

УЧРЕДИТЕЛИ:

Федеральная
палата адвокатов
Российской Федерации
ООО «Издательская
группа «Юрист»

Главный редактор:

Шаров Г.К.

**Председатель
редакционного совета:**

Пилипенко Ю.С.

Редакционный совет:

Анисимов В.Ф.
Володина С.И.
Галогонов А.П.
Гриб В.В.
Кривоколеско И.И.
Резник Г.М.
Рогачев Н.Д.
Семеняко Е.В.
Сучков А.В.

Адрес редакции:

119002, Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: 787-28-36
e-mail: advpalata@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Издательская
группа «Юрист»

Научное редактирование
и корректура:
Швечкова О.А.

Адрес издательства:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел./факс: (495) 951-88-28
E-mail: avtor@lawinfo.ru

**Отпечатано:
в типографии
«Национальная
полиграфическая
группа»**

г. Калуга, п. Северный,
ул. Светлая, д. 2
Тел.: (4842) 70-03-77

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-39469 от 5 апреля 2010 г.
Издается 2 раза в полугодие

Содержание № 3 (62) 2018

НОВОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ

Хроника событий

- Всероссийский очно-дистанционный курс
«Работа адвоката в суде присяжных» с 09.04
по 10.06.2018 10
- Международная конференция «Суд XXI века:
технологии на службе правосудия» 29–30.05.2018 10
- Круглый стол «Обеспечение гарантий
адвокатской деятельности» 30.05.2018 14
- Первый Всероссийский день бесплатной
юридической помощи «Адвокаты — гражданам»
01.06.2018 17
- XIII Международная школа-практикум молодых
ученых-юристов «Право в условиях цифровой
реальности» 06.06.2018 18
- Заседание рабочей группы при Совете ФПА
по подготовке новой редакции ст. 17 КПАЭ 06.06.2018 21
- Заседание рабочей группы при Совете ФПА РФ
по подготовке проекта Стандарта повышения
квалификации адвокатов 07.06.2018 22
- Заседание Коллегии Росфинмониторинга
«О повышении роли финансовых институтов
в профилактике борьбы с финансированием
терроризма» 07.06.2018 23
- Первый зам. Председателя Правительства РФ — министр
финансов РФ Антон Силуанов 20.06.2018 впервые
сообщил о готовности увеличить оплату защиты
по назначению 24
- Совет Федерации ФС РФ в постановлении по итогам
«Часа Правительства» рекомендовал Правительству РФ
проработать вопрос об увеличении оплаты защиты
по назначению 26
- Научно-практическая конференция «Психолого-правовые
аспекты семейных споров о воспитании ребенка...»
20–21.06.2018 28

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.
При перепечатке ссылка на издание
обязательна.
Цена свободная.

Формат 60x90/16.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 11,5
Усл. печ. л. — 11,5
Тираж 1000 экз.
Номер подписан в работу: 20.08.2018.
Номер подписан в печать: 26.09.2018.

Подписной индекс:
Роспечать — 83664
Объединенный
каталог — 91887

© Федеральная палата адвокатов РФ, 2018
© ИГ «ЮРИСТ», 2018

Руководители Минюста России с 20 июня по 9 июля провели семь встреч с представителями адвокатуры и юридического бизнеса Татарстана и Крыма, Санкт-Петербурга и Севастополя, Ленинградской, Нижегородской и Самарской областей и обсудили проект Концепции регулирования рынка юридической помощи	29
Вебинар ФПА 25.06.2018 — лекции Павла Яни и Михаила Шварца	32
Совещание в формате согласительной комиссии в Правительстве РФ об увеличении оплаты защиты по назначению	33
Первое заседание нового состава Общественного совета при Федеральном казначействе в ОП РФ 26.06.2018.....	35
Круглый стол цикла «Диалог с властью», организованный Ассоциацией НП «Объединение Корпоративных Юристов», Роспатентом и ФИПС 27.06.2018 в ФПА	36
Заседание НКС ФПА о развитии науки об адвокатуре и роли адвоката как субъекта доказывания в уголовном процессе 28.06.2018.....	37
Совещание Дениса Новака в МЮ РФ о совершенствовании регулирования примирительных процедур (медиации) 05.07.2018	38
Ежегодная межрегиональная научно-практическая конференция в Пятигорске «Суд присяжных в России и за рубежом» 07.07.2018	40
Встреча президента ФПА Юрия Пилипенко исполнительного вице-президента Андрея Сучкова с руководством и членами АП г. Севастополя	41
Встреча президента ФПА Юрия Пилипенко и исполнительного вице-президента Андрея Сучкова с членами АП Брянской области 12.07.2018.....	42
Совещание Дениса Новака в МЮ РФ в формате согласительной комиссии по вопросу увеличения оплаты защиты по назначению.....	43
Совещание президента ФПА Юрия Пилипенко с руководителями АП субъектов РФ в режиме видео-конференц-связи 13.07.2018	43
Межрегиональный очно-дистанционный курс «Семейное право и права человека...» с 14.05 по 14.07.2018 организован ФПА, АП Приморского края и Программой HELP Совета Европы.....	45
Встреча с представителями НП «Содействие развитию корпоративного законодательства» в ФПА 16.07.2018	46
Опубликован проект постановления Правительства РФ «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу...»	46
Первое заседание Дискуссионного клуба «Адвокатура&Общество» Союза молодых адвокатов России при содействии ФПА 26.07.2018	49
Первый адвокатский автопробег, организованный СМАР, 27–29 июля по маршруту Москва — Владимир — Суздаль — Нижний Новгород и обратно	50
Видеоконференция Минюста РФ 30.07.2018 по вопросам реализации законов об адвокатуре и бесплатной юридической помощи в СФО и УрФО.....	51

Круглый стол в Костромской области 02–03.08.2018 «Российская адвокатура и государство: сотрудничество и противостояние», организованный ФПА с АП СПб.....	53
Общественное движение «Молодые юристы России» в рамках проекта «Юридическая среда» 08.08.2018 организовало встречу с Генрихом Павловичем Падвой	57
Международное сотрудничество	
Начальник департамента правового обеспечения Союзного государства России и Беларуси Лейла Котиева в интервью «РГ» рассказала о взаимодействии органов юстиции, исполнении судебных постановлений и работе адвокатов в Союзном государстве.....	59
Делегация Бюро юстиции Шанхая посетила с рабочим визитом ФПА РФ 14.06.2018.....	59
Международная научно-практическая конференция «Адвокатура-2018. Повышение качества юридической помощи» в Алма-Ате 15.06.2018	60
Делегация Минюста Социалистической Республики Вьетнам посетила ФПА 06.08.2018	61
Встреча основателя и руководителя Фонда «Швейцарско-Российский Форум» Беатрис Ломбард-Мартин с руководителями ФПА 06.08.2018	61
Делегация Минюста Республики Узбекистан 14.08.2018 посетила ФПА и адвокатскую фирму «Юстина»	62

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ

Состав Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам (общие положения и персональный состав, утв. VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2018).....	63
Справка о состоянии российской адвокатуры на современном этапе, в ред. от 20.08.2018.....	65
Из переписки руководителей ФПА РФ	
ФПА обратилась в Генпрокуратуру в связи с письмом ФНС от 10.07.2018, которым присутствие адвоката при допросе предложено считать признаком нарушения налогового законодательства	77

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

КС РФ разрешил привлекать адвокатов к поимке взяточников (определение КС РФ от 29.05.2018 по жалобе В. Белоуса)	79
КС РФ определением от 28.06.2018 отказал в принятии жалобы М. Пугачёва с оспариванием норм Закона об ОРД об обыске под видом обследования помещений адвоката	82
Нагорная М. Расчетный счет для адвоката (оплата труда адвоката по назначению должна производиться на его расчетный счет)	86

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Полицейские, напавшие на коллегия адвокатов, 14.06.2018 приговорены Верховным судом Республики Татарстан к условным срокам за превышение должностных полномочий с применением насилия	90
--	----

РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Расходы на услуги адвоката уменьшают налоговую базу плательщика (письмо ДН и ТП Минфина РФ 06.08.2018 № 03-03-07/55113)	93
---	----

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Копыловский Г. Адвокатура и литература (Опыт профессионального прочтения) 2018.....	96
Разъяснение ФПА о возможности принятия квалификационного экзамена у лиц, уволенных с государственной службы в связи с утратой доверия	110

ЗАКЛЮЧЕНИЯ НА ЗАКОНОПРОЕКТЫ

О законопроекте № 451522-7 «О внесении изменений в части I и III ГК РФ» о совместном завещании супругов и заключении наследственного договора (письмо Ю.С. Пилипенко от 08.06.2018 П.В. Крашенинникову)	112
Недопустимо смешивать разные процедуры. ФПА поддержала жалобу в КС о проведении обыска у адвоката под видом обследования (обращение Ю.С. Пилипенко от 27.06.2018 к председателю КС РФ В.Д. Зорькину)	117

ВЕСТИ ИЗ АДВОКАТСКИХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

Адвокаты готовы защищать болельщиков ЧМ	123
Центральный федеральный округ	
Достаточно нажать на кнопку. Московским адвокатам упростят получение платы за участие в делах по назначению	124
Как повысить эффективность бесплатной юридической помощи в Москве.....	126
Три адвоката вошли в новый состав ОП МО	127
Без законных оснований. Вступившему в уголовное дело в обход Порядка участия в судопроизводстве по назначению 19.07.2018 Совет АП МО вынес предупреждение	128
Адресное и эффективное обучение. На сайте АП МО размещен курс видеолекций о работе адвоката в суде присяжных.....	131
Москва — Воронеж. Воронежские адвокаты услышали о вопросах развития корпорации из первых уст.....	132
Проблему эффективности адвокатского запроса нужно решать на законодательном уровне. Круглый стол ивановских адвокатов	134
Москва — Калуга. Президент ФПА Юрий Пилипенко 14.08.2018 посетил АП Калужской области и встретился с калужскими адвокатами.....	136
Москва — Липецк. Липецкие адвокаты настроены на укрепление корпоративного духа	137
Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако	139
Москва — Ярославль. Руководители ФПА 01.08.2018 встретились с адвокатами Ярославской области	140
Южный федеральный округ	
Позитивные моменты. Региональный омбудсмен положительно оценил дисциплинарную практику АП Республики Адыгея	142

Профессионально и безвозмездно. Адвокаты Адыгеи активно участвуют в оказании БЮП	143
Инструмент укрепления внутрикорпоративных связей. Вышел 150-й номер газеты «Волгоградский адвокат» ...	145
Заслуженный успех достойных. 25 мая в Краснодаре отметили День российской адвокатуры	145
Дом для адвокатов. АП Краснодарского края приобрела в собственность помещение рядом с СИЗО	146
Есть чем гордиться, есть над чем работать. В Ростове-на-Дону отметили День российской адвокатуры	147
Как исполняются решения арбитража. В Ростове-на-Дону прошла конференция «Международный коммерческий арбитраж»	149
Северо-Западный федеральный округ	
Праздник как повод для демонстрации единства. Видеоинтервью Евгения Семеняко для адвокатов к профессиональному празднику	150
Офис для адвокатов на выгодных и комфортных условиях. АП СПб продолжает проект по предоставлению адвокатам офисов для приема клиентов	151
В 2017 г. не было исков на дисциплинарные решения Совета. Вера Панова — о дисциплинарной практике в АП СПб	152
Предварительная запись облегчает доступ адвокатов в СИЗО	153
В Калининграде адвокаты лишились статуса за нарушение порядка участия в делах по назначению....	154
В Карелии ужесточен пропускной режим адвокатов в суды	157
Дальневосточный федеральный округ	
Алгоритм назначения адвокатов прост и прозрачен. Конференция адвокатов Хабаровского края	160
Обеспечить неотвратимость наказания. На Сахалине 27.07.2018 возбуждено уголовное дело в отношении полицейского, применившего силу к адвокату	161
Сибирский федеральный округ	
Актуальные вопросы практики начинающих адвокатов. Первая рабочая встреча представителей Молодежных советов АП СФО	162
Защитить доверителя и себя. II конференция «Адвокатура. Государство. Общество» в Новосибирске	163
Районный суд Новосибирска 23.07.2018 решил спор в пользу адвокатов. Доверитель требовал возбуждения дисциплинарных производств в отношении своих защитников	165
АП Новосибирской области к реализации Концепции Минюста готова	166
Приоритетное направление. 27.07.2018 в Новосибирске адвокаты Сибири обсудили вопросы защиты профессиональных прав адвокатов	167
Уральский федеральный округ	
Как помочь попавшим в кризисную ситуацию. Свердловские адвокаты налаживают межведомственное взаимодействие по защите прав несовершеннолетних ...	169

Адвокатуре роботизация не грозит. II научно-практическая конференция молодых адвокатов в Челябинске «Традиции и новации адвокатуры».....171

Приволжский федеральный округ

Вопросы молодежной политики. Республиканский молодежный законотворческий форум Башкортостана.... 176

Адвокатура Мордовии 17.08.2018 отметила свой 90-летний юбилей. В ходе праздничных мероприятий чествовали мэтров и современников профессии177

Адвокатура во всей своей красе. Нижегородская адвокатура отметила свой профессиональный праздник.... 179

Никаких препятствий не осталось. В Нижнем Новгороде обсудили вопросы вступления юристов в адвокатуру.....180

Теория и практика. В Самаре прошел тренинг по работе адвоката в суде присяжных181

Нарушил расчеты с доверителем. Совет АП Самарской области 26.07.2018 вынес предупреждение адвокату за неправильное оформление отношения с доверителями183

Судебной реформе — зеленый свет. В Саратове обсудили перспективы введения апелляционных и кассационных судов185

Сформировать позитивное правосознание граждан. АП Ульяновской области участвует в Программе развития правовой грамотности и правосознания граждан.....186

Форум для юристов всех поколений. 20–23.08.2018 в Ульяновске прошел VIII международный летний молодежный юридический форум «ЮрВолга»-2018.....187

Северо-Кавказский федеральный округ

Визит в Дагестан исполнительного вице-президента ФПА — представителя Совета ФПА в СКФО Андрея Сучкова188

Владикавказ: дискуссии о проблемах адвокатуры. Андрей Сучков встретился с руководством и представителями АП Республики Северная Осетия — Алания189

Трибуна члена Совета ФПА

«Предлагаемые поправки в Закон об адвокатуре отражают объективные обстоятельства». Интервью президента ФПА Юрия Пилипенко о проекте изменений в Закон об адвокатуре..... 191

Глава ФПА: вместо наказания за репосты в Интернете найдутся другие статьи. Интервью президента ФПА Юрия Пилипенко о суде присяжных и электронном правосудии 193

Шаров Г. Пора переходить от слов к делу 201

Точка зрения

О законопроекте № 469485-7 об изменениях в Закон об адвокатуре

Кузнецов Г. Адвокаты — о поправках в Закон об адвокатуре	204
Гаспарян Н. Нужен ли третий президентский срок?	210
Быков В. Усложнят ли адвокатам порядок изменения членства в АП?	214
Совет АП г. Москвы негативно оценил поправки сенатора Клишаса в Закон об адвокатуре.....	216
Чехов А. Изменения направлены на развитие корпорации	220
Жаров Н. О поправках в Закон об адвокатуре. Консенсус необходимо находить на площадке ФПА... 223	
Сфера действия суда присяжных должна быть намного шире (интервью Е.В. Семеняко)	227
Законопроект соответствует интересам адвокатуры. Совет АП Воронежской области поддерживает предлагаемые поправки	231
Иванов С. Нельзя мириться с массовыми случаями обхода закона. Поправки в Закон об адвокатуре продиктованы объективными обстоятельствами	233
Толчеев М. О поправках в Закон об адвокатуре в контексте проекта Концепции. Сообщество вынуждено останавливать нарушителей	237
Адвокаты делают выбор самостоятельно. Совет АП Владимирской области поддержал предлагаемые поправки	243
Раудин В. Страшней проекта зверя нет. О слонопотамах и предлагаемых поправках в Закон об адвокатуре.....	245
Золотухин Б. О поправках в профильный закон: критикуешь — предлагай.....	247
Курганские адвокаты высказались за изменения. Совет АП Курганской области поддержал предлагаемые поправки	250
Положительные отзывы законодателей. Дума Астраханской области и Дума Ханты-Мансийского АО — Югры поддержали предлагаемые поправки.....	251
Об ответственности адвоката за поведение вне профессиональной деятельности	
Орлов А. Надо соответствовать критериям адвоката с безупречной репутацией.....	253
Орлов А. Свинья ли я или право имею?.....	259
Смирнов О. К вопросу о применении положений п. 5 ст. 9 КПЭА.....	261
Шаров Г. Честь имею	263
Сучков А. Пункт 5 ст. 9 КПЭА: опасения не оправдались.....	276
О разработке Стандарта повышения квалификации	
Рогачев Н. Невозможно полностью формализовать учебу.....	280
Белянин М. Стандарт повышения квалификации необходим.....	283
Володина С. Действующая методика должна стать основой Стандарта	286

Забуга Е. Стандарт повышения квалификации должен быть принят	288
Бейбутов А. Знания и навыки надо постоянно совершенствовать	290
Шевченко И. Стандарт повышения квалификации — условия, а не препятствия	292
Бутовченко Т. «Нормативы» повышения квалификации устарели»	297
Кириенко М. О Стандарте повышения квалификации....	300
Смирнов О. Больше возможностей, меньше формальностей	304
Макаров С. Стандарт — на основе существующей Единой методики.....	306
Кривоколеско И. Адвокат учится, чтобы быть востребованным.....	312
Матыцина Н. Практика повышения профессионального уровня адвокатов устоялась	315
О «загадках» Пражского клуба адвокатов	
Семеняко М. Есть встречный вопрос	319
Извлечения из откликов на статью М. Семеняко «Есть встречный вопрос»	323
Спонсором «Пражского клуба адвокатов» является бюджет США (некоторая информация, почерпнутая в сети Интернет).....	326
Дулимов А. Следователи и судьи не вникают во все обстоятельства дела	332

АДВОКАТУРА В СМИ

Александров М. Пост про Legal Tech.....	333
Президент России видит себя адвокатом. Президент РФ Владимир Путин рассказал, что если бы не занимался политикой, то мог бы работать адвокатом	334

АДВОКАТУРА ЗА РУБЕЖОМ

Сенат Казахстана принял Закон об адвокатской деятельности	335
Адвокаты протестуют против пыток и необоснованных арестов. В Кишиневе прошла акция протеста Союза адвокатов Молдовы.....	336
Адвокатам предложили выбрать специализацию. В Узбекистане расширены перечень видов адвокатской деятельности и права адвокатов	337
Бесплатный адвокат не только по уголовным делам. В Чехии государство будет оплачивать адвокатам консультации малообеспеченных граждан.....	339
Григорян Л. Американская мечта. Из юристов в президенты и обратно	340

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Кадровые изменения. Избраны новый президент и вице-президенты АП Брянской области.....	345
--	-----

Число советников ФПА РФ растет. В число советников ФПА вошла Елена Георгиевна Авакян.....	346
--	-----

РЕДАКЦИОННАЯ СТРАНИЦА

За добросовестный адвокатский труд. Президент АП Тамбовской области Надежда Свинцова награждена медалью ордена «За заслуги перед отечеством» II степени.....	347
Неравнодушие и чувство долга. ФПА благодарит зам. руководителя Департамента адвокатуры Николая Соколова за отличную работу	348
Светлая память. Ушел из жизни выдающийся юрист и ученый В.Ф. Яковлев.....	349
Отзыв Юридического института Югорского государственного университета от 04.07.2018 на монографию «Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования)» Серкова П.П.	351

Хроника событий

С 9 апреля по 10 июня ФПА во второй раз провела на интерактивной обучающей платформе MOODLE на базе Школы адвоката АП Ставропольского края всероссийский очно-дистанционный курс «Работа адвоката в суде присяжных».

В рамках обучения состоялась очная сессия в Москве 26–27 мая при поддержке Института адвокатуры МГЮА.

Руководители проекта — вице-президент ФПА, зав. кафедрой адвокатуры МГЮА Светлана Володина, президент АП Ставропольского края Ольга Руденко.

Ведущими тренерами курса выступили доценты кафедры уголовно-процессуального права МГЮА — советник ФПА, адвокат АП г. Москвы Сергей Насонов и адвокат АП Московской области Татьяна Максимова.

Одними из тренеров-кураторов дистанционной части обучения стали зам. директора Института адвокатуры МГЮА Дарья Шарапова и доцент кафедры уголовно-процессуального права МГЮА Артем Осипов, имеющие сертификаты национального и международного тренеров HELP.

26 мая состоялось учебное судебное заседание с участием присяжных заседателей под руководством заслуженного юриста РФ, судьи в отставке Сергея Пашина. Рассматривалось дело о преднамеренном убийстве, совершенном группой лиц. По итогам судебного разбирательства присяжные вынесли оправдательный вердикт в отношении всех трех подсудимых.

27 мая участники обсудили итоги учебного процесса и темы курса, которые не были изучены в ходе дистанционного обучения.

По итогам курса его слушателям выдали сертификаты ФПА о повышении квалификации в объеме 100 часов.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50090/

29–30 мая в Москве прошла международная конференция «Суд XXI века: технологии на службе правосудия».

Мероприятие приурочено к закрытию совместного проекта Всемирного банка (ВБ) и РФ «Поддержка судебной реформы», в рамках которого были проведены работы по созданию и внедрению видео-конференц-связи в судебную систему России, единого интернет-портала российских арбитражных судов, Комплексной информационной системы судов общей юрисдикции (КИС СОИ) г. Москвы, а также ряд консультационных мероприятий.

В конференции участвовали руководители органов исполнительной и судебной власти, представители научного и адвокатского сообществ. ФПА представлял президент Юрий Пилипенко, исполнительный вице-президент Андрей Сучков и секретарь Совета палаты Сергей Гаврилов. От-

крыл конференцию зам. руководителя Аппарата Правительства РФ Евгений Забарчук. Он огласил приветствие Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева, в котором отмечалось, что правосудие становится прозрачным и более открытым. Директор и постоянный представитель Всемирного банка в Российской Федерации Андраш Хорваи рассказал о сотрудничестве ВБ с Верховным Судом РФ и институтами гражданского общества, направленном на модернизацию и совершенствование судебных технологий. С основным докладом «Технологии на службе правосудия — достижения и планы развития МГС» выступила его председатель Ольга Егорова. В развитие выступления Ольги Егоровой зам. председателя МГС Дмитрий Фомин сообщил о действующих подсистемах КИС СОИ и о проблемах, которые возникали в процессе их создания и эксплуатации. Это всего восемь подсистем, включающие межуровневое и межведомственное взаимодействие. Базовой является подсистема «электронное дело», позволяющая функционировать всем остальным технологическим инструментам электронного судопроизводства, которые заметно ускоряют рассмотрение дел, снижают затраты всех участников судебного процесса и позволяют избежать ошибок из-за человеческого фактора. Он подчеркнул, что адвокаты могут зарегистрироваться в системе и получать материалы дела в онлайн-режиме. Директор — главный судебный пристав РФ Дмитрий Аристов начал свой доклад с тезиса, что развитие цифровых технологий является для ФССП приоритетным и жизненно необходимым направлением. «Мы стали одним из основных контрагентов МГС, — отметил он. — Нами реализуются полномочия по принудительному исполнению судебных актов, ведь именно по решениям судов возбуждается значительная часть из 80 млн исполнительных производств». Сегодня 85% постановлений по этим производствам вынесено в электронном виде.

Дневная сессия началась с выступления начальника Управления Судебного департамента в г. Москве Егора Игнащенко, познакомившего с автоматизацией процесса оплаты процессуальных издержек. Так, по его словам, процесс оплаты в Управлении Судебного департамента в г. Москве стал прозрачным, исключены двойная оплата и ошибки. Инструменты контроля оплаты своих услуг получили адвокаты, переводчики и эксперты, а в райсудах появилась возможность привлекать молодежь, которая хочет работать с использованием инновационных технологий.

Президент ФПА Юрий Пилипенко в ходе своего выступления призвал судей активнее взаимодействовать с адвокатами при внедрении новых технологий в судебную систему. Он также прокомментировал положения внесенного в Госдуму Президентом РФ проекта федерального закона № 426225-7 «О внесении изменений в УПК РФ», которые предусматривают обязательную аудиозапись судебного заседания по уголовным делам.

Откликаясь на выступления коллег на конференции, Юрий Пилипенко отметил, что инициативы МГС в части использования новых технологий (пилотный проект открытого правосудия) могут вызывать только восхищение: «Мы восхищены смелостью Мосгорсуда сделать шаг в XXI век — по моей оценке, деньги потрачены не зря».

Однако он добавил, что есть повод сказать «маленькое «но»»: внедрение Мосгорсудом новых технологий должно происходить совместно с адвокатским сообществом. Напомнив, что в АП г. Москвы числится около 11 тыс. адвокатов, президент ФПА сообщил о необходимости проводить для них обучающие семинары, которые помогут им эффективнее использовать новые системы. Юрий Пилипенко предложил использовать для этого хорошо зарекомендовавшую себя практику проведения ФПА ежемесячных вебинаров. Так, по его мнению, первым спикером может выступить зам. председателя Мосгорсуда Дмитрий Фомин, который очень подробно рассказал о работе Комплексной информационной системы судов общей юрисдикции, действующей в Москве.

«Это хороший повод возродить взаимное уважение между судьями и адвокатами, — выразил уверенность президент ФПА. — Для того чтобы внедренные Мосгорсудом наработки не пропали, необходимо привлекать в этот проект всех участников процесса, в том числе адвокатов».

Юрий Пилипенко отдельно остановился на необходимости задуматься о цифровой безопасности при внедрении в судопроизводство новых технологий. «Мы обречены идти по этой дороге, с этим ничего не поделаешь, но нужно думать о безопасности всей системы — нужна в том числе «защита от дурака»», — заметил он.

Переходя к основной части своего выступления, президент ФПА напомнил, что 23 мая Госдума ФС РФ приняла в первом чтении три законопроекта, внесенные президентом РФ Владимиром Путиным и направленные на совершенствование судопроизводства в России.

Одной из наиболее значимых и долгожданных поправок является предложение ввести обязательную аудиозапись судебного заседания по уголовным делам с возможностью подачи замечаний на нее. При этом ФПА имеет ряд замечаний и предложений по совершенствованию законопроекта.

Так, в законопроекте нет указания на то, что отсутствие аудиопротокола является безусловным поводом для апелляционного и кассационного реагирования. Кроме того, аудиозапись должна быть непрерывной, до слов суда «суд удаляется для вынесения решения». В случае если аудиозапись прерывается, это также должно быть безусловным основанием для пересмотра. По мнению ФПА, защитник должен иметь возможность самостоятельно вести запись судебного разбирательства, которая должна признаваться судом как официальная.

В докладе подчеркивалось, что в УПК РФ отсутствует указание на то, что содержание протокола судебного заседания должно соответствовать содержанию аудиозаписи судебного заседания. Поясняется, что при отсутствии такого указания может возникнуть процессуальная коллизия, когда протокол суда и аудиозапись судебного заседания будут иметь содержание расхождение, а закон не определил, которое из этих доказательств имеет большую правовую силу.

В ФПА считают существенным упущением то, что законопроект не содержит нормы об отнесении аудиозаписи судебного заседания к доказательствам наряду с протоколами следственных и судебных действий. В связи с этим предлагается п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ дополнить соответствующим положением.

Отдельно отмечается, что законопроектом не допускается использование средств аудиозаписи в закрытом судебном заседании. «Не можем с этим согласиться и считаем, что в закрытом судебном заседании также должна применяться аудиозапись для обеспечения достоверности протокола суда при условии, что будет введено ограничение на изготовление и передачу копии аудиозаписи участникам судебного разбирательства. При таком подходе интересы правосудия и отдельных участников процесса не пострадают», — подчеркнуто в тезисах.

Кроме того, по мнению адвокатского сообщества, должен быть четко прописан порядок составления аудиопротокола, например, разработан Типовой должностной регламент секретаря судебного заседания, это позволит четче закрепить процессуальные роли секретарей и помощников судей. «На наш взгляд, если положения проекта будут оставлены без изменений, следует закрепить приоритет аудиопротокола над письменным, что со временем будет способствовать сокращению роли письменного протокола. Это сделает его схожим с протоколом в арбитражном процессе, который призван фиксировать структуру и ход процесса».

В ФПА также считают, что в будущем аудиозаписи судебных заседаний должны автоматически выкладываться на удаленный сайт и этот процесс должен исключать внешнее вмешательство. «Судебное заседание в соответствии с УПК РФ является публичным: любой человек, присутствующий на нем, может сделать записи и выложить в публичное пространство, поэтому ссылка на наличие в аудиопротоколе персональных данных не выдерживает критики. Размещение аудиопротоколов в Сети не будет являться нарушением, а наоборот, повысит качество юридической работы всех участников процесса. Кроме того, размещение аудиопротоколов в публичном пространстве существенно снизит нагрузку на судей. Например, возможно в будущем предусмотреть автоматическое направление аудиозаписей в личный кабинет адвокатов. Это предложение требует обсуждения», — отметил Ю. Пилипенко.

О цифровизации арбитражных судов рассказала советник практики административного права и законотворчества Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский и партнеры» Елена Авакян, которая стояла у истоков проекта электронного правосудия в арбитражной системе. Тем, кто никогда не имел дела с системой «Мой арбитр», она объяснила, какие возможности открываются при работе с материалами арбитражного дела на любой его стадии. Эта система, в отличие от коммерческих, доступна всем. Она надежно работает, несмотря на недостаточное финансирование, и интегрирована в портал государственных услуг, что позволяет идентифицировать пользователей, а им — получить нужную информацию в режиме реального времени. Так, например, для получения любого судебного акта с мобильного устройства нужно всего две минуты. Человек также имеет возможность в любой момент узнать о предъявленных к нему судебных претензиях, получив соответствующее уведомление по электронной почте; ему предоставлена возможность найти информацию о делах того или иного судьи, о результатах рассмотрения какой-то категории дел. «Надеемся, что мы сможем создать единую информационную систему всех судов в Российской Федерации», — заключила Елена Авакян.

Представители Всемирного банка Амит Мухерджи и Ольга Шварц рассказали о той поддержке, которую ВБ оказывал российским судам по развитию информационных технологий и с какими проблемами он сталкивался на разных этапах этого сотрудничества. «Это был успешный проект, хотя удалось реализовать далеко не все, о чем мы мечтали», — заметил Амит Мухерджи.

На вечерней сессии зарубежные участники знакомили коллег с системой автоматизации исполнения судебных решений в Хорватии и комплексной системой уголовного судопроизводства в государственных судах Сингапура.

В ходе конференции непосредственно в здании Мосгорсуда была продемонстрирована Комплексная информационная система и Центр обработки данных.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50237/

http://fparf.ru/news/all_news/news/50267/

30 мая на площадке Комитета гражданских инициатив прошел круглый стол «Обеспечение необходимых гарантий адвокатской деятельности», организованный рабочей группой Общероссийского гражданского форума «Развитие адвокатуры» совместно с Центром правовой и судебной информации РАПСИ.

Модераторами дискуссии выступили координаторы рабочей группы: зам. председателя Комиссии Совета ФПА по защите прав адвокатов, вице-президент АП г. Москвы Вадим Ключвгант и главный редактор журнала

«Евразийская адвокатура», д.ю.н. Андрей Рагулин. Участие в обсуждении поправок в действующее законодательство приняли представители федеральных органов власти, адвокатуры и общественных организаций юристов. ФПА представляли исполнительный вице-президент Андрей Сучков и советник президента Игорь Каляпин.

Заседание началось с поздравлений с днем рождения в адрес зам. министра юстиции РФ Дениса Новака и председателя Совета судей РФ Виктора Момотова. Затем Вадим Ключвант доложил о деятельности по доработке предложений по совершенствованию законодательства, направленных на повышение эффективности адвокатской деятельности и укрепление гарантий независимости адвоката.

Рабочая группа подготовила новую редакцию законодательных предложений с учетом состоявшегося 28.03.2018 совещания в Минюсте. В частности, были внесены поправки, уточняющие некоторые изменения, которые предполагается внести в ряд федеральных законов.

«Мы определили круг наиболее актуальных вопросов, которые хотели бы предложить в этом законопроекте и которые нуждаются в обсуждении», — заметил Вадим Ключвант.

Андрей Рагулин сделал обзор пакета изменений в законодательство и предложил обсудить те новации, которые он назвал «наиболее злободневными и практически согласованными». Речь идет в первую очередь о введении уголовной и административной ответственности за незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, за посягательства на права адвоката, а также о придании удостоверению адвоката статуса документа, удостоверяющего личность при осуществлении адвокатом профессиональной деятельности.

Кроме того, в предложениях предусматривается возможность получения адвокатом сведений, составляющих охраняемую законом тайну, и заверенных подписью следователя документов, позволяющих ему сформировать доказательную базу в отношении своего доверителя. Поправки предлагается внести в УК, УПК, НК, КоАП, а также в Основы законодательства о нотариате, в законы об адвокатуре, о персональных данных, об основах охраны здоровья граждан, о кредитных историях, об актах гражданского состояния и некоторые другие.

Денис Новак дал пояснения к конкретным предложениям, поддержав большинство из них. В то же время он отметил, что термин «воспрепятствование» является более широким понятием по отношению к термину «вмешательство», и предложил изменить название соответствующих статей УК и КоАП. Кроме того, он коснулся вопроса санкций за такие правонарушения, предложив отказаться от административной преюдиции и сосредоточиться на существенности вреда, нанесенного адвокату.

Что касается уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности адвокатов, то ее в некоторых департаментах Минюста предла-

гают уравновесить такой же ответственностью для самих адвокатов, действующих во вред своим доверителям.

Виктор Момотов в своем выступлении констатировал, что судебское сообщество готово к конструктивному сотрудничеству с адвокатурой. «Мы выступаем за профессионализацию судебного представительства, руководствуясь прагматическими соображениями, а предложенный законопроект призван урегулировать некоторые вопросы такой профессионализации», — отметил он. Председатель Совета судей также заявил о необходимости вернуться к вопросу о «гонораре успеха» и приветствовал создание таких механизмов, которые позволят привлекать в адвокатуру высокоодаренных личностей, ответственных за свою деятельность.

В развернувшейся затем дискуссии большинство участников круглого стола высказали негативное отношение к предложению установить «симметричную» уголовную ответственность адвокатов. Во-первых, как заметил Андрей Сучков, в диспозиции данной статьи имеются в виду прежде всего гражданско-правовые отношения, нарушения по которым не могут влечь ответственности по иной отрасли права, в частности, уголовной ответственности. Во-вторых, вопросы ответственности адвоката уравновешены наличием дисциплинарной процедуры. В-третьих, нельзя ставить в пример нотариусов или аудиторов, которые, в отличие от адвокатов, выполняют государственные функции и имеют специальные полномочия. Адвокатов надо скорее сравнивать с журналистами, которые также являются субъектами гражданского общества, не имеют властных полномочий, и потому в их отношении специальная ответственность не предусмотрена.

Вадим Ключвант предупредил, что адвокатское сообщество будет категорически против законопроекта, устанавливающего дополнительную уголовную ответственность адвоката. «Адвокат и так является субъектом уголовной ответственности по имеющимся нормам», — напомнил координатор рабочей группы.

Московский адвокат Даниил Берман высказал мнение, что «уголовная ответственность должна вводиться за насилие или угрозы в отношении адвоката». Что касается остальных действий, то они, как правило, носят «формальный оттенок законности». Он предложил разработать нормы, регулирующие порядок вступления адвоката в административный процесс, например, предусмотреть возможность направления ордера по электронной почте. Норму об удостоверении адвоката, по его мнению, нужно закрепить в отдельной статье закона.

Адвокат ПА Нижегородской области Василий Шавин выразил опасение, что «зеркальная инициатива» может появиться независимо от рабочей группы и что адвокатам будет сложно ей противостоять. В этом случае «появится статья против адвокатов, которая будет очень хорошо работать».

Адвокат АП г. Москвы Сергей Соловьев поддержал коллегу из Нижнего Новгорода и заявил о необходимости «просчитывать реакцию тех, кто будет продвигать этот законопроект». Он также внес в текст некоторые терминологические уточнения и предложил детально прописать взаимоотношения адвокатов с теми оппонентами, которые не представляют органы государственной власти, чтобы они не могли использовать закон для достижения своих некорректных целей.

Денис Новак назвал соображения адвокатов «убедительными», но предупредил, что «не все органы исполнительной власти разделяют такие подходы» и потому вопрос об ответственности адвокатов наверняка будет подниматься при обсуждении законопроекта. Он снова заявил о поддержке большинства предложений рабочей группы, в том числе о необходимости включить адвокатов в число субъектов, имеющих право на обработку персональных данных, и о расширении круга учреждений, куда адвокат должен иметь доступ.

Вадим Ключвгант поблагодарил участников дискуссии и заметил, что поддержка со стороны Минюста и судебного сообщества «дает основание для осторожного оптимизма» в отношении судьбы разработанных законодательных предложений.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50268/

1 июня тысячи людей бесплатно получили квалифицированную юридическую помощь.

Президент ФПА Юрий Пилипенко выразил искреннюю благодарность руководителям адвокатских палат, адвокатским образованиям и адвокатам за успешное проведение 01.06.2018 первого Всероссийского дня бесплатной юридической помощи «Адвокаты — гражданам». В нем участвовали адвокаты из всех 85 региональных палат.

Российские адвокаты абсолютно бесплатно предоставили квалифицированную юридическую помощь каждому обратившемуся по всем без ограничения отраслям права, подчеркнул президент ФПА.

АП своевременно провели масштабную работу по организационному и информационному обеспечению акции. Все адвокаты в регионах были оповещены, от них получена обратная связь о желании участвовать во Всероссийском дне бесплатной юридической помощи, эта информация донесена до граждан через корпоративные ресурсы и средства массовой информации.

Первые данные, поступившие из адвокатских палат, говорят об успешном опыте проведения акции. Тысячи простых людей бесплатно получили квалифицированную юридическую помощь.

«Отрадно, что адвокаты не стали ограничиваться устными и электронными консультациями — в этот день во многих регионах они прочли для

студентов и школьников лекции на правовые темы. Все участники положительно оценили идею акции и итоги своей работы», — отметил Юрий Пилипенко.

Благодаря массовой поддержке идеи и ее прекрасному воплощению проведение Всероссийских дней бесплатной юридической помощи «Адвокаты — гражданам» станет доброй традицией адвокатуры.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50549/

6 июня в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ прошел первый день работы XIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов на тему «Право в условиях цифровой реальности».

Обсуждались проблемы взаимодействия робота и человека, судебная защита прав в условиях киберреальности и цифровой экономики, право и медиа в новой цифровой среде и другие актуальные вопросы права в условиях стремительного развития цифровых технологий. В мероприятии приняли участие ведущие ученые-юристы, представители федеральных органов законодательной и исполнительной власти. ФПА представлял президент Юрий Пилипенко.

Актуальность и острота темы вызвана стремительным ростом объемов информации, интенсивным развитием цифровых технологий, их широким внедрением в различные сферы общественной жизни.

На пленарном заседании директор ИЗиСП, академик РАН Талия Хабриева сообщила, что в мероприятиях Школы-практикума в этом году принимают участие несколько сотен молодых ученых-юристов из 28 регионов России и 16 зарубежных государств. «Мы выполнили задачу привлечь в науку самых ярких, самых пытливых юристов, потому что научная деятельность — это не только особый жанр, это призвание, предполагающее общение с корифеями отечественной и зарубежной науки.

В докладе о влиянии цифровизации на право Талия Хабриева предупредила, что в мире формируется новая реальность, которая определяет наше будущее. Технологии меняют образ права, однако векторы и пределы таких изменений до конца не ясны. Этот феномен исследуется в зарубежной науке, где уже не ставится под сомнение возможность создания искусственного интеллекта. В отечественной науке больше исследуется использование цифровых технологий в различных сферах деятельности человека. Но опisać общую картину происходящего ученые пока не готовы.

Председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционно-му законодательству и государственному строительству Андрей Клишас также говорил о необходимости детального изучения и обсуждения вызовов, которые стоят перед нами, переосмысления основополагающих пра-

новых понятий и создания правовой базы, позволяющей предотвратить нарушения фундаментальных прав человека и сохранить государственную идентичность.

Он огласил приветствие председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко, в котором отмечались актуальность темы, обсуждаемой в рамках Школы-практикума, и разнообразие тем, затрагивающих практически все вопросы, которые возникают в условиях цифровой реальности.

Почетный директор Института философии РАН, академик РАН Вячеслав Степин подчеркнул важность постановки вопроса о том, что будет с самой идеей права в современных условиях, когда можно изменять не только окружающую среду, но и генетическую структуру самого человека.

По словам ученого, «человек больше не пытается вписаться в природную среду, он начинает переделывать мир, это очевидно», но качественные трансформации не просто изменяют мир, они приводят его в динамический хаос. И тогда технологии начинают манипулировать человеком. «Люди становятся куклами неизвестных кукловодов», подвергаются информационному насилию, защиты от которого нет, поскольку разрушается и традиционное, и международное право.

«Можно создать киберсолдата, но надо определить — это боевая машина или человек? Можно ли утилизировать такое устройство? Есть ли у него права?» На эти вопросы нет пока правовых ответов, заключает спикер.

Президент ФПА Юрий Пилипенко начал свое выступление с анекдота, суть которого можно передать так: «Википедия» считает себя всезнающей, интернет обещает всех соединить, но что они могут в отсутствие электричества?

«Нам всем надо остаться в зоне электричества, не опасаясь, что с развитием новых технологий исчезнут все юридические профессии», — заметил Юрий Пилипенко. Компьютер может победить шахматиста, может заменить юристов в банке, осуществляя определенные операции, может даже писать тексты вместо журналиста, представителя творческой профессии. Но есть сферы юридической деятельности, уверен глава ФПА, где люди останутся надолго. Это наука и адвокатура.

«Самыми последними отомрут те профессии, которые требуют эмпатии, более глубокого погружения в проблемы доверителя или клиента, а это — адвокат, сантехник и сиделка», — резюмировал президент ФПА.

«Происходит смена эпох и цивилизационных кодов. И остановить этот процесс невозможно, — продолжил Юрий Пилипенко. — Но надо цифровать процедуры, а не смысл, и помнить про защиту «от дурака». Люди должны сохранить возможность совершать базовые операции, способные защитить нас от бездушной машины».

Старший вице-президент фонда «Сколково» Николай Аверченко сказал, что мышление юриста подчиняется формальной логике и может быть

заложено в алгоритм машины, для которой нет проблем с числом алгоритмов. Если занести в машину всю базу судебных решений, она даже может воспринять понятия «добросовестность», «разумность» и «справедливость». Но постепенно система становится профнепригодной, если ее не пополнять. Поэтому над системой должен быть человек. А еще лучше — группа людей, которая сможет исправлять ошибки, неминуемо допускаемые машиной, считает спикер.

Президент Европейской комиссии по эффективности правосудия Георг Става (Австрия) рассказал, что к 2036 г. более 100 тысяч правовых операций будет автоматизировано.

Зам. министра юстиции Азербайджанской Республики Азер Джафаров тоже полагает, что уже скоро технологии смогут заменить человека. И судебные процедуры не являются исключением. Он подробно описал систему «Электронный суд», созданную в Азербайджане. Уже сейчас в личном кабинете можно подавать документы, получать извещения в электронном формате, оплачивать госпошлину и отслеживать судебные дела. Автоматизированная система рассмотрения дел приказного производства позволяет получить решение суда в день подачи заявления или на следующий день. Он привел пример, когда крупная фирма подала одновременно 300 заявлений и уже через 15 минут решения были вынесены. Причем для работы с системой достаточно четырех судей, которые могут заменить 270 судей и более 300 судебных работников.

В выступлении зам. министра юстиции РФ Дениса Новака были обозначены «амбициозные, но реализуемые задачи», которые ставит перед собой Правительство, осуществляя цифровизацию права.

Учитывая, что представление о праве в последние несколько лет изменилось, нормативное регулирование исходит из того, что необходимо поддерживать в электронной базе актуальные тексты нормативно-правовых актов. И если для федеральных актов это неофициальный источник, акты местного самоуправления закон уже разрешил создавать и хранить в электронном виде. Надо искать способы перехода к машиночитаемым документам, однако для этого пока нет условий в действующем процессуальном законодательстве.

Минюст активно занимается регулированием гражданского законодательства и развитием цифровых технологий в сфере судопроизводства и нотариата. «В нотариате цифровизация давно работает, но надо постоянно осуществлять тонкую настройку», — подчеркнул Денис Новак.

Будут выявляться и другие направления, где необходимо новое регулирование. В частности, планируется создание электронной системы фиксации юридических фактов.

В то же время, как отметил зам. министра, представление о необходимости создавать новые правовые институты оказалось ложным. Скорее, придется модернизировать уже существующие системы и раз-

рабатывать правовые документы, позволяющие ускорять обработку информации.

Так, например, следует решить вопрос с допустимостью использования электронных доказательств и с общением в суде посредством видео-конференц-связи. А вот «попасть в суд» непосредственно с мобильного устройства пока не получится, так как не обеспечена безопасность такой связи.

Зато разрешение споров с продавцом товара либо услуг через онлайн-платформу вполне реально, так как для этого не требуется каких-то принципиальных изменений в процессуальном законодательстве.

Константин Катанян

http://fparf.ru/news/all_news/news/50508/

6 июня в ФПА прошло заседание рабочей группы при Совете ФПА по подготовке новой редакции ст. 17 КПА, касающейся информации об адвокате и адвокатском образовании. Обсуждение проходило в формате видео-конференц-связи с участием руководства ФПА, президентов АП нескольких регионов, а также советников ФПА и представителей адвокатских образований. Состоялся обмен мнениями по вопросу о том, какую информацию об адвокате следует считать рекламой и допустима ли реклама адвокатской деятельности.

В Москве за круглым столом собрались президент ФПА Юрий Пилипенко, исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков, вице-президенты ФПА Геннадий Шаров и Светлана Володина, член Совета ФПА Дмитрий Магоня, секретарь Совета ФПА Сергей Гаврилов, советник ФПА Сергей Бородин, председатель СМАР Александра Цветкова, партнер АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Дмитрий Степанов, советник практики административного права и законотворчества АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Елена Авакян, председатель КА г. Москвы «Улищенко и Партнеры» Марина Улищенко. В беседе посредством видео-конференц-связи участвовали член Совета ФПА Ирина Оникиенко, президент АП Костромской области Николай Жаров, член Комиссии ФПА по этике и стандартам, президент АП Воронежской области Олег Баулин, президент АП Иркутской области Олег Смирнов, советник ФПА Нвер Гаспарян, партнер консалтинговой компании LegalStudies.RU Александр Хвоцинский.

Заседание открыл президент ФПА Юрий Пилипенко. Он напомнил, что рабочая группа по вопросу подготовки новой редакции ст. 17 КПА создана Советом ФПА в феврале текущего года по инициативе исполнительного вице-президента ФПА Андрея Сучкова. Причиной создания группы стал общественный запрос, который поступил от адвокатуры с мест, а также обнаружился в ходе обсуждения на дискуссионных площадках Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

На заседании была предпринята попытка разграничить рекламу и информацию об адвокате.

Прозвучали мнения, что с учетом определенных ограничений рекламировать юридическую помощь возможно. И слово «реклама», некогда изъятая из текста ст. 17 КПЭА, следует вновь туда возвратить.

Эксперты сошлись во мнении, что любая информация об адвокате не должна вводить человека в заблуждение. Были рассмотрены примеры одиозных рекламных сообщений от лица адвокатов и адвокатских образований.

В ходе заседания было предложено изучить зарубежный опыт по данному вопросу. Сергей Бородин познакомил с примерами из французского законодательства, а Дмитрий Степанов — из законодательства США.

По итогам решено продолжить работу над новой редакцией ст. 17 КПЭА. Андрей Сучков пригласил к обмену мнениями по данному вопросу на страницах «Адвокатской газеты».

http://fparf.ru/news/all_news/news/50548/

7 июня в ФПА прошло заседание рабочей группы при Совете ФПА по подготовке проекта Стандарта повышения квалификации адвокатов. Обсуждение проходило в формате видео-конференц-связи с участием вице-президентов ФПА и президентов региональных адвокатских палат.

Состоялся обмен мнениями, в частности, о том, каким должно быть минимальное количество часов, необходимое для обучения и переподготовки, с какой периодичностью адвокатам следует отчитываться о результатах обучения.

Заседание вел исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков. В Москве в работе участвовали вице-президенты ФПА Геннадий Шаров и Светлана Володина, председатель СМАР Александра Цветкова. В режиме видео-конференц-связи в обсуждении приняли участие вице-президент ФПА, президент АП Нижегородской области Николай Рогачев, президент АП Ставропольского края Ольга Руденко, президент АП Калининградской области Алексей Созвариив, президент АП Республики Крым Елена Канчи, президент АП Самарской области Татьяна Бутовченко, президент АП Вологодской области Сергей Иванов, президент АП Иркутской области Олег Смирнов, президент АП Курганской области Владимир Умнов, вице-президент АП Ленинградской области Денис Лактионов.

Андрей Сучков напомнил, что решением Совета ФПА от 30.11.2007 принята «Единая методика профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов», которая определила задачу, систему, виды и формы повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров, установила единые требования к региональным программам обучения.

Стандарт, проект которого готовит рабочая группа, должен быть вынесен на рассмотрение IX Всероссийского съезда адвокатов. Андрей Сучков предложил обсудить некоторые концептуальные формулировки проекта с учетом того, что этот корпоративный акт будет распространяться только на адвокатов, тогда как для стажеров и помощников адвокатов предполагается подготовить отдельный документ.

При подготовке проекта Стандарта необходимо, в частности, определить количество часов, которые адвокат обязан ежегодно посвящать повышению квалификации, периодичность предоставления отчетов о пройденном профессиональном обучении, а также компоненты программы повышения квалификации.

Принявшие участие в дискуссии члены рабочей группы обменялись мнениями о том, следует ли увеличивать количество часов повышения квалификации. Некоторые считали, что надо «сохранить то, что хорошо работает» и оставить нормы, зафиксированные в действующей уже более 10 лет Единой методике, так как 20 часов в год — это единый европейский стандарт для адвокатов. Также предлагалось повысить ежегодную норму до 50 и даже до 100 часов. Звучали также предложения, что Стандарт должен содержать минимальные требования относительно количества часов, но следует предусмотреть право региональных палат увеличивать количество часов обучения.

При этом большинство членов рабочей группы высказались за то, что адвокаты со стажем менее года должны проходить особый курс, все остальные будут повышать квалификацию по общим правилам.

Разделять программу на федеральную и региональную составляющие не нужно — в этом вопросе было полное единодушие. Все участники заседания заявили, что «необходимо дать адвокатам возможность самим выбирать, где и как им повышать квалификацию».

Исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков поблагодарил всех принявших участие в дискуссии и сообщил, что в ближайшее время будет вестись работа над текстом проекта Стандарта, после чего его разошлют для обсуждения.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50552/

7 июня под председательством директора Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчина состоялось заседание Коллегии Росфинмониторинга на тему «О повышении роли финансовых институтов и надзора в профилактике противоправной деятельности в целях отмывания доходов и финансирования терроризма».

Заседание прошло в преддверии взаимной оценки Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) и было посвящено вопросам взаимодействия надзорных органов в антиотмывочной системе.

В заседании приняли участие члены Коллегии, сотрудники Росфинмониторинга, приглашенные представители министерств и ведомств, ФПА, а также межрегиональных управлений Росфинмониторинга в режиме видео-конференц-связи.

С докладами выступили сотрудники Росфинмониторинга.

О результатах работы с банками и некредитными финансовыми организациями и взаимодействии с Росфинмониторингом рассказали представители Банка России и Казначейства России.

В завершение заседания Коллегии прошло обсуждение выступлений, в том числе внимание было акцентировано на актуальных вопросах исполнения требований законодательства в сфере ПОД/ФТ и подготовки России к выездной миссии ФАТФ.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50616/

20 июня в ходе пленарного заседания Совета Федерации в рамках «Правительственного часа» состоялось выступление первого зам. Председателя Правительства РФ — министра финансов РФ Антона Силуанова, где он впервые сообщил о готовности увеличить размер оплаты труда защитникам по назначению.

С вопросом о размере оплаты труда защитников по назначению к нему обратился член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Александр Башкин. Сенатор напомнил, что размер вознаграждения адвокатов, осуществляющих защиту в порядке ст. 51 УПК РФ, был установлен распоряжением Правительства в 2012 г. и составляет 550 руб. за день. «Это чуть более 11 тыс. руб. в месяц и ниже официально установленной оплаты неквалифицированного труда», — подчеркнул Александр Башкин.

Он напомнил, что в апреле Президент РФ Владимир Путин дал Правительству РФ поручение проработать вопрос о возможности увеличения оплаты защитникам по назначению, а задача обеспечить выполнение этого поручения была поставлена перед Минюстом и Минфином. Александр Башкин отметил, что все заинтересованные федеральные министерства и ведомства поддержали предложение об увеличении размера вознаграждения защитникам, однако позиция Минфина по данному вопросу до сих пор не ясна.

Отвечая на вопрос, Антон Силуанов сообщил, что в Министерстве знают о существовании проблем, связанных с оплатой труда защитников по назначению, в том числе он упомянул и об имевших место многомиллионных задолженностях перед ними. При этом он подчеркнул, что в этом году проблем с финансовым обеспечением оплаты труда защитников по назначению нет.

Говоря об увеличении размера вознаграждения адвокатам, первый вице-премьер указал, что Минфин готов двигаться в этом направлении. Для этого, по его словам, будет организована совместная работа с соответствующими ведомствами и в первую очередь с Минюстом, который должен будет предоставить «обоснование дополнительной потребности по вознаграждению адвокатов». Антон Силуанов заметил, что в ведомстве понимают, что квалифицированная защита по уголовным делам не может осуществляться за небольшие деньги.

«Качество защиты адекватно уровню оплаты. Мы готовы к увеличению вознаграждения. Сейчас будем рассматривать расчеты и после этого примем решение», — заявил Антон Силуанов.

Президент ФПА Юрий Пилипенко считает, что это заявление можно расценивать как весьма серьезную заявку на положительное решение вопроса об увеличении ставок оплаты защиты по назначению. «Однако не нужно его расценивать как окончательную победу и полное решение данной проблемы. Еще предстоит длительная и кропотливая работа в трудных переговорах и согласованиях размера базовой ставки, определении механизма расчета ставки повышенной — ночные, за пределами рабочего времени, праздники, сложные уголовные дела и прочее. ФПА расценивает для себя эту задачу на данный момент как первоочередную», — информировал Юрий Пилипенко.

«В связи с этой первой появившейся положительной новостью в решении данной проблемы следует вспомнить добрым словом наших ивановских коллег, которые стали инициаторами сбора подписей, и всех российских адвокатов, поддержавших эту инициативу в обращении к главе государства. И, конечно, мы благодарны Совету Федерации за то, что он неравнодушен к адвокатским проблемам, которые на самом деле являются отражением проблем наших граждан», — добавил президент ФПА.

Президент АП Ивановской области Елена Леванюк отметила, что проблема требует скорейшего разрешения, поскольку в регионах она стоит довольно остро: обеспечить защиту по назначению очень сложно, так как адвокаты не готовы брать на себя защиту за 550 руб. в день.

Как сообщалось ранее, Президент России поручил Правительству проработать вопрос о повышении размера оплаты труда защитников по назначению после того, как президент ФПА Юрий Пилипенко направил ему обращение в связи с появлением коллективного письма адвокатов главе государства. Президент ФПА обратил внимание Владимира Путина на сложившуюся ситуацию с ненадлежащим обеспечением конституционных положений о праве граждан на квалифицированную юридическую помощь и на возможность ее бесплатного получения.

«Одним из проявлений этой проблемы является невыполнение обязательств по финансированию этого направления деятельности РФ как со-

циально ориентированного государства», — говорится в обращении президента ФПА. Он также указал, что более подробное изложение ситуации содержится в прилагаемом обращении адвокатского сообщества, под которым через сайт ФПА подписались десятки тысяч российских адвокатов.

Напомним, коллективное обращение адвокатов к Президенту РФ было инициировано АП Ивановской области в январе 2018 г. В документе подчеркивалось, что российская адвокатура в полном объеме выполняет принятые на себя обязательства и оказывает юридическую помощь малоимущим гражданам в каждом случае, когда такое требование поступает от органа дознания, предварительного следствия или суда. При этом принимаются все необходимые меры по обеспечению своевременности и надлежащего качества такой помощи.

В обращении отмечалось, что в апреле 2017 г. VIII Всероссийский съезд адвокатов уже обратился к государственной власти, обосновав необходимость повышения базовой ставки оплаты защиты по назначению до 3000 руб. за один день участия в судопроизводстве либо перехода на почасовую оплату с минимальной ставкой 700 руб. в час.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50806/

Совет Федерации ФС РФ рекомендовал Правительству РФ проработать вопрос об увеличении ставок оплаты труда адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Об этом говорится в постановлении, принятом по итогам «Часа Правительства» с участием первого заместителя Председателя Правительства РФ — министра финансов РФ Антона Силуанова.

Кроме того, после совещания в Правительстве РФ председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас предложил организовать постоянный мониторинг ситуации по задолженностям, связанным с оплатой труда защитников по назначению.

На прошлом заседании Совета Федерации эту проблему поднял сенатор от Астраханской области Александр Башкин. Он отметил, что действующая базовая ставка оплаты защиты в 550 руб. является дискриминационной по сравнению с другими участниками процесса.

Этот вопрос уже неоднократно поднимался адвокатским сообществом. Еще в апреле текущего года в ответ на коллективное обращение адвокатского сообщества Президент РФ Владимир Путин дал поручение кабинету министров проработать вопрос об увеличении размера вознаграждения адвокатам по назначению. Однако срок его исполнения был продлен до 20.07.2018.

Первый вице-премьер тут же отреагировал на проблему, высказанную парламентарием, и выразил готовность Министерства «двигаться в направлении» ее решения. «Мы будем работать с соответствующими ведомствами, в первую очередь с Министерством юстиции, которые нам представят обоснования по дополнительной потребности по вознаграждению адвокатов. Мы понимаем необходимость более квалифицированной защиты подзащитных адвокатов, и, соответственно, это не может быть осуществлено за небольшие деньги», — сообщил Антон Силуанов. «Мы готовы пойти на увеличение расходов на вознаграждения адвокатам, будем рассматривать соответствующие расчеты и на их основе принимать решение», — добавил он.

Со своей стороны Андрей Клишас направил в адрес Министерства финансов РФ письмо, в котором поблагодарил ведомство за решение вопроса, связанного с задержками в выплате адвокатского вознаграждения за прошлые годы. Вместе с тем сенатор отметил, что «данная ситуация требует постоянного мониторинга, поскольку большинство адвокатов в регионах имеют низкий уровень дохода и постоянная задолженность бюджета перед ними порождает массовые отказы от участия в защите по назначению».

Андрей Клишас подчеркнул, что КС РФ не раз указывал на право граждан на квалифицированную юридическую помощь и обязанность государства предоставить достаточные гарантии ее оказания. «К числу таких гарантий относится создание надлежащей экономической основы качественного оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе предоставление финансирования деятельности адвокатов, осуществляющих защиту подозреваемых и обвиняемых по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в достаточном объеме», — информировал он.

«ФПА обнадеживает то, что после активного вмешательства Совета Федерации поручение Президента РФ вновь стало актуальным, и мы благодарны коллегам из Правительства РФ за начало оперативной и предметной проработки его исполнения, — прокомментировал ситуацию стат-секретарь ФПА Константин Добрынин. — Для нас самое важное сейчас то, чтобы решение об увеличении ставки оплаты труда не было формальным и не просто индексом к инфляции — важно в разы увеличить оплату квалифицированного труда защитников по уголовным делам. Мы выполняем конституционно значимую функцию; мы не переводчики или эксперты — мы — те, кто защищает и восстанавливает нарушенные права людей. Это тяжелый интеллектуальный и высокострессовый труд, оплата которого не должна быть унижительной и подрывать суть правосудия».

27.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50855/

20–21 июня в Москве состоялась научно-практическая конференция «Психолого-правовые аспекты семейных споров о воспитании ребенка: от судебного процесса к исполнению», организованная Академией прикладной психологии и психотерапии при содействии Судебного департамента при ВС РФ и ФПА.

В рамках конференции прошел круглый стол «Участие адвоката в семейных спорах о воспитании ребенка и исполнении судебных решений по спорам о воспитании ребенка», организованный ФПА, модератором которого выступила к.ю.н., адвокат АП г. Москвы Виктория Дергунова, затронувшая этические аспекты деятельности адвоката в спорах о воспитании детей.

Президент РФ Владимир Путин своим Указом от 29.05.2017 объявил десятилетие детства в России с 2018 по 2027 г. Сегодня судебные споры о воспитании ребенка и исполнении соответствующих судебных решений являются особо острой и чувствительной темой для современного общества.

В семейных спорах о воспитании ребенка практически всегда обнаруживается высокий уровень конфликта. Неблагоприятное воздействие семейных конфликтов ощущают на себе не только его непосредственные участники, но и все лица, которые тем или иным образом задействованы в его разрешении, в том числе и адвокаты. Рассмотрению этих и других сложных вопросов был посвящен специальный круглый стол «Участие адвоката в семейных спорах о воспитании ребенка и исполнении судебных решений по спорам о воспитании ребенка», организованный ФПА 21 июня в рамках конференции.

Модератором этого мероприятия выступила адвокат АП г. Москвы Виктория Дергунова, которая в своем докладе затронула этические аспекты деятельности адвоката в спорах о воспитании детей. По ее словам «адвокату приходится действовать не только в интересах доверителя, но и в интересах лица, представителем которого он сам является — его ребенка, поскольку именно исходя из них должны разрешаться споры о его воспитании. Все это в целом говорит о высокой моральной ответственности и нравственной нагрузке, возложенной на адвокатуру, и ее социальной значимости в целом».

Адвокат АП Московской области Татьяна Бренник на конкретных примерах проиллюстрировала порядок действий адвоката при принудительном исполнении решений судов о воспитании детей, а адвокат той же палаты Юлия Графова обозначила особенности работы адвоката в спорах о семейных конфликтах, связанных с вопросами определения места жительства детей.

Особенно сложными в этом аспекте являются дела, связанные с международным похищением ребенка одним из родителей. Гагская конвенция 1980 г., наряду с Конвенцией ООН о правах ребенка, устанавливает безус-

ловный приоритет прав ребенка над родительскими правами на воспитание своих детей.

Участники круглого стола также обсудили вопросы серьезной психологической нагрузки на адвокатов, занимающихся семейными спорами.

Активное участие в развернувшейся дискуссии по упомянутым темам приняли член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Ирина Киркора и старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН Наталья Кравчук.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50819/

С 20 июня по 9 июля руководители Минюста России встретились с представителями адвокатуры и юридического бизнеса Республик Татарстан и Крым, городов Санкт-Петербург и Севастополь, Ленинградской, Нижегородской и Самарской областей и обсудили проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, опубликованный 24.10.2017.

20 июня в Санкт-Петербурге министр юстиции Александр Коновалов и зам. министра Денис Новак охарактеризовали основные положения проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Участники встречи были единодушны в том, что реформирование сферы оказания квалифицированной юридической помощи — объективная необходимость. По словам президента ФПА Юрия Пилипенко, «реформа не только назрела, но даже перезрела», поскольку события развиваются слишком медленно.

22 июня в Нижнем Новгороде министр юстиции Александр Коновалов и его заместитель Денис Новак отметили, что главная цель реформы — улучшить качество квалифицированной помощи гражданам, поэтому уже на первом этапе реформы необходимо отладить механизм контроля за качеством помощи. Было отмечено одно из ключевых положений проекта: планируемое на завершающем этапе реформы объединение практикующих юристов в профессиональное сообщество, работающее по единым стандартам, должно проходить на базе адвокатуры.

Вице-президент ФПА Геннадий Шаров высказал упрек в адрес Минюста за длительность подготовки намеченной реформы. Он напомнил, что «за Концепцию проголосовали все региональные адвокатуры, за редким исключением».

В ходе обмена мнениями большинство участников высказалось в пользу реформирования сферы оказания квалифицированной юридической помощи.

25 июня в Самаре во встрече участвовали заместители министра юстиции Денис Новак и Михаил Гальперин, которые отметили, что первоочередная цель реформирования — это даже не интересы профессиональной корпорации и не решение государственных задач, хотя это тоже важно и в Концепции присутствует. Главное в реформе — реализация конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. И в связи с этим нельзя дальше мириться с ситуацией, когда граждане попадают в непонятную для них ситуацию, связанную с различным правовым регулированием лиц, которые оказывают им юридическую помощь. Именно по этой причине россияне нередко получают юридические услуги ненадлежащего качества.

Исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков напомнил об участии адвокатуры в разработке основных положений Концепции, об обсуждении ее текста на различных адвокатских площадках и ее поддержке подавляющим числом участников дискуссии.

В презентации о результатах работы Палаты адвокатов Самарской области по направлениям, затрагиваемым Концепцией, президент АП СО Татьяна Бутовченко на основе статистических данных показала, что идея объединения адвокатов и частнопрактикующих юристов на территории Самарской области в большинстве своем уже реализована. Свидетельство тому — статистика последних лет учета претендентов на статус адвоката, значительная часть которых — участники или сотрудники юридических коммерческих организаций, а также юристы частной практики. Это и позволило ей сделать вывод об отсутствии перспектив Концепции на территории Самарской области, поскольку она практически уже реализована.

6 июля в Казани Александр Коновалов и Денис Новак рассказали об основных положениях Концепции и отметили важность того, чтобы Концепция была одобрена теми, кого она коснется. Основными целями Концепции была названа доступность оказания квалифицированной юридической помощи населению, а также отстранение от оказания юридических услуг неквалифицированных представителей. По определению, адвокат должен быть независимым консультантом, следовательно, объединение в рамках адвокатуры — это единственно правильный вариант, который практикуется во многих цивилизованных странах. Адвокатура — самоорганизованное сообщество, которое уже имеет авторитет, сложившийся порядок работы и контроль за качеством оказываемой юридической помощи, что делает логичным объединение юристов на базе адвокатского сообщества.

Геннадий Шаров полностью поддержал Концепцию и заявил о необходимости скорейшего урегулирования сферы оказания юридических услуг, так как во всем цивилизованном мире имеется регулирование юридических услуг. Он назвал процесс затянувшимся, так как реформа началась

9 лет назад. По его мнению, пора переходить от Концепции к конкретным законопроектам.

Президент АП РТ Людмила Дмитриевская сказала, что в целом оценивает Концепцию положительно.

9 июля в Симферополе Александр Коновалов сказал, что система адвокатуры сформировалась, действует успешно, однако, «как и любая система, она не свободна от недостатков, и хотелось бы эти недостатки устранить в пакете с другими накопившимися проблемами юридического рынка». В частности, имеется в виду дуализм, возникающий в связи с услугами, оказываемыми юридическими консультантами, которые не всегда имеют юридическое образование. Их деятельность должна быть оптимизирована и подчинена единым стандартам, а квалифицированную юридическую помощь должны оказывать прежде всего адвокаты, уверен министр.

«Те изменения, которые мы хотели бы реализовать во взаимодействии с адвокатским сообществом, невозможны без активного участия самого этого сообщества. Эти изменения не изменят радикально деятельность адвокатов, они лишь сделают всю систему юридической помощи единообразной», — заметил Александр Коновалов и поблагодарил ФПА за помощь в разработке актуальной редакции Концепции и конструктивный подход при ее обсуждении.

Денис Новак детально охарактеризовал этапы реализации Концепции и подчеркнул, что объединение юристов, оказывающих квалифицированную помощь, на базе адвокатуры должно происходить добровольно, благодаря привлекательности вхождения в адвокатское сообщество. Объединение — это единственно правильный вариант, который практикуется во многих цивилизованных странах. Что касается российской адвокатуры, то это сложившееся и организованное сообщество, имеющее солидный авторитет, работающее в соответствии с действующим законодательством и осуществляющее контроль за качеством юридической помощи, оказываемой адвокатами. И эти качества адвокатура должна сохранить и после своего расширения.

Президент АП Республики Крым Елена Канчи проинформировала, что АП РК поддержала ключевые положения Концепции, и выразила надежду, что этот документ в ближайшее время станет основой для проекта федерального закона, а сам закон будет принят, и на базе адвокатуры произойдет объединение юристов, оказывающих квалифицированную помощь. Это, по мнению Елены Канчи, необходимо «для создания надлежащих условий гражданам для получения квалифицированной юридической помощи, что приведет к реальному и эффективному доступу к правосудию».

«Не надо бояться новшеств. Выгоду от этого получают все, начиная с государства и заканчивая гражданином», — резюмировала она.

В других выступлениях прозвучала фраза о готовности вытерпеть временные неизбежные трудности на первом этапе ее реализации.

Представители юридического бизнеса — управляющий партнер ООО «Прецедент консалтинг» Станислав Петров и учредитель ООО Международная юридическая компания «Эксперт» Николай Тищенко — в целом одобрили Концепцию и выразили готовность работать в форме адвокатских образований. При этом они отметили гибкий подход к установлению адвокатской монополии и высказались за сохранение действующего налогообложения юридических компаний при их вхождении в адвокатуру.

Встречи и беседы руководителей Минюста России с представителями адвокатуры и юридического бизнеса семи субъектов Российской Федерации позволили им лично убедиться, что **проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи юристы в подавляющем большинстве одобряют.**

http://fparf.ru/news/all_news/news/50805/

http://fparf.ru/news/all_news/news/50821/

http://fparf.ru/news/all_news/news/50838/

http://fparf.ru/news/all_news/news/51254/

http://fparf.ru/news/all_news/news/51296/

25 июня на очередном вебинаре ФПА были представлены лекции профессора кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Павла Яни и доцента кафедры гражданского процесса юридического факультета СПб ГУ Михаила Шварца «Проблемы доказывания в гражданском и арбитражном процессах».

По мнению Павла Яни, уголовный закон — это норма об ответственности за преступление, но для перевода этой нормы с юридического на язык национального судопроизводства необходимо толкование, которое может быть грамматическим или систематическим. Уголовный закон «невозможно понять без перевода, а переводчики бывают разными», в частности, Верховный Суд РФ, полагает докладчик.

Павел Яни рассказал о составе преступления, материальности этого состава и его стадиях, остановившись на стадиях подготовительных действий и объективной стороны. На конкретных примерах лектор разъяснил отличия убийства от причинения смерти, прямого умысла от косвенного, описал особо сложные случаи, когда умысел не конкретизирован или убийство совершено общеопасным способом.

«Там, где большинство видит косвенный умысел, я вижу прямой», — заявил Павел Яни и далее пояснил, почему прямой умысел можно увидеть, даже если смерть не произошла, и почему прямого умысла может и не быть, даже если человек погиб в результате насильственных действий.

Михаил Шварц в своем выступлении остановился на развитии института допустимости доказательств и проблемах его применения. Спикер рассмотрел практику применения ст. 162 ГК РФ, устанавливающей, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания.

На примерах из судебной практики он пояснил, что свидетель в процессуальном смысле и свидетель в гносеологическом познавательном значении — не одно и то же.

В качестве примера, наиболее ярко иллюстрирующего спорные вопросы регистрации недвижимости, докладчик привел дело из судебной практики 1992 г.

В заключение спикер сообщил о проблеме заявления в судебном процессе о фальсификации доказательств и распределении бремени доказывания данного факта. Он пояснил, что необходимо разделить две ситуации — заявление о фальсификации, исходящее от стороны, или от третьего лица в гносеологическом смысле. Основываясь на положениях процессуального законодательства о том, что каждый обязан доказывать свои утверждения, Михаил Шварц сделал вывод, что бремя доказывания лежит на стороне, представившей в судебное заседание доказательства, а не на стороне, заявившей об их фальсификации. В целом, по мнению Михаила Шварца, правила распределения бремени доказывания нуждаются в скорейшем изменении.

После выступлений спикеры ответили на вопросы слушателей.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50822/

http://fparf.ru/news/all_news/news/50827/

26 июня в Правительстве РФ состоялось совещание в формате согласительной комиссии по вопросу увеличения ставок оплаты труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Совещание провел заместитель руководителя Аппарата Правительства РФ Евгений Забарчук. В нем приняли участие заместитель директора Административного департамента Правительства РФ Петр Ефанов, руководители профильных отделов и советники Административного департамента, зам. министра юстиции РФ Денис Новак и сотрудники Минюста России, представители ВС РФ, Судебного департамента при ВС РФ, а также всех ведомств, которые осуществляют выплаты защитникам по назначению. ФПА представляли президент Юрий Пилипенко и исполнительный вице-президент Андрей Сучков.

«Несмотря на трудное экономическое и финансовое положение в стране, проблему с низкой оплатой труда защитников по назначению нужно ре-

шать. 550 рублей в день — это не та сумма и не тот уровень достойного вознаграждения адвокату, чтобы он защищал права граждан», — обратился к участникам совещания Евгений Забарчук. Было предложено обсудить две проблемы: задолженность по оплате защиты по назначению и актуализацию ставок оплаты труда адвоката, которые в настоящее время не соответствуют экономическим реалиям.

Денис Новак представил разработанную Минюстом новую редакцию проекта постановления Правительства РФ о судебных издержках в части оплаты труда адвоката, участвующего в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда. Он отметил, что в ходе подготовки проекта постановления были запрошены из производящих такие выплаты ведомств статистические данные, требуемые Минфином для экономического обоснования увеличения ставки оплаты. Однако запрашиваемые сведения получены не были, поскольку такого рода статистический учет по этим показателям в ведомствах не ведется (за исключением МЧС и ФТС). Не представила эти сведения и ФПА, поскольку статистические данные о выплаченных суммах по уголовному делу, удельному весу выплат по ставкам с повышающим коэффициентом и показатели по прочим платежам в региональных адвокатских палатах отсутствуют, и детального статистического учета по этому вопросу в адвокатуре нет.

Все это поставило под угрозу рассмотрение проблемы повышения ставок оплаты защитникам по назначению. Но Денис Новак предложил обсудить и поддержать одобренное Минюстом предложение ФПА: применить метод экстраполяции, определив повышающий коэффициент базовой ставки, с помощью которого затем вычислить объем предстоящих бюджетных затрат, взяв за основу расчета фактически произведенные расходы за последний год. Данное предложение было принято, тем не менее поставлена задача обеспечить в ближайшее время надлежащий статистический учет выплат защитникам по назначению в судах и ведомствах, осуществляющих эти платежи.

С обоснованием базовой ставки оплаты защиты по назначению в размере 3000 руб. за судодень выступил президент ФПА Юрий Пилипенко. Он не только сослался на соответствующее решение Всероссийского съезда адвокатов 2017, но и привел экономическое обоснование ставки в сравнении с зарубежным опытом, в том числе в государствах постсоветского пространства, где в подавляющем большинстве защитник по назначению получает от государства больше, чем российский адвокат. Особое внимание Юрий Пилипенко уделил вопросу возвратности этих средств в бюджет, поскольку ст. 132 УПК предполагает принятие такого решения судом по результатам рассмотрения дела.

Исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков сделал анализ исключений из общего правила взыскания судебных расходов с осужден-

ного, отметив, что они не отменяют общего правила возвратности, и предложил механизм увеличения поступления этих сумм в федеральный бюджет.

Присутствовавшие на совещании представители ВС РФ, Судебного департамента при ВС РФ и ведомств, осуществляющих оплату защитникам по назначению, заявили об отсутствии принципиальных возражений против повышения уровня ставок адвокатов. Однако были высказаны предложения ограничиться лишь инфляционной индексацией ставки 550 руб. или сделать повышение незначительным.

По результатам напряженной дискуссии и споров в итоге было принято решение взять в качестве базовой предложенную ФПА и поддержанную Минюстом России ставку 3000 руб. за судодень. Данное решение не является окончательным — впереди еще трудный этап переговоров и обсуждений с Минфином и профильным вице-премьером, в ходе них могут поступить предложения о снижении базовой ставки. В любом случае при решении данной проблемы органы власти ожидают от адвокатуры в качестве условия принятия данного решения внедрение в адвокатских палатах автоматизированного распределения дел по назначению и программного учета получаемых адвокатом выплат, а также действенных мер по обеспечению качества юридической помощи в делах по назначению, в том числе реализации программ повышения квалификации адвокатов.

В завершение совещания Евгений Забарчук указал на необходимость скорейшего решения обсуждаемой проблемы. В то же время он отметил, что реалистичный подход не дает оснований для абсолютной уверенности в принятии Правительством РФ базовой ставки в 3000 рублей. Но даже и половина от этой суммы — это уже хороший шаг вперед в нужном направлении.

По результатам совещания от ФПА ожидаются информация о состоянии и перспективах внедрения автоматизированного распределения дел и программного статистического учета выплат защитникам по назначению, о мерах по повышению качества этой работы, а также предложения по совершенствованию механизма возврата судебных расходов в федеральный бюджет.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50846/

26 июня в Общественной палате РФ состоялось первое заседание нового состава Общественного совета при Федеральном казначействе

От адвокатского сообщества в действующий состав Общественного совета при Федеральном казначействе вошел исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков. Данный факт является свидетельством того внимания, которое российская адвокатура уделяет развитию гражданского общества и взаимодействию с его институтами.

Кроме того, участие в общественном контроле над данным государственным органом имеет и прикладное значение для нашего профессионального сообщества. В рамках реализации функций Федерального казначейства по исполнению федерального бюджета, учету и распределению поступлений, ведению единых бюджетных счетов, осуществлению бюджетного учета и формированию бюджетной отчетности, контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере адвокатура заинтересована в организации строго целевого и эффективного расходования бюджетных средств, выделенных на оплату труда адвокатов по назначению. Именно отсутствие должного уровня реализации этих функций, по мнению ряда экспертов, привело к кризису неплатежей 2017 г., когда задержки по оплате составляли сотни миллионов рублей.

В своем приветственном слове председатель Комиссии ОП РФ по общественному контролю и взаимодействию с общественными советами, вице-президент ФПА Владислав Гриб отметил важность реализации функций общественного контроля за государственными органами со стороны институтов гражданского общества и призвал к активной и конструктивной работе в этом направлении.

Во вступительной речи руководителя Федерального казначейства Романа Артюхина и презентации его заместителя Дмитрия Гришина членам Общественного совета была представлена необходимая информация о Федеральном казначействе, его структуре и функциях, роли, миссии и ценностях, а также даны основные статистические показатели по различным направлениям деятельности ведомства.

Далее были избраны председатель и зам. председателя Совета, принят за основу План работы ОС при ФК на 2018 г. и обсуждены текущие организационные вопросы.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50848/

27 июня в ФПА состоялся круглый стол из цикла «Диалог с властью», организованный Ассоциацией «Некоммерческое партнерство «Объединение Корпоративных Юристов», Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) и Федеральным институтом промышленной собственности (ФИПС).

С приветственным словом к участникам круглого стола обратилась президент Ассоциации «НП «ОКЮР» Александра Нестеренко. Представившие Роспатент зам. руководителя службы Любовь Кирий, начальник Управления организации предоставления государственных услуг Дмитрий Травников и его заместитель Ирина Клишина рассказали о задачах, стоящих перед Роспатентом, способах их решения и аналитических продуктах, позволяющих не только определить возможные случаи нарушения прав

третьих лиц, но и выявить перспективные и бесперспективные направления развития технологий, а также используемые конкурентами подходы к решению соответствующих задач.

О процедуре подачи заявок на товарные знаки и внедрении новых информационно-коммуникационных технологий сообщили зам. директора Федерального института промышленной собственности Елена Гаврилова и Александр Горбунов. Особое внимание при этом уделялось выявлению заявок, угрожающих интересам правообладателей, и предотвращению недобросовестной конкуренции.

По окончании круглого стола Александра Нестеренко отметила, что «состоялся очень полезный, заинтересованный разговор, при таком небольшом числе участников позволяющий обсудить те вопросы, с которыми сталкиваются практикующие юристы, специализирующиеся на защите интеллектуальной собственности».

http://fparf.ru/news/all_news/news/50868/

http://fparf.ru/news/all_news/news/50953/

28 июня состоялось заседание НКС ФПА, посвященное развитию науки об адвокатуре и роли адвоката как субъекта доказывания в уголовном процессе.

В заседании приняли участие президент ФПА Юрий Пилипенко, председатель НКС ФПА, первый вице-президент ФПА Евгений Семеняко, зам. председателя НКС ФПА РФ, зав. кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права МГЮА Игорь Мацкевич, вице-президенты ФПА Светлана Володина, Генри Резник и Геннадий Шаров, советник ФПА, член СПЧ при Президенте РФ Игорь Пастухов, вице-президент АП г. Москвы Николай Кипнис, другие члены НКС.

В начале заседания решено было обсудить вопрос развития науки об адвокатуре. Члены НКС отметили, что в целях совершенствования научного подхода к разрешению сложных проблем теории и практики адвокатуры необходимо привлекать к исследованиям не только подготовленных специалистов, но и защитившихся молодых ученых. Для этого, по мнению большинства членов НКС, требуется увеличение числа диссертаций по темам, непосредственно связанным с адвокатской деятельностью.

По второму вопросу разгорелась дискуссия о роли адвоката как субъекта доказывания в уголовном процессе. С докладом выступил зам. председателя Комиссии Совета ФПА по защите прав адвокатов, член Совета АП СПб Юрий Новолодский. Он отметил, что Конституцией РФ и положениями УПК РФ для практической реализации своих задач в области доказывания стороны обвинения и защиты наделяются равным набором процессуальных прав, из чего следует, что адвокат является полноправным

субъектом доказывания. По мнению Юрия Новолодского, адвокат не только вправе, но и обязан собирать доказательства по делу, поскольку, если усилиям стороны обвинения по формированию у судьи внутреннего убеждения, выгодного для интересов обвинения, не будет противопоставлена равносильная профессиональная деятельность защитника, обеспечивающая интересы участников процесса со стороны защиты, говорить о практической реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон будет невозможно.

Иную точку зрения высказал вице-президент ФПА, первый вице-президент АП г. Москвы Генри Резник. Он обратил внимание, что существует юридическое и фактическое бремя доказывания. Генри Резник напомнил, что Конституцией РФ юридическая обязанность по доказыванию возлагается на сторону обвинения. Адвокат же является представителем, на которого не может быть возложена юридическая обязанность по доказыванию. При этом, продолжил Генри Резник, фактическое бремя доказывания несет любой участник уголовного судопроизводства, который утверждает какой-либо факт. Это фактическое бремя может переходить с одной стороны на другую в течение процесса несколько раз. Таким образом, по мнению Генри Резника, адвокат не является субъектом обязанности доказывания, являясь при этом, как и любой участник уголовного судопроизводства, субъектом доказывания в целом.

Затем состоялась дискуссия, по итогам которой участники пришли к выводу о необходимости определить единую терминологию, используемую в уголовно-процессуальном законе в отношении доказательств и ряда других понятий. Обсуждение будет продолжено на одном из следующих заседаний НКС.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50953/

5 июля зам. министра юстиции РФ Денис Новак в зале коллегии Минюста провел совещание по вопросам совершенствования регулирования примирительных процедур, включая применение медиации при рассмотрении дел государственными судами.

Данная работа проводится в связи с сентябрьским (2017 г.) поручением Президента РФ о развитии примирительных процедур. В порядке исполнения этого поручения ВС РФ направил в Госдуму соответствующий проект федерального закона, в том числе и о развитии примирительных процедур в форме судебного примирения.

Денис Новак определил задачу совещания как необходимость всестороннего обсуждения концепции и программы совершенствования регулирования примирительных процедур, в том числе и медиации, по результатам которого необходимо создать основу рабочей группы по выработке предложений.

Участвующий в совещании исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков отметил, что примирительные процедуры всегда были и остаются в сфере внимания адвокатуры. Рекомендация о необходимости содействия сторонам закончить спор мировым соглашением нормативно закреплена в правилах адвокатской профессии. VIII Всероссийский съезд адвокатов внес либеральные поправки в КПЭА, допускающие для адвоката занятие иными видами деятельности, куда входит и медиация. Обучение и совершенствование навыков примирительных процедур учитываются в счет обязательной программы повышения профессионального уровня адвокатов. Большое количество адвокатов являются сертифицированными медиаторами и осуществляют деятельность в этом качестве или используют полученные знания и навыки в адвокатской деятельности.

В обсуждении проблемы приняли участие представители государственных органов, бизнес-сообщества, организации, специализирующейся в области альтернативных способов разрешения споров, адвокатуры и нотариата, научного сообщества и профильных средств массовой информации. При этом были озвучены разные, порой противоположные подходы к ее решению. Так, представитель ВС РФ делал упор на примирительные процедуры в форме судебного примирения, реализуемого судьями в отставку или сотрудниками суда, повышение активности суда к склонению сторон в пользу примирительных процедур.

В качестве одного из вариантов расширения способов примирения сторон было предложено рассмотреть вопрос о возможности повышения государственной пошлины на обращение в суд, что будет мотивировать стороны искать альтернативные судебной тяжбе варианты. Последнее предложение не было поддержано Денисом Новаком, который высказал опасение, что подобный подход определенно ограничит доступ к правосудию, и предложил другой инструмент — полноту взыскания судебных расходов в пользу выигравшей спор стороны, что будет стимулировать развитие внесудебных процедур примирения и альтернативных способов разрешения споров. Относительно развития содержащегося в законопроекте Верховного Суда РФ института судебного примирения силами судей в отставке была сделана ссылка на позицию Минфина России об отсутствии денежных средств на финансирование этой деятельности.

Вице-президент РСПП Александр Варварин отметил, что бизнес-сообщество заинтересовано в максимальном расширении спектра примирительных процедур и прежде всего такой ее формы, как медиация. При этом стороны в споре должны иметь возможность выбора государственной (судебное примирение) или негосударственной (медиация) процедуры достижения соглашения о разрешении конфликта. Необходимо нормативно закрепить процедуру медиации, в то же время не делать ее обязательной (по аналогии с обязательным претензионным порядком), чтобы примири-

тельные процедуры не стали причиной затягивания судебных процедур. Были высказаны и другие предложения РСПП по дополнению обсуждаемого законопроекта и выстраиванию сбалансированной структуры примирительных процедур.

В заключение совещания Денис Новак отметил, что следующая встреча по этому вопросу состоится в середине августа. К этому времени от участников дискуссии ожидаются тексты поправок в законопроект в части развития процедур медиации и иных мер по совершенствованию альтернативных способов разрешения споров.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51253/

7 июля в Пятигорске прошла ежегодная межрегиональная научно-практическая конференция. В этом году она была посвящена вопросу развития уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей и получила название «Суд присяжных в России и за рубежом: история и современность».

Конференция проводилась на базе Южного центра Высших курсов повышения квалификации адвокатов ФПА. В ее работе приняли участие президенты, вице-президенты, адвокаты АП СКФО, а также адвокаты из других регионов.

Открывая конференцию, президент АП Ставропольского края, руководитель ЮЦ ВКПКА ФПА Ольга Руденко отметила, что подобные дискуссии неизменно привлекают интерес адвокатов и в том числе по этой причине конференция стала традиционной.

Исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков выразил благодарность АП Ставрополя, Южному центру ВКПКА ФПА РФ, Школе адвоката АПСК за организацию конференции, а также отметил значительные успехи этих структур в обучении адвокатов, в том числе с применением современных технологий.

Вице-президент АП г. Москвы, член КЭС ФПА Николай Кипнис проанализировал конституционные основы суда с участием присяжных заседателей и практику КС РФ по этому вопросу.

Член Квалификационной комиссии АП г. Москвы, советник президента ФПА Евгений Рубинштейн затронул этические аспекты деятельности адвоката в суде с участием присяжных заседателей.

Фактическая позиция по делу с участием присяжных была исследована в докладе адвоката АПГМ Татьяны Максимовой. Поскольку присяжные являются судьями факта, то основное внимание защитника должно быть направлено именно на работу с фактами и такую работу адвокату следует начинать задолго до судебного разбирательства — еще при решении вопроса о выборе этой формы судопроизводства.

Адвокат АПГМ, советник ФПА Сергей Насонов выступил на тему «Подводные камни» уголовной защиты в суде присяжных: эволюция запретов и дозволений в истории и современности присяжного судопроизводства». Были предложены практические рекомендации по решению данной проблемы.

Большой интерес у слушателей вызвала увлекательная презентация члена Совета АП Ставропольского края Оксаны Садчиковой, посвященная итогам очно-дистанционных курсов «Работа адвоката в суде с участием присяжных заседателей», а также иным проектам Школы адвоката АПСК и Южного центра ВКПКА ФПА РФ.

Советник президента ФПА, адвокат АП МО Глеб Глинка провел сравнительный анализ правового регулирования и судебной практики деятельности защитника в суде присяжных в России и в США. Вопреки бытующему мнению о развитости этой процедуры за океаном, по некоторым позициям более выигрышными в пользу защиты оказались нормы российского закона.

Творческим завершением конференции стала премьера театрализованного представления «История суда присяжных в России». В документальном спектакле — судебном процессе, сыгранном актерами театральной студии АП Ставропольского края — зрители окунулись в историю судебной реформы 1864 г., выступили в качестве коллегии присяжных в судебном разбирательстве дела Веры Засулич, которое в современных реалиях закончилось обвинительным вердиктом. С большим интересом были приняты постановки фрагментов из судебных речей присяжного поверенного Федора Никифоровича Плевако. По окончании спектакля зрители своими аплодисментами долго не отпускали актеров со сцены.

Удачное сочетание интеллектуальной, дискуссионной и творческой составляющих конференции вызвало исключительно положительные отзывы о ней у участников и пожелания дальнейшего продолжения этой успешной традиции.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51265/

Президент ФПА Юрий Пилипенко и исполнительный вице-президент Андрей Сучков встретились с руководством и членами АП г. Севастополя.

Поздравив с назначением нового президента АП г. Севастополя Юлию Марчук и поблагодарив за работу первого президента АП Анатолия Жернового, Юрий Пилипенко вручил коллегам подарок — акварельный рисунок с изображением переулка Сивцев Вражек, где располагается ФПА, и обстоятельно рассказал об актуальных проблемах адвокатуры.

В первую очередь президент ФПА коснулся наиболее болезненного вопроса об оплате адвокатам работы по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ. «Это

основная задача, которой мы все должны сегодня заниматься. И мы делаем все возможное и даже невозможное, чтобы этот вопрос сдвинуть с места», — сообщил Юрий Пилипенко. Однако Минфин занял в этом вопросе жесткую позицию и пока готов в лучшем случае лишь проиндексировать ставки платы за день с учетом инфляции до 760 руб.

На вопрос, как адвокаты будут реагировать в том случае, если Правительство не выполнит поручение Президента решить вопрос с повышением оплаты труда адвокатов, работающих по назначению, однозначного ответа из зала не прозвучало. Юлия Марчук лишь заметила, что эффективной может быть только массовая акция протеста, тогда как забастовка адвокатов отдельно взятого региона пользы не принесет.

Юрий Пилипенко рассказал о принятом на VIII Всероссийском съезде адвокатов Стандарте осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве и готовящемся новом Стандарте повышения квалификации адвокатов, о поправках в КПЭА и отметил, что за полтора года практически не было серьезных эксцессов, связанных с новыми положениями КПЭА.

«Критика в адвокатском сообществе должна быть, но она не должна превращаться в оскорбления», — подчеркнул президент ФПА. Но даже если адвокат допустил нарушения, не стоит сразу применять самые жесткие меры и тут же лишать его статуса. По его словам, замечание или предупреждение может привести адвоката в чувство и уберечь его от новых ошибок.

Андрей Сучков ответил на ряд вопросов, которые обозначили сева-стопольские адвокаты, и заявил, что ФПА всегда готова помочь, если у них будут возникать проблемы методологического или практического характера.

10.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51377/

12 июля в Брянске состоялась встреча президента ФПА Юрия Пилипенко и исполнительного вице-президента ФПА Андрея Сучкова с членами Совета АП Брянской области.

В ходе встречи рассматривались текущие вопросы адвокатской деятельности адвокатуры, в том числе работа органов адвокатского самоуправления, а также обсуждалась перспектива повышения оплаты труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда. Президент и исполнительный вице-президент ФПА рассказали о работе ФПА, направленной на повышение ставок оплаты, а также поделились информацией о других направлениях деятельности ФПА.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51382/

В Минюсте России прошло заседание согласительной комиссии по урегулированию разногласий, связанных с изменением размера оплаты труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда.

В совещании, которое проходило под председательством заместителя министра юстиции Дениса Новака, участвовали представители Минюста, Минфина и ФПА. Обсуждались позиции по проекту изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу..., утвержденному постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу...».

Как известно, в начале нынешнего года по инициативе АП Ивановской области был проведен сбор подписей адвокатов под обращением к Президенту России о необходимости повысить размер оплаты труда адвокатов по назначению. Владимир Путин дал поручение Правительству РФ проработать вопрос о возможности повышения оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда. 20 июня на заседании Совета Федерации первый зам. Председателя Правительства РФ — министр финансов Антон Силуанов сообщил о готовности увеличить размер оплаты труда адвокатам по назначению.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51383/

Президент ФПА Юрий Пилипенко провел совещание с руководителями адвокатских палат субъектов РФ.

Обсуждались следующие темы: визиты руководителей Минюста России в регионы, где на встречах с адвокатами и практикующими юристами рассматривались положения проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи; вопрос повышения размера оплаты труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению; проблемы, связанные с приемом в адвокатские палаты лиц, постоянно проживающих в других регионах.

В совещании участвовали исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков, вице-президенты Алексей Галоганов, Геннадий Шаров, Светлана Володина, находившиеся в Москве, в зале заседаний Совета ФПА, а также президенты и вице-президенты 74 адвокатских палат — в режиме видео-конференц-связи.

Открывая совещание, Юрий Пилипенко сообщил, что министр юстиции РФ Александр Коновалов и его заместитель Денис Новак посетили несколько регионов России от Санкт-Петербурга до Симферополя, где провели встречи не только с адвокатами, но и с практикующими юристами.

Президент ФПА поблагодарил коллег, принявших участие в этих плодотворных встречах, и отметил, что адвокаты справились с задачей донести свои взгляды до руководства Минюста, а сам проект Концепции претерпел изменения и в его тексте теперь учтены многие замечания, высказанные в том числе адвокатами. Геннадий Шаров добавил, что адвокатские палаты продемонстрировали «осознанное принятие Концепции» и ждут ее реализации.

Рассказывая о перспективах повышения размера оплаты труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению, Юрий Пилипенко подчеркнул, что ФПА активно занимается этим вопросом, исполняя решение VIII Всероссийского съезда адвокатов. Доходы 80% адвокатов складываются именно от выполнения поручений по ст. 51 УПК РФ. Президент ФПА напомнил об обращении к Президенту России, инициатором которого стала АП Ивановской области. Этот «маленький камешек», по его словам, повлек за собой все последующие события, дискуссии, мероприятия, благодаря которым сначала появилось поручение Президента РФ Правительству, а затем — поручение Правительства Минюсту и Минфину заняться этим вопросом. 20 июня последовало позитивное выступление первого зам. Председателя Правительства РФ — министра финансов Антона Силуанова в Совете Федерации, сообщившего о готовности увеличить размер оплаты труда адвокатам по назначению. Однако Минфин сообщил, что будет готов рассматривать этот вопрос только после получения подробной информации о количестве адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению, главным образом — в соответствии со ст. 51 УПК РФ, и о числе выполненных ими поручений. Вся система распределения средств должна быть совершенно прозрачной, и готовить эту статистическую отчетность, возможно, придется ФПА. В настоящее время такие данные могут предоставить только МЧС и Таможенная служба, причем подсчитав их вручную, поскольку число поручений от этих ведомств очень незначительно. Президент ФПА закончил эту часть своего выступления на позитивной волне, выразив надежду, что какая-то ясность в этом вопросе наступит к 13 сентября, когда состоится очередное заседание Совета ФПА, и что ставку оплаты труда адвокатов повысят, но, скорее всего, поэтапно — с 2019 по 2021 г. Юрий Пилипенко также коснулся вопроса задолженности по оплате труда адвокатов, отметив, что долг за 2017 г. погашен полностью, однако новые долги МВД уже начинают накапливаться. Но если раньше средства на выплаты адвокатам проходили по статье «Общие расходы» и существовала возможность «перекинуть» часть средств из одной строки в другую, то теперь такая возможность отсутствует, так как в смете расходов «адвокаты проходят отдельной строкой».

В конце своего выступления президент ФПА затронул еще один важный вопрос — о проблемах, возникающих в связи с приемом в адвокатские па-

латы лиц, постоянно проживающих в других регионах. Он отметил, что к адвокатуре, которая находится в зоне пристального внимания правоохранительной системы, сегодня предъявляются повышенные требования, поэтому она должна настраиваться на более внимательное отношение ко всем вопросам, которые находятся в ее компетенции.

13.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51384/

14 июля во Владивостоке завершился межрегиональный очно-дистанционный курс «Семейное право и права человека. Международные стандарты защиты прав ребенка и взрослого» (второе название курса — FAMILY LAW VLADIVOSTOK-2018, FLV-2018).

Организованный ФПА в сотрудничестве с АП Приморского края и Европейской Программой HELP Совета Европы курс стартовал 14.05.2018. Программа включала три учебных сессии с фокусом на Гаагскую Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. Заявки подали 50 участников из 11 регионов России, однако лишь 32 из них прошли жесткий отбор и систему контроля знаний и навыков, полученных в ходе обучения. Для участия в заключительной очной встрече во Владивосток из различных регионов России прибыли 20 слушателей курса и группа организаторов — эксперты и тренеры Программы HELP Совета Европы.

Встречу приветственным адресом открыл исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков. Он выразил благодарность АП Приморского края и лично ее президенту Борису Минцеву за проявленный интерес и поддержку образовательного проекта, а участникам пожелал успешной работы и дружеского общения с коллегами.

Уполномоченный при губернаторе Приморского края по правам ребенка Анна Личковаха сообщила, что в 2017 г. на рассмотрение аппарата поступило более 800 обращений в защиту интересов прав детей по широкому кругу вопросов.

Основным событием встречи стал учебный судебный процесс о возвращении ребенка на основании норм международного договора, к которому участники курса готовились с помощью тренеров HELP Ольги Комбарово и Юлии Мавриенко. Стороны представляли истца — отца ребенка, гражданина Португалии, и мать — гражданку России. По итогам рассмотрения дела суд вынес решение о возвращении ребенка в государство постоянно проживания.

В качестве лучших участников названы: Лилия Гайдук (Владивосток), Ярослав Бочаров (Московская область), Елена Палымова (Белгородская область), Ольга Шевченко (Московская область), Яна Румянцева (Санкт-Петербург), Светлана Фильчакова (Владивосток), Нина Богомолова (Санкт-

Петербург), Нарине Айрапетян (Ставрополь), Лилиана Чепурная (Владивосток), Мария Герман (Новосибирская область), Эркин Ибрагимов (Санкт-Петербург), Виктория Смирнова (Владивосток), Лариса Мацапура (Владивосток).

Слушатели получили сертификаты Программы HELP Совета Европы. Также им зачли 40 часов повышения квалификации, что подтверждено сертификатами Федеральной палаты адвокатов РФ.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51401/

16 июля в ФПА состоялась встреча с представителями НП «Содействие развитию корпоративного законодательства».

Обсуждались вопросы, которые интересуют практикующих юристов, желающих вступить в адвокатуру в случае принятия Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. По итогам встречи принято решение продолжить взаимодействие, обсуждение затронутых тем и возможности подготовки поправок в КПЭА.

ФПА представляли президент Юрий Пилипенко, исполнительный вице-президент Андрей Сучков, вице-президент Геннадий Шаров, зам. председателя КЭС Александр Орлов и советник Василий Раудин. Во встрече приняла участие исполнительный директор НП «СРКЗ» Елена Авакян, НП «СРКЗ» представлял также Дмитрий Степанов.

Рассматривались вопросы, связанные с практикой применения КПЭА в случае реализации Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Принято решение продолжить взаимодействие, обсуждение затронутых тем и возможности подготовки поправок в КПЭА.

Напомним, что НП «СРКЗ» основано в 2011 г. и является экспертным сообществом, объединяющим ведущие российские юридические фирмы с целью содействия развитию корпоративного и, шире, гражданского права. Отдельным направлением его работы является участие в подготовке предложений по развитию регулирования юридической профессии.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51418/

Минюст РФ опубликовал для общественного обсуждения проект постановления Правительства России «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу...».

Проект подготовлен во исполнение поручения Президента РФ проработать вопрос повышения оплаты труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в порядке ст. 51 УПК РФ.

Документ предусматривает постепенное увеличение ставок за день участия в уголовном судопроизводстве по назначению:

с 2019 г. — не менее 900 руб. и не более 1550 руб., а в ночное время — в размере не менее 1175 руб. и не более 2150 руб.;

с 2020 г. — не менее 1250 руб. и не более 1900 руб., а в ночное время — в размере не менее 1525 руб. и не более 2500 руб.;

с 2021 г. — не менее 1500 руб. и не более 2150 руб., а в ночное время в размере не менее 1775 руб. и не более 3025 руб.

При этом предусматривается повышенный размер вознаграждения в выходные и праздничные дни: с 2019 г. — не менее 1450 руб. и не более 2750 руб.; с 2020 г. — не менее 1800 руб. и не более 3100 руб.; с 2021 г. — не менее 2050 руб. и не более 3350 руб.

В пояснительной записке к проекту постановления Минюст в качестве обоснования предлагаемых изменений привел сравнительные данные по ситуации с оплатой труда защитников по назначению в настоящий момент.

В частности, указано, что примерно в 70% уголовных дел, к участию в которых адвокат привлекается в порядке ст. 51 УПК РФ, труд адвокатов оплачивается по минимальной ставке в 550 руб. «На основании анализа данных адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также обращений адвокатов, поступивших в Минюст, можно сделать вывод о том, что среднемесячный доход адвоката по назначению составляет 10 500 руб.», — пояснили авторы проекта, добавив, что после уплаты обязательных налоговых и социальных платежей и адвокатских взносов доход защитника может опускаться ниже уровня прожиточного минимума, установленного в регионе.

«Указанное обстоятельство демонстрирует очевидное несоответствие уровня возложенных на адвокатов государством обязательств по реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи уровню достойного финансового обеспечения адвокатской деятельности», — отмечено в пояснительной записке.

Кроме того, Минюст применил довод, который неоднократно высказывался со стороны ФПА, о том, что ставки оплаты труда иных профессиональных участников судопроизводства являются более высокими, чем размер оплаты труда адвокатов. В частности, приведен пример, что средний ежедневный заработок переводчика, участвующего в уголовном судопроизводстве, составляет 5600 руб.

В пояснительной записке проводится сравнение и с минимальными дневными ставками, установленными региональными адвокатскими палатами, за участие в уголовном деле по соглашению с доверителем: так, в Амурской области минимальная ставка за день работы адвоката на предварительном следствии составляет 4000 руб., в Иркутской и Самарской областях — 6000 руб., в Кировской и Сахалинской областях — 10 000 руб., в Ненецком автономном округе — 15 000 руб.

Кроме того, указано, что вознаграждение адвокатов по назначению в России несоизмеримо также и с международными стандартами оплаты труда. «Так, согласно рекомендациям Международной Организации Труда минимальный почасовой уровень оплаты труда должен составлять не менее трех долларов в час. К примеру, средняя стоимость 1 часа труда в странах Европейского Союза составляет 23,1 евро, в США минимальная почасовая оплата труда удерживается на уровне 7 долларов», — следует из сведений Минюста.

Также проект сопровождается подробным финансово-экономическим обоснованием предлагаемых изменений, в котором приведенные в пояснительной записке данные проанализированы более глубоко. В документе имеются и альтернативные варианты повышения ставок: по сопоставимости с размером оплаты труда следователей и прокуроров, других профессиональных участников уголовного судопроизводства, а также со средней стоимостью юридических услуг на рынке. «Сравнительный анализ данных, полученных по альтернативным вариантам, показывает, что принятие предлагаемого решения является экономически целесообразным», — заключают авторы проекта постановления.

Общественное обсуждение проекта постановления продлится до 03.08.2018.

Президент ФПА Юрий Пилипенко отметил, что появление такого проекта — это, безусловно, радостное известие для всех российских адвокатов.

«Проблема нищенской, унижительной оплаты труда адвокатов по назначению приобретает откровенно острый, дискриминационный и даже негуманный характер. Поэтому мы, конечно, рады», — сказал он.

Юрий Пилипенко добавил, что, как показала ситуация, позицию адвокатуры о необходимости повышения базовой ставки защитника по назначению до 1500 руб. за день участия в уголовном судопроизводстве поддерживают многие представители государственной власти: «Это и Президент страны, и два вице-преьера, в том числе министр финансов Антон Силуанов, и председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас, и министр юстиции Александр Коновалов, зам. министра юстиции Денис Новак и другие его заместители». В то же время, сообщил президент ФПА, против этой инициативы выступает один из заместителей министра финансов, который, «по-видимому, издеваясь над здравым смыслом, предлагает повысить ставки в соответствии с уровнем инфляции, то есть примерно на 20 руб.».

«Подготовка Минюстом проекта постановления Правительства — это очень хорошая новость. Однако надо понимать, что еще не все решено. Но мы надеемся, что в конечном итоге справедливость восторжествует», — заключил Юрий Пилипенко

http://fparf.ru/news/all_news/news/51448/

26 июля в ФПА состоялось первое заседание Дискуссионного клуба «Адвокатура&Общество», организованное Союзом молодых адвокатов России при содействии ФПА, а также Советов молодых адвокатов АП г. Москвы и Московской области.

В обсуждении темы «Стандарты и тарифы на рынке юридических услуг» приняли участие президент ФПА Юрий Пилипенко и вице-президент ФПА Светлана Володина.

Открывая заседание, Светлана Володина отметила, что соотношение цены и качества оказываемой адвокатами юридической помощи больше всего волнует доверителей. И поэтому, когда речь заходит о гонораре, адвокату надо четко представлять, что он может сделать в интересах своего доверителя за оговоренную сумму.

Модератором дискуссии выступил адвокат АПМО Сергей Смирнов, предложивший вначале провести круглый стол по обозначенной тематике, а затем дебаты о том, нужны ли стандарты в адвокатской деятельности.

Председатель СМАР Александра Цветкова высказалась за принятие стандартов, которые, по сути, являются определенным способом саморегулирования и помогают адвокатам, особенно молодым, «понимать, как себя вести в той или иной ситуации».

Председатель СМА АП г. Москвы Дмитрий Кравченко заявил, что стандарты нужны, поскольку есть соответствующий запрос со стороны адвокатского сообщества, однако необходимо определить, какая модель стандартов будет более правильной: обобщающая практику или опережающая ее. По его мнению, при разработке стандартов опережающая модель предпочтительнее, однако при этом нормы стандартов не должны отрываться от проблем корпорации.

В ходе дискуссии поднимались вопросы о том, должны ли стандарты выходить за рамки профессиональной деятельности, должны ли они быть обязательными или рекомендательными. Наиболее рациональную модель предложила Светлана Володина, по словам которой, стандарт должен быть обязательным в целом и содержать рекомендации по ряду деталей.

Детальный разговор о тарификации был начат в докладе адвоката АП г. Москвы Валерии Романовой «Судебные расходы: стандарты и тарифы», из которого следовало, что в отличие от законодательно установленной судебной пошлины расходы на помощь адвокатов и юристов до сих пор не тарифицированы. Это позволяет судам на основании закона снижать размеры взысканий в «разумных пределах», хотя сами «разумные пределы» не определены. И потому единообразия судебной практики добиться пока не удастся — в схожих ситуациях суд может посчитать разумной как мизерную сумму, так и несколько миллионов рублей.

В докладе приводились сведения о практике взыскания «гонорара успеха», упоминался и внесенный в Госдуму законопроект, предлагающий узаконить такую форму оплаты труда адвоката.

Высказывались мнения, что адвокатская корпорация могла бы способствовать определению тарифов. Однако они могут заметно различаться в зависимости от региона, поэтому о единой тарификации говорить нецелесообразно.

Адвокат Кирилл Маментьев напомнил, что в АПМО существуют методические рекомендации по тарифам, однако суды обычно не опираются на этот документ.

Выступивший перед участниками дискуссии Юрий Пилипенко рассказал о перспективах повышения ставок оплаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в судопроизводстве по назначению.

Президент ФПА также коснулся уже действующего Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, упомянув о разных подходах к проекту Стандарта повышения квалификации. Кроме того, он обратил внимание на плюсы и минусы обязательной тарификации.

Подводя итоги дебатов, Светлана Володина дала несколько полезных методических рекомендаций по ведению дискуссии и проанализировала использованные риторические приемы.

По окончании мероприятия некоторые его участники отправились в Первый адвокатский автопробег по маршруту: Москва — Владимир — Суздаль — Нижний Новгород — Москва.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51583/

27–29 июля участники Первого адвокатского автопробега, организованного Союзом молодых адвокатов России совместно с Дискуссионным клубом «Адвокатура&Общество», проехали всего около 1000 километров из Москвы во Владимир, Суздаль, Нижний Новгород и обратно.

Автопутешественники посетили АП Владимирской области, встретились с президентом АП ВО Юрием Денисовым и членами Квалификационной комиссии АПВО, для чего заседание Комиссии пришлось прервать на два часа. В обстоятельной беседе приняли участие члены Совета молодых адвокатов АПВО во главе с его председателем Анной Исаевой.

На встрече обсуждались деятельность молодежных движений в России, планы СМАР, опыт АПВО по повышению квалификации молодых адвокатов и подготовке стажеров.

По словам Юрия Денисова, «Совет молодых адвокатов — это правая рука президента палаты, на которую он всегда может положиться. СМА ни на что не претендуют, но могут реально помочь в консолидации адвокатского сообщества благодаря своим проектам и идеям».

Рассказывая о работе АПВО, ее президент отметил, что СМА действует во Владимирской области с 2010 г. и уже восьмой год успешно работает

и может поделиться своим опытом в организации молодежных проектов. Автопробег СМА России он назвал «замечательным начинанием, призванным ударить по беззаконию», и поддержал другие проекты, которые Союз намерен осуществить.

После экскурсии по городу участники автопробега направились в Суздаль, а 28 июля прибыли в Нижний Новгород.

По словам члена Совета АПНО Александра Барышева, курирующего работу СМА АПНО, который выступил в качестве принимающей стороны, визит получился и рабочим, и нерабочим одновременно.

В неформальной обстановке члены СМАР смогли обсудить важные для адвокатского сообщества вопросы организации СМА в адвокатских палатах регионов.

Что касается самого автопробега, то, по мнению Александра Барышева, это полезное начинание, которому следует расширить географию, ведь есть регионы, где адвокатская молодежь еще не объединена.

Комментируя итоги автопробега, председатель СМАР Александра Цветкова подчеркнула, что автопробег в первую очередь стал общим проектом, объединяющим адвокатов из разных субъектов РФ.

Автопробег, как заметил руководитель Дискуссионного клуба при АПМО Сергей Смирнов, — наиболее доступный вид путешествия по России. Так, участники могут проехать только часть маршрута или присоединиться на любом его этапе. Автопробег — это весело и есть возможность сочетать работу с отдыхом.

Отвечая на часто задаваемый в ходе автопробега вопрос о цели проекта, Сергей Смирнов высказал свое мнение: «Это общение, знакомство с жизнью адвокатуры в разных городах, и, извиняюсь за англицизм, — нетворкинг. Без общения, обмена идеями, взглядами не будет единства в сообществе. А как без этого справиться с общими задачами, которых перед адвокатурой стоит очень много? Если их решать, то только вместе».

Что касается состояния участников после автопробега, то, как заметил Сергей Смирнов, «все устали, но это приятная усталость от выполненного дела».

27.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51587/

30.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51627/

30 июля Минюст России провел видеоконференцию по вопросам реализации законов об адвокатуре и бесплатной юридической помощи в СФО и УрФО.

В совещании приняли участие руководители и сотрудники территориальных управлений Минюста России в СФО и УрФО, региональных органов исполнительной власти в сфере юстиции, президенты адвокатских и

нотариальных палат, уполномоченные по правам человека и правам ребенка. В московской студии с коллегами общались заместитель директора Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Инга Меликян, сотрудники Департамента, исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков.

Выступающие отметили, что нет нормативного регулирования представления претендентами на статус адвоката справок об отсутствии судимости, и в качестве положительного момента указали на отсутствие значительной задолженности по оплате труда адвокатов за участие в судопроизводстве по назначению.

Минюст РФ обратил внимание на нарушение законодательства по вопросу создания юридических консультаций в местностях, где для этого есть нормативные основания.

Андрей Сучков предложил руководителям территориальных управлений Минюста отказаться от практики внесения представлений о возбуждении дисциплинарного производства по фактам некачественного оказания юридической помощи или по вопросам деятельности адвоката в суде. Подобные представления дублируют полномочия соответственно доверителей или суда, которые согласно КПЭА являются самостоятельными субъектами инициирования возбуждения дисциплинарного производства. Представления о возбуждении дисциплинарного производства должны направляться в соответствии с законодательством об адвокатуре и нормами КПЭА. Направление документов в рамках закона о порядке рассмотрения обращений и жалоб граждан не может быть основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Отдельным блоком дискуссии стала проблема приостановления статуса адвоката. В отдельных регионах количество адвокатов с приостановленным статусом превышает число действующих адвокатов. Если статус адвоката приостановлен бессрочно, то необходимо проводить проверки сохранения основания для приостановления статуса с периодичностью, установленной советом адвокатской палаты.

При обсуждении вопросов БЮП представитель Минюста России сообщила, что готовятся пакетные изменения и дополнения в федеральное законодательство о БЮП, которыми планируется улучшить регулирование этих вопросов.

Президент АП Курганской области Александр Умнов рассказал о десятилетней практике работы Центра БЮП, созданного АП в рамках негосударственной системы БЮП и оказывающего бесплатную юридическую помощь всем без исключения категориям граждан по любым вопросам.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51630/

2–3 августа в Костромской области прошел круглый стол «Российская адвокатура и государство: сотрудничество и противостояние», организованный ФПА, АП Санкт-Петербурга, дискуссионным клубом АП СПб «Петербургская трибуна», АП Костромской области и посвященный обсуждению широкого спектра тем: вопросы развития современной российской адвокатуры, ее взаимодействия с органами судебной власти, внутрикорпоративного регулирования, защиты прав адвокатов, профессиональной этики адвоката, дисциплинарной ответственности; процессуальные аспекты адвокатской деятельности; внедрение новых технологий; предложения по совершенствованию законодательства об адвокатуре и процессуального законодательства.

В работе круглого стола участвовали руководители ФПА Юрий Пилипенко, Евгений Семеняко, Андрей Сучков, Светлана Володина, Владислав Гриб, Алексей Галоганов, Геннадий Шаров, президенты, вице-президенты, адвокаты более 50 адвокатских палат субъектов РФ, а также зарубежные гости: председатель Белорусской коллегии адвокатов Виктор Чайчиц, советник Национального совета адвокатских палат Франции Мария Бонон, адвокат Парижской палаты адвокатов Франсуаза Эке. Всего в работе круглого стола участвовали около 100 адвокатов.

Участников круглого стола приветствовал зам. губернатора Костромской области Владимир Кирпичник, который поблагодарил АП Костромской области за сотрудничество, в том числе за активное участие в программе оказания БЮП.

Президент ФПА Юрий Пилипенко сказал, что его радует большое количество собравшихся, и отметил: работа круглого стола посвящена обсуждению вопросов, которые анализируются в Справке о состоянии российской адвокатуры на современном этапе, направленной в Минюст РФ в апреле с.г.

Первый вице-президент Евгений Семеняко подчеркнул, что в дискуссиях по вопросам адвокатской деятельности и адвокатуры крайне важно понимание общих целей и стремление услышать друг друга, чтобы вместе найти решение общих проблем. «Мы все можем гордиться тем, что живем в то самое время, когда все вместе строим новую российскую адвокатуру. От того, насколько мы способны уходить от мелочных интересов и думать об общих целях, зависит окончательный результат».

Андрей Сучков пояснил, что планируется дополнить содержание Справки и подготовить на ее основе расширенный доклад, который будет переведен на языки Генеральной Ассамблеи ООН и опубликован. С этой целью на информационном ресурсе «АГ» проведено обсуждение документа, собрано значительное количество аргументированных комментариев и предложений.

Николай Жаров посвятил свое выступление анализу взаимодействия адвокатов с судебной властью. На примерах конкретных дел он проиллюстрировал неэффективность процедур судебного контроля: несмотря на то, что обвинение было незаконным и необоснованным, жалобы адвокатов не удовлетворялись, что привело к вынесению незаконных и необоснованных приговоров. По его словам, судьи областного суда практически никогда не передают дела для пересмотра в кассационную инстанцию, Верховный Суд РФ, как правило, соглашается с решениями нижестоящих судов. По мнению Николая Жарова, для того чтобы суд начал прислушиваться к мнению адвокатов, необходимо создать механизм публичной оценки работы судей.

Советник ФПА Нвер Гаспарян отметил возросшую роль ФПА в укреплении единства адвокатуры, ее активное влияние на законотворческий процесс. Вместе с тем он рассказал о наличии у некоторых адвокатов альтернативных точек зрения на процессы, происходящие в адвокатуре. По мнению Нвера Гаспаряна, появление таких позиций вызвано недостатками в работе некоторых адвокатских палат — излишней жесткостью в применении такой меры дисциплинарной ответственности, как лишение статуса адвоката, и невниманием к защите прав адвокатов. Он считает, что «необходима либерализация дисциплинарной практики, особенно когда речь идет о нарушениях, не связанных с защитой доверителей». Также он считает необходимым вдвое увеличить количество членов комиссий по защите прав адвокатов, территориальное присутствие представителей этих комиссий в районах: «Адвокаты должны видеть, что палата заботится о них, может подставить им плечо».

Член Квалификационной комиссии АП Омской области Евгений Забуга привлек внимание к ситуации с обеспечением прав заключенных на получение юридической помощи в учреждениях ФСИН России: неправомерные отказы в доступе адвокатов к доверителям, содержащимся в следственных изоляторах и колониях, отсутствие условий для оказания квалифицированной юридической помощи, прослушивание помещений для свиданий. Он предложил разработать концепцию обеспечения надлежащих условий работы адвокатов в учреждениях ФСИН России.

Адвокат АП Владимирской области Максим Никонов перечислил недостатки, связанные с доказыванием и работой проверочных инстанций, отметив, что, пока они не устранены, все нововведения в уголовном процессе будут работать плохо. Например, участие понятых, которых впоследствии можно допросить в суде, заменяется фотофиксацией следственных действий; ознакомление с постановлением о назначении экспертизы проводится после ее проведения; статья о недопустимости доказательств практически не работает.

Адвокат АП Тверской области Алексей Иванов в связи с системными проблемами правосудия обосновал необходимость введения институ-

та следственных судей. «Должен быть независимый судья, который решает вопросы об обоснованности применения мер пресечения, обоснованности предъявления обвинения».

Адвокат АП Новосибирской области Виктор Прохоров отметил проблему дуализма на российском рынке оказания юридической помощи и предложил, как сделать статус адвоката более привлекательным. По его мнению, немаловажную роль в этом играет поддержка адвокатов со стороны профессионального сообщества. Он предложил включать в разъяснения Комиссии ФПА по этике и стандартам не только обязывающие, но и упрямочивающие нормы, на которые адвокат в случае необходимости сможет ссылаться в обоснование своих действий. Это предложение было принято во внимание — председатель КЭС Юрий Пилипенко сказал, что предложит коллегам его рассмотреть.

Вице-президент АП Санкт-Петербурга Юрий Новолодский назвал главной проблемой «полностью разбалансированное», «имитационное» правосудие и выдвинул идею о том, что адвокатура должна начать долгосрочную кампанию ревизии состояния судебной власти и правосудия, прежде всего уголовного. В эту кампанию следует вовлечь Общественную палату РФ. «Единая сила, которая может ревизовать судебную власть, — это общество», — считает Юрий Михайлович.

Адвокат Балтийской КА им. А. Собчака Александр Мелешко проанализировал ситуацию, связанную с введением Верховным Судом РФ в 2015 г. применительно к защитникам института «злоупотребления правом на защиту», тогда как даже попытка поставить аналогичный вопрос в отношении обвинения сделана не была.

Адвокат АП Ростовской области Григорий Афицкий предложил коллегам в связи с предстоящим принятием Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи подумать том, как научиться на равных конкурировать с юристами, которые вступят в адвокатуру, уже имея большой опыт продвижения своих услуг и привлечения клиентов.

Советник Национального совета адвокатских палат Франции Мария Бонон рассказала о его основных функциях и работе. Совет согласно закону является некоммерческой организацией и представляет коллективные интересы адвокатов в отношениях с органами власти, в том числе в суде. Главной миссией Совета является представительство адвокатуры, и ее высокий авторитет во многом обусловлен тем, что государство передает в Совет для экспертной оценки все проекты законов, государственные органы должны консультироваться с адвокатским сообществом по всем вопросам адвокатской деятельности и прав граждан.

Как сообщила Мария Бонон, в марте произошел конфликт с правительством Макрона, который стал продвигать законопроект, ущемляющий

права граждан и адвокатов. Национальный совет призвал всех адвокатов к забастовке, потому что правительство решило не учитывать его мнение. На улицы Парижа вышли 7 тысяч адвокатов (всего во Франции их около 10 тысяч), все суды эту забастовку поддержали (перенесли на другую дату судебные заседания, благодаря чему адвокаты не нарушили своих обязательств перед клиентами). После этого начались переговоры с правительством, а в СМИ об этом конфликте сообщалось около пяти тысяч раз.

Член Парижской палаты адвокатов Франсуаза Эке более подробно рассказала о протестных акциях французской адвокатуры и о том, как они реализуют право на забастовку, не нарушая своих обязательств перед клиентами.

В рамках второго дня встречи председатель Белорусской республиканской коллегии адвокатов Виктор Чайчиц поделился опытом объединения адвокатов и практикующих юристов в рамках адвокатской корпорации и взаимодействия адвокатуры с органами государственной власти.

Светлана Володина рассказала о работе над проектом Стандарта повышения квалификации.

Первый вице-президент АП МО Михаил Толчеев информировал о поэтапно вводимой в действие автоматизированной системе распределения дел по назначению.

Советник ФПА Елена Авакян поставила перед коллегами вопрос о применении инструментов LegalTech в адвокатской деятельности: что это — дань моде или точка роста российской адвокатуры? По ее мнению, использование этих инструментов и других современных технологий — объективная необходимость, продиктованная требованиями времени.

Вице-президент АП СПб Максим Семеняко проанализировал положения проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, касающиеся характера адвокатской деятельности и организационно-правовых форм, в которых она может осуществляться, и сделал вывод о том, что коммерциализация адвокатуры не грозит.

Президент АП Орловской области Сергей Мальфанов и адвокат АП г. Москвы Константин Ривкин рассмотрели положения КПЭА, касающиеся пределов дисциплинарной ответственности, высказав противоположные взгляды на возможности их применения в дисциплинарной практике.

Член Совета АП Белгородской области Борис Золотухин и адвокат АП г. Москвы Даниил Берман обсудили законопроект № 469485-7 о внесении изменений в Закон об адвокатуре, высказав предложения по его совершенствованию.

Зам. председателя Комиссии Совета АП г. Москвы по защите прав адвокатов Александр Пиховкин охарактеризовал распространенные нарушения прав адвокатов и способы борьбы с ними, предложив сформулировать

поправки в ст. 450.1 УПК РФ, а также законодательные изменения, четко отграничивающие следственные действия от оперативно-розыскных мероприятий.

Президент ФПА Юрий Пилипенко поблагодарил участников круглого стола и подвел итоги дискуссии. Он сообщил, что предложения по совершенствованию законопроекта № 469485-7 станут предметом обсуждения на очередном заседании Совета ФПА, где будет сформулирована консолидированная позиция адвокатского сообщества по этим вопросам. Касаясь положений КПЭА о пределах дисциплинарной ответственности, он сообщил, что Комиссия ФПА по этике и стандартам будет внимательно следить за практикой их применения и в случае необходимости выработает разъяснения, исключающие возможность их расширительного толкования, которое допускало бы вторжение в частную жизнь адвокатов или преследование «неудобных». В заключение Юрий Сергеевич подчеркнул, что дискуссии в адвокатском сообществе необходимы, но их целью должен быть не конфликт, а поиск решения общих проблем, которое способствует сплочению корпорации: «Наша сила и наши успехи в значительной степени зависят от нашего единства».

http://fparf.ru/news/all_news/news/51672/

http://fparf.ru/news/all_news/news/51767/

http://fparf.ru/news/all_news/news/51851/

8 августа общественное движение «Молодые юристы России» в рамках проекта «Юридическая среда» организовало встречу с Генрихом Павловичем Падвой.

Во встрече приняли участие молодые адвокаты и юристы, выпускники и студенты юридических вузов, а также представители СМИ.

Первый вопрос, который задали мэтру советской и российской адвокатуры, касался профессионального пути адвоката. Многие из современных адвокатов начинали свою профессиональную деятельность в правоохранительных органах, а в зрелом возрасте переходили в адвокатуру. Генриха Павловича спросили, считает ли он такой путь полезным для адвокатов. Он отметил, что полезно было бы иметь следственный или судейский опыт перед тем, как становиться адвокатом, но с одним условием — необходимо переучиваться, то есть заново овладевать профессией адвоката, потому что она абсолютно отличается от профессий следователя или прокурора. Однако лучше вступать в адвокатуру сразу, а не переходить из другой сферы, так как избавиться от прежнего стиля работы трудно, предупредил Генрих Павлович.

По его словам, самым главным в деятельности адвоката является умение и желание работать.

Называя необходимые адвокату качества, Генрих Падва обратил внимание, что сначала следует походить по делам, послушать и понять, сможете ли вы защищать человека, обвиненного в самом страшном преступлении. Еще одно важное для адвоката качество — учиться выражаться внятно, как говорил известный дореволюционный адвокат Владимир Спасович: «Говорить так, чтобы нельзя было не понять».

Поскольку деятельность адвоката многогранна, чтобы быть, например, хорошим адвокатом по уголовным делам, нужны одни качества, корпоративным адвокатом — принципиально иные. «Надо любить и знать жизнь во всех ее проявлениях, быть высококультурным и образованным человеком. Еще нужно любить профессию. Не себя в профессии, а профессию в себе», — подчеркнул мэтр.

Генриху Павловичу задали вопрос, сумел ли он прийти к гармонии между умом и сердцем в делах клиентов, которых не очень хочется защищать. «Противоречие между умом и сердцем непрофессионально, — заметил Генрих Падва. — Его не должно быть. Нужно победить это в себе в самом начале. Я принял защиту. Я должен верить в свою позицию, я не должен лгать. Если у меня это не получается, я должен уйти из адвокатов в прокуроры».

Отвечая на вопрос, как он относится к самостоятельной практике некоторых выпускников юридических вузов, которые начинают ее, минуя работу в правоохранительных органах и юридических фирмах, и нужна ли выпускникам практика у наставника, мэтр пояснил, что жестких рецептов не существует — все индивидуально. Вместе с тем он считает наставничество полезным. «Я горжусь успехами своих бывших учеников, многие из них — блистательные адвокаты, некоторые — лучшие в своей профессии. Я с удовольствием передавал все свои знания и умения ученикам, а главное — учил их, чтобы они сами мыслили и осваивали профессию, а не копировали с меня. Мне кажется, что в отношении многих из них это удалось», — заключил Генрих Падва.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51909/

Международное сотрудничество

Начальник департамента правового обеспечения Союзного государства России и Беларуси Лейла Котиева в интервью «Российской газете» рассказала о взаимодействии органов юстиции России и Беларуси, взаимном исполнении судебных постановлений и работе адвокатов в Союзном государстве.

По ее словам, сейчас в рамках Объединенной коллегии Министерств юстиции России и Беларуси создается рабочая группа по вопросам оказания юридической помощи (адвокатская и нотариальная деятельность). Это необходимо для того, чтобы синхронизировать видение ведомств в сфере оказания юридической помощи.

03.03.2015 в рамках заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства между РФ и РБ подписано Соглашение о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов. Кроме того, в настоящее время разрабатывается проект соглашения о взаимном исполнении актов судов Беларуси и России.

На территории Беларуси адвокаты иностранных государств имеют право оказывать правовую помощь своим согражданам, если это предусмотрено международными договорами о правовой помощи. Однако Конвенцией о правовой помощи между Беларусью и Россией это не предусмотрено.

В России адвокаты иностранного государства в соответствии с п. 5 ст. 2 Закона об адвокатуре «могут оказывать юридическую помощь на территории РФ по вопросам права данного иностранного государства», но «не допускаются к оказанию юридической помощи на территории РФ по вопросам, связанным с государственной тайной РФ».

07.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50553/

14 июня делегация Бюро юстиции Шанхая во главе с г-жой Лю Вейпин, директором политического департамента Бюро, прибыла с рабочим визитом в ФПА РФ. Обсуждались перспективы развития российско-китайских отношений и вопросы дальнейшего сотрудничества.

В ходе встречи вице-президент ФПА Геннадий Шаров рассказал гостям о структуре органов адвокатского самоуправления и современном состоянии российской адвокатуры, особенностях юридической профессии, различных аспектах оказания юридической помощи российским гражданам. Кроме того, он сообщил о грядущей реформе сферы оказания профессиональной юридической помощи и тех задачах, над решением которых в данный момент работает ФПА.

В свою очередь китайские коллеги информировали о взаимоотношениях адвокатского сообщества и государства в Китае. Было отмечено, что китайское правительство оказывает адвокатам всестороннюю поддержку.

Напомним, что с юристами и адвокатскими организациями Китая, в частности с органами юстиции Шанхая, у ФПА установились давние и прочные отношения. Так, в прошлом году с рабочим визитом в Шанхае побывал исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков. В настоящее время прорабатывается вопрос сотрудничества в рамках программы «Один пояс и один путь».

http://fparf.ru/news/all_news/news/50712/

15–16 июня в Алма-Ате прошла международная научно-практическая конференция «Адвокатура-2018. Повышение качества юридической помощи».

Мероприятие проводится Республиканской коллегией адвокатов Казахстана совместно с Европейской ассоциацией адвокатов (AEL) и Международной ассоциацией адвокатов (IBA). Актуальность темы обосновывается необходимостью повышения квалификации адвокатов, оценки качества оказываемой юридической помощи, поиска перспектив и возможностей деятельности адвокатуры в условиях нового законодательства, а также введения в международную деятельность юристов из Центральной Азии.

В конференции участвовали юристы из более чем 12 государств. Это представители адвокатур Ирландии, Польши, Гонконга, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Грузии, Азербайджана, Франции, Англии, Шотландии, Китая и Турции.

Российскую адвокатуру представляет член Совета ФПА, президент АП Калининградской области Алексей Созвариев.

Участников приветствовали председатель РКА Казахстана Ануар Тугел, президент AEL Мария Слазак, вице-председатель Комиссии по вопросам деятельности адвокатов AEL Питер Ковеш.

На конференции рассматривались вопросы независимости адвокатуры от государства, стандарты повышения квалификации адвокатов, этические нормы и особенности дисциплинарного производства.

В Казахстане в настоящее время происходит обсуждение Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», принятого нижней палатой парламента, и представители республиканской адвокатуры подвергли критике многие позиции этого закона.

Адвокатура Казахстана обратилась за содействием в AEL и ОБСЕ, где было подготовлено заключение, указывающее на нарушения принципа независимости адвокатуры.

Алексей Созвариев проинформировал участников конференции об оказании БЮП, включая помощь в порядке ст. 51 УПК РФ, на территории России.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50722/

6 августа делегация Минюста Социалистической Республики Вьетнам во главе с г-ном Нгуен Куанг Тхаем, директором департамента по вопросам организации и кадров, после посещения ряда российских государственных учреждений прибыла с рабочим визитом в ФПА.

В ходе встречи вице-президент ФПА Геннадий Шаров рассказал гостям о структуре органов адвокатского самоуправления и современном состоянии российской адвокатуры.

Вице-президент ФПА Светлана Володина сообщила о существующей системе получения адвокатского статуса в России и повышения квалификации российских адвокатов.

Советник президента ФПА Вахтанг Федоров отметил, что с учетом дружеских и плодотворных отношений между Вьетнамом и Россией необходимо также развивать сотрудничество между адвокатскими палатами обеих стран.

Была достигнута договоренность о начале работы в данном направлении.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51871/

6 августа в ФПА состоялась встреча основателя и руководителя Фонда «Швейцарско-Российский Форум» (Цюрих, Швейцария) г-жи Беатрис Ломбард-Мартин с президентом ФПА Юрием Пилипенко и вице-президентом ФПА Геннадием Шаровым.

Напомним, что Фонд «Швейцарско-Российский Форум» (ШРФ) — неправительственная организация, учрежденная в 2006 г. по инициативе представителей экономических кругов, а также адвокатов, специализирующихся на юридическом сопровождении бизнеса. ШРФ стремится выработать комплексный подход ко всем актуальным проблемам современного общества, рассматривая их одновременно с точки зрения права, экономики, политики и культуры. Соответственно, наряду с юристами участниками ШРФ являются дипломаты, ученые, политики, деятели экономики и культуры. Свою главную задачу ШРФ видит в том, чтобы способствовать обмену информацией, опытом и знаниями, расширению долгосрочных связей между Швейцарией и Россией. Реализуемые ШРФ проекты, проводимые им конгрессы, семинары, мастер-классы и симпозиумы направлены на сближение двух стран и сглаживание различий между ними в правовой, экономической, научно-технической и культурно-политической сферах.

В рамках встречи в ФПА представители сторон обсудили перспективы дальнейшего сотрудничества в общем контексте отношений между Россией и Швейцарией, а также ЕС.

Так, к числу совместных проектов и инициатив можно отнести проведение семинара для российских юристов по третейскому разбирательству в Швейцарии, вручение Суворовской премии за лучший российско-швейцарский инновационный проект, а также дискуссии в рамках проекта «Матрешка диалог — раскрытие сути вещей».

http://fparf.ru/news/all_news/news/51872/

14 августа делегация Минюста Республики Узбекистан посетила ФПА.

В ФПА с рабочим визитом прибыли Фируз Гулямов, зам. начальника Управления изучения правоприменительной практики в социально-экономической сфере Минюста Узбекистана, и Уткир Назаров, зам. начальника Управления организационно-контрольного и аналитического отдела того же министерства. Обсуждались вопросы взаимодействия между адвокатурами Узбекистана и России, деятельность ФПА, регулирование рынка профессиональной юридической помощи в России и другие темы.

Вице-президент ФПА Геннадий Шаров рассказал гостям о направлениях и особенностях деятельности ФПА, уделив при этом особое внимание вопросам взаимодействия между ФПА и Минюстом России.

Советник ФПА Вахтанг Федоров и сотрудник международного отдела Александр Шефер в свою очередь сообщили о взаимодействии ФПА с адвокатскими палатами других стран. Так, было отмечено тесное сотрудничество, налаженное с адвокатурами стран СНГ, в частности, с Палатой адвокатов Республики Узбекистан.

Затем общение и обмен опытом стороны продолжили в адвокатской фирме «Юстина». Виктор Буробин, президент фирмы, информировал о регулировании рынка профессиональной юридической помощи в России, а также проблемах, с которыми сталкиваются российские адвокаты, и путях их решения.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51938/

Состав Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам

(общие положения и персональный состав)

Комиссия по этике и стандартам (КЭС) является коллегиальным органом ФПА, разрабатывающим стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской деятельности, дающим обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения кодекса профессиональной этики адвоката, а также осуществляющим в соответствии с КПЭА и регламентом КЭС иные полномочия.

Порядок деятельности КЭС определяется ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», КПЭА и Регламентом КЭС.

КЭС формируется сроком на четыре года в количестве 16 членов по следующим нормам представительства:

— от адвокатов — президент ФПА, а также девять адвокатов, избираемых Всероссийским съездом адвокатов по представлению совета Федеральной палаты адвокатов;

— от федерального органа юстиции — два представителя;

— от Госдумы ФС РФ — два представителя;

— от Совета Федерации ФС РФ — два представителя.

Состав комиссии ФПА РФ по этике и стандартам

(утвержден VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017)

1. Председатель Комиссии — Пилипенко Юрий Сергеевич (президент ФПА РФ);

2. Представитель от Совета Федерации ФС РФ — Бокова Людмила Николаевна (первый зам. председателя Комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству);

3. Представитель от Совета ФС РФ — Федоров Вахтанг Важаевич (член экспертно-консультативного совета при Комитете СФ по конституционному законодательству и государственному строительству);

4. Представитель от Госдумы ФС РФ — Грибов Александр Сергеевич (зам. председателя Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству);

5. Представитель от Госдумы ФС РФ — Пинский Виктор Витальевич (член Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству);

6. Представитель от федерального органа юстиции — Дронова Александра Викторовна (директор Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России);

7. Представитель от федерального органа юстиции — Меликян Инга Александровна (заместитель директора Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России);

8. Представитель от адвокатуры — Баулин Олег Владимирович (президент АП Воронежской области);

9. Представитель от адвокатуры — Бутовченко Татьяна Дмитриевна (президент АП Самарской области);

10. Представитель от адвокатуры — Гагарин Константин Николаевич (партнер АБ «Резник, Гагарин и партнеры»);

11. Представитель от адвокатуры — Иванов Сергей Степанович (президент АП Вологодской области);

12. Представитель от адвокатуры — Кипнис Николай Матвеевич (вице-президент АП г. Москвы);

13. Представитель от адвокатуры — Лактионов Денис Олегович (вице-президент АП Ленинградской области);

14. Представитель от адвокатуры — Мальфанов Сергей Александрович (президент АП Орловской области);

15. Представитель от адвокатуры — Никифоров Александр Владимирович (секретарь квалификационной комиссии АП Московской области);

16. Представитель от адвокатуры — Орлов Александр Александрович (вице-президент АП Московской области).

12.07.2018 http://fparf.ru/documents/resheniya_komissii_po_etike_i_standartam/51381/

Справка о состоянии российской адвокатуры на современной этапе¹

(по запросу Минюста России от 18.04.2018 о предоставлении информации МИД РФ для подготовки доклада на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)

Российская адвокатура действует на основе Конституции РФ, Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее — ФЗ «Об адвокатуре») и КПЭА, принятого Всероссийским съездом адвокатов России в соответствии с ФЗ «Об адвокатуре».

В порядке исполнения положений ФЗ «Об адвокатуре» в каждом субъекте РФ созданы адвокатские палаты, в которые на условии обязательного членства входят адвокаты, проживающие на данной территории. АП субъектов РФ являются членами ФПА РФ, высшим органом которой является Всероссийский съезд адвокатов, постоянно действующим коллегиальным

¹ Настоящая Справка подготовлена ФПА по запросу Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России о предоставлении информации о деятельности адвокатов и адвокатских образований на территории РФ для направления в МИД РФ в целях подготовки тематического доклада к 73-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Справка направлена в Минюст России 20.08.2018.

В Справке обозначены актуальные с точки зрения российской адвокатуры проблемы, которые не могут быть решены средствами адвокатского самоуправления и требуют принятия соответствующих мер государством.

Комментируя подготовку этого важного документа, исполнительный вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков отметил:

«Справка содержит изложение всех негативных моментов, которые мешают нашей продуктивной профессиональной работе и о которых постоянно говорят адвокаты. Особая ценность ее в том, что ее проект был составлен по результатам широкой дискуссии адвокатов на страницах «АГ» (см. «Вестник ФПА» № 2, 2018), а затем дополнен и скорректирован в ходе обсуждения текста на круглом столе «Российская адвокатура и государство: сотрудничество и противостояние» 02.08.2018 в Костроме с участием адвокатов и руководителей адвокатских палат и адвокатских образований большого числа регионов, а также представителей зарубежных национальных адвокатур».

Справка о состоянии российской адвокатуры будет опубликована также в переводе на английский язык, с тем чтобы доступ к ней получила самая широкая аудитория, которой адресован готовящийся к 73-й сессии Генеральной ассамблеи ООН доклад, включающий специальный раздел об адвокатуре.

органом — Совет ФПА РФ. Всероссийский съезд адвокатов формирует Комиссию по этике и стандартам, которая занимается формированием этических правил адвокатской деятельности, разработкой профессиональных стандартов, рассмотрением методических вопросов и обобщением дисциплинарной практики.

На 01.01.2018 численность адвокатского сообщества в России составила 79 839 адвокатов, из которых 73 542 адвоката имеют действующий статус, остальные — приостановленный. При этом показатель количества адвокатов в России на душу населения является одним из самых низких в Европе (50 адвокатов на 100 тыс. человек). Причины недостаточной привлекательности института адвокатуры и адвокатской профессии приведены ниже.

В соответствии с ФЗ «Об адвокатуре» адвокаты могут осуществлять свою деятельность индивидуально в адвокатском кабинете (не является юридическим лицом) или в составе коллективных адвокатских образований (некоммерческих организаций): коллегия адвокатов, адвокатское бюро, юридическая консультация (юридические лица). Решение о выборе вида адвокатского образования адвокат принимает самостоятельно, о чем уведомляет адвокатскую палату субъекта РФ, членом которой является. Юридические консультации учреждаются адвокатской палатой по представлению органа исполнительной власти субъекта РФ в случаях, если на территории судебного района общее число адвокатов менее двух на одного федерального судью.

В настоящее время адвокаты осуществляют профессиональную деятельность в 26 648 адвокатских образованиях, среди которых 3006 коллегий адвокатов, 856 адвокатских бюро, 22 688 адвокатских кабинетов, 98 юридических консультаций. 46 577 (или 63,3%) адвокатов практикуют в составе коллегий адвокатов, 3820 (5,2%) — в адвокатских бюро, 457 (0,6%) — в юридических консультациях, 30,9% — в адвокатских кабинетах.

В адвокатском сообществе 10 044 (12,6%) адвоката в возрасте до 30 лет, 10 460 (13,1%) адвокатов старше 60 лет. 4365 (5,5%) адвокатов имеют стаж адвокатской деятельности до года, 19 369 (24,3%) — от года до пяти лет, 31 490 (39,4%) — от пяти до пятнадцати лет, 24 615 (30,8%) практикуют свыше пятнадцати лет. 58,4% адвокатов — мужчины, 41,6% — женщины.

151 адвокат имеет ученую степень доктора юридических наук, 1657 — кандидаты юридических наук. Адвокат А.Г. Лисицын-Светланов (АП г. Москвы) является действительным членом (академиком) РАН.

В российской адвокатуре традиционно активна дискуссия о совершенствовании профессионального института и развитии адвокатской практики. Обсуждение проводится как на внутрикорпоративных площадках различного уровня, так и в диалоге с органами государственной власти.

В целом отмечается ряд положительных черт в правовом регулировании адвокатской деятельности и адвокатуры: в российской Конституции

нашли закрепление такие фундаментальные основы адвокатской профессии, как право граждан на квалифицированную юридическую помощь, в том числе право на ее бесплатное получение в предусмотренных законом случаях, принцип осуществления правосудия только судом, право не свидетельствовать против себя и своих родственников, презумпция невиновности и другие. Регулирующий адвокатскую профессию и систему адвокатуры ФЗ «Об адвокатуре», по оценкам российских и зарубежных экспертов, является прогрессивным и соответствующим мировым стандартам в области защиты прав человека. Данный нормативный акт обеспечивает паритетное участие государства и адвокатуры в решении основных вопросов деятельности профессиональной корпорации путем вхождения представителей законодательной, исполнительной и судебной власти в состав квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации, на которые возложены функции проверки знаний и приема претендентов в адвокатское сообщество, а также осуществление дисциплинарной процедуры в отношении действующих адвокатов.

В последние годы российским парламентом принят ряд нормативных актов, направленных на защиту прав граждан, совершенствование судебной процедуры, непосредственно касающихся адвокатской профессии и повышения гарантий деятельности адвоката: урегулирована процедура вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника в целях устранения имевших ранее место случаев нарушения права на защиту и отказа адвокату приступить к защите своего доверителя; расширен инструмент состязательности адвоката в уголовном процессе путем привлечения к участию в деле специалистов в интересах стороны защиты; прописана процедура сохранения адвокатской тайны при обыске адвокатского образования или жилища адвоката и другие.

Принятый Всероссийским съездом адвокатов КПЭА закрепляет традиции российской присяжной адвокатуры, развивает демократические основы федерального законодательства об адвокатуре, а также вводит в регулирование адвокатской профессии нормы и правила Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества.

Развивая в максимально возможной степени саморегулирование, российская адвокатура в то же время сталкивается с проблемами, которые не могут быть решены средствами адвокатского самоуправления, а требуют вмешательства государственной власти, в том числе путем принятия законодательных мер. Ниже кратко обозначены наиболее значимые из этих проблем.

Уже не вызывает дискуссии утверждение о том, что судебная власть в России на практике не проявляет свою независимость. Причиной тому является непрозрачная система назначения судей исполнительной властью и ее влияние на процедуру лишения судьи полномочий, широкая практика

не предусмотренного законом вмешательства председателей судов и судей вышестоящего звена в рассмотрение дел судей.

Нередко достаточно хорошо сформулированные законы сводятся на нет негативной практикой их применения. Так, процедура судебного контроля за действиями органов и должностных лиц исполнительной власти, на которую возлагали большие надежды при ее принятии, на деле оказалась неэффективной, особенно явно это заметно в обжаловании непропорциональных действий и решений органов расследования в уголовном судопроизводстве — лишь 15% жалоб стороны защиты удовлетворяются судами.

Правовые позиции высших судов (КС РФ и ВС РФ) нередко игнорируются нижестоящими судами. При этом ВС РФ в качестве контролирующей апелляционной, кассационной или надзорной инстанции зачастую не реагирует на нарушение нижестоящими судами правовых позиций, сформулированных Пленумом ВС РФ в целях единообразия судебной практики. Следствием этого является недостаточная определенность судебной практики, что делает крайне затруднительной работу адвоката по защите прав граждан и организаций в связи с отсутствием предсказуемости правоприменения, в том числе создает существенные трудности при оказании юридической помощи в целях формирования законопослушного поведения доверителя.

Указанные выше явления особо демонстративно проявляются в уголовном судопроизводстве, где фактически не работает установленный в законе принцип равенства и состязательности сторон, доминирует обвинительный уклон, сложился режим презумпции доверия доказательствам стороны обвинения, собранным на предварительном следствии, зачастую игнорируются доводы защиты. Данное утверждение подтверждается официальной судебной статистикой: рост числа обвинительных приговоров с одновременным снижением количества и без того малого числа приговоров оправдательных, стабильно высокий процент удовлетворения судами ходатайств стороны обвинения о заключении под стражу (91%) и продлении сроков содержания под стражей (98%), относительно редкое избрание альтернативных мер пресечения в виде домашнего ареста или денежного залога, применение судами доказательств стороны обвинения, полученных с нарушением закона, отказы в отводе судей, когда адвокат прибегает к такой крайней мере реакции на допущенные судом нарушения закона.

Подобная ситуация дает основание характеризовать российское судопроизводство как имитационное — лишь демонстрирующее видимость соблюдения судебной процедуры, но по сути правосудием не являющееся. Такое состояние судебной системы формирует подтвержденное многочисленными исследованиями недоверие граждан к суду как к органу, призванному обеспечить законное и справедливое разрешение социальных споров.

Следствием этого является непомерный рост рассмотренных судами дел в особом порядке (70%), когда подсудимый, не видя какой-либо возможности добиться справедливости, вынужден признать себя виновным в предъявленном обвинении, лишь бы скорее избавиться от нахождения в репрессивном механизме уголовного преследования и пребывания в нечеловеческих условиях содержания в следственном изоляторе.

Продолжает оставаться незаконная практика отказа задержанных от услуг адвоката под давлением сотрудников органов дознания и предварительного следствия, а также навязывания подследственным назначенного и оплачиваемого государством адвоката. Так называемая явка с повинной лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, зачастую носит вынужденный характер, при этом в бланк протокола получения «явки с повинной» уже впечатывается строка об отказе от защитника, после чего задержанному настоятельно предлагают поставить свою подпись в местах, указанных должностным лицом, составляющим протокол.

Не оправдала возложенных обществом надежд процедура рассмотрения отдельной категории уголовных дел судом присяжных. Неосновательное снятие председательствующим судьей вопросов защиты, удаление защитников из зала заседаний, давление на присяжных со стороны суда, неоправданно большое число отмен оправдательных вердиктов вышестоящим судом — все это стало характерной чертой российского судебного процесса с участием присяжных заседателей.

Все чаще наблюдается отход от принципа гласности судопроизводства, что выражается в необоснованном засекречивании уголовных дел и рассмотрении их в закрытом судебном заседании, при том, что предмет доказывания по делу не касается сведений, составляющих государственную тайну. Ширится практика «засекречивания» личности свидетелей обвинения без наличия на то правовых оснований, что делается лишь с целью затруднить или совсем исключить возможность проверки достоверности данных ими показаний, а также исследовать версию о наличии мотивов оговора обвиняемого. Засекреченными становятся акты судебного контроля за применением оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих конституционные права граждан, что исключает возможность их обжалования. Более того, подобные судебные акты даже не остаются в виде копий в суде, принявшем такое решение.

Хронической стала проблема изготовления протоколов судебного заседания, не соответствующих действительному ходу разбирательства в суде, а также отказ в признании допустимыми аудиозаписей, сделанных стороной защиты, в качестве доказательства недостоверности протокола судебного заседания. Ситуацию усугубляет неэффективная система апелляционного и кассационного рассмотрения жалоб, оставляющая в силе 98% принятых нижестоящими судами судебных актов.

Различные стандарты в подходах судов к стороне защиты и стороне обвинения закреплены и в актах высших судов. Так, применительно к защитникам ВС РФ ввел институт «злоупотребления правом на защиту» и закрепил соответствующие меры судебного реагирования на него. В то же время даже не делается попытки аналогичной постановки вопроса в отношении стороны обвинения. Данный печальный посыл в направлении нарушения прав участников судопроизводства со стороны защиты нашел свое расширительное применение. Уже есть случай вынесения судебного акта с констатацией «злоупотребления обвиняемым права на переводчика» и существуют опасения, что подобный ряд надуманных оценок как «злоупотреблений» будет продолжен.

Неравенство сторон защиты и обвинения находит свое воплощение и в организации деятельности судов: если прокуроры проходят в суд по служебному удостоверению, то от адвоката в добавление к адвокатскому удостоверению нередко требуют общегражданский паспорт, в отличие от прокурорских работников адвокаты подвергаются досмотру при входе в суд, в помещениях судов выделяются кабинеты прокурорам для подготовки к судебным заседаниям, в то время как адвокатам в этом отказано.

В качестве одного из средств обеспечения надлежащего судебного контроля и реализации принципа состязательности сторон предлагается введение института следственных судей, который позитивно зарекомендовал себя, в том числе в государствах постсоветского пространства, имеющих схожую с российской правовую систему и организацию судопроизводства. Однако внедрение этого института неоправданно затягивается.

В то же время следует отметить, что адвокатура в России является профессиональным сообществом, наиболее заинтересованным в становлении независимой судебной власти, верховенстве закона, предсказуемости правоприменения, поскольку эти факторы являются необходимым условием надлежащего функционирования адвокатской профессии.

Отечественный опыт показывает, что практиковать в качестве адвоката в России весьма опасно, как ни странно звучит этот довод в сравнении с бытующим представлением о престижности адвокатской профессии. ФПА РФ с момента своего создания проводит мониторинг случаев посягательств на жизнь, здоровье и имущество адвокатов и членов их семей, а также нарушений профессиональных прав адвокатов. За 15-летний период совершено 49 посягательств на российских адвокатов, закончившихся смертельным исходом. При этом органы государства не видят расследование и привлечение к ответственности виновных лиц по данной категории преступлений в качестве приоритетных. Лишь 12 из совершенных убийств адвокатов раскрыты, что дает основание для утверждения о попустительстве со стороны государства к подобным действиям. Нередки случаи избиений адвокатов, в том числе и сотрудниками правоохрани-

тельных органов, а также посягательства или умышленного уничтожения их имущества в связи с осуществлением профессиональной деятельности. Требования о включении адвоката в систему государственной защиты в случае посягательства на его жизнь, здоровье или имущество в связи с осуществлением профессиональной деятельности оставлены государством без ответа.

Продолжают оставаться массовыми нарушения профессиональных прав адвокатов: посягательства на адвокатскую тайну, незаконные допросы адвоката в качестве свидетеля с целью дальнейшего его отвода как защитника (представителя), неправомерные обыски адвокатских образований, адвокатов и мест их проживания, незаконное проведение оперативно-розыскных действий в отношении адвокатов. Случаи неправомерного вмешательства в адвокатскую деятельность или воспрепятствование ей исчисляются сотнями и подобралась к ежегодному исчислению в тысячах.

Какой-либо эффективной реакции со стороны государства на нарушения профессиональных прав адвоката нет. Институт судебного уголовного процесса со стороны обвинения демонстрирует свою возрастающую неэффективность. Установленный законом порядок обжалования неправомерных действий дознавателя или следователя в адрес начальника следственного подразделения или прокурора также в подавляющем большинстве случаев не ведет к пресечению незаконных действий и привлечению к ответственности виновных лиц.

Общие нормы ответственности должностных лиц за злоупотребление властными полномочиями или превышение власти не работают, когда речь идет о нарушении прав адвокатов. Несмотря на неоднократные обращения адвокатского сообщества, а также иных институтов гражданского общества, до настоящего времени не введены специальные нормы ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности. Общественный запрос на введение такой ответственности существует, и он достаточно широк, поскольку нарушение прав адвоката не столько причиняет вред представителю данной профессии, сколько не дает возможности обеспечить защиту прав и свобод граждан и организаций.

Государством фактически не гарантируется конституционное право гражданина на получение бесплатной юридической помощи (статья 48 Конституции РФ). Возложив реализацию этой конституционной обязанности государства на адвокатуру, органы власти не обеспечили ее надлежащую оплату. Государством установлена базовая ставка оплаты труда защитника по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в размере 550 рублей в день, или 8,86 американских доллара, что составляет 1,11 доллара в час. По данным Росстата, эта ставка ниже оплаты труда даже неквалифицированного разнорабочего.

Парируя возможный довод о нехватке бюджетных средств, следует отметить, что ставки оплаты труда адвоката являются дискриминационными. Так, ставка переводчика в уголовном процессе (заметим, что это менее значимая процессуальная фигура и работающая не в условиях процессуального конфликта, то есть в более комфортной ситуации, чем адвокат) установлена в размере 700–1500 рублей в час (еще раз напомним адвокатскую ставку — 550 рублей в день). Ставка оплаты защиты по назначению в 10 и более раз ниже сложившихся рыночных цен на такого рода деятельность юриста (адвоката).

Формируя совершенно неприемлемые экономические условия организации оказания бесплатной для населения юридической помощи по уголовным делам, государство тем самым делает невозможным обеспечение доступности и надлежащего качества такой помощи, что дает основание для постановки вопроса об отмене данной конституционной нормы как декларативной, фактически не исполняемой государством.

При этом государство не только не решило проблему с ненадлежащей оплатой защиты по назначению, но и в нарушение нормативных положений длительное время не производит индексацию этих сумм в соответствии с индексом инфляции. Более того, те мизерные суммы вознаграждений защитникам по назначению выплачиваются со значительной задержкой. Так, в 2017 г. просрочки оплаты достигали шести месяцев, при том, что во многих регионах России данные выплаты являются для адвоката единственной статьей дохода в условиях отсутствия гонорарной практики в связи с обнищанием населения.

В то же время органы прокуратуры, в чьи установленные законом функции входит борьба за обеспечение своевременности и полноты выплаты заработной платы населению, в решении данной проблемы по выплате адвокатам никаких мер не принимают. Видимо, в этом случае прокурорское ведомство руководствуется не установленными задачами обеспечения соблюдения закона, а таким способом реагирует на факт процессуального противостояния сторон обвинения (следователь и прокурор) и защиты.

Адвокаты не только поставлены в условия отказа защиты их права на получение адекватного вознаграждения за труд, как это гарантировано для всех российских граждан, но и подвергаются преследованию в случае самозащиты своих прав. Так, при отказе адвокатских палат распределять требования на защиту по назначению по причине невыплаты задолженности прокуратура возбуждает процедуры привлечения к административной ответственности адвокатов.

Обращения адвокатов в адрес российской власти о формировании отдельной строки в государственном бюджете на оплату труда защитников по назначению и определении независимого органа в качестве государственного распорядителя этих средств пока остаются без ответа. По-прежнему

сохраняется ситуация, когда адвокаты поставлены в зависимость от своих процессуальных противников, ожидая, чтобы они сначала начислили положенные денежные средства, а потом длительное время необходимо добиваться их выплаты. Понятно, что наиболее часто эта финансовая удавка набрасывается на шею адвоката, принципиально отстаивающего права и свободы доверителя и активно противодействующего незаконным действиям стороны обвинения.

Не менее проблемной является и ситуация в организации бесплатной юридической помощи населению по неуголовным делам, субсидируемой из бюджета субъектов РФ. К указанным выше проблемам оплаты защиты по назначению из федерального бюджета (низкие ставки, отсутствие индексации, задержки в оплате) добавляются существенные различия в субъектах РФ при определении категорий получателей юридической помощи и случаев ее оказания, а также чрезмерно завышенные требования по отчетности, когда нередко пакет документов в подтверждение факта оказания юридической помощи в разы превышает объем самой помощи. Предусмотренная федеральным законом единая государственная политика в данном вопросе практически отсутствует.

Существуют значительные системные проблемы в реализации профессиональных функций адвокатом, что крайне негативно влияет на состояние защиты прав граждан и организаций, а также на доступность для населения квалифицированной юридической помощи, своевременность и качество ее оказания.

Особую озабоченность вызывают многочисленные случаи нарушения адвокатской тайны. Российской Конституцией закреплено право гражданина не свидетельствовать против себя и своих родственников. Гарантией этого конституционного права является в том числе институт адвокатской тайны, в соответствии с которым гражданин может свободно делиться информацией с адвокатом в целях получения квалифицированной юридической помощи, а государство обеспечивает режим запрета доступа к этим сведениям для органов расследования и невозможность доказывания ими доводов обвинения.

Однако данная конституционная гарантия часто нарушается. Незаконные обыски у адвокатов (в их офисах и по месту жительства) не являются редкостью. Год назад по инициативе российской адвокатуры и при поддержке институтов гражданского общества принята поправка в уголовно-процессуальное законодательство об обеспечении гарантий неприкосновенности адвокатской тайны при производстве выемки или обыска в адвокатском образовании. Однако органы расследования злоупотребляют правом и в обход закона проводят эти обыски и выемки, минуя судебный контроль, под видом осмотра или обследования помещений в рамках негласных оперативно-розыскных мероприятий. Несмотря на существующие международные

стандарты, в российском законодательстве отсутствуют правила контроля и записи телефонных и иных переговоров в случае выявления участия в контролируемых органом расследования переговорах адвоката.

Участились случаи незаконного вывода из уголовного дела неудобных для стороны обвинения защитников путем их допроса в качестве свидетеля. При этом допросы проводятся по надуманным основаниям и по вопросам, совершенно не связанным с предметом расследования. После чего выносится постановление об отводе защитника в связи с невозможностью осуществления функции защиты лицом, допрошенным в качестве свидетеля по уголовному делу. Подобные нарушения закона не только не пресекаются органами прокуратуры или руководителями следственных подразделений, но и получают молчаливую поддержку с их стороны.

Еще одним проявлением неравенства прав сторон защиты и обвинения является нормативное регулирование государством института адвокатского запроса. Данное полномочие адвоката, необходимое для реализации состязательности при отправлении правосудия, сведено к регулированию обычного обращения или жалобы гражданина. Законом установлены длительные сроки ответа на запрос адвоката (один месяц с возможностью дальнейшего продления еще на месяц), а также значительно ограничен круг сведений, которые возможно получить путем направления адвокатского запроса. Таким образом, законодательно установлены предпосылки для несвоевременности оказания юридической помощи и ее неполноты, а также к неисполнению принципа состязательности судебного процесса.

Крайне серьезной проблемой являются ограничения в получении своевременной юридической помощи для лиц, содержащихся под стражей. Недостаточное количество помещений в следственных изоляторах для встреч защитников с доверителями сформировало очереди многодневного ожидания для адвокатов на встречу с находящимся под стражей подзащитным. Неоднократные переговоры и переписка с Федеральной службой исполнения наказаний не привели к решению данной проблемы.

Вопреки установленным международным стандартам, в российских местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых установлен режим цензуры переписки адвоката и подзащитного, а также запрет обмена процессуальными документами с доверителем в ходе встреч в следственном изоляторе. Невозможность оказания по указанной причине полноценной и качественной защиты усугубляется и запретом для адвоката на пользование в ходе бесед с арестованным подзащитным компьютерной техникой, применение которой в целях оказания квалифицированной юридической помощи уже давно является стандартом в профессиональной деятельности адвоката.

Аналогичные проблемы наблюдаются и в местах отбывания наказания, связанного с лишением свободы. Помимо этого есть случаи воспре-

пятьствования лицам, отбывающим наказание, в свидании с адвокатами в целях получения квалифицированной юридической помощи и пресечения нарушений их прав. Имеют место факты вынужденного отказа доверителей от свидания с адвокатами под давлением администрации учреждения по месту отбывания наказания, а также случаи отказа в допуске адвоката к подзащитному без наличия на то законных оснований. Во многих исправительных колониях отсутствуют специальные места для оказания адвокатами юридической помощи доверителям, обеспечивающие конфиденциальность их общения с адвокатом.

Государственную политику в области адвокатуры трудно назвать доброжелательной. Похоже, власть делает все для того, чтобы институт адвокатуры был непривлекательным для практикующего юриста. Так, в отличие от адвоката, для предпринимателя, оказывающего услуги в области права и занимающегося той же деятельностью, что и адвокат, государством установлен льготный налоговый режим (упрощенная система налогообложения) как в части более низких налоговых ставок, так и в упрощенном бухгалтерском учете и налоговой отчетности.

В части обязательных платежей в государственную пенсионную систему, а также в систему социального и медицинского страхования адвокаты по размеру этих взносов приравнены к бизнесу, несмотря на закрепление в законе непредпринимательского характера адвокатской деятельности. При этом денежный поток обратного направления принципиально иной наполненности: адвокаты получают минимальную пенсию, а выплат по социальному страхованию, как это предусмотрено для работников, они лишены.

Существенной проблемой является дуализм российского рынка оказания юридической помощи, на котором присутствует адвокатура со всеми указанными выше проблемами, возложенными на нее государством публичными обязанностями, чрезмерной зарегулированностью ее деятельности, а другой его частью являются юридический бизнес и предприниматели в области права с широкими возможностями применения вариантов организации своей деятельности, в том числе и в части применения налоговых льгот и экономических преференций.

По отзывам зарубежных коллег, для развитых правовых систем неприемлема ситуация, когда оказанием юридической помощи и судебным представительством может заниматься любое, без исключения, лицо, не только не обладающее статусом адвоката, но даже порою не имеющее юридического образования. Существенным тормозом в развитии российской адвокатуры являются закрепленные в законе ограничения в разнообразии форм адвокатских образований, что делает адвокатуру неконкурентоспособной в отношении как российского, так и зарубежного юридического бизнеса, оказывающих юридические услуги на территории Российской Федерации.

Разрабатываемая в настоящее время правительственная реформа в этой сфере, призванная решить указанные проблемы, продвигается не с той степенью активности, как это ожидается адвокатским сообществом. Вместе с тем поставленные в ходе реформирования задачи требуют скорейшего их решения, поскольку промедление в ликвидации изложенных выше проблем в конечном итоге сказывается самым отрицательным образом на защите прав и свобод граждан.

Приведенные выше негативные факты и тенденции лишь в первом приближении квалифицируются как нарушение прав адвокатов. Поскольку адвокат является представителем своего доверителя и его профессиональным назначением является защита прав и интересов обратившегося за юридической помощью лица, то обозначенные выше явления следует расценивать как нарушение прав граждан, в том числе закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Данный довод о необходимости обеспечения прав и законных интересов доверителей поставил на повестку дня вопрос о принятии адвокатами мер по самозащите своих профессиональных прав и прав и законных интересов доверителей, в том числе путем реализации права на забастовку и иные предусмотренные законом меры общественного противодействия нарушениям закона.

В настоящее время у ряда субъектов законодательной инициативы находятся на рассмотрении законопроекты, направленные на решение отдельных проблем, приведенных выше: изменение в федеральный закон о бюджете и проект соответствующего правительственного постановления об увеличении ставок оплаты защитникам по назначению, о признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением порядка назначения защитника, об устранении цензуры при общении и переписке адвоката и содержащегося в следственном изоляторе доверителя и возможности обмена документами при правовом консультировании, о придании надлежащего статуса адвокатскому удостоверению и другие. К сожалению, данные законопроекты остаются без движения. Остается выразить надежду на их скорейшее принятие, что позволит наладить конструктивный диалог, обеспечить взаимодействие адвокатуры и власти и исключить развитие социального конфликта.

<http://short.pub/2668286>

Из переписки руководителей ФПА РФ

ФПА обратилась в Генпрокуратуру в связи с письмом ФНС

Поводом для обращения стало указание налогового органа, относящее к признакам нарушения налогового законодательства руководителями фирм то, что при проведении их допросов присутствуют адвокаты

10 июля 2018 г. подписано письмо ФНС России № ЕД-4-15/13247 «О профилактике нарушений налогового законодательства», касающееся проведения превентивных мероприятий налогового контроля в отношении налогоплательщиков. Документ подготовлен в рамках реализации мероприятий приоритетной программы «Реформа контрольно-надзорной деятельности» и Стандарта комплексной профилактики нарушений обязательных требований в целях профилактики нарушений законодательства о налогах и сборах, связанных с представлением налоговых деклараций, подписанных неуполномоченными либо неустановленными лицами, при этом формально соответствующих требованиям ст. 80 НК РФ. Президент ФПА Юрий Пилипенко отметил, что вполне правомерное поведение гражданина, которое должно приветствоваться государством, рассматривается как провокационное, подозрительное и даже отягчающее обстоятельство.

В письме, в частности, перечислены случаи, когда налоговые декларации можно считать недостоверными, а компании — нарушителями. Помимо прочего, к признакам, свидетельствующим о возможной непричастности к ведению финансово-хозяйственной деятельности, отнесены ситуации, когда руководители уклоняются от явки на проведение допросов (более двух раз), и другие ситуации, в том числе когда при проведении допросов указанных лиц присутствуют представители (адвокаты).

Как отметили в ФПА, таким образом ФНС ставит оказание квалифицированной юридической помощи адвоката, гарантированной каждому ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, в один ряд с критериями, определяющими признаки недобросовестных налогоплательщиков.

В связи с этим президент ФПА Юрий Пилипенко обратился к руководителю ФНС РФ Михаилу Мишустину с просьбой скорректировать письмо. В обращении отмечается, что, поскольку письмо ФНС предназначено широкому кругу государственных органов и их должностных лиц, носит инструктивный характер и направлено на неоднократное применение, оно приобретает нормативные свойства (Постановление КС РФ от 31.03.2015 № 6-П), а его положение в части признания факта получения квалифицированной юридической помощи представителя (адвоката) признаком недоб-

росовестности налогоплательщиков становится поводом для обращения с жалобами в суд неограниченного круга лиц, чье конституционное право на квалифицированную юридическую помощь попирается подобным образом, так как может привести к массовому нарушению прав налогоплательщиков и допрашиваемых лиц, а также воспрепятствованию участия адвокатов в допросе.

Также Юрий Пилипенко обратился и к Генпрокурору РФ Юрию Чайке, указав в своем обращении, что спорное положение письма ФНС фактически «направлено на ущемление конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь, так как может привести к массовому нарушению прав налогоплательщиков и допрашиваемых лиц, а также воспрепятствованию участию адвокатов в допросе». В связи с этим ФПА просит обеспечить реализацию Генеральной прокуратурой функции по надзору за соблюдением госорганами положений Конституции РФ в части соблюдения гарантий прав граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Комментируя ситуацию, Юрий Пилипенко отметил, что она отражает общий негативный тренд, складывающийся у правоприменителей: «Мы давно заметили, что в уголовных делах непризнание собственной вины расценивается как дополнительноеотягчающее обстоятельство. Здесь мы сталкиваемся с тем, что вполне правомерное поведение гражданина, которое должно бы приветствоваться государством, рассматривается как провокационное и подозрительное, и об этом не стесняются говорить».

Юрий Пилипенко добавил, что обычно это практика оперативных работников, и, по его словам, такого рода вещи имеют право на существование в виде методических рекомендаций, подготовленных для них соответствующими органами: «Но здесь сугубо оперативные методы переносятся в нормативный акт».

27.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51584/

КС РФ разрешил привлекать адвокатов к поимке взяточников

Конституционный Суд санкционировал использование конфиденциального содействия адвокатов при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следует из отказного определения суда по жалобе бывшего следователя МВД из Краснодарского края Виталия Белоуса, осужденного за получение взятки в особо крупном размере. При доказывании его вины использовались результаты оперативного эксперимента, проведенного с участием адвоката, которому следователь предложил выполнить функцию посредника при получении взятки. Белоус просил признать не соответствующими Конституции нормы закона, позволяющие адвокатам негласно участвовать в ОРМ.

Советник ФПА Нвер Гаспарян напомнил, что в прошлом году Комиссия ФПА по этике и стандартам (КЭС) изучила варианты поведения в подобной ситуации и подготовила специальное разъяснение.

Как следует из приговора Анапского городского суда, Белоус предложил подозреваемому в мошенничестве местному жителю за 300 000 руб. заменить предстоящий арест на подписку о невыезде. Передать деньги должен был адвокат подозреваемого, но тот подал заявление в Следственный комитет, и передача взятки проходила уже в рамках оперативного эксперимента. В 2014 г. следователя приговорили к 3 годам 8 месяцам лишения свободы и штрафу в 18 млн руб.

В своей жалобе Белоус ссылается на положения закона «Об ОРД», по которым при подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов и священнослужителей. Однако, по мнению КС, эта норма ограничивает использование адвокатов лишь в качестве платных агентов, но не запрещает их содействие следствию на бесконтрактной основе.

Если адвокат не получил деньги от оперативников, то он и не может считаться получающим вознаграждение платным осведомителем, пояснил оперативник МВД. Кроме того, адвокат наверняка написал заявление о преступлении — таким образом, его нельзя считать агентом полиции.

И закон, и КПЭА запрещают адвокатам участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях, говорит советник ФПА Нвер Гаспарян: для адвоката это достаточно серьезное прегрешение, за которое можно лишиться статуса. В прошлом году КЭС ФПА рассматривала вопрос о допустимости такого участия и изучала варианты поведения в подобной ситуации. Комиссия определила исключения из общего правила и даже подготовила

специальное разъяснение, из которого следует, что подобные действия возможны в совершенно исключительных случаях. Вот и КС оставил для адвокатов небольшую возможность, разрешив им действовать как частным лицам, отмечает Нвер Гаспарян.

29.06.2018 http://fparf.ru/news/mass_media/mass_media_about_FPA/50954/

<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/06/29/774134-konstitutsionnii-sud-advokatov-vzyatochnikov>

Конституционный Суд Российской Федерации
ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 мая 2018 г. № 1396-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белоуса Виталия Александровича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

КС РФ в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.А. Белоуса к рассмотрению в заседании КС РФ, установил:

1. В своей жалобе в КС РФ гражданин В.А. Белоус просит признать не соответствующей статье 45 (часть 1) Конституции РФ часть шестую статьи 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об ОРД», как обязывающую орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, получать до возбуждения перед судом ходатайства о санкционировании оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи» и «наблюдение» письменное согласие от гражданина, обратившегося в правоохранительные органы, на их проведение, чем фактически исключает объективность последующего поведения этого лица, которое, зная об осуществлении по его заявлению таких меропр-

ятий, искусственно создает условия, подтверждающие обстоятельства, изложенные им в заявлении о готовящемся преступлении.

2. КС РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как следует из положений ФЗ «Об ОРД», в том числе его статьи 1, части шестой статьи 8 и части первой статьи 17, оперативно-розыскная деятельность осуществляется как гласно, так и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то данным Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством оперативно-розыскных мероприятий, к подготовке или проведению которых могут привлекаться и отдельные лица; согласие этих лиц на такое привлечение свидетельствует о том, что для них проведение оперативно-розыскных мероприятий не является негласным; прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов лиц, осуществляемое по их заявлению или с их согласия в письменной форме, также не является для них негласным.

КС РФ неоднократно отмечал, что проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и засекречивание сведений в области оперативно-розыскной деятельности, включая сведения об использованных средствах, само по себе не нарушает права граждан (определения от 14.07.1998 № 86-О, от 06.03.2001 № 58-О и от 28.03.2017 № 669-О), как и проведение гласных или содержащих элементы гласности оперативно-розыскных мероприятий, тем более что они осуществляются уполномоченными органами и должностными лицами на основаниях и в порядке, установленных законом. Соответственно, как таковое содействие частных лиц в проведении данных мероприятий не может рассматриваться в качестве ограничения прав (определения КС РФ от 27.05.2010 № 681-О-О, от 19.06.2012 № 1187-О, от 22.12.2015 № 2875-О, от 18.07.2017 № 1537-О и др.).

При этом ФЗ «Об ОРД» предусматривает, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных данным Федеральным законом (часть вторая статьи 11); оперативно-служебные документы, отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности, представляются суду (судье), прокурору, осуществляющему надзор за ее законностью, следователю и органу дознания, в производстве которых находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении (часть четвертая статьи 12).

Тем самым положения ФЗ «Об ОРД» не освобождают органы и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, от обязанности обеспечивать при проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий соблюдение законов, защиту прав и свобод граждан, равно как не исключают и применение различных средств контроля, включая судебный, за законностью и обоснованностью проводимых мероприятий и использованием их результатов в уголовном судопроизводстве (определения КС РФ от 20.03.2007 № 178-О-О, от 21.10.2008 № 862-О-О, от 17.07.2014 № 1752-О, от 28.03.2017 № 669-О и др.).

Кроме того, при рассмотрении уголовного дела в суде общей юрисдикции В.А. Белоус не оспаривал законность получения письменного согласия лица, у которого вымогалась взятка, на проведение в отношении него оперативно-розыскных мероприятий, и суд этот вопрос не рассматривал.

Таким образом, оспариваемая норма не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в его деле, а потому его жалоба не отвечает требованиям допустимости обращений в КС РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 ФКЗ «О КС РФ», КС РФ определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белоуса Виталия Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О КС РФ», в соответствии с которыми жалоба в КС РФ признается допустимой.

2. Определение КС РФ по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель КС РФ

В.Д. Зорькин

Разочаровывающее определение КС

КС РФ вынес отказное определение по жалобе на обыск у адвоката под видом обследования помещения

28 июня КС РФ вынес определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы адвоката АП Красноярского края Максима Пугачева, который оспаривал конституционность норм Закона об ОРД и Закона об адвокатуре, позволяющих под видом обследования помещений проводить обыск у адвоката.

КС РФ посчитал, что обжалуемые законоположения не нарушили прав заявителя, а сама жалоба связана с предполагаемыми незаконными действиями правоприменителей, оценка которых — вне компетенции Суда.

В жалобе заявитель указал, что п. 8 ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД во взаимосвязи с ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре нарушают Конституцию в той мере, в какой они позволяют суду удовлетворять ходатайства о проведении в помещении, используемом адвокатом для осуществления своей профессиональной деятельности, ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» с разрешением поиска тех или иных предметов и документов в помещении адвокатского образования, без наличия веских оснований считать поведение самого адвоката противоправным, а также в дальнейшем проводить указанное мероприятие с доступом к составляющим адвокатскую тайну материалам адвокатских производств в отношении доверителей, с возможностью поиска и изъятия предметов и документов, без гарантий, предусмотренных для обыска в адвокатском помещении.

«Таким образом, в системе действующего законодательства имеются нормы, позволяющие осуществлять поиск различных предметов и документов в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, с отсутствием всех гарантий защиты адвокатской тайны», — подчеркивалось в жалобе.

При этом отмечалось, что гарантии, обоснованные КС и введенные в текст УПК РФ, нивелируются возможностью осуществлять поиск в адвокатском помещении в рамках другой процедуры — не обыска и осмотра, проводимых после возбуждения уголовного дела, а оперативно-розыскного мероприятия, для проведения которого не требуется возбуждать уголовное дело и отсутствует его детальная регламентация.

ФПА поддержала Максима Пугачева, а президент ФПА Юрий Пилипенко направил председателю КС заключение по жалобе адвоката. В нем, в частности, указывалось, что действующее законодательство и сложившаяся судебная практика не позволяют во всех случаях разграничить по характеру и степени ограничения охраняемых конституционных прав и свобод граждан обыск как следственное действие и обследование помещений как ОРМ.

ФПА отмечала, что, с одной стороны, оперативно-розыскное мероприятие «обследование помещений» по своей форме, задачам и режиму нормативной регламентации существенно отличается от такого следственного действия, как обыск, на что неоднократно обращал внимание КС РФ. В частности, в Определении № 327-О/2005 Суд подчеркнул, что оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия совершаются в различных правовых режимах и имеют самостоятельные правовые основы — За-

кон об ОРД и УПК соответственно. При этом ОРД и проводимые в ходе ее осуществления соответствующие оперативно-розыскные мероприятия не подменяют процессуальных действий, осуществляемых при проведении дознания и предварительного следствия. «Однако при наличии внешних (формализованных) различий между указанными оперативно-розыскным мероприятием и следственным действием, внутренние (содержательные) различия по характеру и степени ограничения охраняемых конституционных прав между ними отсутствуют», — указывалось в заключении.

«Очевидно, что гарантии, распространенные КС на обыск служебного помещения адвоката, должны симметрично распространяться на любые (в том числе непроцессуальные) действия, тождественные по характеру и степени ограничения конфиденциальности общения адвоката и доверителя, т.е. и на такое оперативно-розыскное мероприятие, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, — говорилось в письме Юрия Пилипенко председателю КС. — Представляется обоснованным суждение авторов жалобы о том, что существующее нормативное регулирование позволяет осуществлять прямую подмену обыска оперативным мероприятием, что существенно снижает гарантии сохранения адвокатской тайны — особенно при поисковых мероприятиях в адвокатском помещении».

Отказывая в принятии жалобы к рассмотрению, КС указал, что Конституция не предусматривает каких-либо исключений из принципа равенства всех перед законом для лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, и не определяет особого статуса адвокатов, обуславливающего обязательность законодательного закрепления дополнительных, по сравнению с другими гражданами, гарантий их неприкосновенности.

Одним из доводов для отказа в принятии жалобы к рассмотрению стало то, что, по мнению КС, Максим Пугачев связал нарушение своих прав с незаконными, по его мнению, действиями правоприменителей, тогда как вопрос о проверке и оценке их действий и решений не входит в компетенцию Суда.

Эксперты назвали определение КС разочаровывающим. В частности, советник ФПА, адвокат Сергей Насонов, участвовавший в подготовке заключения ФПА по жалобе, заключил, что КС РФ ушел от оценки опасной ситуации, складывающейся на практике, состоящей в отождествлении проводимых в помещении, занимаемом адвокатом, оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и обыска.

Эксперт добавил, что по смыслу правовой позиции, выраженной в Постановлении КС РФ от 29.11.2010 № 20-П, ограничение конфиденциальности общения адвоката и его доверителя может иметь место только при наличии процессуально оформленных подозрений или выдвинутого обви-

нения и только при наличии ряда иных процедурных гарантий. «Эта правовая позиция нашла отражение в ст. 450.1 УПК, регуливающей особенности производства осмотра, обыска и выемки в отношении адвоката. Но на практике быстро нашли «обходной путь» применительно к этой норме, и им стало указанное оперативно-розыскное мероприятие, для проведения которого не требуется и возбуждение уголовного дела и отсутствует его детальная регламентация. Представляется обоснованным суждение авторов жалобы о том, что существующее нормативное регулирование позволяет осуществлять прямую подмену обыска оперативным мероприятием, что существенно снижает гарантии сохранения адвокатской тайны при поисковых мероприятиях в адвокатском помещении. Однако именно эта коллизия Конституционным Судом РФ разрешена не была», — указал Сергей Насонов.

По его мнению, единственное практически полезное суждение в определении состоит в том, что полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей.

Исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков также назвал решение КС разочаровывающим.

«Позитивная перспектива жалобы казалась очевидной, поскольку КС РФ два с половиной года назад в Постановлении от 17.12.2015 № 33-П сформировал правовую позицию о необходимости обеспечения адвокатской тайны при проведении поисковых действий в помещениях адвокатских образований», — пояснил он, отметив, что ФПА в своем правовом заключении подробно обосновала довод, что вне зависимости от правовых оснований подобных действий (УПК РФ или закон об ОРД) данные гарантии должны быть едиными и надлежащим образом обеспечивать конфиденциальный характер общения доверителя с адвокатом, что призван реализовать институт адвокатской тайны.

Андрей Сучков заявил, что ФПА намерена вести мониторинг случаев, аналогичных изложенным в жалобе Максима Пугачева, с тем чтобы при наличии правовых оснований вновь поставить перед КС РФ вопрос о необходимости защиты адвокатской тайны от неправомерного вмешательства: «В этой связи призываем коллег сообщать о случаях проведения ОРМ по месту работы или месту жительства адвоката в рамках Закона об ОРД и без соблюдения гарантий, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ».

24.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51489/

Расчетный счет для адвоката

Банк России считает, что оплата труда адвокатов по назначению должна производиться на расчетный счет индивидуального предпринимателя

Президент АП Пермского края Павел Яковлев пояснил, что примерно две трети адвокатов, которые работают по делам по назначению, будут вынуждены открыть расчетные счета, требующие ежемесячного обслуживания, при этом на них в течение года может не поступить ни копейки.

По мнению первого вице-президента АП Московской области Михаила Толчеева, у адвоката есть два варианта: либо нести эти расходы самому, либо идти в адвокатское образование, которое будет это делать. При этом президент ПАСО Татьяна Бутовченко пояснила, что в Самаре эти требования уже действуют и, несмотря на то, что они не всем понравились, адвокаты были вынуждены подчиниться, так как требования полностью соответствовали законодательству.

В ФПА обратился президент АП Пермского края Павел Яковлев. Он сообщил об обеспокоенности адвокатов региона тем, что финансовые службы прекращают оплату труда защитника по назначению, если адвокатское образование не имеет специального расчетного счета. Стоит отметить, что аналогичные ситуации сложились и в иных субъектах РФ.

Основанием к беспокойству, отмечается в обращении Павла Яковлева, послужило письмо Департамента бухгалтерского учета и отчетности ЦБ РФ № 18-1-1-10/1315 от 23 ноября 2017 г., в котором указано, что адвокаты, принявшие решение осуществлять адвокатскую деятельность в форме адвокатского кабинета, попадают в сферу действия Закона о бухгалтерском учете, в связи с чем у них появилась возможность открывать счета как ИП для учета движения денег. В письме президента АП Пермского края указывается, что данное разъяснение было истолковано в регионе как обязательное условие перечисления адвокату денежных средств, поступающих ему в качестве вознаграждения по делам по назначению.

Павел Яковлев отметил, что в ч. 4 ст. 21 Закона об адвокатуре указано, что адвокат, учредивший адвокатский кабинет, «...открывает счета в банках...», что не исключает открытия любого иного счета, не только расчетного. Кроме того, он пояснил, что обслуживание расчетного счета составляет от 1 до 3 тыс. руб. в месяц, при этом на него в течение более полугода может не поступать ни одного рубля.

Президент ФПА Юрий Пилипенко направил письмо председателю ЦБ РФ Эльвире Набиуллиной, в котором указал, что выводы, представленные в письме Департамента бухгалтерского учета и отчетности ЦБ РФ, явля-

ются ошибочными, так как в п. 2 ст. 1 Закона об адвокатуре предусмотрено, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Кроме того, п. 1 ст. 20 и п. 3 ст. 21 данного закона закрепляют, что адвокатский кабинет является формой адвокатского образования, которая не является юрицом.

Юрий Пилипенко отметил, что именно поэтому адвокаты, учредившие адвокатский кабинет, упомянуты в подп. 4 п. 1 ст. 2 Закона о бухгалтерском учете в числе физлиц, занимающихся частной практикой, а не в подп. 1 п. 1 данной статьи в числе юрицев — некоммерческих организаций, к которым относятся остальные предусмотренные Законом об адвокатуре формы адвокатских образований — коллегии адвокатов, адвокатские бюро и юридические консультации.

Президент ФПА указал, что в соответствии с положениями разд. 4 Плана счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций, утвержденного Положением Банка России 27 февраля 2017 г. № 579-П, назначение счета ИП — учет поступления и расходования денежных сумм физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юрлица в качестве ИП, тогда как назначение счета физлиц — учет денежных средств, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

«Таким образом, нормативно-правовой акт Банка России, на который ссылается рассматриваемое письмо, не противоречит приведенным выше нормам федеральных законов и не устанавливает для адвокатов, учредивших адвокатский кабинет, безусловную обязанность осуществлять деятельность исключительно с использованием расчетного счета», — подчеркивается в письме.

В ответе Департамент бухгалтерского учета и отчетности ЦБ РФ указал, что порядок открытия и закрытия кредитными организациями банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов юрлицам, физлицам, ИП, физлицам, занимающимся в установленном законодательством РФ порядке частной практикой, установлен Инструкцией 153-И. Отмечается, что согласно п. 2.2. Инструкции текущие счета открываются физлицами для совершения операций, не связанных с предпринимательской деятельностью или частной практикой.

Кроме того, указывается, что расчетные счета в соответствии с п. 2.3 Инструкции открываются юрлицам, не являющимся кредитными организациями, а также ИП или физлицам, занимающимся в установленном законодательством РФ порядке частной практикой, для совершения операций, связанных с предпринимательской деятельностью или частной практикой.

При этом Департамент бухгалтерского учета и отчетности ЦБ РФ обратил внимание на имеющуюся судебную практику, согласно которой расче-

ты, связанные с профессиональной деятельностью адвоката, осуществляются через соответствующие банковские счета (Определение Верховного Суда Республики Коми от 17 марта 2014 г. по делу № 33-1205/2014).

В ответе поясняется, что Законом о бухгалтерском учете и Законом о Центральном Банке Банк России наделен исключительными полномочиями по утверждению нормативных актов по бухгалтерскому учету для кредитных организаций. Положение № 579-П выпущено в рамках реализации ЦБ указанных полномочий и является обязательным для применения всеми кредитными организациями, расположенными на территории РФ.

«Таким образом, мнение Департамента бухгалтерского учета и отчетности Банка России в отношении применения счетов адвокатами, учредившими адвокатский кабинет, изложенное в письме от 23 ноября 2017 г. № 18-1-1-10/1315, остается неизменным», — отмечается в письме ЦБ.

Комментируя «АГ» сложившуюся ситуацию, Павел Яковлев пояснил, что примерно две трети адвокатов, которые работают по делам по назначению, вынуждены будут открыть расчетные счета, требующие ежемесячного и ежегодного обслуживания. «Адвокат может в течение года не получить на расчетный счет какие-либо денежные средства по делам по назначению, а платить за обслуживание он обязан при любом развитии событий», — отметил президент АП ПК, добавив, что это понуждение к получению услуги, в которой адвокат не нуждается. «Сейчас ряд адвокатов готовят иски, но чем они закончатся, сложно сказать», — сообщил Павел Яковлев.

Первый вице-президент АП Московской области Михаил Толчеев считал, что требование Центробанка неправильно, незаконно, ничем не обосновано и, кроме того, очень обременительно для адвокатов. Он пояснил, что открытие такого счета обусловлено только получением денег за участие в судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК, при этом стоимость ведения этого счета от адвокатского кабинета составляет порядка 15 тыс. руб. «Если это крупное адвокатское образование, то для него ведение счета не так обременительно, но если это адвокатский кабинет, то это тяжело. Таким образом, у адвоката есть два варианта: либо нести эти расходы, либо идти в адвокатское образование, которое будет это делать», — заключил Михаил Толчеев.

Президент Палаты адвокатов Самарской области Татьяна Бутовченко пояснила, что Закон о бухгалтерском учете всех лиц, занимающихся частной практикой, приравнивает к предпринимателям. «Это относится к адвокатам, нотариусам, аудиторам, оценщикам и прочим, несмотря на предпринимательский характер их деятельности. При этом сама деятельность от этого предпринимательской не становится, указанное правило касается лишь вопросов бухгалтерского учета. Это и обосновывает позицию Банка России о необходимости для адвокатских кабинетов открывать банковские счета 40802 («индивидуальные предприниматели»), а не 40817 («физиче-

ские лица»); не подходят для адвокатской деятельности и депозитные счета (42306 и 42307). Такое решение основано и на положениях Плана счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций, эта логика прослеживается и при сравнении гл. 44 и 45 Гражданского кодекса РФ касательно банковского вклада и банковского счета», — отметила Татьяна Бутовченко.

По ее мнению, позиция Банка России в этом вопросе категорична, при этом логична и последовательна. «И нужно отметить, что в вопросах выплаты бюджетных средств за участие в защите по назначению именно государство определяет процедуру выплат, в том числе и вид применяемых банковских счетов. Так что в данном случае адвокатским кабинетам, которые работают в системе защиты по назначению, придется открывать банковские счета по аналогии с индивидуальными предпринимателями, если они еще не сделали этого», — объяснила президент ПАСО.

Она отметила, что в Самарской области Управлением судебного департамента аналогичные требования также были предъявлены к защитникам по назначению. Татьяна Бутовченко пояснила: несмотря на то, что они не всем понравились, адвокаты были вынуждены подчиниться, потому что эти требования полностью соответствовали законодательству.

Нагорная Марина

04.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51209/

Полицейские, напавшие на коллегии адвокатов, приговорены к условным срокам

Суд признал их виновными в превышении должностных полномочий с применением насилия

14 июня Верховный суд Республики Татарстан вынес обвинительный приговор двум сотрудникам отдела по борьбе с организованной преступностью республиканского Управления уголовного розыска МВД, которые обвинялись в превышении должностных полномочий с применением насилия по отношению к нескольким адвокатам и их доверителям.

17.08.2016 оперативные сотрудники отдела полиции по г. Набережные Челны Г. и С. вместе с сотрудниками ОМОНа МВД по РТ приехали в офис Набережночелнинской городской коллегии адвокатов и, угрожая оружием, применили физическую силу и спецсредства в отношении адвокатов Алексея Кондратьева, Игоря Деревлева и Елены Деревлевой, а также двух их доверителей, находившихся там. При этом ни адвокаты, ни их доверители не оказывали никакого сопротивления и даже впустили их в помещение коллегии. Добиться возбуждения уголовного дела и проведения расследования удалось благодаря активному участию АП РТ.

В результате действий сотрудников полиции адвокаты Алексей Кондратьев и Игорь Деревлев получили легкие телесные повреждения (ушибы спины и головы), одному из их доверителей причинены телесные повреждения в виде перелома правого 6-го ребра и закрытых переломов левых ребер, второму доверителю — ушибы плеча, спины, грудной клетки, поясничной области и лба. По мнению адвокатов, физическое насилие было применено с целью оказания на них давления, чтобы заставить отказаться от защиты обратившихся к ним граждан.

Рассмотрев материалы уголовного дела, суд признал полицейских виновными по ч. 3 ст. 286 УК РФ, при этом они были оправданы по двум другим вмененным им преступлениям, не связанным с нападением на адвокатов: о незаконном обороте оружия и фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов ОРД. ВС РТ приговорил их к 5 и 6 годам лишения свободы условно, причем обоим с лишением звания «майор полиции».

Председатель Набережночелнинской городской коллегии адвокатов Алексей Кондратьев отметил, что в целом он и его коллеги, которые сами представляли себя в процессе, удовлетворены решением суда, так как они добивались признания действий полицейских незаконными. Однако он информировал, что вопрос о том, будет ли приговор обжаловаться, решится

после изучения его мотивировочной части. Кроме того, он отметил, что хочет посоветоваться по этому поводу с АП РТ.

По словам адвоката, добиться возбуждения уголовного дела и его расследования удалось исключительно с помощью вмешательства АП РТ. «Я обратился с заявлением в Следственный комитет не сразу, так как первоначально мы обратились в больницу, где были зафиксированы телесные повреждения, — тогда мы сообщили, что это произошло в результате действий сотрудников полиции, однако, вопреки порядку, эта информация не была передана в правоохранительные органы», — рассказал Алексей Кондратьев. После этого он обратился с заявлением о преступлении, но по какой-то причине дело не возбуждалось, а само заявление просто пропало. Нашлось оно только после обращения Адвокатской палаты в СКР: как пояснили Алексею Кондратьеву, заявление было ошибочно зарегистрировано как просто обращение, а не сообщение о преступлении, и потому затерялось.

Как сообщила вице-президент АП РТ Алевтина Сафронова, палата начала оказывать поддержку адвокатам сразу же, как была поставлена в известность о произошедшем. «Когда возникла волокита, мы обратились к главе регионального СУ СК РФ, после чего уголовное дело было возбуждено. Однако затем постановление о возбуждении было отменено заместителем прокурора, исполнявшим обязанности последнего, пока тот был в отпуске. Тогда снова пришлось обращаться к начальнику СКР по республике, и дело все-таки было возбуждено и расследовано», — рассказала Алевтина Сафронова. Она добавила, что все адвокатское сообщество в республике было возмущено произошедшим.

Комментируя судебное разбирательство, Алексей Кондратьев отметил, что был неприятно удивлен тем, какую тактику защиты выбрали адвокаты полицейских. По его словам, вместо того, чтобы опираться на нормы права и юридические факты, они пытались настроить суд против потерпевших, выстраивая позицию о том, что адвокаты и их доверители сами спровоцировали нападение сотрудников МВД, и даже очерняя их. «На мой взгляд, такой подход недопустим и когда в качестве потерпевших выступают обычные граждане, а тем более — когда это адвокаты. Конечно, линия защиты может быть разной, но, кажется, тут есть вопрос о соблюдении этических норм», — сказал он.

Стоит отметить, что уже после возбуждения уголовного дела в отношении полицейских в Набережночелнинской коллегии адвокатов произошло иное происшествие: неизвестные лица проникли ночью в офис, располагающийся в пристройке к жилому дому, внесли внутрь газовый баллон, который обложили тряпьем и подожгли. Взрыва газа не произошло, однако помещение сильно пострадало от огня. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества».

Связь с уголовным делом в отношении полицейских установлена не была. Алексей Кондратьев пояснил, что расследование проводилось не СКР, а отделом полиции, и в настоящий момент приостановлено. По его мнению, через некоторое время оно будет закрыто или «потеряно», поскольку какого-либо рвеня расследовать его у полицейских нет.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50725/

Расходы на услуги адвоката уменьшают налоговую базу плательщика

Минфин разъяснил вопрос об учете расходов на оплату услуг адвоката в целях исчисления налога на прибыль

Департамент налоговой и таможенной политики Минфина РФ 6 августа опубликовал Письмо № 03-03-07/55113, в котором пояснил, что расходы на оплату услуг адвоката могут быть отнесены к внереализационным и учитываться в целях уменьшения налогооблагаемой базы. Однако позиция Минфина — не новость, вопрос уже был предметом разъяснений Министерства в 2015 г., а также стал предметом дискуссий в судебной практике.

Как сообщил департамент, под расходами для целей НК РФ понимаются любые обоснованные и документально подтвержденные затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода. В частности, к таким расходам Кодекс в подп. 10 п. 1 ст. 265 относит судебные расходы и арбитражные сборы, которые учитываются при исчислении налога на прибыль организаций в составе внереализационных расходов. Это значит, что налогоплательщик вправе учесть понесенные им расходы на оплату услуг адвоката при соответствии таких расходов вышеуказанным требованиям.

Минфин подчеркнул, что обоснованность расходов должна оцениваться с учетом обстоятельств, свидетельствующих о намерениях налогоплательщика получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Комментируя документ, адвокат АБ «Пепеляев Групп» Константин Сасов указал, что для целей учета расходов на оплату услуг представителя налогового законодательство содержит следующие требования: документальное подтверждение, экономическая обоснованность и наличие деловой цели. Эти требования распространяются на всех клиентов адвокатов: физических и юридических лиц, которые будут учитывать затраты для целей налогообложения.

Константин Сасов пояснил, что документальное подтверждение означает, что объем и полноту услуг адвоката можно проверить по первичным документам. Для этого соглашение, акт выполненных работ (услуг), отчет (распечатка биллинга) или иной аналогичный документ должен максимально точно и полно отражать всю совокупность оплаченных услуг адвоката. «Неоправданная краткость отчетов может породить налоговый спор, который может разрешиться только в самых высших судебных инстанциях, пример тому — Постановление ВАС РФ от 20.01.2009 № 2236/07 по делу ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит»», — подчеркнул эксперт.

Он пояснил, что под экономической неоправданностью юридических услуг налоговые органы понимают их нецелесообразность, ненужность, некачественность или завышение стоимости. В актах налоговой проверки часто можно увидеть довод, что налогоплательщик мог исполнить юридические услуги своими силами.

Адвокат рассказал, что практика высших судов выработала следующие подходы:

— обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата (определения Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 320-О-П и № 366-О-П);

— право на налоговый учет таких расходов не связано с последующей реализацией этих услуг (см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 18.02.1997 № 3982/96);

— это право не связано с наличием в штате налогоплательщика аналогичных должностей (см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 17.11.1998 № 3501/98);

— в отсутствие указанных в ст. 40 НК РФ оснований инспекция не вправе проверять правильность применения цен по заключенным договорам на оказание юридических услуг и ставить эти цены под сомнение;

— поскольку подтверждены факт и размер произведенных расходов, возлагать на налогоплательщика дополнительно бремя доказывания разумности этих расходов суды не имеют правовых оснований;

— порядок отнесения к расходам в целях исчисления налога на прибыль оплаты юридических услуг установлен гл. 25 НК РФ и не связан с оценкой разумности таких расходов при их распределении в составе судебных издержек (см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2008 № 14616/07).

Следующее требование — это деловая цель сделки, под которой, по мнению Константина Сасова, следует понимать наличие экономических или иных разумных причин для ее заключения и исполнения. Налоговая минимизация не может быть единственной или основной целью сделки (ст. 54.1 НК РФ). «В целях борьбы с мошенничеством налоговые органы часто подвергают сомнению наличие деловой цели в уплате высоких гонораров представителям налогоплательщика в суде. Лучшим доказательством наличия такой цели может послужить расчет экономической выгоды плательщика, полученной в результате такой услуги. Так, например, размер сэкономленных денежных средств клиента может многократно превышать затраты на оплату услуг адвоката, представлявшего его интересы в суде (см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2008 № 14616/07)», — подчеркнул Константин Сасов.

Он назвал еще одно требование, которое налоговые органы предъявляют сегодня к затратам на оплату юридических услуг, — налоговая добросо-

вестность адвоката. В недавнем Соглашении от 30.07.2018 № 01-01-06/08-321/№ 7-8-01/20571 Минфин России и ФНС России договорились, что Минфин будет направлять в ФНС информацию обо всех судебных актах, предусматривающих взыскание судебных издержек на оплату услуг адвоката за счет средств проигравшего госоргана. Это позволит налоговым органам оперативно провести налоговую проверку адвоката на предмет полноты налогообложения его выручки, компенсированной клиенту за счет средств федерального бюджета. О результатах такой проверки ФНС должна будет отчитаться перед Минфином.

«Можно предположить, что отрицательные результаты такой налоговой проверки адвоката могут негативно отразиться и на правах его клиента: если будет установлено, что клиент знал или должен был знать о налоговой недобросовестности исполнителя, суд сможет снизить размер заявленных судебных расходов до разумных (п. 2 ст. 110 АПК РФ) либо полностью отказать в защите его права (п. 2 ст. 10 ГК РФ)», — заключил адвокат.

Адвокат, партнер Адвокатской фирмы «ЮСТИНА» Дмитрий Шубин добавил, что Минфин уже высказывался по рассматриваемому вопросу в своем Письме от 10.07.2015 № 03-03-06/39817.

Он отметил, что расходы на услуги адвоката, не связанные с представлением интересов компании в суде, также могут уменьшать налоговую базу организации, но на ином правовом основании — подп. 14 п. 1 ст. 264 НК РФ: «Согласно данной норме расходы на юридические услуги включаются в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией».

В связи с этим в соглашении между адвокатом и компанией-доверителем целесообразно указывать, какую именно юридическую помощь оказывает адвокат доверителю: консультирование, представление интересов по конкретному спору в суде и др., пояснил эксперт.

22.08.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51992/

Г.С. Копыловский

Адвокатура и литература¹

Опыт профессионального прочтения

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вышла в свет книга, которую адвокаты страны ждали несколько десятилетий. В разных городах страны Григорий Симонович Копыловский читал лекции для адвокатов на тему «Адвокатура и литература». Делал он это столь блистательно, что по окончании лекций главным вопросом был вопрос: «Когда Вы издадите книгу по теме прочитанной лекции?». Будучи удивительно скромным человеком, он застенчиво улыбался, и во взгляде его читался встречный вопрос: «А надо ли?». Шли годы, десятилетия, а книги все не было. И лишь за несколько месяцев до смерти Григория Симоновича коллегам удалось уговорить его приступить к написанию этой книги. Он считал, что слово «книга» звучит слишком громко для его скромного труда, который сам он характеризовал всего лишь как полезные в профессиональном отношении заметки. Несколько раз он забраковывал написанное, ссылаясь на излишнюю, по его мнению, пафосность изложения. После нескольких переработок он остановился на варианте, который Вы держите в своих руках, с лаконичным названием «Адвокатура и литература. Опыт профессионального прочтения». Написанное предстает перед читателями в виде интереснейших заметок внимательно и умного человека.

Читайте, вникайте, учитесь тому, как умное чтение литературы может стать инструментом глубочайшего постижения смыслов великой профессии адвоката.

*Первый вице-президент Федеральной палаты
адвокатов Российской Федерации,
президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Евгений Васильевич Семеняко*

¹ Опубликовано: СПб : ООО «Р-КОПИ», 2018. 52 с. ISBN 978-5-6041211-1-5.

Книга издана по инициативе и за счет вице-президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, президента Балтийской коллегии адвокатов Юрия Михайловича Новолоцкого и любезно предоставлена им редакции «Вестника ФПА РФ».

Адвокатура и литература **Опыт профессионального прочтения**

Древнеримский философ Луций Анней Сенека, побывав адвокатом и наставником, признал: «Долог путь наставлений, короток и успешен путь примеров». Это не исключает необходимость наставлений. Напротив, эти наставления надо иметь у себя и знать. Назову минимум книг о правилах адвокатской профессии: П. Сергеич «Искусство речи на суде», Р. Гаррис «Школа адвокатуры», А.Е. Владимиров «Advocatus miles», не уступающее этой классике современное пособие по уголовной защите Е.Ю. Львовой. Выдающийся ленинградский адвокат Г.П. Ярженец каждый год перечитывал книгу П. Сергеича, она не только полезна, но и увлекательно написана, с художественной силой. Содержание этих наставлений (пособий) необходимо усвоить, но только усвоение пособий — недостаточно.

Правила написаны для всех, но применяют их по-разному («Каждый выбирает по себе»). Есть только один способ написать слова «да» или «нет», но множество способов их произнести. То есть к правилам необходимо добавить опыт их применения. Прежде всего свой собственный опыт, который приобретается собственной практикой, при этом учишься у коллег, у противников, у судей.

А.Ф. Кони вспоминает про В.Д. Спасовича: «На поприще судебных состязаний нам пришлось поработать вместе. Не раз весы победы, если только уместно говорить о победе и поражении в искреннем искании истины в судебном деле, склонялись то на ту, то на другую, — но, и побежденный и победитель, я возвращался домой всегда и прежде всего благодарным учеником Спасовича» (собрание сочинений, том 5, стр. 113).

Однако личный опыт естественным образом ограничен: «Никто не обнимет необъятного!» (Козьма Прутков), да и не всегда встречаются те, у которых есть чему учиться.

Способ сделать этот опыт неограниченным — художественная литература, персонажи которой — юристы будут восприниматься как реальные люди, работу которых наблюдаешь сам. Таким образом, в твоём распоряжении оказываются лучшие адвокаты, прокуроры, судьи (будем как Онегин: «Задался он похвальной целью себе присвоить ум чужой»).

В литературе находим идеи для защиты. Знаменитый адвокат С.А. Андреевский в лекции «О судебной защите» говорил, что своими успехами обязан великой русской литературе. Поскольку и он сам, и присяжные заседатели воспринимают судебные драмы в духе русской литературы.

Пример использования литературы: муж — скромный служащий, ничем в прошлом не скомпрометированный, убил жену. На следствии и в суде он утверждал, что сделал это из ревности, давно, по каким-то известным ему признакам, подозревая ее в неверности. Но ни одного конкретного факта,

который бы мог подтвердить эти подозрения, привести не мог. Не установило их и расследование, поэтому, а также потому, что в момент убийства обвиняемый был нетрезв, прокурор обвинил его в убийстве из хулиганских побуждений. Изложив свою позицию, согласную с показаниями подзащитного, адвокат сказал: «Ревность не нуждается в поводах, она сама избрекает для себя поводы. Отелло убил Дездемону из ревности, это пример классического изображения ревности в мировой литературе. Но ведь на всем протяжении пьесы Шекспир показывает, что Дездемона была чиста, как «ангел», перед своим грозным супругом. Следует ли отсюда, что Отелло убил Дездемону из хулиганских побуждений?» Мысль признать шекспировского героя заурядным хулиганом показалась, очевидно, настолько дикой, что приговор суда был изменен.

Чтобы свои идеи высказать, нужно иметь достаточное для их выражения количество слов (язык) и умение их использовать (речь). Потому что краткость не всегда сестра таланта. Она может быть следствием недостаточного словарного запаса. Эти слова и речь тоже дает литература.

И наконец, в литературе находишь именно те примеры, о которых говорит Сенека: как поступают адвокаты в ситуациях, неизбежных в работе каждого. Говорят, что в жизни адвоката бывают два этапа: первый — когда он ищет клиента и второй — когда клиент ищет его.

Актриса Т. Догилева сказала: «У актера участь невесты, не они выбирают, а их выбирают». Та же судьба у адвоката.

Чтобы его выбрали, он должен создать себе имидж, тот образ, каким он хочет выглядеть в глазах клиента. Начинают формирование этого образа с одежды.

С. Моэм говорил: «Хорошо одет тот, чью одежду вы не замечаете». Взгляд адвокатов на этот счет другой: «Одежда — тот материальный критерий, по которому вы можете практически безошибочно вычислить статус адвоката и его цену. Дорогой костюм, стильная обувь, часы известной марки, очень хорошая авторучка, очки в золотой оправе — неизменные атрибуты успешного адвоката. Состоятельный адвокат примет вас в офисе, обстановка, в котором будет под стать его одежде: хорошая офисная мебель, может быть, даже картины на стенах, девушка секретарь предложит вам кофе или чай» (Виталий Кравчук «Дело № 888»).

В учебниках в своих рекомендациях идут еще дальше.

Женщинам они советуют: выглядеть несколько консервативно — цвет одежды темно-синий, серый, бежевый. Независимо от семейного положения носить обручальное кольцо. Тонкая золотая цепочка, нитка искусственного жемчуга, небольшие клипсы. Макияж не должен быть избыточным. Прическа не должна быть сложной, волосы средней длины. Обувь — уместен средний устойчивый каблук.

Книги тоже часть имиджа. Журналист, который писал о деле Ходорковского, посетил его защитника — Г.П. Падву, и вот на что обратил внимание

в его офисе: «Я сижу в кабинете Генриха Падвы. Он пожилой человек в хорошем костюме. У него адвокатская контора на Сретенке. Маленький кабинет со старинной мебелью, главный элемент которой — шкаф, заставленный юридическими книгами».

В кабинете президента Балтийской коллегии целую стену занимает книжный стеллаж, где выделяются книги со старинными корешками, в том числе шесть томов Свода законов Российской Империи.

Начинающий адвокат В.М. Осипов (из рассказа Барщевского «Часы») влез в огромный для себя тогдашний долг, чтобы купить дорогие часы, клиент увидит их и поймет, что адвокат богатый, а значит, хороший, соответственно, будет платить. Это знали еще средневековые юристы, полагая, что по-разному следует оплачивать адвоката, которого возит одна лошадь, и того, в коляске которого несколько лошадей. Все это верно, но следует помнить:

— «В платье ищите женщину, если женщины нет — нет и платья» (к мужчинам это тоже относится) (К.Ш.).

— «Самая важная часть одежды — выражение лица».

Пример. Неблагополучный провинциальный город, там слушается групповое дело, присяжные заседатели — безработные ткачихи, они экономят даже на трамвае, когда являются в суд. Среди адвокатов — женщина, которая подъезжает к суду в новой иномарке и в шубе, которая дороже любой из квартир присяжных. Ее клиент — фигура в группе второстепенная, она произнесла лучшую среди всех речь, но присяжные не дали ему даже снисхождения (в таких ситуациях не любят богатых).

Адвокат обязан подумать не только как выглядит сам, но и как выглядит клиент в глазах суда. Джонни Фей, обвиняемая в убийстве, продемонстрировала своему адвокату, в чем она намерена явиться в суд. Она была в вишнево-красном двубортном льняном костюме и в белой кофточке. На обеих руках ее красовались серебряные мексиканские браслеты, на плече висела красная кожаная сумочка. Красные туфли на высоком каблуке хорошо подходили под цвет костюма, а голову ее венчала белая широкополая шляпа из соломки. Глаза подвела серебристыми тенями и щедро накрасила губы помадой.

«— Как мне лучше одеться на суд? — спросила она адвоката.

Адвокат смерил ее взглядом.

— Если вы придете в том же, в чем одеты теперь, любой суд присудит 60 лет без права на досрочное освобождение.

— А как одеться?

— Оденьтесь так, как оделись бы в церковь». (Из книги К. Ирвинга «Следствия защиты».)

Одна из главных забот адвоката — построить взаимоотношения с клиентом. В этом важна первая встреча. Вот как она произошла у двух разных

адвокатов. К известному адвокату А.В. Семерикову пришла мать подсудимого, явно убитая горем. Ее сын, отбывая наказание после четвертой судимости, убил в колонии одного заключенного и ранил второго. Она сказала: «Я все понимаю, но Гена — моя плоть. Если бы было можно не расстрелять его, а поместить в особую тюрьму, где бы он работал по 15 часов до конца жизни, а мы бы с мужем платили державе на его содержание». «Нет у нас пожизненного заключения, — ответил Анатолий Васильевич, — пятнадцать лет — самый большой срок. А если преступление вопиющее — расстрел».

«Мне сказали, что вы хороший адвокат...»

«Хороший! Ну и что из этого? Хороший для хороших людей. А для плохих...» (здесь А.В. явно расходится с Диккенсом, который полагал: «Не будь плохих людей — не было бы хороших адвокатов»).

Закончил Анатолий Васильевич беседу словами: «Мне нечем вас утешить».

После этого Семериков отправился на свидание к подзащитному. Осужденный стоял в углу камеры и ждал. Сопровождающий сказал ему: «Ваш защитник!», подсудимый сказал: «И вы хотите меня защищать? От чего? — спросил он. — От справедливого советского закона?». Он был настроен иронически — превосходно понимал, что его ждет в будущем.

«Я буду защищать вас как адвокат, исходя из советских законов и понимания совести гражданина Советского Союза».

Беседа закончилась тем, что подсудимый закатил истерику.

От этих встреч адвокат остался не вполне доволен собой («Угораздило же меня!» — ругал он себя за то, что поддался острому чувству жалости к матери, теряющей сына). (Вадим Пеунов «Дело принял адвокат», приключения. 1978 год).

Прочитав это, я подумал, что адвокат плохо знаком с предметом, о котором пишет, потому что подобное для адвоката невозможно. Оказалось — возможно. Лев Копелев (товарищ Солженицына по «шарашке») был привлечен к суду за что-то антисоветское. К нему пришел адвокат, представился, после чего сказал: «Я принял на себя вашу защиту, но хочу вам сказать (громко и патетически), что я член партии уже больше четверти века и могу отстаивать только правду и только в интересах партии и государства!».

А вот как повел себя на первой встрече адвокат Белнеп (Т. Драйзер «Американская трагедия»). Явившись к Клайду (тот тоже обвинялся в убийстве), он сначала понаблюдал за ним со стороны (устройство американской тюрьмы это позволяет). Он увидел, что Клайд лежит на койке и плечи его сотрясаются от рыдания. Белнеп подумал, что такой человек не может быть безнадежным, он подошел к Клайду. Представился: «Я человек, который будет вас защищать, если вы согласитесь, и мы сядем с вами ря-

дом, вы расскажете мне, что считаете нужным, а я спрошу у вас, что нужно знать мне. И вы можете со мной быть так же откровенны, как с собственной матерью. Про нашу беседу, если вы того не захотите, не узнает никто. И доверьтесь человеку, который может и хочет вам помочь». Когда Белнеп ушел, Клайд понял: «Этот человек мой друг».

Бывает, хотя и редко, что клиент психологически непереносим для адвоката. Наш выдающийся современник Семен Львович Ария, узнав, что его клиент горячей сковородкой убил кота, отказался от защиты, поскольку тот стал для него непереносим.

Американский адвокат (из книги Клиффорда Ирвинга «Следствие защиты»), защищая отвратительную для него женщину — расистскую убийцу, сказал: «Если душа моя так раздвоена, если я до такой степени ненавижу Джонни Фей, как же я могу ради нее делать все, на что я только способен. Но ведь это и значит быть адвокатом». Видимо, правы оба: «Каждый выбирает по себе».

Адвокат П. Астахов составил 10 заповедей для клиента, выбирающего адвоката, одна из которых (завершающая) гласит: «Адвокат должен по-человечески нравиться». Как это бывает — дело с В. Малявиной:

Валентина Малявина (ее считали самой красивой актрисой советского кино) была осуждена за убийство (удар в пьяной драке ножом) своего друга, тоже актера. Сначала признала, что нанесла удар, потом изменила показания: он ударил себя сам. Была строго осуждена. В колонию к ней для обжалования в надзоре приехал С.А. Ария. Вот как она рассказывает об этом:

«Мне очень понравилось лицо Семена Львовича. Он показался мне высоким. Взгляд его был таков, словно ему все известно и понятно. Нет, это не самонадеянный взгляд, а взгляд очень талантливого, всепонимающего человека. Я обратила внимание на его пиджак цвета маренго в вишневую клетку; точно такой же был у Стаса. Даже голова закружилась от этого воспоминания. ... Стали разговаривать. Я обнаружила, что он знает очень хорошо наши отношения со Стасом и, как мне показалось, симпатизирует им. Говорили мы долго, и мне не хотелось, чтобы он уходил. Семен Львович обещал мне еще приехать и обещал помочь мне.

Так спокойно стало после нашего знакомства. Как я люблю талантливых, умных и красивых людей!.. И какое же это счастье, что моя судьба оказалась щедрой на встречи с ними, какое счастье!».

Надзорная жалоба имела успех, хотя и частичный. Кроме жалобы Ария направил письмо председателю Верховного Суда РСФСР. В этом письме, основываясь на версии Малявиной, что Жданько Стас нанес себе смертельный удар ножом сам, и в подтверждение того, что это физически возможно, приложил фотографию эллинской статуи «Галл, убивающий себя и свою жену».

С клиентом нужно решить еще несколько важных для защиты вопросов. Давать показания или сослаться на 51 статью Конституции РФ, избрать ли суд присяжных. В книге Леонида Никитинского (глава гильдии судебных репортеров России) «Тайна совещательной комнаты» адвокат решает этот вопрос с подсудимым, где адвокат советует: «Суд проштампует обвинительное заключение, а в суде присяжных есть хоть какой-то шанс». Подсудимый с ней согласился.

В английской книге «Суд королевской скамьи» (автор Леон Юрис), решая этот вопрос, адвокат говорит: «Нет человека, который может обвести вокруг пальца 12 англичан». Так и произошло.

Иногда вспоминают слова подсудимого, на вопрос о виновности тот ответил: «Как я могу это знать, если я еще не слышал показания свидетелей». И вот на этот счет мнение американского адвоката из книги Дж.Ф. Фридмана «Против ветра»: «Я уже давно уяснил, что молчание подсудимого, его отказ самому давать показания слишком часто трактуются как признание вины, несмотря на то, что по конституции у него есть такое право, но присяжные хотят услышать от подсудимого, что он тут ни при чем».

Об этом же в книге «Рафферти» Лайонела Уайта адвокат спрашивает клиента: «Ну, а что ты будешь делать, если тебе зададут вопросы, на которые ты не сможешь ответить?», Рафферти ответил: «Вопросов, на которые я не смог бы ответить, — не существует».

С клиентом надо решить, признавать или не признавать вину.

Есть заповедь английских адвокатов: «подсудимый никогда не должен признавать свою вину, — адвокат никогда не должен забывать о своем гонораре, — веревка всегда достается подсудимому».

В книге «Гнев ангелов» Дженнифер Паркер вспоминает своего университетского профессора: «Подсудимый никогда не должен признавать свою вину». Для нашей системы права этот совет рискованный, потому что для нас «повинную голову меч не сечет».

Выяснить ли у клиента, как было на самом деле? Клиент спрашивает у адвоката: «Почему ты даже не спросил меня: ты убивал девушку? Ты мой адвокат, но тебе было наплевать. Ты даже не слушал» — «Для того, чтобы на основе закона защищать тебя, мне не требуется ответа на этот вопрос. Если бы я спрашивал моих клиентов, виновны ли они в тех преступлениях, которые им вменяют, очень немногие сказали бы мне правду. А если бы и сказали, возможно, тогда бы я не смог защищать их в полную силу» (Майкл Коннелли «Линкольн для адвоката»).

Дженнифер Паркер (С. Шелдон «Гнев ангелов») отказывалась защищать тех, кто не говорил ей правду.

Выбирайте поведение — выбор за адвокатом.

Адвокат должен сохранять между собой и клиентом дистанцию, чтобы тот «не сел к нему на голову». По этому поводу Виталий Кравчук («Дело № 888») назвал золотым такое правило взаимоотношения: «Клиент дол-

жен понимать, что мозги адвоката ему нужнее, чем адвокату его деньги». Для этого в том числе в беседе с клиентом нельзя опускаться до языка на его уровне, то есть из своей речи нужно полностью исключить мат и блатной язык (феню). Дело в том, что чуть ли не каждый четвертый взрослый человек в нашей стране прошел через тюрьму, и блатная речь изнасиловала наш язык. А блатной язык — язык ненависти, он опасен для того, кто его употребляет. Один из признаков профессионального выгорания адвоката (деградации адвоката) — это употребление блатной лексики. Нужно помнить: «Можно полюбить с первого взгляда и разлюбить с первого слова» (А. Экзюпери). В Польше употребление адвокатом блатной лексики в деловой бумаге влечет возбуждение дисциплинарного производства.

Медики давно подметили, что употребление слов из блатного жаргона в обыденной речи не проходит бесследно для нашей психики, причем блатные слова употребляют даже те, для которых они, казалось бы, немыслимы. В ноте МИДа использовано слово «наезд», депутаты Думы говорят о «разборках» и «наводках». Даже президент Балтийской коллегии в лекции выразился: «Они за базар не отвечают».

По требованию профессиональной этики адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем. Марк Твен объяснял это так, что из фамильярных отношений могут появиться дети. Но «всюду жизнь». Бывает, что добрые профессиональные отношения перерастают в интимные. В рассказе Михаила Барщевского «Две Ирины» адвокат не мог устоять перед длинными ногами и глубоким декольте, наметил план, как они обьегорят ее мужа (речь шла о разделе имущества после развода), тем более что противник, по его мнению, тихий старый еврей, противопоставить ему ничего не сможет. В результате все получилось совсем не так, как он предполагал, дело закончилось его конфузом. Московский мэтр на этот счет сформулировал правило: «После или вместо».

Важная составная часть репутации адвоката — это сила его речи. Н.М. Карабчевский вспоминает (рассказ секретаря суда об адвокате — приятеле Карабчевского):

«Весьма, весьма способным защитником проявил себя ваш Владимир Михайлович!.. Третьего дня у нас в Царском слушалось дело о поджоге. Защищал В.М. и, надо правду сказать, блистательно! Сам Игнатий Платонович (председатель) в своем резюме отдал ему должное... Он мне потом сказал: ... «Это будущая звезда!»

Вы бы только послушали, как он отдал товарища прокурора, все по одной улики в лоск уложил...

— И оправдали? — спросил я (Карабчевский).

— Ну, уж нет, оправдать-то не оправдали! Каторги восемь лет. Свое получил... Да и невозможно было оправдать, ведь почти на месте захватили. Но речь была великолепная и длилась без перерыва два часа.

...Как-то непроизвольно у меня в голове стала быстро разрешаться таинственная арифметическая задача: по 15 минут блистательной речи на каждый год каторги. Для осужденного все-таки утешение» («Как я стал адвокатом»).

Но бывает и другое. В «Братьях Карамазовых» знаменитый столичный адвокат Фетюкович, заканчивая свою речь перед присяжными, сказал: «В ваших руках судьба моего клиента, в ваших руках и судьба нашей правды русской, вы спасете ее, вы отстаиваете ее, вы докажете, что есть кому соблюсти ее, что она в хороших руках». Так закончил Фетюкович, и разразившийся на этот раз восторг слушателей был неудержим, как буря. Было уже и неммыслимо сдержать его: женщины плакали, плакали и многие из мужчин, даже два сановника пролили слезы, сам оратор был искренне расстроган... Сам Фетюкович был твердо убежден в успехе: «Дело наше, будьте спокойны». Присяжные совещались ровно час, ответ на первый и самый главный вопрос председателя: «Убил ли с целью грабежа преднамеренно?», старшина присяжных громко и ясно при мертвой тишине провозгласил: «Да, виновен!».

То же произошло в кассации с делом Катюши Масловой «Воскресение» у Л.Н. Толстого. Адвокат Фанарин, принявший дело для кассации, отметил, что в первой инстанции адвокатишка был дрянной, все поводы в кассацию упустил. В Сенате же Фанарин произнес короткую, ясную и сильную речь, после чего торжествуя улыбнулся Нехлюдову, но оказалось, что торжествовал он один. Обвинительный приговор был оставлен в силе. При этом ни Митя Карамазов, ни Катюша Маслова виновны не были. Есть смысл запомнить правило, сформулированное бельгийским адвокатом Эдмондом Пикаром в его книге «Об адвокате» (Парадокс): «Нет более верного способа проиграть дело, чем заранее объявить, что оно будет выиграно».

Общее мнение адвокатов — что нет ничего труднее в адвокатской работе, чем защищать невиновного. «Если бы я знал, что клиент не виновен, я бы назначил вдвое больше гонорар» (слова американского адвоката из книги Майкла Коннели «Линкольн для адвоката»).

Дела Масловой и Карамазова — повод для каждого адвоката подумать о своей реальной роли в состоявшемся судебном постановлении. Потому что бывает: дело хорошо закончилось для клиента, но по иным, чем назвал адвокат, доводам. То есть всегда ли он виновен в неуспехе или есть ли реальная заслуга при хорошем исходе. На этот счет поучительна такая история. В 60-х годах южноафриканский хирург Кристиан Бернард произвел первую пересадку сердца (его клиент прожил 18 дней, а сейчас тысячи людей с пересаженным сердцем живут годы, некоторые даже играют в футбол). Для хирурга началась всемирная слава, Бернарда принял президент Соединенных Штатов Америки Джексон, президент спросил врача: «Сколько жизней вы спасли?» — «О, одну-то точно, — ответил Бернард. — Начинаю

щим врачом меня позвали к заболевшему фермеру. Когда я шел к больному, заметил, что посреди двора к колышку привязана коза и вид у нее несколько жертвенный. Хозяин угасал от двусторонней пневмонии. Я сделал все, что мог, и остался ночью у кровати больного. В полночь он начал умирать. И жена предложила старый способ — обернуть тело больного шкуркой с только что зарезанной козы. Я применил все свое красноречие. Просил женщину подождать хотя бы восхода солнца. На рассвете случился кризис, больному стало легче. Выйдя из дома, я подошел к козе, похлопал ее по рогам и сказал: «Коза, я спас тебе жизнь». Вот единственный случай, который я знаю наверняка».

При всей значимости речи главным остается судебное следствие. По сути, судебный процесс — это умение эксплуатировать доказательства. Есть определение наших процессуалистов — это живое чувство правды, основанное на материалах дела.

В рассказе Леонида Андреева «Первый гонорар» патрон передал своему помощнику дело, где клиентку обвиняли в продаже контрабандных папирос. По правилам того времени такие дела можно было рассматривать заочно, и Толпенников свою клиентку не видел, но, много раз прочитав дело, решил, что она не виновна. В суде он задорно допрашивал свидетеля и произнес пылкую речь, где говорил о позоре, безвинно упавшем на ее седую голову, а позже узнал, что она не раз на этом попадалась и что волосы у нее не седые, а рыжие, на что патрон ему сказал: «Зачем было говорить о цвете волос, если в деле об этом ничего не было?».

Считают, что 80–90 % доказательственной базы по уголовным делам — показания свидетелей и потерпевших. Умение их допрашивать — редкое и самое важное качество мастерства адвоката (кредо одного из адвокатов: превратить доводы противника в свои; «уметь играть на чужом стадионе»).

Пример того, как это может делаться, — в повести Владимира Захарова (президент Ленинградской областной палаты) «Убийца», а пример безупречной работы с документами — работа адвоката Терещенко в романе Анатолия Рыбакова «Тяжелый песок». Цитировать их из-за объема не буду, пусть каждый прочтет это сам.

В жизни каждого адвоката есть неизбежный тяжелый момент — встреча с клиентом после неожиданно тяжелого приговора. Адвокат Комбс («Длинный день в короткой жизни» Альберта Мальца) говорит осужденному: «Я чувствую себя так, словно меня переехал грузовик».

Николай Платонович Карабчевский защищал главу боевой организации эсеров — Г.А. Гершуни, тот был осужден к смертной казни. Карабчевский вспоминает, что, когда он приходил в камеру к Гершуни, со стороны могло показаться, что осужден не Гершуни, а он.

Я сознаю разницу между ситуацией и фигурантами, в которой были Карабчевский и Гершуни, и тем, что один раз было у меня. Дело было в нача-

ле 70-х годов, мой клиент, перед этим отбывший 10 лет за изнасилование, был осужден к смертной казни. После приговора не я его, а он меня успокаивал: «Мы поляки, мы еще повоюем», хотя ни он, ни, тем более я поляками не были.

Наверное, именно из-за таких случаев, и по нашим, и по американским данным, по количеству стрессов и порожденных ими болезней из лиц юридической профессии на первом месте стоят адвокаты. Наша профессия инфарктна и инсультна, было написано после явно преждевременной смерти адвоката.

Самое крупное деление адвокатов — это на цивилистов и криминалистов. Разницу между ними объясняют так: криминалист — тот тот, кто не знает гражданского права, а цивилист — тот, кто не смыслит в уголовном. Жизнь, однако, требует иного. Атиккус Финч («Убить пересмешника» Харпер Ли) терпеть не мог уголовные дела, поскольку два первых его клиента были последними, кого повесили в местной тюрьме. Но когда это потребовалось для защиты афроамериканца, ложно обвиненного в изнасиловании белой женщины, он сделал это с образцовой добросовестностью и умением (по этой книге есть великолепный американский фильм с Грегори Пэком). И реальной опасностью для себя.

Адвокат Комбс («Длинный день в короткой жизни» А. Мальца) тоже не вел уголовных дел, но когда фирме потребовалось, чтобы он провел уголовное дело, Комбс проделал это безупречно.

Адвокатская тайна — одна из основ профессии. Об этом написано много, в том числе диссертация нынешнего президента Федеральной палаты. Все это знать поучительно и полезно, но практически, мне кажется, достаточно знать три источника, чтобы уяснить себе суть вопроса.

1. Речь Михаила Григорьевича Казаринова, произнесенная в 1909 году по делу адвокатов.

2. Статья С.А. Арии «Об адвокатской тайне» (речь опубликована в его книге «Жизнь адвоката»).

3. И наставление в книге Джона Гришема «Фирма», обращенное к вступающему в фирму адвокату: «Уверен, ты знаешь об этом не хуже меня, но повторить не мешает, поскольку для фирмы это чрезвычайно важно. В Гарварде вас учили тому, что между юристом и его клиентом существуют совершенно особые, доверительные отношения. Это твоя привилегия как юриста, и никто не может принудить тебя выдать информацию, которую тебе доверил клиент. Информация эта в высшей степени конфиденциальна. Если юрист начинает обсуждать дела своего клиента, то это является вопиющим нарушением профессиональной этики. Все, что я только что сказал, относится к каждому юристу, без всяких исключений. У нас в фирме к этим вопросам подходят еще более строго. Мы не обсуждаем дела наших клиентов ни с кем: ни с другими юристами, ни с супругами, ни даже

между собой. Обычно мы не очень разговорчивы дома, и наши жены причены не задавать вопросов. Чем меньше говоришь, тем лучше себя чувствуешь. Основатель фирмы мистер Бендини ни во что не верил так свято, как в скрытность, и этому же он учил нас. Ты никогда не услышишь, чтобы член нашей фирмы за ее стенами произнес хотя бы имя своего клиента. Вот так мы подходим к вопросам этики. «Болтливые языки проигрывают дела» — эта фраза была девизом мистера Бендини, и он прожил с ним всю жизнь. Мы просто ни с кем не обсуждаем дела своих клиентов, в том числе и с женами».

Трудный вопрос для адвоката — вопрос о гонораре. В конечном счете, он определяется отношением адвоката к деньгам (не всегда помнят правило: «Деньги — хороший слуга, но плохой господин»). Вспомним Н.А. Некрасова: «И, содрав гонорар неумеренный, восклицал мой присяжный поверенный: «Перед вами стоит гражданин чище снега альпийских вершин!..»

Есть такая притча (в учении Дзен). Ученик спросил Мастера: «Насколько верны слова, что не в деньгах счастье?». Тот ответил, что верны полностью. И доказать это просто. Ибо за деньги можно купить постель — но не сон; еду — но не аппетит; лекарства — но не здоровье; слуг — но не друзей; женщин — но не любовь; жилище — но не домашний очаг; развлечения — но не мудрость; учителей — но не ум. И то, что названо, не исчерпывает списка».

Как отметил С.Л. Ария, «Прослыть рвачом — не лучшая репутация» («Не быть жадным — уже богатство»).

Из рассказа Барщевского «Прачка». «Как-то один из Великих светил позвал Вадима Осипова (молодого адвоката) к себе в кабинет. Уже одно это было событием из ряда вон выходящим. «Светило» обычно не снисходил до траты времени на общение с коллегами. Услышал он наказ — короткий и жесткий. Ты — талантлив. У тебя большое будущее. Адвокатская профессия — редкая удача. Ты будешь очень хорошо зарабатывать. Но! Если ты станешь думать только о деньгах, только о славе — ты предашь профессию. Предашь нас — тех, кто поддержал тебя в начале пути. Ты обязан помогать тем, кто к тебе пришел. Богатый он или бедный. Бери с богатых много, чтобы обеспечить себе возможность помогать бедным и не брать с них ничего. Иначе... Не мы, адвокатская фортуна от тебя отвернется. Все, можешь идти!».

В этой связи об отношении к делам по назначению. Вечное правило адвокатуры: вести их надо так же добросовестно, как дела, за которые заплатили, это даже с материальной точки зрения выгодно.

Знаменитый адвокат И.Д. Брауде отыскивал дела, где был большой профессиональный интерес, чаще всего бесплатные, но, выступая в них, приобретал репутацию, за которую с лихвой компенсировал то, что не получил здесь.

В этом смысле поучителен разговор короля Карла IX со знаменитым врачом того временем Амбруазом Паре:

— «Надеюсь, короля ты будешь лечить лучше, чем бедняков?»

— «Нет!» — ответил врач. — Это невозможно. Я бедняков лечу так же тщательно, как королей».

Это же и к адвокатам относится.

Хотя в жизни дело обстоит не совсем так. 70% опрошенных адвокатов признали, что дела по назначению они ведут хуже, чем дела, где был гонорар.

Московский адвокат с громкой фамилией рассказывает, как после окончания университета выбирал для себя место будущей работы. Для него открыты были все пути. Из тех работ, которые он отверг, — была работа в милиции, он посчитал, что не для него бегать с Трезором на поводке. В этой связи прочтите рассказ И. Меттера «Мухтар».

Герой рассказа Глазычев — младший лейтенант милиции, проводник служебной собаки Мухтар (есть фильм «Ко мне, Мухтар!» с Юрием Никулиным в роли Глазычева).

Оба они — необходимые звенья в той цепи, которая осуществляется правосудием. Они делают необходимую для правосудия работу: ловят настоящих преступников и оберегают тех, кого необоснованно хотят привлечь. Относиться к ним свысока нет никаких оснований.

О взаимоотношениях с коллегами. Естественно, что адвокату хочется быть лучше других. Как сказал старый мудрец: «Для этого есть два способа: 1) выкопать могилу другому или 2) насыпать холм для себя». Выбирай.

Адвокат Осипов (рассказ «Наезд» Барщевского) представлял юную вдову против пожилого сына от первого брака. Дело было о разделе наследства. Адвокат противной стороны явился в суд с очевидными признаками глубокого похмелья и повел речь о том, что его молодой противник (Осипов) не знает основополагающей статьи по этому вопросу, сильно переврал содержание этой статьи. Автор этой статьи был сам Осипов. Осипов разозлился: «Я тебя сейчас так размажу по стене, что потом три дня ложками соскребать будут!», что и сделал под одобрение судьи.

Клиентам такое нравится, но есть и другой подход к этому. Даже при хамстве противника отвечать ему безупречной корректностью. Есть такой совет: «Не оскорбляй по форме, если можешь это сделать по существу».

Как это сделал муж-предприниматель, у которого жена попросила 200 долларов на салон красоты. Он внимательно посмотрел на нее и дал 500 — она обиделась.

Л.Е. Владимиров в книге «Advocatus Miles» (она напечатана в сборнике «Адвокат — воин: принципы и техника уголовной защиты». Москва, 2007 год) пишет: «По степени разгромляющей мощи, по безответственности нет в государстве власти более широкой, чем власть судебная. Судья, осуществляющий свою власть даже в безупречной законной форме, является почти не-

ограниченным властелином над личностью. Жизнь и поставила перед ним адвоката, деятеля, защищающего того, кто подпадет под меч правосудия».

Конечная цель адвоката — убедить суд признать его доводы верными.

Вот каким путем пошел к этому результату адвокат Павел Астахов («Правописные истины, или Левосудие для всех». Москва, 2006 год): «Знакомый — журналист подкинул ему безнадежное дело, к тому же абсолютно бесперспективное, потому что находилось оно в производстве у одной из самых кровавых судей Москвы. При этом раньше она прямо заявила, что моим доверителям надеяться не на что и что: «Плакали их квартира и денежки». Адвокат был уверен: поскольку судья женщина, у нее должно быть нежное сердце и к этому сердцу нужно найти ход. И вот какой ход он нашел. За час до начала дела явился в суд и шагнул в зал. За столом сидела судья, которая уперлась в него бесстрастным взглядом:

— ???

— Простите, — подал я голос. — Где я могу увидеть судью?

— Здесь. Это я.

Я изобразил откровенное удивление: «Тут что-то не так! Извините, но мне сказали, что судья бессердечный человек, без разбора арестовывает людей, грубит... а вы, вы — просто очаровательная, милая женщина!». Главная задача состояла в том, чтобы не сделать паузу. Но я успел договорить. И вдруг судья, прославившаяся своей резкостью, грубостью, непредсказуемостью, действительно превратилась в милую, обаятельную дамочку. Результат задушевной беседы превзошел все ожидания: дело против моих доверителей было прекращено» (стр. 59–62).

Путь, избранный адвокатом Астаховым, эффективен, но пригоден совсем не для каждого. Астахов — юрист, очевидно, незаурядный: в дополнение к нашему, получил адвокатское образование в Соединенных Штатах, доктор юридических наук, и, что в этой ситуации главное — красавец мужчина. Поэтому то, что делает Астахов, сойдет совсем не у каждого.

Остальным нужно искать другой путь, по доступным для каждого правилам.

Давно замечено, что «судья, который слушает вас с удовольствием, наполовину с вами согласен» («Если присяжные засмеялись, они уже не повесят»).

Нужны доводы, которые близки не только сердцу судьи (даже женщины), но и его правовым и нравственным убеждениям.

Судьбу дела решает суд, и важно, чтобы адвокат сумел найти у него черты правового мировоззрения, которые полезны для разрешения дела.

Судья вообще будет слушать адвоката, а тем более делать какие-либо выводы из его речей, если адвокатские аргументы будут основаны на тех же представлениях о законе, справедливости и нравственности, какие действительны и для самого суда.

Небольшое отступление. В 2008 году в память 130-летия дела Веры Засулич Московская областная коллегия устроила учебный процесс, воспроиз-

водящий это дело. В 1878 году дело кончилось оправдательным приговором. В учебном процессе молодые юристы, исполняющие роли присяжных, признали ее виновной, хотя и семью голосами против пяти голосов дали снисхождение.

Кстати, именно такой приговор Кони считал наиболее правильным.

Однако очевидно, что представления о справедливости заметно изменились. Что же осталось? Остались народные убеждения и народное чувство правды. Именно о них говорил присяжный поверенный на юбилее актера К.А. Варламова (со слов Власа Дорошевича, короля фельетонистов):

«Мы — народ защиты. Везде. В жизни, в суде, на сцене. Когда перед нами изображают человека, ни за что ни про что убившего неповинную женщину, мы требуем: «Нет, ты мне так сыграй, чтобы мне не Дездемону, а Отелло было жалко!».

И только тогда мы считаем актера «истинно великим», если он так мудро показал душу, что мы признали за Отелло несчастье, а не преступление, оправдали его, пожалели, и, кажется, готовы были отдать за такого человека свою собственную дочь! Чарующая нелогичность русской души!».

Вудро Вильсон (президент США 1923–1931) говорил, что своими успехами обязан не только своим мозгам, но и всем другим, которые мог позаимствовать.

Художественная литература — неиссякаемый источник таких мозгов. Если есть охота ими воспользоваться: учитель открывает дверь, войти в нее должен ты сам.

Одна из этих дверей — художественная литература. Где-то читал, что одним из условий для вступления в старую французскую адвокатуру было наличие у вступающего юридической библиотеки. Наш Кодекс профессиональной этики адвоката такого требования не содержит.

Уверен: каждый это правило должен ввести для себя сам.

Реестр — это лишь информация к размышлению

**Не допустить претендента к квалификационному экзамену
можно только по основаниям, указанным в профильном законе**

ФПА разослала в АП субъектов РФ письмо с разъяснением о возможности принятия квалификационного экзамена у лиц, уволенных с государственной службы в связи с утратой доверия.

В письме упоминается о том, что с 01.01.2018 Федеральный закон «О противодействии коррупции» предусматривает ведение публичного ре-

естра лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений (ст. 15).

В реестр, который размещен по адресу <http://gossluzhba.gov.ru/reestr>, к 01.08.2018 уже внесены сведения о более чем 270 лицах. Исключить кого-то из них из «реестра коррупционеров» можно по истечении 5 лет после увольнения, в случаях отмены решения об увольнении или смерти бывшего чиновника.

При этом закон не запрещает прием на работу лиц, включенных в данный реестр, это остается на усмотрение работодателя. Правда, теперь кадровые службы могут проверять претендентов на трудоустройство по этой базе.

ФПА обращает внимание АП субъектов РФ на то обстоятельство, что нахождение лица в так называемом реестре коррупционеров не может являться основанием для отказа в допуске претендента к квалификационному экзамену. Как сказано в письме, «решение об отказе в допуске претендента к квалификационному экзамену может быть принято только по основаниям, указанным в Законе об адвокатуре.

10.08.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51913/

О законопроекте № 451522-7 «О внесении изменений в части I и II ГК РФ»

Председателю Комитета Госдумы ФС РФ
по государственному строительству
и законодательству
П.В. Крашенинникову

08.06.2018

Уважаемый Павел Владимирович!

В ФПА РФ рассмотрен проект федерального закона № 451522-7 «О внесении изменений в части первую и третью ГК РФ» (далее — законопроект), внесенный депутатами Госдумы ФС РФ П.В. Крашенинниковым, И.В. Бельх, М.В. Емельяновым, Ю.П. Синельщиковым.

Законопроект предусматривает возможность составления совместного завещания супругами, заключения наследственного договора, условия которого будут определять порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к наследникам или к третьим лицам.

Необходимость введения в российское наследственное право указанных новелл продиктована стремительным развитием экономических отношений, усложнением состава наследственной массы в большинстве случаев наследования, все большим вовлечением российских граждан в предпринимательские отношения, требующие особых правил управления долями (акциями) в хозяйственных обществах, а также иным имуществом после смерти участников или акционеров.

В целом мы поддерживаем концепцию законопроекта, поскольку предлагаемые изменения в значительной степени направлены на расширение прав наследодателя в части выражения свободы воли на распоряжение наследственным имуществом, на эффективную защиту прав и законных интересов наследодателя и наследников, на управление и сохранность наследственного имущества.

Вместе с тем отдельные положения законопроекта о совместном завещании и наследственном договоре нуждаются в корректировке с учетом особенностей развития наследственного права и сложившейся правоприменительной практики в этой сфере, о чем свидетельствует следующее.

1. Вопросы, связанные с содержанием совместного завещания, процедурой перехода прав на имущество, а также последствиями отказа от наследства по совместному завещанию пережившим супругом, с порядком и последствиями отмены такого завещания, урегулированы законопроектом не в полном объеме, что, на наш взгляд, может привести

к разногласиям в толковании соответствующих норм при применении их на практике.

Например, законопроект предусматривает порядок перехода прав не только на общее имущество супругов, но и на личное имущество каждого из них. Предполагается, что совместное завещание супругов должно определять порядок перехода прав на имущество в случае смерти каждого из них к пережившему супругу или иным лицам, а также может содержать иные распоряжения супруга или супругов. При этом остаются без ответа, в частности, следующие вопросы:

— Совместное завещание — это всегда завещание о взаимном наследовании?

— Допустим ли переход прав на общее имущество супругов после смерти одного из них сразу «к иным лицам», минуя пережившего супруга?

Возможно, что в законопроекте следует выделить отдельные виды совместных завещаний («зависимые» и (или) «взаимосвязанные»), что позволило бы в значительной степени снять вопросы о законности включения в совместное завещание тех или иных условий. Указание в законе отдельных видов совместных завещаний предоставило бы супругам возможность осознанного выбора конкретного варианта правопреимства за счет включения в текст распоряжения на случай смерти различных условий, тем самым позволяя супругам составить юридический документ, полностью отвечающий изъявлению их воли и соответствующий их личным представлениям о справедливом наследственном правопреимстве.

Если под совместным завещанием супругов понимать документ, содержащий волю обоих супругов о праве взаимного наследования, то среди возможных вариантов совместного завещания особое место следовало бы уделить «взаимному завещанию», по которому супруги назначают друг друга наследниками. В случае смерти одного из супругов его имущество, включая его долю в праве на нажитое в браке имущество, переходит к пережившему супругу. В случае смерти последнего к наследованию призываются лица, определенные супругами в совместном завещании. То есть только после смерти пережившего супруга все их имущество переходит по наследству к лицам, указанным в совместном завещании. Третьи лица будут считаться наследниками всего имущества, принадлежавшего супругу, умершему последним. При этом в законе нужно специально указать, что во «взаимном завещании» супругов действительность распоряжения, сделанного одним супругом, зависит от действительности распоряжения, сделанного другим супругом.

По нашему мнению, исключение доли умершего супруга из состава наследства на основании именно совместного завещания, а равно изменение состава общего имущества супругов и соотношения их долей могут нарушать в том числе права кредиторов наследодателя. В каком порядке доля

умершего супруга, не входя в наследственную массу, «переходит» к пережившему супругу, каким образом фиксируется указанный «переход», с тем, чтобы он был известен третьим лицам? Если для такого перехода пережившему супругу будет достаточно предъявить в соответствующие реестры и всем заинтересованным лицам совместное завещание, то что в таком случае происходит с охраняемой законом тайной этого завещания, содержащего распоряжения в отношении имущества и пережившего супруга?

Из текста законопроекта также не следует, что совместное завещание должно быть оформлено обоими супругами одновременно в виде единого документа, удостоверенного нотариусом, что предполагает, по всей видимости, возможность составления совместного завещания каждым из супругов в отдельности при условии согласованности и взаимообусловленности содержания волеизъявлений обоих супругов. При этом неизбежно возникает вопрос, при каких условиях оба эти завещательные волеизъявления могут составлять одну сделку — совместное завещание.

2. Одним из предложений авторов законопроекта является также введение института наследственного договора, который, на наш взгляд, выступает в качестве дополнительного законодательного механизма защиты имущественных прав граждан, в частности, лиц пожилого возраста, одиноких, страдающих заболеваниями, нуждающихся в уходе и содержании граждан.

Представляется, что интересы таких лиц в настоящее время недостаточно обеспечены. Такие граждане, как правило, вынуждены заключать с родственниками, потенциальными наследниками или с иными лицами договор пожизненного содержания с иждивением (рента).

При этом в рамках указанного договора рентополучатель утрачивает право собственности на свое недвижимое имущество еще до исполнения плательщиком ренты обязанностей по содержанию или уходу, то есть при жизни.

Такая ситуация нередко приводит к тому, что рентополучатель утрачивает прежде времени не только право собственности на свое недвижимое имущество, но и право пользования им.

Между тем воля гражданина, нуждающегося в содержании и уходе, направлена именно на то, чтобы передать свое имущество в собственность третьему лицу не в период своей жизни, а после своей смерти, что представляется вполне справедливым.

В отличие от договора пожизненного содержания с иждивением, наследственный договор позволит:

- в полной степени реализовать волю собственника по распоряжению недвижимым имуществом после смерти;
- защитить права собственника недвижимого имущества на протяжении всей его жизни, поскольку право собственности на недвижимое иму-

щество у третьего лица, осуществляющего содержание наследодателя (отчуждателя) или уход за ним, возникнет только после смерти последнего;

— включить в договор в качестве условий не только содержание и уход, но и иные обязательства третьего лица в зависимости от воли и желания наследодателя (отчуждателя);

— исполнить третьим лицом обязательства, установленные договором на период после смерти наследодателя (отчуждателя).

На наш взгляд, приведенный пример демонстрирует преимущества введения института наследственного договора, который наряду с иными, предусмотренными законом способами наследования, в наибольшей степени соответствует принципу свободы распоряжения наследственным имуществом при одновременной защите прав и законных интересов наследодателя.

3. Постатейные замечания и предложения к внесению в часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации.

3.1. Статья 1, пункт 2) — данное дополнение лишает пережившего супруга возможности заявить при оформлении наследства об отсутствии своей доли в имуществе умершего супруга (на данную возможность указывал Верховный Суд Российской Федерации), при этом указанное в тексте «право» пережившего супруга получить у нотариуса свидетельство на долю имущества фактически означает обязанность пережившего супруга оформить 1/2 долю имущества в собственность.

3.2. Целесообразно переименовать главу 62 — «Наследование по завещанию, наследственному договору».

3.3. Статья 2, абзац 4 пункт 2) — дополнение о «заключении наследственного договора» требуется также в пунктах 2, 3 (первое предложение) статьи 1118 ГК РФ.

3.4. В абзаце втором пункта 4 статьи 1118 после слов «а равно имущество каждого из них любым лицам,» добавить слова «включая друг друга,».

3.5. В абзаце третьем пункта 4 статьи 1118: «Совместное завещание ... утрачивает силу...» — поскольку смерть супруга или объявление его умершим также прекращает брак (ст. 16 СК РФ), целесообразней «прекращения брака» заменить на «расторжения брака».

3.6. В абзаце пятом пункта 4 статьи 1118 фраза «Один из супругов вправе совершить последующее завещание...» вызывает вопрос — целесообразно ли предоставлять одному из супругов отменять совместное завещание полностью? Логичнее было бы предусмотреть возможность отмены и изменения завещания одним супругом только в части его распоряжений (распоряжений в отношении принадлежащего ему имущества или причитающегося ему имущества (супружеская доля), а отмену совместного завещания полностью разрешить только по совместному заявлению супругов.

3.7. Соответственно, необходимо дополнить пункт 1 статьи 1130 абзацем третьим следующего содержания: «Совместное завещание может быть отменено только по совместному заявлению обоих супругов».

3.8. В отношении абзаца пятого пункта 4 статьи 1118 возникает представление, что механизм извещения нотариусом супруга о составлении другим супругом последующего завещания противоречит закону (Основам законодательства о нотариате, пункту 2 статьи 1119 ГК РФ, статье 1123 ГК РФ), поскольку нотариус не вправе сообщать о совершенных нотариальных действиях, а гражданина нельзя заставить сообщать кому-либо о совершенном завещании. Также необходимо учитывать, что супруг при составлении последующего завещания может забыть, намеренно умолчать или скрыть от нотариуса факт составления ранее совместного завещания, а извещение нотариуса (в случае его направления) может быть не получено другим супругом, который может продолжать жить, даже не подозревая, что выраженная им в совместном завещании воля уже давно отменена.

3.9. В отношении новеллы, предлагаемой к внесению в пункт пятый статьи 1125, не ясно, имеется ли в виду «каждого из супругов» или «(свидетеля) каждого из супругов» — и в таком случае теряется изначально положение этой нормы (пункт 5 статьи 1125) об обязательности предупреждения свидетеля завещания о необходимости соблюдения тайны завещания.

3.10. В связи с предложением дополнить пункт 2 статьи 1131 абзацем третьим: фраза «Совместное завещание супругов может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни» представляется противоречащей норме пункта 5 статьи 1118, так как завещание является сделкой, права и обязанности по которой возникают с момента открытия наследства, а до смерти одного из супругов открытия наследства не происходит.

3.11. Соответственно, пункт 5 статьи 1118 необходимо дополнить предложением «Совместное завещание супругов создает права и обязанности после открытия наследства после смерти первого из супругов».

3.12. Пункт 1 статьи 1124 дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Совместное завещание должно быть оформлено обоими супругами одновременно (одномоментно) в письменной форме в виде одного документа, удостоверенного нотариусом». Соответственно, абзацы второй и третий пункта 1 статьи 1124 считать абзацами третьим и четвертым.

3.13. В отношении абзаца второго пункта 8 статьи 1140-1, устанавливающей, что «Нотариус не вправе удостоверить завещание...», очевидно, что запрет на последующее составление завещания без совершения предварительных действий по наследственному договору противоречит основному принципу свободы завещания. Данный механизм значительно усложнит нотариальное удостоверение завещания и повлечет за собой увеличение отказов в удостоверении завещаний (возможно, необоснованных, в случаях, когда завещатель, к примеру, хочет составить завещание на имущество,

которое не было предметом наследственного договора). Представляется целесообразным данный запрет законодательно не предусматривать, однако предусмотреть, что завещание, составленное на имущество, которое уже является предметом наследственного договора, является ничтожным в случае, если данный договор не был отменен в установленном абзацем первым настоящего пункта порядке и в отношении указанного имущества действуют положения, предусмотренные наследственным договором.

3.14. В отношении пункта 10 статьи 1140-1 представляется, что данный пункт целесообразно дополнить также положением о том, что после распоряжения наследодателем принадлежащим ему имуществом обязанности другой стороны наследственного договора, связанные с последующим переходом ей указанного имущества, считаются прекращенными.

На основании изложенного просим Вас, уважаемый Павел Владимирович, учесть позицию Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации при принятии решения по данному законопроекту.

Президент ФПА РФ

Ю.С. Пилипенко

Недопустимо смешивать разные процедуры

ФПА поддержала жалобу в КС о проведении обыска у адвоката под видом обследования

Один из представителей заявителя жалобы отметил, что поддержка со стороны ФПА показывает, насколько серьезным является поднятый ими вопрос. Другой выразил надежду, что заключение ФПА обогатит аргументацию жалобы и позволит в полной мере отобразить все риски, которые могут создаваться при формальном ответе КС.

27 июня президент ФПА Юрий Пилипенко направил председателю КС РФ Валерию Зорькину обращение, содержащее научно обоснованное заключение в поддержку жалобы адвоката АП Красноярского края Максима Пугачева на нормы Закона об ОРД и Закона об адвокатуре, которые позволяют под видом обследования помещений проводить обыск у адвоката, игнорируя нормы УПК РФ.

В жалобе в КС заявитель указал, что п. 8 ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД во взаимосвязи с ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре нарушают Конституцию в той мере, в какой они позволяют суду удовлетворять ходатайства о проведении в помещении, используемом адвокатом для осуществления

своей профессиональной деятельности, ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» с разрешением поиска тех или иных предметов и документов в помещении адвокатского образования, без наличия веских оснований считать поведение самого адвоката противоправным, а также в дальнейшем проводить указанное мероприятие с доступом к составляющим адвокатскую тайну материалам адвокатских производств в отношении доверителей, с возможностью поиска и изъятия предметов и документов, без гарантий, предусмотренных для обыска в адвокатском помещении.

«Таким образом, в системе действующего законодательства имеются нормы, позволяющие осуществлять поиск различных предметов и документов в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, с отсутствием всех гарантий защиты адвокатской тайны», — подчеркивается в жалобе. При этом указано, что гарантии, обоснованные Конституционным Судом и введенные впоследствии в текст УПК РФ, нивелируются возможностью осуществлять поиск в адвокатском помещении в рамках другой процедуры — не обыска и осмотра, проводимых после возбуждения уголовного дела, а оперативно-розыскного мероприятия, для проведения которого не требуется возбуждение уголовного дела и отсутствует его детальная регламентация.

Поддерживая позицию Максима Пугачева, изложенную в жалобе, ФПА указала, что действующее законодательство и сложившаяся судебная практика не позволяют во всех случаях разграничить по характеру и степени ограничения охраняемых конституционных прав и свобод граждан обыск как следственное действие, и обследование помещений как ОРМ.

Отмечается, что, с одной стороны, оперативно-розыскное мероприятие «обследование помещений» по своей форме, задачам и режиму нормативной регламентации существенно отличается от такого следственного действия как обыск, на что неоднократно обращал внимание КС РФ. В частности, в Определении № 327-О/2005 Суд подчеркнул, что оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия совершаются в различных правовых режимах и имеют самостоятельные правовые основы — Закон об ОРД и УПК соответственно. При этом ОРД и проводимые в ходе ее осуществления соответствующие оперативно-розыскные мероприятия не подменяют процессуальных действий, осуществляемых при проведении дознания и предварительного следствия.

«Однако при наличии внешних (формализованных) различий между указанными оперативно-розыскным мероприятием и следственным действием, внутренние (содержательные) различия по характеру и степени ограничения охраняемых конституционных прав между ними отсутствуют», — отметил в своем обращении Юрий Пилипенко.

Это обусловлено, во-первых, тем, что в доктринальном представлении о содержании ОРМ «обследование помещений», изложенном во множестве научных работ, не проводится его четкого отграничения от обыска по характеру производимых действий, более того, этому действию приписываются черты, присущие обыску. Во-вторых, нормативное регулирование данного ОРМ также не позволяет во всех случаях отграничить его от обыска по характеру и степени возможного ограничения конституционных прав и свобод лиц, в отношении которых оно производится. В-третьих, в судебной практике такое оперативно-розыскное мероприятие по характеру и степени возможного ограничения конституционных прав лиц, в отношении которых оно производится, нередко отождествляется с обыском.

«Можно сделать вывод, что действующее законодательство и сложившаяся судебная практика не позволяют во всех случаях разграничить в содержательном аспекте (по характеру и степени ограничения конституционных прав и свобод граждан) обыск как следственное действие, и обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств как оперативно-розыскное мероприятие», — говорится в обращении президента ФПА.

В связи с этим ФПА указала, что тождественность действий, осуществляемых при производстве обыска как следственного действия, и обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств как оперативно-розыскного мероприятия, требует симметричных гарантий неприкосновенности адвокатской тайны. «Вмешательство в деятельность адвоката в виде обыска у него в рабочем помещении КС обусловил наличием у него статуса подозреваемого или обвиняемого. Ограничение конфиденциальности общения адвоката и его доверителя может иметь место только при наличии процессуально оформленных подозрений или выдвинутого обвинения и только при наличии ряда иных процедурных гарантий», — напомнил Юрий Пилипенко Постановление КС РФ от 29.11.2010 № 20-П.

Также в Постановлении от 17.12.2015 № 33-П КС пришел к выводу, что общий запрет на истребование и получение от адвоката конфиденциальных сведений, связанных с оказанием им юридической помощи доверителю законными способами исключительно в интересах защиты его прав, предполагает, что во время санкционированного обыска, который производится в отношении адвоката, не могут исследоваться и принудительно изыматься материалы адвокатского производства, содержащие сведения, не связанные с нарушениями со стороны адвоката и (или) его доверителя либо третьего лица, имеющими уголовно противоправный характер либо состоящими в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен.

На основе этого были сформулированы минимальные гарантии, обеспечивающие сохранение адвокатской тайны при производстве обыска, которые вошли в УПК РФ в виде ст. 450.1.

«Очевидно, что гарантии, распространенные Конституционным Судом на обыск служебного помещения адвоката, должны симметрично распространяться на любые (в том числе непроцессуальные) действия, тождественные по характеру и степени ограничения конфиденциальности общения адвоката и доверителя, т.е. и на такое оперативно-розыскное мероприятие, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, — говорится в письме Юрия Пилипенко председателю КС. — Представляется обоснованным суждение авторов жалобы о том, что существующее нормативное регулирование позволяет осуществлять прямую подмену обыска оперативным мероприятием, что существенно снижает гарантии сохранения адвокатской тайны — особенно при поисковых мероприятиях в адвокатском помещении».

По мнению ФПА, отсутствие симметричных гарантий защиты профессиональной тайны при проведении оперативно-розыскного мероприятия и обыска в офисе адвоката противоречит общепризнанным международным стандартам обеспечения конфиденциального характера взаимодействия адвоката и доверителя.

В частности, отмечается, что, рассматривая жалобы на нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при проведении поисковых действий в офисе адвоката, сопровождающихся изъятием документов, Европейский Суд прежде всего рассматривает вопрос о том, предусмотрены ли данные действия соответствующим национальным законодательством. «При этом требование “предусмотрено законом” подразумевает оценку качества рассматриваемых положений, которые должны быть применены предсказуемым образом для лица, чьи права были ограничены: термин “закон” понимается в его содержательном, а не формальном значении», — указано в обращении президента ФПА.

В заключение Юрий Пилипенко просит Валерия Зорькина учесть правовую позицию ФПА. Кроме того, в его обращении содержится ходатайство о допуске ее представителя к участию в рассмотрении жалобы Максима Пугачева.

Один из представителей заявителя, член Комиссии по защите прав адвокатов АП Красноярского края, к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета Александр Брестер в комментарии «АГ» выразил надежду, что заключение ФПА позволит обратить более пристальное внимание судей Конституционного Суда на жалобу, так как до сих пор сохраняется риск формального «отказного» определения. «Теперь КС должен дать ответ не только конкретному адвокату, но и всему адвокатскому сообществу. Создание пре-

цедента — не самая простая вещь: мало, чтобы представился подходящий случай, его нужно довести до высших судов и обратить внимание на проблему. Именно этим мы и занимаемся, и здесь важно включение всех заинтересованных сторон. Труднее найти кого-то более заинтересованного в том, чтобы защитить право на адвокатскую тайну, чем ФПА. Скажу честно, мы очень надеялись на такую реакцию и рады, что она последовала», — прокомментировал он.

Александр Брестер также выразил надежду, что заключение ФПА обогатит аргументацию жалобы и позволит в полной мере отобразить все те риски, которые могут создаваться при формальном ответе КС. «Ведь отказ рассмотреть жалобу даже по формальным основаниям непременно будет истолкован правоприменителями как разрешение проводить ОРМ «обследование помещений» у адвоката с поиском предметов и документов», — заключил он.

По словам другого представителя Максима Пугачева, адвоката Ивана Хорошева, принимаясь за это дело, они прекрасно понимали, что практически нет шансов получить поддержку в судах общей юрисдикции, и потому с самого начала были нацелены на обращение в КС РФ. «Работая уже много лет с результатами проведенных ОРМ, мы четко понимали, что это не просто вопрос применения права, но и вопрос функционирования правоохранительных органов в целом. Поддержка со стороны ФПА показывает, насколько серьезным является поднятый нами вопрос, как в контексте соблюдения прав и свобод человека на территории РФ в целом, так и соблюдения гарантий защиты профессиональной тайны в адвокатском сообществе в частности. Мы очень признательны руководству ФПА за внесенное по нашей жалобе в КС РФ заключение *amicus curie* и надеемся, что это повысит градус внимательности при рассмотрении нашей жалобы и снизит возможность формального ответа», — отметил Иван Хорошев.

Поводом для обращения Максима Пугачева в КС послужило то, что в январе 2017 г. сотрудниками красноярского УФСБ в офисе адвоката было проведено санкционированное судом ОРМ «обследование помещения», при этом в мероприятии принимали участие и вооруженные люди в форменной одежде без знаков различия и опознавательных знаков, чьи лица были скрыты масками.

Само постановление суда, санкционирующее проведение ОРМ в помещении адвоката, содержало общие сведения о том, что ведется комплекс оперативных мероприятий и есть множество данных о разных преступлениях, — никакой конкретики в документе не содержалось, отсутствовали указания на возбужденные уголовные дела. Указание на адвоката в судебном решении присутствовало в том контексте, что он оказывал юридическую помощь одной из фирм, в отношении которых велась оперативная деятельность.

Несмотря на заявленную форму ОРМ, фактически был произведен обыск: оперативные сотрудники обследовали помещение, осматривали шкафы, документы на столах, попросили открыть сейф, обследовали с помощью специальной программы содержимое компьютера. Более того, сотрудники ФСБ изъяли часть документов, несмотря на возражения адвоката, который указывал на то, что они являются частью адвокатских досье и охраняются адвокатской тайной.

В мае 2017 г. суд отклонил жалобу Пугачева, в которой указывалось, что под санкционированным судом обследованием офиса был завуалирован обыск, что привело к серьезному вмешательству в адвокатскую деятельность и нарушению адвокатской тайны. При этом первая инстанция указала в решении, что «обследование является прямым аналогом обыска» и соответствует закону. Апелляция поддержала первую инстанцию, а в передаче кассационной жалобы было отказано.

Верховный Суд также вынес постановление об отказе в передаче кассационной жалобы к рассмотрению — мотивированное решение было изготовлено уже после подачи жалобы в КС.

Как отмечается в постановлении, вопреки доводам жалобы, сотрудники УФСБ провели именно то оперативно-розыскное мероприятие, которое было санкционировано, а не следственное действие «обыск». ВС указал, что «под режим адвокатской тайны могут подпадать только те предметы и документы, которые получены или созданы адвокатом без нарушений уголовно противоправного характера в рамках отношений по оказанию квалифицированной юридической помощи».

Также Суд заключил, что сам факт проведения оперативно-розыскного мероприятия с соблюдением требований закона не свидетельствует о нарушении адвокатской тайны. Присутствие при проведении оперативно-розыскного мероприятия сотрудников УФСБ и представителей общественности не запрещено и не создает угрозы нарушения прав адвоката или его клиентов.

В связи с произошедшим была направлена жалоба в ЕСПЧ на нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которой обращается внимание на то, что обследование, проведенное в служебном офисе адвоката в отсутствие обоснованного подозрения и в нарушение гарантий охраны профессиональной тайны, вышло за пределы вмешательства, «необходимого в демократическом обществе для достижения преследуемой законной цели». Однако Суд посчитал жалобу неприемлемой.

Также адвокаты АП Красноярского края направили обращение к специальному докладчику ООН по вопросу независимости прав судей и адвокатов Диего Гарсия-Саяну в связи с проведением незаконного обыска, в котором просили оказать помощь в устранении нарушений и обеспечении международных средств защиты прав и законных интересов Максима Пугачева.

02.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51025/

Адвокаты готовы защищать болельщиков ЧМ

Адвокаты Москвы и региональных АП были готовы к защите российских и иностранных болельщиков Чемпионата мира по футболу — 2018

Еще до начала первенства на сайте АП г. Москвы было опубликовано обращение адвоката Антона Абрамова о формировании открытого списка адвокатов, которые обладают достаточным опытом и практикой в сфере уголовного, административного и гражданского права и имеют реальную возможность и желание оказывать профессиональную адвокатскую помощь болельщикам и гостям столицы в режиме 24/7 в период с 14 июня по 15 июля 2018 г. на территории Москвы.

Позже откликнулись адвокаты, которые владеют английским, арабским, немецким, турецким, французским, армянским, грузинским языками.

Адвокаты подготовили ряд документов для болельщиков и гостей на русском, английском и немецком языках, в том числе информационную «Памятку болельщика» с правовыми рекомендациями и ссылками на российское законодательство.

Подготовились к ЧМ и самарские адвокаты, которые совместно с областным правительством рядом с «фанзоной» открыли специальный «Филиал Самарской коллегии адвокатов». АП Самарской области организовала адвокатам пропуск для проезда на автомобиле на спортивные объекты в случае ЧП и заранее оговорила с правительством, что должны быть наготове переводчики.

Совет АП Калининградской области организовал группу адвокатов из числа имеющих опыт работы по делам, связанным с выдворением из РФ, и т.п. На них возложена задача незамедлительно исполнять заявки судебных органов по защите прав иностранных лиц в случае необходимости.

«Это праздник огромного масштаба: мы все очень рады принимать Чемпионат мира у себя, — заявил вице-президент ФПА Геннадий Шаров. — И приехавшие на него из других стран, надеюсь, относятся к происходящему так же и будут избегать возможности быть вовлеченными в какую-то нехорошую ситуацию и воздерживаться от совершения правонарушений». Он приветствовал инициативу адвокатов по оказанию бесплатной юридической помощи иностранным болельщикам, но указал, что в необходимых случаях порекомендовать им адвоката может и представитель консульства.

Геннадий Шаров также отметил, что испокон веков в России к иностранцам более лояльное отношение, чем к соотечественникам. Наше за-

конодательство предусматривает определенные преференции для иностранных граждан. В частности, для тех, кто не владеет русским языком, на следственные действия приглашается переводчик. Кроме того, иностранец может общаться с представителем консульства.

Что касается общей обстановки на площадках ЧМ, то она за весь период чемпионата оставалась праздничной и спокойной, если не считать эмоциональной реакции болельщиков на игру своих команд.

21.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50813/

25.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50823/

Центральный федеральный округ

Достаточно нажать на кнопку¹

Московским адвокатам упростят получение платы за участие в делах по назначению

В отделе кадров АП г. Москвы начался прием адвокатов, выбравших форму непосредственного участия в делах по назначению, распределение которых будет осуществляться с помощью автоматизированной информационной системы (АИС).

В настоящее время 50 столичных адвокатов тестируют систему, помогая разработчикам отладить программу. Тем временем на сайте АПГМ размещены ответы на наиболее часто встречающиеся вопросы по работе системы и участию адвокатов в автоматическом распределении дел.

В частности, указывается, что адвокаты, выбравшие непосредственное участие в делах по назначению, обязаны будут перейти на работу с АИС, для чего нужно записаться на прием через электронную очередь и передать в отдел кадров заявление о выборе этой формы участия в делах по назначению и согласие на обработку персональных данных. После этого адвокат получит логин и пароль и сможет пройти регистрацию с домашнего компьютера.

¹ В «Вестнике ФПА» 2018 № 2 сообщалось: «Исполняя требования закона и решение Совета ФПА от 05.10.2017 «Об утверждении Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», Совет АП г. Москвы решил распределять поручения на защиту по назначению в столице с 1 июля 2018 г. с использованием специализированной компьютерной программы.

Адвокаты, не зарегистрировавшиеся в отделе кадров до 01.10.2018, будут признаваться выбравшими материальную форму участия в делах по назначению, что увеличит обязательные отчисления в палату.

После регистрации войти в программу можно будет с любого устройства, имеющего доступ в Интернет. В дальнейшем станет возможным установить мобильное приложение, облегчающее работу с АИС.

АП предупреждает, что после внедрения системы любой другой способ привлечения адвоката по назначению будет неправомерен.

«Адвокат, вступивший в дело по назначению с нарушением установленного АП порядка, совершает дисциплинарное правонарушение», — отмечается на сайте АПГМ. Кроме того, следует иметь в виду, что Минюст РФ инициировал внесение дополнений в ст. 75 УПК РФ, согласно которым показания обвиняемого (подозреваемого), полученные с нарушением указанного порядка, признаются недопустимым доказательством.

Сергей Зубков, член Совета АПГМ, отвечающий за разработку АИС, сообщил: «Разработка программ находится на завершающем этапе».

Одно из преимуществ разработанной системы — отсутствие бюрократических процедур при оплате работы защитника по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ.

Сейчас адвокаты сталкиваются с тем, что инициаторы заявки перестали выдавать на руки постановление об отработанных часах, отправляя документ в соответствующую финансовую структуру для расчета. В связи с чем возникают трудности с выдачей этого постановления на руки для получения дополнительной оплаты от палаты.

Новая система эту проблему устранил. Дополнительный расчет от палаты будет производиться автоматически и перечисляться в адвокатское образование. Защитнику необходимо будет только нажать на кнопку «сформировать отчет» в программе, которая учтет отработанные часы и сложность дела и сформирует платежный документ.

Адвокат Ирина Горошко, самостоятельно прошедшая регистрацию в рамках контрольной группы тестирования, отметила легкость и понятность в использовании: «На уровне интернет-пользователя с дилетантскими знаниями все вполне доступно. Если кто-то будет говорить, что у него не получается — не верьте».

А адвокат Юлия Александрова, тоже участвующая в тестировании, положительно оценила в целом переход на автоматизированное распределение дел по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ. Она также предположила, что все адвокаты быстро научатся пользоваться программой.

28.05.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50086/

31.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51632/

Как повысить эффективность бесплатной юридической помощи в Москве

Эксперты обсудили проблемы при оказании БЮП

1 июня состоялось заседание Координационного совета при ГУ МЮ РФ по г. Москве. Эксперты обсудили применение Закона о БЮП в Московской агломерации и регионах ЦФО, а также реализацию прав и исполнение обязательств, вытекающих из международных договоров РФ о правовой помощи по гражданским и семейным делам, территориальными органами МЮ РФ в пределах ЦФО.

В мероприятии участвовали представители Минюста, ГУ МЮ РФ по г. Москве и других региональных управлений Министерства, представители Мосгордумы, Департамента труда и социальной защиты населения и других органов исполнительной власти Москвы, судьи МГС, представители Управления ЗАГС Москвы, АПГМ, городской НП.

С докладами по вопросу применения Закона о БЮП в Московской агломерации и регионах ЦФО выступили начальник ГУ МЮ РФ по г. Москве Рустем Юсупов, председатель Мосгордумы Алексей Шапошников, начальник Управления Минюста по Тамбовской области Дмитрий Любавин и член Совета АПГМ Игорь Флейшман.

В своем докладе на тему «Оказание бесплатной юридической помощи адвокатами в г. Москве, проблемные вопросы» Игорь Флейшман привел данные об оказании БЮП адвокатами Москвы. Так, за 2017 г. помощь получили более чем 3500 человек. Оказано более 3000 устных консультаций, составлено более 5000 заявлений, жалоб и иных документов правового характера, осуществлена защита интересов лиц, имеющих право на БЮП, в 64 судебных процессах и административных разбирательствах.

Кроме того, было отмечено, что существующий порядок поиска адвоката гражданином, имеющим право на бесплатную юридическую помощь, неэффективен. Гражданин должен сам выбрать на сайте адвоката, связаться с ним, совместно определить порядок оказания помощи. При этом те, кто относится к незащищенным слоям населения, зачастую Интернетом не пользуются и испытывают сложности при дозвоне до адвоката. Адвокаты же должны решать технические вопросы обеспечения встречи при отсутствии гарантии явки обратившегося.

Игорь Флейшман предложил определить структуры, ответственные за первичное консультирование и выявление лиц, действительно нуждающихся в бесплатной юридической помощи и имеющих на нее право, и дальнейшее направление их к нотариусам, адвокатам, иным органам в зависимости от характера вопроса, по которому требуется помощь. Местами первичного приема гражданина должны быть в первую очередь МФЦ, а также Муниципальные управления соцзащиты (МУСЗН), муниципалитеты и районные управы.

Игорь Флейшман акцентировал внимание на необходимости автоматизации процесса обмена документами и информацией между адвокатами, адвокатскими образованиями и палатами, уполномоченными госорганами. Он отметил, что пора уходить от такого порядка, когда для оформления любой правовой помощи необходимо подготовить как минимум восемь документов на бумажном носителе. По его словам, следует разработать и внедрить соответствующее программное обеспечение.

В заключение член Совета АПГМ выразил мнение, что категории лиц, нуждающихся в бесплатной юридической помощи, нужно расширить. Так, помимо малоимущих граждан и инвалидов I и II групп необходимо охватить системой государственной БЮП многодетные семьи, одиноких матерей, ветеранов труда, участников боевых действий и другие социально незащищенные слои населения. Следует также увеличить перечень вопросов, по которым возможно оказание бесплатной юридической помощи.

04.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50361/

Три адвоката вошли в новый состав Общественной палаты Московской области

Задача ОПМО — помогать в решении проблем региона

Вице-президент ФПА, президент АПМО Алексей Галоганов вновь избран членом ОП МО. Новый состав ОП МО начнет работу в сентябре 2018 г.

Мособлдума утвердила треть состава ОП из числа кандидатов, выдвинутых некоммерческими объединениями. В список из 33 членов нового состава ОП МО наряду с Алексеем Галогановым, который является членом Совета в действующем составе палаты, вошел также партнер КА «Галоганов и партнеры» Андрей Губанов.

Утвердил свою часть состава ОП МО и губернатор области — в списке значится адвокат Шота Горгадзе, который является членом действующего Совета ОП МО (и даже был с 2014 по 2017 год председателем палаты), а также входит в состав ОП РФ.

Оставшаяся часть ОП МО формируется его уже избранными членами из числа кандидатур, выдвинутых местными общественными объединениями. Полный состав ОП МО, куда войдет 99 человек, станет известен в ближайшее время. Действующий состав ОП МО был избран на три года в 2015 г., его полномочия истекают в сентябре.

Алексей Галоганов, который неоднократно избирался в ОП МО и входит в состав действующего Совета палаты, а также в две комиссии: по па-

триотическому воспитанию, добровольчеству и работе с молодежью и по науке и образованию, рассказал, что работа в ОП важна прежде всего для повышения авторитета АП МО и доверия к ней, она дополняет адвокатскую деятельность и даже помогает в этой деятельности.

«Мы должны держать руку на пульсе всех событий, происходящих в нашей области», — отметил Алексей Галоганов. В то же время, по его словам, работа в Общественной палате — это продолжение профессиональной деятельности адвокатов, где они оказывают необходимую помощь населению по всем острым вопросам.

Говоря о конкретных делах, которыми приходится заниматься в ОП МО, Алексей Галоганов отметил, что главным образом он занимается правовыми вопросами: «К нам приходит очень много писем и жалоб, приходится проводить юридические консультации и разбирать конфликтные ситуации, в которые попадают граждане, проживающие в Московской области. А как член комиссии по науке и образованию я должен осуществлять контроль за подмосковными вузами и готовить предложения по оптимизации образовательного процесса».

12.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51379/

Без законных оснований

Вступившему в уголовное дело в обход Порядка участия в уголовном судопроизводстве по назначению и оказавшему содействие следствию адвокату АПМО вынесено предупреждение

19 июля Совет АПМО вынес решение по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д. По словам первого вице-президента АП МО Михаила Толчеева, данное дисциплинарное производство носит знаковый характер, поскольку ситуация, когда адвокат «выручает» следователя или судью, не желающих правильно организовать свою работу, достаточно распространена.

Как следует из решения, Квалификационная комиссия АПМО дала заключение о наличии в действиях адвоката Д. нарушений п. 2 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА, выразившихся в том, что 24.04.2018 он, фактически вступив в сотрудничество со следственными органами, с целью оказания им помощи в нарушение Порядка участия адвокатов АПМО в качестве защитников по назначению принял поручение на защиту К., «руководствуясь беззависимыми интересами».

Нарушение произошло при следующих обстоятельствах. 24 апреля адвокат Б., который осуществлял защиту К. в порядке ст. 51 УПК РФ, в 10.00 явился в судебное заседание для рассмотрения вопроса о продлении меры

пресечения в отношении его подзащитной. Ранее заседание дважды откладывалось по вине следователя.

К назначенному времени подзащитную доставили конвоем, однако прокурор и следователь отсутствовали. Прождав 45 минут, адвокат оставил в канцелярии суда ходатайство о рассмотрении вопроса в этот же день после 18.00 в связи с необходимостью участия в другом судебном заседании в арбитражном суде, после чего он ушел.

Через полтора часа защитнику позвонил следователь с требованием явиться в суд. Адвокат Б. пояснил, что, поскольку срок содержания под стражей истекает на следующий день, в силу своей загруженности судебными делами он готов явиться в судебное заседание вечером. После этого начальник следственного органа обратился в АП с требованием заменить защитника. АПМО приняла решение, что защиту К. продолжит осуществлять адвокат Б.

Однако вечером стало известно, что судебное заседание все-таки состоялось, причем защиту К. осуществлял адвокат Д., который пояснил, что вступил в дело на основании соглашения с К. В ходе заседания постановление о продлении меры пресечения обжаловано не было.

После возбуждения дисциплинарного производства адвокат Д. представил письменные объяснения, согласно которым 24 апреля он и К. заключили соглашение, подписанное доверителем лично, хотя с просьбой о защите К. обратились не известные ему лица, представившие ее родственниками. Д. утверждал, что представитель Совета АПМО в Н-ском судебном районе вступила в сговор со следствием.

Кроме того, в Квалификационную комиссию были представлены объяснения гражданина Л., который и обратился к адвокату Д. Также в палату представлен рукописный текст, якобы написанный К., из которого следовало, что она просила Д. не обжаловать продление меры пресечения.

Рассмотрев все материалы, комиссия сделала вывод о допущенных адвокатом Д. нарушениях.

Комиссия отметила, что Порядок участия адвокатов АПМО в качестве защитников по назначению направлен на исключение случаев участия в защите адвокатов, деятельность которых продиктована не защитой интересов доверителя, а иными, непроцессуальными интересами. Как отметила комиссия, положениям Порядка воспротивились сотрудники следственных органов, стремящиеся работать с «удобными» для них адвокатами. Отмечалось, что для его обхода используются различные уловки, в том числе заключение противоречащих стадийности уголовного процесса соглашений на одно следственное действие с предельно низкой ставкой вознаграждения адвоката, постоянные звонки в Центр СЮП с требованием о замене адвоката и т.п.

Комиссия оценила вступление адвоката Д. в дело К. как содействие следствию в обход установленного Порядка, продиктованное безнравственными интересами. Это подтверждалось, в частности, тем, что адвокат в нарушение п. 24 Порядка не выяснил факт предыдущего участия в деле адвоката по назначению и не уведомил его и координатора о своем вступлении в дело.

В качестве дополнительного доказательства этически порочных действий адвоката Л. Комиссия указала на значительные расхождения в обстоятельствах заключения соглашения. Из объяснений Л. следовало, что к нему обратился знакомый по имени Алексей с просьбой срочно найти адвоката для его сестры. К объяснениям Л. прилагались копии различных соглашений об оказании юридической помощи от 24 апреля 2018 г. между ним и адвокатом на защиту К. при избрании меры пресечения; на ее защиту на предварительном следствии; а также соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с К. При этом в своих показаниях Л. не сообщал о заключении соглашения с адвокатом и лишь говорил, что переводил ему деньги. В свою очередь, адвокат Д. в своих объяснениях не упоминал Л., который является его доверителем, и сообщал только о соглашении с К., указывая на него как на единственное заключенное в рамках данного уголовного дела.

Таким образом, комиссия пришла к выводу, что на момент посещения К. у адвоката Д. отсутствовало письменное соглашение на ее защиту, а сотрудники Центра СЮП не передавали ему требование о назначении защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, а значит, у него не было законных оснований на ее посещение. На основе вышеизложенного комиссия оценила совокупные действия адвоката Д. как злоупотребление правом, выразившееся в принятии мер, создающих видимость формального соответствия предъявляемым требованиям, но по сути направленных на обход правил, установленных Порядком.

Совет АПМО согласился с выводами, сделанными Квалификационной комиссией. При этом, как пояснил Михаил Толчеев, с учетом значимости проступка и его осознанности рассматривался вопрос о прекращении статуса адвоката Д. Однако незначительным большинством голосов было принято решение о привлечении его к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения — Совет принял во внимание отсутствие ранее наложенных на Д. взысканий и то, что Порядок является относительно новым.

Комментируя ситуацию, Михаил Толчеев назвал знаковым данное дисциплинарное производство. «К сожалению, ситуация, когда адвокат «выручает» следователя или судью, не желающих правильно организовать свою работу и считаться с занятостью адвокатов в других процессах, достаточно распространена. И если в обычной ситуации такой недобросовестный сле-

дователь может манипулировать адвокатами, то в функционирующей системе назначения адвокатов через колл-центр адвокатской палаты мы можем эффективно противостоять этому», — рассказал он. По его мнению, Квалификационная комиссия и Совет обоснованно не поверили объяснениям адвоката Д.: «Когда его представитель в дисциплинарном производстве осознал, что ранее представленная версия событий не объясняет, как адвокат заключил соглашение с человеком, находящимся под стражей, появилась версия и соглашение с третьим лицом. Когда Квалификационная комиссия обратила внимание на то, что не предусмотрена законом возможность заключения соглашения на одно следственное действие, появилась версия о том, что это был аванс и далее будет соглашение на ведение дела».

Михаил Толчеев отметил, что в данном случае, очевидно, прослеживаются непроцессуальные взаимоотношения адвоката и следственных органов. «Такие действия подрывают авторитет адвокатуры и усилия палаты, направленные на соблюдение требований закона и уважение процессуальных прав адвокатов. Для этого, в конечном счете, мы и создаем порядок назначения адвокатов через систему колл-центра палаты», — заключил он.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51671/

Адресное и эффективное обучение

На сайте АП Московской области размещен курс видеолекций о работе адвоката в суде присяжных

АПМО совместно с советником ФПА, адвокатом АПГМ, доцентом кафедры уголовно-процессуального права МГЮА Сергеем Насоновым подготовили краткий курс обучающихся видеолекций, призванный помочь адвокатам, которые намерены представлять интересы доверителей в суде присяжных, получить необходимую информацию об особенностях и сложностях такого судопроизводства.

Основанием для подготовки видеоматериала послужили внесенные в законодательство изменения, которые расширили с 01.06.2018 применение института суда с участием присяжных заседателей.

Курс обучающихся видеолекций разделен на шесть тематических блоков.

Первые два включают информацию о предварительном слушании дела, формировании коллегии присяжных и возможности ее роспуска.

В третьем блоке содержатся полезные сведения о вступительном слове защитника, исследовании данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей, особенностях исследования доказательств и прений сторон.

В четвертом и пятом блоках говорится о вопросном листе для присяжных и напутственном слове председательствующего, анализируется возможность адвоката заявить на них возражения.

Последний блок информирует о возможности обжалования приговора, вынесенного судом присяжных.

Вице-президент ФПА Светлана Володина высоко оценила курс видеолекций. По ее словам, «это принципиально новый подход к получению информации, так как вся необходимая адвокату информация поступает в виде ответов на самые важные вопросы, возникающие у защитников, которые намерены представлять интересы доверителя в суде присяжных. Адвокат, желающий обучиться работе в таких судах, сразу узнает, с какими сложностями он может столкнуться, на какие вопросы он должен обратить особое внимание, а самое главное — оперативно получить на них ответ».

Светлана Володина назвала подобную форму подачи материала «обучением нового поколения», которое «адресно и эффективно». А содержание лекций, по ее мнению, отвечает высочайшему уровню, поскольку автором видеороликов является Сергей Насонов — один из ведущих экспертов, специализирующихся в данной сфере.

09.08.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51908/

Москва — Воронеж

Воронежские адвокаты услышали о вопросах развития корпорации из первых уст

4 июня в Воронеже прошла встреча президента ФПА Юрия Пилипенко с руководством и активом АПВО. Обсуждались место и роль адвокатуры в современном обществе, развитие законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность, а также будущее российской адвокатуры.

Во встрече с главой ФПА участвовали президент, вице-президенты, члены Совета и Квалификационной комиссии АПВО, руководители крупнейших адвокатских образований и их подразделений, адвокаты, почетные гости в лице Уполномоченного по правам человека области Татьяна Зражевской и декана юридического факультета ВГУ Юрия Старилова.

С приветственным словом выступил президент АПВО Олег Баулин. От лица адвокатов возглавляемой им палаты он высказал признательность ФПА за решение важных для адвокатуры вопросов. Олег Владимирович заверил президента ФПА в том, что воронежские адвокаты поддерживают

курс, который наметила ФПА, и пригласил Юрия Пилипенко выступить перед собравшимися.

Президент ФПА отметил, что он изначально, как только возглавил ФПА, поставил себе целью обсуждать актуальные для корпорации вопросы на местах. Он предложил воронежским коллегам активнее делиться своим мнением и предложениями по развитию адвокатуры.

В выступлении Юрий Сергеевич затронул проблему повышения оплаты труда адвокатам, участвующим в судопроизводстве по назначению, и рассказал, как движется переговорный процесс по этому вопросу.

Скорее добиться желаемого от государства можно лишь при активной поддержке всех членов корпорации, подчеркнул Юрий Сергеевич.

Однако есть вопросы, решение которых напрямую зависит от самих адвокатов. К таковым президент ФПА РФ отнес прежде всего поддержание высокого уровня профессионализма. Это мнение подтвердил присутствовавший на встрече советник президента АПВО Владимир Калитвин, которого коллеги по праву считают одним из лидеров отечественной адвокатуры.

Юрий Сергеевич посоветовал адвокатам вырабатывать полезную привычку — постоянно повышать свою квалификацию, тем более что ФПА создает широкие возможности для этого. Так, в «АГ» публикуется множество полезных материалов, а на сайте ФПА проводятся вебинары с привлечением лучших лекторов.

Президент ФПА сообщил о поступившем предложении существенно увеличить количество часов в рамках обязательного повышения квалификации — с 20 до 50 в год. Но данному предложению еще предстоит пройти через дискуссию.

Переходя к теме адвокатской этики, Юрий Пилипенко поблагодарил президента АПВО Олега Баулина, который входит в КЭС ФПА, за его вклад в работу КЭС.

Среди ключевых проблем адвокатской этики, которые обсуждались на встрече, был поднятый одним из воронежских адвокатов вопрос о нравственной прозрачности внутри адвокатского сообщества и о пределах дисциплинарной ответственности. Юрий Пилипенко назвал беспочвенными звучащие порой в адрес ФПА обвинения в стремлении «заглядывать под кровати адвокатов». Палитра взглядов на нравственность в адвокатском сообществе слишком богата, чтобы можно было легко найти консенсус, однако маяком, по которому следует сверять курс, является КПЭА.

Президент ФПА информировал коллег о законопроектах, которые поддерживает ФПА. Среди них — внесенный 18 мая в Госдуму ФС РФ законопроект № 469485-7 «О внесении изменений в Закон об адвокатуре»,

разработанный группой сенаторов и депутатов во главе с председателем Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Андреем Клишасом.

Присутствовавшие на встрече адвокаты воспользовались возможностью лично задать вопросы и высказать предложения главе высшего органа адвокатского самоуправления. В частности, было предложено четко урегулировать взаимоотношения между адвокатами и их помощниками, а также освободить от вступительных взносов в адвокатуру выпускников юридических вузов, получивших красный диплом.

Уполномоченный по правам человека в Воронежской области Татьяна Зражевская обратила внимание на качественные различия между юридической консультацией, которую способен дать даже не самый опытный юрист, и юридической помощью, которую, по ее убеждению, квалифицированно может оказать только адвокат. Она поблагодарила ФПА за организацию Всероссийского дня БЮП, проходившего 1 июня. Благодаря этой акции, широко освещенной в СМИ, многие граждане впервые узнали, что у них есть право получить юридическую помощь в рамках Закона о БЮП, причем не только во время таких акций.

Советник президента АПВО Владимир Калитвин напомнил, что до образования ФПА адвокаты разных регионов редко взаимодействовали друг с другом. По его мнению, централизация как на уровне региона, так и во всероссийском масштабе создает подлинное единство российской адвокатуры.

05.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50427/

Проблему эффективности адвокатского запроса нужно решать на законодательном уровне

Ивановские адвокаты провели круглый стол на тему
«Адвокатский запрос. Проблемы эффективной реализации»

Участниками были выработаны предложения о приведении к единообразию положений законов, регулирующих вопросы адвокатских запросов.

8 июня в Иваново состоялась круглый стол, на котором участники выразили единое мнение о том, что для оказания квалифицированной юридической помощи юрист должен владеть полной информацией. Но даже при наличии механизмов принуждения к предоставлению сведений по адвокатскому запросу не всегда удается их получить. Причина этого состоит в несогласованности законодательства об адвокатской деятельности и других нормативных актов, регулирующих предоставление информации.

По результатам круглого стола его участники выработали следующие предложения по изменениям и дополнениям Закона об адвокатуре:

1. В подп. 1 п. 3 ст. 6 и п. 2 ст. 6.1 Закона расширить круг лиц, обязанных представлять информацию по запросу, включив в него индивидуальных предпринимателей.

2. В п. 2 ст. 6.1 Закона сократить срок для ответа на запрос до 15 дней, а также исключить возможность его продления.

3. Подпункт 3 п. 4 ст. 6.1 Закона изложить в следующей редакции: «3) запрошенные сведения отнесены законом к государственной тайне». При этом для выявления возможных правовых коллизий необходимо проанализировать содержание иных федеральных законов, касающихся порядка получения информации, и внести в них при необходимости поправки в целях приведения в соответствие с Законом.

4. Сделать запрос универсальным способом получения адвокатом необходимых сведений. Для этого исключить п. 6 ст. 6.1 Закона. При этом для выявления возможных правовых коллизий необходимо проанализировать содержание иных федеральных законов, касающихся порядка получения информации, и внести в них при необходимости поправки в целях приведения в соответствие с Законом.

5. Исключить необходимость подписания запроса в электронной форме квалифицированной электронной подписью, предусмотренную п. 4 Требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденных Приказом Минюста № 288, и ввести в данный пункт изменение, предоставив возможность направления запроса в виде PDF-файла.

Президент АПИО Елена Леванюк отметила, что ивановские адвокаты впервые провели мероприятие в формате круглого стола. «Участники мероприятия обозначили проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты при подаче запроса. Было проведено сравнение между тем, как получает информацию рядовой гражданин, и тем, как ее получает адвокат. По многим позициям разницы нет никакой», — сказала она.

«Мы считаем, что если адвокаты будут брать на себя ответственность за использование полученных данных и законодатель увидит, что информация защищена, то наши предложения могут быть сформулированы как проект изменений в закон. А иначе получается, что декларировано право адвоката на получение информации, но на практике его реализация невозможна», — подчеркнула Елена Леванюк.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50640/

Москва — Калуга

14 августа в Калуге президент ФПА Юрий Пилипенко встретился с представителями адвокатуры Калужской области

Во встрече участвовали президент АПКО Юрий Лезин, члены Совета и Квалификационной комиссии палаты, руководители ведущих адвокатских образований области, адвокаты.

Президент ФПА рассказал о работе ФПА, направленной на решение наиболее актуальных для адвокатского сообщества проблем, и ответил на вопросы адвокатов. Главными темами диалога стали перспективы повышения ставок оплаты труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению, предложения по внесению поправок в законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, пенсионное обеспечение адвокатов.

Сложившееся взаимодействие с органами государственной власти, прежде всего с Администрацией Президента РФ, Госдумой и СФ ФС РФ, КС РФ, ВС РФ, в области экспертизы проектов правовых актов предоставляет ФПА возможность формировать правовое поле, в котором адвокаты ведут свою профессиональную деятельность, и влиять на правовой климат в стране в целом. Многие позиции и предложения ФПА учитываются при подготовке проектов постановлений высших судов и в работе над законопроектами.

По мнению Юрия Пилипенко, наиболее актуальным для адвокатского сообщества событием в сфере законопроектной деятельности в последнее время является внесение в Госдуму законопроекта о внесении изменений в Закон об адвокатуре.

Законопроектом, в частности, предлагается:

— дополнить порядок изменения членства в региональных адвокатских палатах указанием на то, что адвокат со стажем менее пяти лет вправе изменить членство только на основании решения совета адвокатской палаты, согласованного с ФПА;

— ввести такое основание приостановления статуса адвоката, как подача адвокатом личного заявления об этом;

— указать, что на адвоката, статус которого приостановлен, распространяется действие КПЭА;

— исключить требование, согласно которому для учреждения коллегии адвокатов необходимо иметь стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет;

— предусмотреть возможность установления в партнерском договоре адвокатского бюро иерархии партнеров и дифференциации их прав и обязанностей;

— закрепить право адвокатов включать в соглашение об оказании юридической помощи условие, в соответствии с которым размер и (или) выплата доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи;

- предусмотреть для президентов региональных адвокатских палат и президента ФПА возможность избрания на третий срок на собрании (конференции) адвокатов или на Всероссийском съезде адвокатов соответственно;
- увеличить численность Совета ФПА до тридцати трех человек;
- закрепить возможность пересмотра дисциплинарного производства, возбужденного президентом ФПА, КЭС ФПА;
- установить обязанность ФПА разработать и утвердить порядок прохождения стажировки, а также порядок работы в качестве помощника адвоката.

Президент ФПА сообщил, что в процессе подготовки законопроекта его авторы привлекли ФПА к обсуждению, но не все пожелания и предложения были учтены. Этот документ стал предметом дискуссии в адвокатском сообществе, причем самое активное обсуждение ведется на интернет-ресурсах ФПА.

Итоги дискуссии еще не подведены, но уже можно сделать вывод о том, что хотя законопроект содержит ряд важных положений, направленных на укрепление института адвокатуры и создание в его рамках благоприятных условий для объединения с практикующими юристами, предусмотренного проектом Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, многие предложенные им нормы нуждаются в корректировке.

Юрий Сергеевич сообщил, что предложения по совершенствованию законопроекта станут предметом обсуждения на очередном заседании Совета ФПА, где будет сформулирована консолидированная позиция адвокатского сообщества по этим вопросам.

В ходе встречи президент ФПА ответил на многочисленные вопросы адвокатов, в том числе о пенсионном обеспечении адвокатов. Он сказал, что пенсионное обеспечение адвокатов является предметом особого внимания ФПА, поскольку находится в неудовлетворительном состоянии. В настоящее время ФПА ведет работу, направленную на то, чтобы его уровень был повышен, ведутся консультации с государственными органами, к компетенции которых отнесены вопросы пенсионного обеспечения.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51939/

Москва — Липецк

Липецкие адвокаты настроены на укрепление корпоративного духа

5 июня президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко прибыл в Липецк для встречи с руководством и адвокатами АПЛО. В городе он посетил КА «Первомайская» и выступил в АПЛО.

В беседе с президентом ФПА Юрием Пилипенко приняли участие президент АПЛО Валентина Артемова, члены Совета, Квалификационной и

Ревизионной комиссий палаты, представители Управления Минюста РФ по Липецкой области — начальник Управления Ольга Галимова и начальник отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата и государственной регистрации актов гражданского состояния Вера Пискун.

Открывая встречу, президент АПЛО Валентина Артемова назвала визит Юрия Пилипенко историческим событием, поскольку глава ФПА впервые посетил Липецкую палату.

В своем выступлении Юрий Сергеевич рассказал о роли, которую играет ФПА в жизни адвокатской корпорации, и значимых достижениях ФПА.

Значительное место в своем выступлении президент ФПА РФ уделил широко обсуждаемой теме адвокатской независимости. По мнению Юрия Пилипенко, независимости у адвокатов более чем достаточно. «Мы, к сожалению, на сегодняшний день настолько независимы, что от нас уже почти ничего не зависит, в том числе и в уголовном процессе», — заметил он.

Юрий Сергеевич пояснил коллегам необходимость принятия Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Появление такого документа стало реакцией на критику со стороны власти, в частности, по проблеме так называемых карманных адвокатов. Проект Стандарта вызвал многомесячные дебаты в ФПА РФ, выдержал четыре редакции, но в конечном итоге был принят.

Выслушав выступление президента ФПА, адвокаты задали ему свои вопросы. Один из адвокатов посетовал на то, что не развито взаимодействие между палатами разных регионов. Объединение финансовых усилий палат позволило бы совместно решать проблемы и проводить мероприятия, добиваясь существенной экономии финансовых ресурсов. В качестве одного из направлений сотрудничества было предложено создание совместных call-центров. Президент поддержал эту инициативу и сказал, что в ФПА уже обсуждается идея объединить палаты в своего рода «кусты», когда будет создана автоматизированная система распределения дел между защитниками по назначению и сразу несколько палат подключат к единому серверу.

Начальник Управления Минюста РФ по Липецкой области дополнила ответ президента ФПА, сказав, что на совещании в Минюсте России обсуждали вопрос о том, чтобы в рамках поэтапной реализации Концепции предусматривалась возможность адвокатам самим выбирать, в какой форме создавать адвокатское образование: как коммерческую или как некоммерческую организацию. Налогообложение будет зависеть от выбранной организационно-правовой формы.

В завершение президент АПЛО Валентина Артемова признала, что в возглавляемой ею палате пока не хватает духа корпоративности, но в последнее время ведется активная работа, направленная на решение этой проблемы. В частности, разрабатывается положение о СМА с целью при-

влечь в корпорацию молодые кадры. Она заявила, что у актива АПЛО есть желание работать над решением проблемных вопросов.

05.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50476/

Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако

В Тамбове обсудили вопросы о роли государства, гражданского общества и личности в механизме соблюдения и защиты прав человека и гражданина

24–27 мая в ТГУ им. Г.Р. Державина прошла II Международная научная конференция «Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако». В ее работе приняли участие ведущие российские и зарубежные исследователи, ученые, а также преподаватели образовательных учреждений и практические сотрудники. ФПА представлял вице-президент Алексей Галоганов.

«Имя Федора Плевако на Тамбовщине приобретает новое звучание, — отметил ректор ТГУ В.Ю. Стромов. — Хотелось бы, чтобы оно крепко ассоциировалось с нашим краем и сохранилось наряду с такими выдающимися деятелями, как Вернадский, Рахманинов, Мичурин и другие». По его словам, Федор Никифорович Плевако остается эталоном профессионального мастерства, нравственности, высокого общественного служения, благородства адвокатской профессии. «Мы будем развивать правовые традиции Тамбовской области, связывая их с именами известных юристов и государственных деятелей — Г.Р. Державина, Б.Н. Чичерина и, конечно же, Ф.Н. Плевако, что направлено на сближение юридической науки, образования и практики, на сохранение истории юридического сообщества и его развитие на современном этапе», — сообщил В.Ю. Стромов.

С приветственными словами выступили потомки Федора Никифоровича Плевако Н.С. Плевако, А.Л. Плевако и Е.Н. Пронина, президент АПТО Н.Н. Свинцова, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России Н.И. Полищук, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности ТГУ имени Г.Р. Державина А.Д. Золотухин.

«История присяжной адвокатуры хранит в себе множество тем и сюжетов, которые можно смело назвать вечными, — сказала Н.Н. Свинцова. — Это и задачи корпорации, и правильная ее организация, и болевые точки профессиональной этики, и взаимоотношения с обществом и государством. И сколько бы ни проходило времени, как бы ни менялись внешние и внутренние условия, проблемы эти не перестают быть актуальными и на сегодняшний день».

Приветственный адрес от председателя ООО «АЮР» С.В. Степашина зачитал исполнительный директор-руководитель аппарата Тамбовского отделения АЮР А.П. Бибаров-Государев.

Программу докладов открыл вице-президент ФПА, президент АПМО, профессор А.П. Галоганов. Он передал приветственное обращение президента ФПА Ю.С. Пилипенко к делегатам конференции. Выступление вице-президента ФПА было посвящено оказанию юридической помощи в рамках государственной программы «Юстиция». Докладчику были заданы многочисленные вопросы по предстоящему реформированию рынка юридических услуг.

Также обсуждались вопросы развития российской государственности, проблематика в сфере обеспечения национальной безопасности и правопорядка, актуальные проблемы процессуального законодательства, исполнительного производства и адвокатской деятельности.

В рамках секционных заседаний с докладами выступили профессор РГУП Л.А. Морозова, зам. председателя Тамбовского областного суда Е.В. Ламонов, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, профессор Н.И. Полищук, начальник отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Управления МЮ РФ по Тамбовской области Н.А. Савватеева и другие представители институтов публичной власти, научного и юридического сообществ.

После пленарных заседаний участники и гости конференции возложили цветы к мемориальной доске Ф.Н. Плевако, расположенной на бывшем здании Тамбовского окружного суда.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50089/

Москва — Ярославль

1 августа президент ФПА Юрий Пилипенко и исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков встретились с адвокатским сообществом Ярославской области

Во встрече участвовали президент АП ЯО Татьяна Смирнова, вице-президенты, члены Совета и Квалификационной комиссии палаты, руководители ведущих адвокатских образований области, адвокаты. Обсуждались перспективы повышения ставок оплаты труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению; порядок распределения дел между адвокатами-защитниками; вопросы применения КПЭА; развитие системы профессионального обучения и подготовка проекта Стандарта повышения квалификации; экспертная деятельность ФПА.

Президент ФПА Юрий Пилипенко назвал самым актуальным для большинства российских адвокатов вопрос о повышении ставок оплаты по назначению и подробно рассказал о событиях, произошедших после того, как Президент России поручил Правительству РФ проработать этот вопрос, а первый вице-премьер Правительства РФ Антон Силуанов направил соответствующее поручение профильным министерствам и ведомствам.

Юрий Пилипенко коснулся также применения КПЭА в части, касающейся пределов дисциплинарной ответственности. Поправки в КПЭА, согласно которым в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения, полтора года назад приняты подавляющим большинством делегатов VIII Всероссийского съезда адвокатов.

Тем не менее некоторые коллеги продолжают высказывать опасения, что эти поправки могут быть использованы как основание для вторжения в частную жизнь адвокатов. По мнению Юрия Сергеевича, эти опасения беспочвенны, так как случаи применения соответствующей нормы КПЭА в дисциплинарной практике единичны. Их можно найти, например, в практике АП г. Москвы (которая, кстати, на съезде эти поправки не поддержала).

Андрей Сучков рассказал о том, что все чаще в ФПА поступают запросы на экспертные заключения от Пленума Верховного Суда РФ, КС РФ, Госдумы ФС РФ, причем многие позиции и предложения ФПА учитываются при подготовке проектов постановлений высших судов и в работе над законопроектами. Таким образом, создан эффективный механизм, позволяющий донести до власти мнение адвокатуры.

Касаясь разработки проекта Стандарта повышения квалификации, Юрий Пилипенко сообщил, что при обсуждении концепции этого документа высказывались предложения увеличить обязательное число часов профессионального обучения с 20 до 30, или 40, или 50 в год.

По мнению президента ФПА, количество часов может быть увеличено при условии, что у каждого адвоката будет возможность бесплатного профессионального обучения в необходимом объеме благодаря федеральным ресурсам (в том числе транслируемым на сайте ФПА вебинарам, где читают лекции лучшие специалисты по всем отраслям права).

Ярославские адвокаты поделились своим опытом организации обучения, которое проводится с ноября по апрель в объеме 62 часов, ежегодно его проходят до 170 адвокатов палаты.

В ходе встречи руководители ФПА ответили на вопросы слушателей, в том числе о перспективах принятия Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, повышении социальной защищенности адвокатов.

В завершение Юрий Пилипенко вручил ряду адвокатов АП Ярославской области медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан». Татьяна Смирнова подарила гостям книгу, посвященную первому президенту палаты — Владилену Валентиновичу Зенину. В свою очередь, АП ЯО получила в подарок картину, на которой изображено здание ФПА в Сивцевом Вражке. Этот дом имеет историческую ценность — в нем в течение 20 лет жил и работал выдающийся русский художник Михаил Нестеров.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51645/

Южный федеральный округ

Позитивные моменты

Региональный омбудсмен дал положительную оценку дисциплинарной практике АП Республики Адыгея и взаимодействию с адвокатурой в рамках системы оказания БЮП

Уполномоченный по правам человека в Республике Адыгея А.Я. Осокин подготовил ежегодный доклад о состоянии соблюдения прав и свобод граждан на территории региона.

Уделено в докладе внимание и взаимодействию Уполномоченного с АП РА, обозначены положительные моменты. В частности, один из них касается дисциплинарной практики АП. Как следует из документа, за последние несколько лет снизилось количество поступающих к Уполномоченному жалоб граждан на действия или бездействие адвокатов и о предполагаемых нарушениях права граждан на квалифицированную юридическую помощь. В 2015–2017 гг. такие жалобы носили единичный характер. В связи с тем, что законодатель наделил адвокатов особым статусом и установил особый порядок их деятельности и привлечения к ответственности за допущенные нарушения, Уполномоченный направляет все подобные жалобы в АП РА. По итогам проверок, проводимых по линии Адвокатской палаты, Уполномоченный дает заявителям мотивированный ответ.

«Необходимо отметить, что меры, предпринятые по жалобам граждан, в АП РА организуются быстро, квалифицированно, коллегиально и неотвратимо. Видимо, поэтому снижается количество жалоб на адвокатов», — говорится в докладе.

Кроме того, Уполномоченный сообщил, что в ряде случаев обращался в АП РА с просьбой о назначении адвоката для оказания БЮП. Речь шла о правовой поддержке, необходимой малоимущим гражданам, инвалидам,

жителям сельской местности. Все подобные обращения были оперативно рассмотрены и удовлетворены. В связи с этим омбудсмен выразил благодарность президенту АП Республики Адыгея А.С. Мамию, первому вице-президенту палаты Г.С. Юну, координатору Центра медиации при АП РА Ж.И. Сокуровой и всем представителям адвокатского корпуса за оказанную Уполномоченному и сотрудникам его Аппарата помощь.

А.Я. Осокин ежегодно принимает участие в работе круглых столов, заседаниях НКС при АП Республики Адыгея, отчетно-выборной конференции АП РА, иных мероприятиях.

В соответствии со ст. 19 Закона РА «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Адыгея» по окончании календарного года Уполномоченный направляет доклад о своей деятельности для рассмотрения главе Республики Адыгея, в Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея, прокурору Республики Адыгея и Уполномоченному по правам человека в РФ. Ежегодный доклад Уполномоченного о его деятельности подлежит обязательному официальному опубликованию в республиканских СМИ. Обращения граждан к омбудсмену являются одним из основных источников информации, которая позволяет определять наиболее актуальные проблемы в сфере реализации прав граждан.

18.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50728/

Профессионально и безвозмездно

Адвокаты Адыгеи принимают активное участие в акциях по оказанию бесплатной юридической помощи

Очередная такая акция состоялась 29 июня. Это был Единый день оказания бесплатной юридической помощи, который прошел по всей стране под эгидой АЮР в соответствии с решением Правительственной комиссии по вопросам реализации Закона о БЮП.

По всей Адыгее в акции приняли участие представители различных юридических профессий. Всего действовало 11 центров БЮП, 5 из них были «адвокатские». Также в акции приняли участие региональное управление ФССП, региональный уполномоченный по правам ребенка, Нотариальная палата Адыгеи, юридические клиники АГУ и Майкопского ГТУ.

О возможности получить БЮП жителей региона предварительно извести посредством региональных печатных средств массовой информации. Всего в этот день было дано порядка 100 консультаций.

«Обратившиеся в центры БЮП граждане получили бесплатную квалифицированную юридическую помощь», — прокомментировал результаты

акции Алий Мамий, президент АП Адыгеи, также занимающий должность председателя исполкома регионального отделения АЮР.

«Как показывает практика, бесплатная юрпомощь востребована среди представителей различных слоев населения. Из 93 заявителей значительное число пенсионеров (28) и безработных граждан (18), людей с ограниченными возможностями здоровья (12). Но также обращались ветераны, работники бюджетной сферы и студенты, иностранные граждане и лица без гражданства», — развил мысль Алий Мамий.

Ранее, 1 июня, адвокаты Адыгеи приняли участие во Всероссийском дне оказания бесплатной юридической помощи «Адвокаты — гражданам», организованном ФПА. По решению Совета АП Адыгеи прием граждан адвокатами был организован во всех муниципальных образованиях региона. Он осуществлялся на базе палаты и адвокатских образований. Также адвокаты дежурили во всех ТОСах г. Майкопа, трех исправительных колониях, двух колониях-поселениях и в следственном изоляторе УФСИН России по Республике Адыгея. В акции участвовало 123 адвоката, к которым обратились 158 граждан. В том числе дано 136 устных консультаций, 17 письменных консультаций, составлено 5 документов правового характера. В этот же день адвокаты во всех ТОСах Майкопа провели 18 лекций, посвященных правовым вопросам.

Работа по правовому просвещению населения адвокатской платой строится во взаимодействии с органами власти, представителями иных юридических профессий. Показательный пример — всероссийская акция «Правовой марафон для пенсионеров». Осенью прошлого года она прошла в Адыгее на базе регионального отделения ПФР. В рамках акции в течение октября пожилые люди могли получить бесплатную правовую помощь сотрудников ПФР, адвокатов, нотариусов, сотрудников Росреестра, медико-социальной экспертизы, жилищной инспекции. Тогда был отработан интересный алгоритм взаимодействия — управляющий региональным отделением ПФР Аскарбий Кулов предложил включить юристов в мобильные клиентские службы, которые по установленному графику посещают отдаленные населенные пункты республики. Мобильный офис оборудован всей необходимой техникой, программным обеспечением и доступом к информационным базам фонда, так что специалисты на месте смогут воспользоваться электронной базой данных ПФР, распечатать запрашиваемые клиентами документы и оперативно предоставить другую необходимую информацию по всем возникающим у посетителей вопросам.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51348/

Инструмент укрепления внутрикорпоративных связей

Вышел 150-й номер газеты «Волгоградский адвокат»

Адвокатские образования АП Волгоградской области получили юбилейный, 150-й номер корпоративной газеты «Волгоградский адвокат».

Издание выходит ежемесячно на 8 полосах формата А3 уже двенадцать с половиной лет тиражом 1200 экземпляров — почти по числу зарегистрированных адвокатов. Газета зарегистрирована Управлением Роскомнадзора, учредителем и издателем выступает АПВО.

«Благодаря газете Совет палаты имеет возможность оперативно информировать адвокатов, прежде всего тех, кто работает в сельских районах, где нет устойчивого интернета, о событиях, происходящих как в АПВО, так и в адвокатском сообществе России. У адвокатов газета популярна как площадка для высказывания собственных точек зрения по актуальным проблемам. Публикации по острым вопросам взаимодействия адвокатуры с правоохранительными, судебными и надзорными органами дают возможность обозначать позицию АПВО, ускоряют выработку компромиссных решений. И конечно, газета стала эффективным инструментом укрепления внутрикорпоративных связей. Редакционная коллегия, члены Совета палаты, все, кто работает над газетой, — стараются объединять адвокатов, чтобы полторы тысячи наших коллег ощущали себя частью большого и дружного коллектива — АПВО», — так видит роль корпоративного издания президент АПВО Александр Копылов.

По случаю юбилея нельзя не сказать о тех, кто в 2005 г. стал инициатором создания газеты «Волгоградский адвокат»: президент АП Александр Копылов, адвокаты Александр и Павел Казаченок, а также ушедший из жизни член редколлегии в течение 10 лет, председатель президиума областной КА Геннадий Мацарский. Все 150 номеров строго по графику были сделаны главным редактором Александром Коробовым — журналистом и юристом, лауреатом юридической премии «Волгоградская Фемида».

02.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50965/

Заслуженный успех достойных

25 мая в Краснодаре прошли праздничные мероприятия, посвященные Дню российской адвокатуры

В торжестве, организованном АП Краснодарского края, принял участие президент ФПА Юрий Пилипенко, поздравивший коллег и вручивший лучшим краснодарским адвокатам награды ФПА.

Президент АП КК Владимир Чехов, открывая торжество, рассказал о важных для адвокатуры региона событиях, произошедших в последнее время. Так, введена в действие автоматизированная система, обеспечивающая электронную запись адвокатов для посещения доверителей, содержащихся в СИЗО. Это эффективное решение полностью исключает возможность возникновения ситуаций, когда адвокатам приходится выстраиваться в очередь из-за недостатка помещений для свиданий. Также Владимир Чехов отметил приобретение палатой нового здания — просторного и комфортабельного, оснащенного самой современной техникой.

Президент ФПА Юрий Пилипенко тепло поздравил коллег из Краснодарского края с праздником, пожелав им новых профессиональных успехов. Он отметил прекрасную организацию оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи в этом регионе и высокий уровень ее качества, наградив лучших адвокатов края медалями «За заслуги в защите прав граждан» I и II степени, грамотами и благодарностями ФПА.

Многим адвокатам были вручены также награды АП Краснодарского края.

Корпоративные награды получили более ста краснодарских адвокатов — это заслуженный успех достойных профессионалов.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50080/

Дом для адвокатов

АП Краснодарского края приобрела
в собственность помещение рядом с СИЗО

Помещением, которое предназначено для комфортного ожидания адвокатами очереди на посещение подзащитных, ежедневно пользуются несколько десятков адвокатов.

Как сообщил вице-президент АП КК Жан Аксенов, решение о приобретении здания рядом с СИЗО-1 УФСИН России по Краснодарскому краю было принято в связи с тем, что адвокатам в ожидании допуска к своим подзащитным приходилось стоять во дворе следственного изолятора много часов в любую погоду круглый год, при этом они приезжали рано утром, чтобы занять очередь. По словам Жана Аксенова, Совет Палаты края обратился с письмами и ходатайствами в уполномоченные ведомства края, после чего адвокатам, следователям и оперативным работникам была выделена для ожидания следственная комната, затем — дополнительная комната для адвокатов. Однако, поскольку СИЗО-1 является крупнейшим изолятором края, куда приезжают для участия в производстве следственных дей-

ствий адвокаты, следователи, оперативные работники со всего края, места на всех не хватало.

«Совет АП Краснодарского края принял решение приобрести в собственность здание площадью около 40 кв. м., которое расположено в пяти минутах ходьбы от СИЗО-1. Ежедневно сюда приезжают для ожидания несколько десятков адвокатов края. Обязанности по их приему выполняет один из наших адвокатов, который находится в помещении и совмещает эти обязанности с выполнением своей работы», — рассказал Жан Аксенов. По его словам, офисное помещение оснащено всеми удобствами, оборудовано в том числе сплит-системой. Адвокаты могут попить чай, кофе, воду. Во дворе имеется беседка, где можно находиться в теплое время года.

Жан Аксенов также рассказал, что благодаря достигнутым межведомственным договоренностям осуществляется онлайн-запись адвокатов на посещение подзащитных в СИЗО, что способствует более эффективному осуществлению защиты. Однако сразу попасть в изолятор удастся далеко не всегда, и в таком случае находящееся рядом помещение оказывается очень полезным для работы и отдыха.

04.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51210/

Есть чем гордиться, есть над чем работать

В Ростове-на-Дону прошли торжества,
посвященные Дню российской адвокатуры

2 июня АП Ростовской области провела мероприятия, приуроченные к профессиональному празднику российских адвокатов. Программа торжеств включала круглый стол «Актуальные проблемы российской адвокатуры на современном этапе» и награждение ростовских адвокатов. От ФПА в них приняли участие президент Юрий Пилипенко, вице-президенты Геннадий Шаров и Владислав Гриб.

В праздничной конференции, организованной в Ростовском государственном музыкальном театре, приняли участие более 130 человек, среди которых были не только адвокаты, но и представители органов государственной власти, общественных организаций, научных учреждений.

Открыл заседание круглого стола зам. начальника ГУ МЮ РФ по РО Алексей Артамонов. Он высказал слова глубокого уважения профессии адвоката и пожелания укреплять взаимодействие системы Минюста и адвокатуры.

Президент АП РО Алексей Дулимов горячо поздравил коллег с Днем российской адвокатуры, который отмечался 31 мая. Свое выступление он посвятил этапам развития современной ростовской адвокатуры, начиная

с момента принятия в 2002 г. Закона об адвокатуре. Он обратил внимание на рост количества адвокатов АП Ростовской области, которое к настоящему времени превысило 3000 человек. Удалось значительно упростить процедуру оказания бесплатной помощи гражданам: теперь для получения бесплатной консультации ростовского адвоката гражданину достаточно предъявить лишь свой паспорт. Алексей Григорьевич напомнил о большом вкладе адвокатов в оказание БЮП пострадавшим от массовых пожаров, которые произошли в Ростове-на-Дону в 2017 г. Вместе с тем, по его словам, у ростовской адвокатуры пока существуют проблемы, требующие решения. Многие из них возникают при взаимоотношениях с правоохранительными органами. Президент АП РО выразил надежду, что проводимый палатой круглый стол будет способствовать их разрешению.

Президент ФПА Юрий Пилипенко посвятил свое выступление наиболее актуальным вопросам российской адвокатуры и пригласил находящихся в зале коллег к открытому диалогу. В качестве важнейшей задачи, стоящей перед современной адвокатурой, Юрий Сергеевич обозначил укрепление корпоративного единства. Он призвал активнее интересоваться публикациями, размещенными на сайтах ФПА и «АГ», чтобы быть в курсе важных новостей из жизни корпорации. Кроме того, он напомнил, что на сайте ФПА уже больше года транслируются вебинары по повышению квалификации, на которых читают лекции лучшие специалисты во всех отраслях права.

Вице-президент ФПА Владислав Гриб подробно остановился на цифровизации юридической деятельности.

О грядущей реформе сферы оказания профессиональной юридической помощи рассказал вице-президент ФПА Геннадий Шаров. Он подчеркнул, что современное адвокатское самоуправление организуется по лучшим мировым стандартам. Это подтвердил VIII Петербургский международный юридический форум, где представители российской адвокатуры имели возможность подробнее обменяться опытом с зарубежными коллегами. На фоне передовых иностранных форм адвокатского самоуправления российская выглядит очень достойно, заметил Геннадий Константинович. Он обратил внимание, что в рамках ПМЮФ широко обсуждалась Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи. И тот факт, что она упоминалась в речах Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева и министра юстиции Александра Коновалова, вселяет в многочисленных сторонников Концепции надежду на скорое принятие этого важного документа.

Адвокат Фатима Какалина описала организационные проблемы оказания квалифицированной юридической помощи. Основной темой ее выступления был вопрос о создании надлежащих условий для свиданий защитников и подзащитных в СИЗО. В качестве решения было предложено увеличить время работы кабинетов для таких свиданий, а также организо-

вать места для комфортного ожидания встречи с подзащитным, содержащимся в следственном изоляторе.

В круглом столе выступили члены Совета АПРО Роман Кржечковский, Михаил Грановский, адвокат Максим Хырхырьян, зам. председателя научно-методического совета АП РО Олег Панасюк.

Председатель Комитета АПРО по взаимодействию с правозащитниками и правовому просвещению Владимир Писарев рассказал об уникальном опыте возглавляемого им комитета в части установления связей с различными государственными органами и общественными организациями и прежде всего о проекте «Адвокатура в школе», в котором участвуют 60 ростовских адвокатов.

По окончании круглого стола на торжественном банкете руководители ФПА и АП РО вручили ряду ростовских адвокатов орден «За верность адвокатскому долгу», а также медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I и II степени.

А победителям конкурса эссе среди молодых адвокатов «Адвокат моими глазами» достались дипломы и памятные подарки.

Кроме того, кубки, дипломы и памятные подарки были вручены победителям Второго шахматного турнира среди адвокатов АПРО.

02.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50325/

Как исполняются решения арбитража

В Ростове-на-Дону состоялась конференция
«Международный коммерческий арбитраж:
актуальные вопросы рассмотрения споров и исполнения решений»

Всероссийская международная конференция была приурочена к 60-летию со дня принятия Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10.06.1958. Организаторами выступили ЮФУ, ТПП РФ, МКАС при ТПП РФ, ТПП Ростовской области.

Модерировали обсуждение руководитель филиала ТПП РФ — ответственный секретарь МКАС при ТПП РФ в г. Ростове-на-Дону Валерия Елева, декан юридического факультета ЮФУ, член Квалификационной комиссии АП РО Игорь Зиновьев, заведующая кафедрой международного права юридического факультета ЮФУ Анна Тарасова.

С приветственным словом выступил заведующий филиалом № 1 Ростовской областной КА им. Д.П. Баранова, зам. председателя Научно-методического совета АП РО Олег Панасюк.

Приглашенными экспертами стали профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли, член Пре-

зидиума МКАС при ТПП РФ Нина Вилкова и арбитр МКАС при ТПП РФ, член Российской ассоциации международного права Дмитрий Баранов.

На конференции обсуждался ряд тем, интересующих как практикующих юристов и адвокатов, так и студентов, магистрантов и аспирантов.

Комментируя актуальные вопросы коммерческого арбитража, Олег Панасюк заметил, что «в настоящее время идет тенденция развития третейского разбирательства, в частности применения сторонами внешнеэкономической деятельности арбитражной оговорки». Зачастую принято судить о том, что МКАС — это залог быстроты принятия решения и отсутствие института обжалования, продолжил он. «Но между тем полагаю, что все относительно. В своей практике я не раз встречался со случаями, когда решение МКАС необходимо было легализовать в иностранном государстве в течение года и более, а процедура легализации сопровождалась дополнительными издержками», — пояснил эксперт.

Он также отметил, что в последнее время иностранные государства очень неохотно признают и приводят в исполнение решения МКАС при ТПП РФ, выходя за пределы закона: «На практике иностранный суд, приводя в исполнение решения МКАС, фактически пересматривает дело заново, подвергая сомнению само решение МКАС».

Но вместе с тем «нельзя не оставить без внимания саму процедуру рассмотрения дела в МКАС при ТПП РФ, его отличает академический подход рассмотрения дела и толкование норм права. Поэтому подготовка к процессу МКАС отличается от подготовки к делу в государственном федеральном суде», подчеркнул Олег Панасюк.

19.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50730/

Северо-Западный федеральный округ

Праздник как повод для демонстрации единства

Евгений Семеняко в видеоинтервью объяснил важность профессионального праздника для адвокатов

Первый вице-президент ФПА, президент АП Санкт-Петербурга Евгений Семеняко дал интервью директору студии «АдвокаТВ» Милославу Федорову. Беседа была посвящена наступающему Дню российской адвокатуры.

Ведущий программы «Актуальное интервью» на «АдвокаТВ» попросил Евгения Васильевича рассказать об истории появления корпоратив-

ного праздника адвокатского сообщества. Первый президент ФПА вспомнил, что инициатива учредить День российской адвокатуры пришла снизу, от адвокатов Краснодарского края. Ее поддержал Совет ФПА, и II Всероссийский съезд адвокатов 08.04.2005 принял решение установить День российской адвокатуры.

Президент АП СПб отметил, что все чаще культурную столицу России стали называть еще и юридической столицей. Он прокомментировал наблюдаемое в последнее время увеличение количества мероприятий, организуемых в Санкт-Петербурге органами адвокатского самоуправления или с активным их участием. Немало мероприятий имеют федеральный и даже международный статус. В Санкт-Петербурге тот вектор развития института адвокатуры, который задает ФПА, встречает горячую поддержку.

Также первый вице-президент ФПА коснулся актуальных вопросов, волнующих адвокатское сообщество в наши дни, в частности, вопроса реформирования сферы оказания квалифицированной юридической помощи.

В конце программы Евгений Васильевич поздравил коллег с профессиональным праздником и высказал им свои пожелания на будущее.

Выпуск программы «Актуальное интервью» с Евгением Семеняко можно увидеть на сайте АП СПб.

30.05.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50245/

Офис для адвокатов на выгодных и комфортных условиях

АП Санкт-Петербурга продолжает проект по предоставлению адвокатам, учредившим адвокатские кабинеты, офисов для приема клиентов

В настоящее время работают уже два офиса — на Невском проспекте и возле метро «Садовая», планируется открытие третьего офиса после ремонта выбранного для него помещения.

Член Совета АП СПб, адвокат КА «Паллада» Ирина Туманова рассказала, что АП СПб продолжила проект, запущенный в августе прошлого года, когда адвокатам, учредившим адвокатские кабинеты, был предложен офис на Невском проспекте для приема клиентов или деловых гостей на выгодных условиях — 3000 руб. в месяц с возможностью почасовой оплаты времени использования офиса — с 9.00 до 21.00.

«Пилотный проект, стартовавший более года назад, является в настоящее время успешным и востребованным многими адвокатами — как АП СПб, так и АП ЛО, — рассказала Ирина Туманова. — В настоящее время функционирует два офиса для адвокатов, осуществляющих деятельность в адвокатских кабинетах — один из них расположен в самом сердце Санкт-Петербурга, в районе Дворцовой площади, в старинном здании у Арки

Главного штаба. Второй офис находится в современном бизнес-центре в районе станции метро «Садовая», т.е. на пересечении практически всех линий метрополитена, что делает удобной его локацию при высокой доступности из всех районов города».

По словам Ирины Тумановой, в настоящее время у адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, есть возможность пользоваться кабинетами, переговорными высокого класса на Дворцовой и Сенной площадях. При этом она отметила, что данными кабинетами пользуются и адвокаты, имеющие свой офис в ином районе, но желающие встречаться со своими доверителями в центральном районе Санкт-Петербурга. «Как показывает опыт, использование таких офисов удобно для многих адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты», — пояснила она.

Ирина Туманова также информировала, что планируется открыть третий офис для работы адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, который будет аналогично оснащен всем необходимым и будет включать небольшой конференц-зал. Это произойдет после ремонта данного помещения.

«Улучшение условий работы адвокатов — одна из главных задач деятельности Совета нашей Адвокатской палаты», — подчеркнула Ирина Туманова.

14.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50718/

В 2017 г. не было исков на дисциплинарные решения Совета

Вера Панова — о дисциплинарной практике и «невидимой стороне» работы с жалобами в АП Санкт-Петербурга

В интервью с исполнительным вице-президентом АП СПб Верой Пановой, опубликованном на сайте АП СПб, приводится статистика жалоб, поступающих в палату, рассказывается о том, какие это жалобы и от кого они исходят, как на них реагирует палата, за какие нарушения адвокатов лишают статуса и почему некоторые обращения так и не стали предметом дисциплинарного производства.

Адвокаты начинают внимательнее относиться к исполнению своих профессиональных обязанностей, считает Вера Панова, рассказывая о поступающих на адвокатов жалобах и о работе с такими обращениями в палате.

«В палату поступает много необоснованных жалоб, бездоказательных, и это, безусловно, очень неприятно как для самих адвокатов, так и для всего нашего сообщества, — отмечает исполнительный вице-президент АП СПб. — Иногда заявители, подавая жалобу, приходят на личный прием и

беседуют со мной о том, правильно ли они поступили, подав жалобу, но даже если в ходе беседы выясняется, что доверитель не совсем правильно истолковал действия адвоката, не было случая, когда бы заявитель тут же отозвал свою жалобу».

Вера Панова выражает свое негативное отношение к случаям, когда адвокаты, которые вступают в дело после предыдущего защитника, подстрекают доверителей к направлению в АП СПб жалоб на предыдущих адвокатов. По ее мнению, если адвокат действительно видит нарушения со стороны своего коллеги, то жалобу нужно оформлять от своего имени, а не прятаться за спину доверителя.

Исполнительный вице-президент АП СПб информирует также о работе Комиссии по финансовой дисциплине, которая старается уведомить адвокатов о наличии у них задолженности, даже если те своевременно не уведомляют Палату об изменившихся персональных данных или контактах.

18.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50726/

Предварительная запись облегчает доступ адвокатов в СИЗО

Система записи для посещения следственного изолятора действует и будет совершенствоваться

Проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты и следователи при использовании электронной системы предварительной записи для посещения содержащихся в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, 21 июня обсуждались по инициативе и на площадке Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге Александра Шишлова.

В межведомственном совещании участвовали представители системы исполнения наказания, компании — разработчика программы, адвокатского сообщества, следственных органов МВД и СК России по Санкт-Петербургу. АП СПб представляли первый вице-президент Вячеслав Тенишев, адвокаты Владислав Лапинский и Александр Чангли.

Участники встречи в целом позитивно оценили работу электронной системы предварительной записи для посещения содержащихся в СИЗО-1, известного под названием «Кресты». При разработке системы УФСИН проводил консультации с городским адвокатским сообществом, более того, как подчеркнула вице-президент Международной КА «Санкт-Петербург» Валентина Левыкина, инициатором создания записи в «экспресс-кабинет» еще на этапе разработки выступали петербургские адвокаты.

Разработанная в Петербурге программа в настоящее время внедряется в следственных изоляторах Москвы, Краснодара и Ростова-на-Дону.

Обменявшись положительным и отрицательным опытом использования системы, участники совещания высказали ряд предложений по ее совершенствованию. Так, например, Вячеслав Тенишев предложил предусмотреть в системе уведомление не только о подтверждении записи, но и об отсутствии подзащитного в СИЗО в заявленное для посещения время (например, при переводе в другой следственный изолятор). Александр Чангли высказал пожелание, чтобы при записи было видно количество занятых и освободившихся мест в режиме онлайн. Адвокаты также указали, что не имеют возможность выйти из СИЗО-1 во время обеденного перерыва, и предложили предусмотреть для персонала в бюро пропусков плавающий график.

Разработчик программы системы электронной записи — генеральный директор ООО «Специальные электронные системы» Константин Анциферов сообщил, что система уже позволяет выбрать временной интервал для посещения. Активизирована также опция записи в «экспресс-кабинет» (для краткосрочных следственных действий, передачи документов и т.п.). Что касается высказанных на совещании предложений, то большинство из них, по оценкам Константина Анциферова, технически выполнимы.

Впрочем, как отмечалось, большинство сложностей связаны не с электронной системой записи, а с организацией посещения. Следователи, например, сначала длительное время ждут вывода подследственных, а после следственных действий — прихода конвоиров. С такой же проблемой, по словам Вячеслава Тенишева, сталкиваются и адвокаты, причем руководство СИЗО признает, что сотрудников не хватает, объясняя это низкими зарплатами.

В целом же, заметил Вячеслав Тенишев, адвокаты очень позитивно оценивают возможность предварительной записи на посещение изолятора, так как она позволяет им гарантированно попасть к своему доверителю.

22.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50818/

В Калининграде адвокаты лишились статуса за нарушение порядка участия в делах по назначению

Алексей Созвариив пояснил, что такие ситуации выявляются в результате проверок, но встречаются нечасто

Совет АП Калининградской области вынес решения по дисциплинарным производствам в отношении двух адвокатов, возбужденным в связи с грубым нарушением ими Порядка участия адвокатов по назна-

чению с использованием системы автоматического назначения. Как отметил президент АП КО Алексей Созвариев, Положение об утверждении Порядка было принято всеми адвокатами, однако все равно находятся такие, которые готовы его нарушать. При этом он добавил, что подобные случаи бывают все-таки нечасто.

26 дел в обход Адвокатской палаты

Так, решением Совета был прекращен статус адвоката И., которая осуществляла защиту интересов доверителей по 26 уголовным делам в обход установленного порядка. Как следует из решения, адвокат, используя личные связи с органами следствия и суда, самостоятельно принимала заявки на участие в делах в порядке ст. 51 УПК РФ и навязывала свои услуги подозреваемым, обвиняемым. Кроме того, она самостоятельно выписывала себе ордера и получала плату за участие в судебных процессах из федерального бюджета.

Совет АП КО отметил, что И. нарушила п. 4 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА, согласно которым адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции. Кроме того, в решении указано: п. 6. ч. 1 ст. 9 КПЭА предусматривает, что адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных правоохранительных органов.

В документе подчеркивается, что, так как нарушение было совершено умышленно, а ранее И. уже привлекалась к дисциплинарной ответственности за аналогичные действия, следует прекратить ее статус адвоката с возможностью его приобретения по истечении пяти лет. При этом Совет указал, что при определении меры дисциплинарной ответственности учел тяжесть совершенного проступка, выразившегося в подрыве авторитета независимости адвокатуры перед гражданами, и обстоятельства совершения нарушения.

Защита в порядке ст. 51 УПК РФ в другом регионе

Второе решение касается адвоката АП КО К., которая участвовала в уголовном деле в качестве защитника в порядке ст. 51 УПК РФ на территории АП Красноярского края.

Как указано в решении, из областного Управления Минюста в Адвокатскую палату поступило сообщение об оказании адвокатом палаты защиты по назначению в Красноярске. Проведенная проверка подтвердила, что адвокат К. внесена в реестр адвокатов Калининградской области и при этом не обращалась в палату о внесении ее в список адвокатов, осуществляющих защиту по назначению, как того требует принятый в палате Порядок. Также было уточнено, что К. не обращалась и в АП Красноярского края о включе-

нии ее в аналогичный список там. Таким образом, Квалификационная комиссия АП Калининградской области пришла к выводу о нарушении п. 4 ст. 7 Закона об адвокатуре.

В своем объяснении Совету палаты К. сообщила, что 12.01.2016 она заключила с гражданкой Ш. соглашение на защиту ее отца Б., который обвинялся в совершении преступления, сроком до 01.12.2016. Оплату производила Ш., а сами денежные средства перечислялись в коллегии адвокатов в Калининграде.

02.12.2016 подзащитный написал заявление о том, что у него нет возможности оплачивать услуги адвоката, так как изменились объем обвинения и подсудность уголовного дела, однако не отказался от осуществления ею защиты, в связи с чем адвокат стала защищать его в порядке ст. 51 УПК РФ.

Защитник отметила, что в силу ч. 4 п. 6 ст. 6 Закона об адвокатуре адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, поэтому между ней и ее подзащитным было заключено дополнительное соглашение, в котором зафиксирован факт отказа доверителя выплачивать ей вознаграждение и закреплено право на переход оказания юридических услуг по назначению.

Также К. пояснила, что в Красноярске она имеет постоянную регистрацию, а в Калининграде — временную. При этом адвокат указала, что подтверждением того, что свою деятельность она осуществляет на территории Калининградской области, служат соглашения с физическими и юридическими лицами, постоянно находящимися на территории Калининграда.

Рассмотрев представленные К. разъяснения и материалы, Совет АП Калининградской области пришел к выводу о допущенном ею нарушении закона.

Отмечается, что с учетом информации из представленного адвокатом К. постановления об оплате труда защитника по назначению от 30.11.2017 усматривается, что она осуществляет свою деятельность в Красноярске на постоянной основе. Подчеркивается: Положением о Порядке участия адвокатов по назначению определено, что включение в список адвокатов, осуществляющих защиту по назначению на территории Калининградской области, производится решением Совета палаты на основании личного заявления адвоката, тогда как К. не обращалась с таким заявлением. Таким образом, она нарушила п. 4 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Также Совет АП КО пояснил, что адвокат нарушила п. 3 и п. 4 Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ, что также повлекло за собой нарушение п. 4 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Кроме того, в решении отмечается, что дата окончания оказания услуги по соглашению с Ш. — 1 декабря 2016 г., то есть накануне написания за-

явления Б. о невозможности продолжать оплату адвокату. Это, по мнению Совета, свидетельствует о том, что соглашение было подготовлено позже указанной даты, и ставит под сомнение его действительность. Кроме того, в ордере от 12 января 2016 г. защитником не указаны реквизиты соглашения с доверителем.

Совет АП КО отметил, что К. должна была обратиться с заявлением о включении в список адвокатов, осуществляющих защиту по назначению органов дознания, органов следствия и суда на территории Калининградской области, а также обратиться в АП КО для решения вопроса о выдаче ей ордера для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ. В результате Совет принял решение о прекращении адвокатского статуса К. со сроком допуска к повторной сдаче экзамена — 5 лет.

Президент АП Калининградской области Алексей Созвариев пояснил, что такие ситуации выявляются в результате проверок, однако встречаются нечасто. «Большинство адвокатов, практически все, выполняют Положение и действуют по закону. Положение было принято на конференции всеми адвокатами, однако некоторые индивидуумы нарушают его», — указал Алексей Созвариев.

17.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51423/

В Карелии ужесточен пропускной режим адвокатов в суды

В отличие от адвокатов работники прокуратуры и Следственного комитета беспрепятственно проходят в здания судов

Президент АП Республики Карелия Михаил Ямчитский сообщил, что судебные приставы стали досматривать личные вещи адвокатов при проходе в суды. В связи с этим он направил письма в республиканские прокуратуру, управления Минюста и ФССП. По его словам, руководитель УФССП России по Республике Карелия подтвердил, что режим доступа в суды должен быть единым для всех и что работа в этом направлении ведется.

В обращениях указано, что с 11.04.2018 сотрудники ФССП осуществляют процедуру, идентичную процедуре личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, в отношении адвокатов, прибывающих в здания судов для осуществления своей профессиональной деятельности: приставы предлагают адвокатам показать содержимое карманов одежды, а также портфелей, сумок и других вещей. При отказе выполнить эти требования адвокатов в суды не допускают. Свои действия судебные приставы называют «осмотром» личных вещей и для обоснования их законности ссылаются на ст. 11 Закона о судебных приставах.

Михаил Ямчитский в обращениях указал, что действия должностных лиц нарушают положения ч. 3 ст. 15 Закона об адвокатуре о том, что удостоверение адвоката подтверждает его право беспрепятственного доступа в здания районных судов и судов субъектов РФ. «Схожие положения о беспрепятственном входе в здания судов по предъявлении служебного удостоверения содержатся в ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», однако судебные приставы применяют процедуру так называемого осмотра избирательно и только в отношении адвокатов. Тем самым действия должностных лиц воспринимаются как дискредитация статуса адвоката по сравнению с другими участниками процесса», — говорится в письмах.

Кроме того, в документах отмечено, что судебный пристав в соответствии со ст. 11 Закона о судебных приставах имеет право осуществлять личный досмотр лиц и их вещей при наличии оснований полагать, что они имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства. «Однако адвокаты никогда не давали оснований полагать, что они пронесут в здания судов запрещенные предметы и иным образом угрожают безопасности судов, — отметил Михаил Ямчитский в письме. — Более того, бесконтрольный и немотивированный «осмотр» адвокатских портфелей и сумок, в которых находятся документы и адвокатские производства, нарушает требования Закона об адвокатуре в части охраны сведений, составляющих адвокатскую тайну». В заключение президент палаты попросил принять меры к устранению нарушения законодательства.

21 мая ответ на обращение поступил из прокуратуры республики. В письме говорилось о том, что организовано проведение проверки в связи с обращением по вопросу нарушения судебными приставами требований Закона об адвокатуре. Производство проверки было поручено главному судебному приставу республики.

29 мая в Адвокатскую палату было направлено письмо из Управления ФССП России по Республике Карелия за подписью его руководителя Андрея Галямова. В письме помимо прочего указывалось, что начальником республиканского Управления Судебного департамента 25.02.2013 утверждена Инструкция по организации пропускного режима в здания районных (городских) судов Республики Карелия и Петрозаводского гарнизонного военного суда. В Инструкции определено понятие «посетитель» — это любое физическое лицо, для которого суд не является местом работы, имеющее документ, удостоверяющий личность. Также в Инструкции определены обязанности посетителей «проходить контроль через стационарный и ручной металлодетекторы на наличие запрещенных к внесению в здание суда предметов, предъявлять судебному приставу для осмотра предметы».

В целях исполнения данных обязанностей, говорится в письме, судебный пристав в соответствии со ст. 11 Закона о судебных приставах наделяется правом проверять документы, удостоверяющие личность, у посетителей суда и осуществлять досмотр их вещей и личный досмотр. Далее делается вывод, что действия судебных приставов соответствуют нормативным правовым актам и что нарушений прав адвокатов не установлено.

Аналогичный вывод делается в письме Управления Минюста России по Республике Карелия, которое поступило в Адвокатскую палату только 27 июня. Ответ основан на разъяснениях Минюста РФ о механизме реализации права беспрепятственного доступа адвокатов в здания судов общей юрисдикции.

Отмечается, что в соответствии с Инструкцией, на которую ссылались и Управление ФССП, посетители суда подлежат осмотру с использованием технических средств, проводимому судебными приставами, и предъявляют для проверки сумки, портфели, папки и т.п., а далее следует ссылка на ст. 11 Закона о судебных приставах. В письме отмечено, что требования этой статьи распространяются в том числе и на адвокатов. В заключение указывается, что применяемые приставами меры осуществляются в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и не влияют на реализацию права адвоката на обращение в суд.

Михаил Ямчитский рассказал о состоявшейся недавно встрече с Андреем Галямовым, в ходе которой обсуждались конфликтные ситуации, возникающие в связи с ужесточением процедуры пропуска адвокатов в здания судов. Президент АП Республики Карелия подчеркнул: «Я считаю, что со стороны руководства Службы судебных приставов есть понимание того, что процедуры «осмотра», связанные с требованием показать содержимое карманов, и чрезмерное внимание к содержимому дамских сумок наших коллег унижают достоинство адвокатов, являющихся участниками уголовного и гражданского судопроизводства и приходящих в здания судов для осуществления своих профессиональных обязанностей. Более того, адвокатов возмущают не столько меры безопасности при проходе в здания судов, сколько их избирательное применение лишь к представителям адвокатской профессии, в то время как работники прокуратуры и Следственного комитета проходят в суд совершенно свободно, часто даже не через рамку металлоискателя».

По словам Михаила Ямчитского, руководитель Управления ФССП подтвердил, что режим доступа в суды должен быть единым для всех, в том числе и для прокуроров, и сотрудников Следственного комитета, и что работа в этом направлении Службой ведется. В ходе встречи была установлена договоренность о том, что в случае возникновения конфликтной ситуации можно будет оперативно провести встречу руководства республиканской ССП с представителями Совета АП РК.

16.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51416/

Дальневосточный федеральный округ

Алгоритм назначения адвокатов прост и прозрачен

Состоялась конференция адвокатов Хабаровского края

По традиции мероприятие началось с исполнения гимна АП ХК и церемонии вручения адвокатам наград ФПА и АПХК. Затем с отчетом Совета выступил президент АП ХК Виктор Кушнарев. Он отметил неизменность количественного состава адвокатов Хабаровского края, рассказал о текущей работе Совета, отчитался по принятым решениям оказания материальной помощи адвокатам пенсионерам, подчеркнув, в частности, что в 2017 г. в общей сложности оказана материальная поддержка на сумму 1 132 000 руб.

Глава АПХК сообщил о позиции ФПА, касающейся регистрации адвокатов личных кабинетов в системе Росфинмониторинга, а также о работе Квалификационной комиссии АП Хабаровского края, упомянув о наметившейся тенденции по снижению жалоб и нареканий, поступающих в адрес палаты.

Особое внимание Виктор Кушнарев уделил вопросам, связанным с деятельностью адвокатов по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда. По его словам, автоматический программный комплекс назначения, который разработан более 9 лет назад, постоянно совершенствуется, алгоритм назначения прост, прозрачен, а контроль эффективен. Содержание координационного центра малозатратно. В 2017 г. разработана и внедрена программа личного кабинета адвоката, информативно встроенная в автоматический программный комплекс назначения, что позволяет координатору отслеживать появление задолженности перед адвокатами. Своими наработками АПХК с удовольствием поделилась с коллегами Камчатского и Забайкальского краев, где автоматический программный комплекс внедрен и успешно работает.

Президент АПХК обратил внимание делегатов конференции на необходимость исполнения постановления Совета АПХК о бесплатной юридической помощи, отметив, что значимость авторитета адвокатуры, ее место в правовом государстве зависят в том числе и от участия в мероприятиях, проводимых ФПА и госорганами края.

Он также информировал об озабоченности Совета АПХК нарушениями профессиональных прав адвокатов, посягательством на адвокатскую тайну со стороны отдельных должностных лиц правоохранительных органов, привел примеры вопиющих случаев таких нарушений и заверил собравшихся, что по каждому эпизоду ущемления прав адвокатов Совет АПХК проводит проверки и требует от надзорных органов привлечения виновных к ответственности. Так, в мае 2018 г. по инициативе АПХК проведено

совещание при Главном управлении Министерства юстиции по Хабаровскому краю и ЕАО, где был поставлен вопрос о необходимости более эффективной реакции со стороны государства на нарушения прав адвокатов, а также ущемление возможности надлежащего обеспечения защиты прав и свобод граждан.

Президент АПХК сообщил коллегам о готовящихся поправках в УПК РФ, направленных на уравнивание возможностей обвинения и защиты в суде, предложениях ФПА об увеличении ставок по оплате труда адвокатов, изменениях в УПК РФ по обязательному электронному распределению дел.

Подробный отчет об исполнении сметы доходов и расходов в 2017 г. до сведения делегатов конференции довела член Ревизионной комиссии палаты — адвокат Виктория Черникова. По итогам ревизионного отчета АПХК вышла в следующий год с профицитом бюджета, что позволяет на основании решений Совета продолжить потоковую учебу адвокатов по актуальным темам, сохранить на прежнем уровне обязательные взносы, продолжить реализацию положений Совета о материальной помощи адвокатам пенсионерам, реализовать множество других значимых мероприятий.

Президент АПХК выразил удовлетворение результатами конференции. Он добавил, что все решения, которые обсуждались на ПМЮФ, приняты адвокатами палаты единогласно. «Надеемся, что в скором времени будут решены актуальные вопросы, которые касаются адвокатуры — в том числе изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, увеличены ставки за работу адвокатов по назначению», — сказал Виктор Кушнарев.

05.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50450/

Обеспечить неотвратимость наказания

На Сахалине возбуждено уголовное дело в отношении полицейского, применившего силу к адвокату

27 июля зам. руководителя Следственного отдела по г. Оха СУ СК РФ по Сахалинской области М. Шумская постановила возбудить уголовное дело в отношении сотрудника полиции, который незаконно применил силу к адвокату (вытолкнул адвоката из здания, посчитав излишним его присутствие при даче его доверителем объяснений).

Как пояснил президент АП Сахалинской области Максим Белянин, 30.03.2018 адвокат А. прибыл в ОМВД в качестве представителя доверителя, приглашенного для дачи объяснений в рамках проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144–145 УПК РФ. Однако сотрудники полиции посчитали, что его участие в даче объяснений доверителем необязательно.

Старший оперуполномоченный ОУР Н. выгнал защитника из кабинета, несколько раз толкнул адвоката в спину, схватил за руку и вытолкнул в фойе. В результате адвокату А. было причинено телесное повреждение в виде кровоподтека правого плеча.

Адвокат подал заявление, в котором указал на злоупотребление сотрудником полиции своими должностными полномочиями. Только 28 июня в СКР поступил рапорт об обнаружении признаков преступления по итогам доследственной проверки по заявлению А. Зам. руководителя следственного органа пришла к выводу, что действия сотрудника полиции содержат признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, т.е. превышения должностных полномочий с применением насилия.

В СУ СК РФ по СО не смогли предоставить оперативный комментарий по данной ситуации. Адвокат А. также воздержался от комментариев.

Максим Беянин заявил, что палата готова оказать помощь в пределах своей компетенции адвокатам, оказавшимся в подобной ситуации.

Комментируя ситуацию, президент ФПА Юрий Пилипенко констатировал, что случаи нарушения профессиональных прав адвокатов, к большому сожалению, стали более частыми и наблюдается тревожная тенденция их увеличения. Особо вопиющими, по его мнению, являются посягательства на жизнь и здоровье адвоката, а также физическое воздействие на него.

«ФПА оперативно реагирует на подобные безобразия, — добавил Юрий Пилипенко. — И в этом случае ФПА намерена обратиться к руководителю СК России и Генеральному прокурору, чтобы данный случай был взят на контроль и по нему было принято решение в соответствии с положениями закона, а виновный — привлечен к ответственности».

В заключение Юрий Пилипенко обратился к коллегам-адвокатам, руководителям адвокатских образований и АП с призывом сообщать в ФПА о фактах нарушения прав адвокатов и делать их публичными «с целью обеспечения неотвратимости наказания за подобное».

02.08.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51670/

Сибирский федеральный округ

Актуальные вопросы практики начинающих адвокатов

В Красноярске состоялась первая рабочая встреча представителей Молодежных советов адвокатских палат СФО

Во встрече приняли участие представители АП Иркутской, Томской, Новосибирской, Кемеровской областей, Алтайского края, а так-

же Республики Хакасия во главе с президентом палаты Александром Марушаном. Обсуждались актуальные вопросы адвокатской деятельности, возникающие в практике начинающих адвокатов.

Большой интерес вызвало сообщение директора Института повышения квалификации адвокатов при АП Красноярского края Ильи Шевченко о специально подготовленных для молодых адвокатов программах повышения квалификации и участия молодых адвокатов в создании таких программ.

Особое внимание уделялось вопросу организации в адвокатуре института наставничества. Участники встречи отметили его безусловную полезность и поддержали инициативу по его возрождению.

Не осталась без внимания и тема активного участия молодых адвокатов в организации различных общественных мероприятий в региональных адвокатских палатах.

Собравшиеся с удовольствием обменивались опытом работы Молодежных советов и идеями, направленными на укрепление авторитета адвокатской профессии и корпоративного духа.

Все приехавшие на встречу гости с интересом приняли участие в интеллектуальных играх «QUIZ» и «Что? Где? Когда?», посвященных адвокатуре.

15.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50723/

Защитить доверителя и себя

В Новосибирске прошла II конференция
«Адвокатура. Государство. Общество»

Цикл научно-практических конференций, организованных АП Новосибирской области, стартовал летом прошлого года и вызвал неподдельный интерес у регионального адвокатского сообщества. Первое мероприятие было приурочено к 15-летию Закона об адвокатуре. На этот раз темой стала адвокатская тайна и меры по ее защите, в том числе в цифровом пространстве. Число участников, прибывших на конференцию, превысило 200 человек.

Президент АП Новосибирской области Андрей Жуков в своем приветственном слове отметил, что проблемы адвокатской тайны волнуют умы не только представителей отечественной корпорации, но и зарубежных коллег. «Состояние этого института является показателем того, как государство заботится о правах своих граждан», — подчеркнул он.

Первая сессия была посвящена институтам адвокатской тайны и государственной защиты адвокатской деятельности. Спикерами являлись

управляющий партнер АБ «Болдырев, Топорков и партнеры» Александр Болдырев, председатель КА «Заельцовская» Роза Макашева и адвокат Новосибирской городской КА Виктор Прохоров.

В ретроспективе были рассмотрены вопросы развития института адвокатской тайны в России, отмечена недостаточность мер государственной защиты адвокатской деятельности, высказаны суждения об отсутствии на сегодняшний день безупречного правового регулирования в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в той части, где затрагиваются права и интересы адвокатов и их доверителей.

В рамках второй сессии участники говорили о кибербезопасности и ее взаимосвязи с адвокатской практикой. Перед слушателями выступил представитель СМА АП НСО Анатолий Белкин. Спикер является автором издания «Обращение в суды в электронном виде», экземпляры которого были вручены каждому участнику конференции перед ее началом. Он рассказал об электронной цифровой подписи для адвокатов, ее видах, условиях получения и использования, а также о работе спецоператоров связи, обеспечивающих электронный документооборот.

Руководитель практики уголовной защиты АБ «Соломон» Геннадий Черкасов заострил внимание слушателей на действиях адвоката по защите электронной информации.

Адвокатская тайна в свете практики ЕСПЧ стала предметом рассмотрения в ходе третьей сессии. Адвокат МРКА Вячеслав Денисов поднял вопрос о том, может ли перехваченный во время проведения оперативно-розыскных мероприятий разговор подозреваемого и защитника использоваться в качестве доказательств по уголовному делу. Также он рассказал о праве адвоката свободно распространять и получать информацию и перечислил возможные условия нарушения конфиденциальности встреч адвоката с заключенными, ссылаясь на конкретные решения ЕСПЧ.

После выступлений спикеров и обмена мнениями президент АП Новосибирской области Андрей Жуков вручил почетные грамоты Совета палаты адвокатам, принимавшим активное участие в осуществлении деятельности по профессиональной подготовке.

«Мы не ставим задачу сформулировать в этом зале выводы или рекомендации, которые претендовали бы на звание истины в последней инстанции, — прокомментировал итоги состоявшейся конференции Андрей Жуков. — Наша цель — вызвать живой интерес коллег к рассмотренным вопросам, научить их защищать не только клиента, но и себя, что, как показывает практика, бывает иногда гораздо сложнее».

09.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50626/

Суд решил спор в пользу адвокатов

Доверитель пытался добиться судебной отмены отказа АП Новосибирской области в возбуждении дисциплинарных производств в отношении своих защитников

23 июля Центральный районный суд г. Новосибирска вынес решение по иску осужденного Виталия Баркова к АП Новосибирской области об обжаловании решения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении двух адвокатов, защищавших истца в уголовном судопроизводстве. Суд подчеркнул, что несогласие осужденного с приговором и решением палаты об отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвокатов не является основанием для удовлетворения исковых требований. Президент АП НСО Андрей Жуков отметил, что своим решением суд поддержал законодателя, делегировавшего адвокатской корпорации вопросы дисциплинарного производства.

В сентябре 2017 г. Виталий Барков, осужденный районным судом г. Новосибирска на шесть с половиной лет лишения свободы за хищение имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, обратился в АП с жалобами на ненадлежащую юридическую помощь защитников по назначению — адвокатов Руденкова и Блинкова.

В жалобах заявитель указал, что адвокат не обсуждал с ним позицию защиты, не ознакомился с процессуальными решениями и не обжаловал их в суде, не задавал ему необходимых вопросов, не обжаловал некоторые действия следователя и пр.

По мнению осужденного, некавалифицированная защита привела к неправильным выводам суда, и он просил привлечь адвокатов к дисциплинарной ответственности.

В ходе проверки по поступившим жалобам адвокаты пояснили, что полностью поддерживали позицию своего подзащитного как на стадии предварительного расследования, так и в суде, представили протоколы 12 судебных заседаний, обвинительный приговор и апелляционное определение, которые подтверждали позицию адвокатов.

По результатам проверки президент АП Новосибирской области Андрей Жуков отказал в возбуждении дисциплинарного производства за отсутствием в действиях адвокатов нарушений законодательства об адвокатуре и фактов неисполнения ими своих профессиональных обязанностей.

Виталий Барков обратился в суд с иском об отмене принятого по его жалобам решения и привлечении адвокатов к ответственности.

Рассматривая дело, суд пришел к выводу, что заявитель не представил доказательств того, что решением АП были нарушены его права и законные интересы. Суд учел, что на жалобы заявителя был дан мотивированный от-

вет, соответствующий обстоятельствам дела и требованиям КПЭА. «Само по себе несогласие заявителя с содержанием решения (ответом) на его обращение в силу действующего законодательства не является основанием для удовлетворения заявления», — подчеркнул суд.

Президент АП Андрей Жуков назвал решение значимым, поскольку суд не осуществил «полное погружение» во все без исключения нюансы этого спора и не стал подменять собой дисциплинарные органы АП и вмешиваться в сугубо корпоративные вопросы. «Констатированы соблюдение формы решения, наличие необходимых мотивировок и его принятие уполномоченным лицом. Тем самым суд фактически поддержал законодателя, делегировавшего адвокатской корпорации вопросы дисциплинарного производства», — заключил Андрей Жуков.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51667/

Адвокатская палата к реализации Концепции готова

Совет АП Новосибирской области 26.07.2018
проанализировал результаты работы за первое полугодие
и изменил правила сдачи квалификационного экзамена

Совет АП НСО на очередном заседании рассмотрел вопросы соблюдения норм КПЭА и дисциплинарной практики АП.

Одним из вопросов, рассмотренных Советом, было рассмотрение результатов приема квалификационных экзаменов на присвоение статуса адвоката. Члены Совета отметили, что Адвокатская палата уже сегодня может приступить к реализации опубликованного и многократно обсужденного проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, поскольку для этого созданы все необходимые условия.

Совет согласился с предложением членов Квалификационной комиссии АП о совершенствовании порядка приема квалификационных экзаменов. Прежде всего это касается смещения экзаменационных требований к претендентам в пользу проверки уровня их профессиональных навыков и готовности к самостоятельной работе.

Кроме того, по новым требованиям, сформулированным Советом, в каждом билете в дополнение к вопросам содержится задача с конкретной правовой ситуацией или задание по составлению юридических документов. Это означает, что соискатель на приобретение статуса адвоката в случае успешного прохождения предварительного тестирования получит билет с четырьмя вопросами и практической задачей (или практическим заданием).

Такой порядок сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката основан на соответствующем решении Совета ФПА, к ком-

петенции которого федеральным законодателем отнесено регулирование этих вопросов.

Так, в соответствии с п. 2.2 «Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката», утв. Советом ФПА 28.09.2016, вопросы в билете для устного собеседования могут быть дополнены по усмотрению адвокатских палат субъектов РФ задачами по решению правовых ситуаций и заданиями по составлению юридических документов.

26.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51540/

Приоритетное направление

27 июля в Новосибирске адвокаты Сибири совместно с представителями институтов гражданского общества и органов государственной власти обсудили вопросы защиты профессиональных прав адвокатов

Работу круглого стола модерировал член Совета ФПА — президент АП Новосибирской области Андрей Жуков. В мероприятии приняли участие президенты, вице-президенты, члены органов АП, руководители адвокатских образований и адвокаты из девяти регионов СФО (Алтайского и Красноярского краев, Республик Алтай, Тыва, Хакасия, Иркутской, Кемеровской, Омской и Томской областей).

ФПА представлял исполнительный вице-президент Андрей Сучков. Инициатором мероприятия выступила АП Новосибирской области. В качестве гостей были приглашены Уполномоченный по правам человека НО Нина Шалабаева и начальник отдела ГУ МЮ РФ по НО Юлия Васильченко.

Несмотря на позитивные изменения последних лет в Законе об адвокатуре и УПК РФ, случаи нарушения прав адвокатов со стороны правоохранительных органов, а иногда и судов становятся многообразнее. К их числу относятся: посягательства на жизнь адвокатов, применение физического насилия в отношении адвокатов при производстве ОРМ и следственных действий, незаконные вызовы на допрос по надуманным основаниям, отказы в допуске к подзащитным в ИВС и СИЗО, цензура переписки адвокатов с доверителями, содержащимися в местах лишения свободы, неисполнение адвокатских запросов, непризнание удостоверений адвоката, иное воспрепятствование законной адвокатской деятельности.

Исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков во вступительном слове отметил, что полномочия и иммунитеты адвоката являются для него не самоцелью, а лишь средством для защиты законных интересов доверителей. В связи с чем их нарушение является, в конечном счете, посяга-

тельством на права и свободы граждан. По данным ФПА, за последние 15 лет 49 адвокатов погибли в связи с осуществлением профессиональной деятельности, но лишь 12 убийств раскрыто сотрудниками правоохранительных органов. Все чаще из регионов приходят сигналы о силовом воздействии на адвокатов со стороны представителей правоохранительных органов, большинство из которых остаются без должного правового реагирования со стороны органов расследования и прокуратуры.

Проблема нарушения прав адвокатов, по словам Андрея Сучкова, отмечена в резолюции Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, а также будет рассмотрена при обсуждении спецдоклада на Генеральной Ассамблее ООН.

Член Совета ФПА — представитель Совета ФПА в СФО, президент АП Красноярского края Ирина Кривоколеско проанализировала проблему ограниченности адвокатского запроса как одного из существенных инструментов в адвокатской деятельности, а также иных способов сбора информации адвокатами.

Первой темой для обсуждения стала организация защиты профессиональных прав адвокатов в АП на примере АП Новосибирской области. Спикером выступил глава соответствующей комиссии Александр Полковников. Он информировал о правовых основах деятельности возглавляемой им комиссии, привел примеры обращений в комиссию от адвокатов, пострадавших от неправомерных действий силовиков, и способы реагирования на них. Кроме того, эксперт перечислил рекомендуемые начальные меры для адвокатов по защите своих профессиональных прав.

Вице-президент АП НО Елена Рабцунова акцентировала внимание на реализации норм УПК об участии представителей АП в следственных действиях, проводимых в отношении адвокатов. В 2017 г. она дважды присутствовала при проведении обысков в офисе и жилище адвоката, подозреваемого в совершении мошеннических действий. При этом, по мнению спикера, роль представителя АП фактически дублирует роль защитника. Елена Рабцунова сообщила, что имела доступ к содержанию постановления о возбуждении уголовного дела, судебному разрешению на производство обыска с перечнем подлежащих изъятию предметов и документов, кроме того, следственное действие началось только после ее прибытия и общения с адвокатом. «Нарушений прав подозреваемого либо моих, как члена Совета палаты, представителями органов предварительного следствия допущено не было», — резюмировала она.

Руководитель пресс-службы АП НО Николай Потапов подробно остановился на предпринимаемых мерах в отношении лжеадвокатов, использующих в нарушение положений ст. 5 Закона об адвокатуре в наименованиях своих организаций термины «адвокатура», «адвокат» и т.п. «Мониторинг через сервис «Проверь контрагента» мы продолжаем вести постоянно», — подчеркнул Николай Потапов.

Состоявшееся обсуждение оказалось достаточно активным и эмоциональным.

Завершая мероприятие, президент АП НО Андрей Жуков сообщил, что не все проблемные моменты, которые подлежали рассмотрению, удалось затронуть. «Может, это и не так плохо, поскольку сегодняшняя тема очень обширная. Есть повод еще раз собраться», — заключил он.

27.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51586/

Уральский федеральный округ

Как помочь попавшим в кризисную ситуацию

Свердловские адвокаты налаживают межведомственное взаимодействие по защите прав несовершеннолетних

17 июля в АП Свердловской области состоялась конференция «Межведомственное взаимодействие при защите прав несовершеннолетних участников гражданского и уголовного судопроизводства», организованная Свердловской региональной общественной организацией «Юристы за профессиональную помощь в кризисных ситуациях» при поддержке Свердловской областной гильдии адвокатов и Совета молодых адвокатов АП Свердловской области.

Проведение конференции обусловлено необходимостью выработки единого комплексного подхода, мер по осуществлению сотрудничества в решении вопросов о взаимодействии многих учреждений и ведомств, действовавших в процессе осуществления правосудия с участием несовершеннолетнего. Взаимодействие должно быть межведомственным и включать различные формы сотрудничества, в том числе информационный обмен, организацию совместных мероприятий, оказание юридической, психологической и социально-педагогической помощи несовершеннолетним и их семьям.

Идея провести такое мероприятие была поддержана участниками секции Свердловского областного суда по вопросам дружественного к ребенку правосудия, практики применения национальных и международных норм, направленных на усиление охранной функции суда по отношению к ребенку в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве.

В работе конференции приняли участие представитель аппарата Уполномоченного по правам человека Свердловской области, судьи Свердловского областного суда, представители областных Министерства социаль-

ной политики, прокуратуры, Главного следственного управления ГУ МВД России, территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства, адвокаты, педагоги-психологи общественной организации «Аистенок» и иные заинтересованные лица.

Открыл встречу руководитель СРОО «Юристы за профессиональную помощь в кризисных ситуациях», председатель Свердловской областной гильдии адвокатов А.Ю. Каюрин, а модератором дискуссии выступил председатель Совета молодых адвокатов Свердловской области В.В. Астафьев.

Отмечалось, что существуют две основные проблемы в вопросах межведомственного взаимодействия — человеческий фактор и несогласованность процедур взаимодействия. Представитель аппарата Уполномоченного по правам человека Свердловской области Н.В. Уланова указала на необходимость повышения добросовестности и профессионализма работы специалистов, участвующих в вопросах межведомственного взаимодействия. Судья гражданской коллегии Свердловского областного суда Б.В. Романов отметил необходимость принятия единого межведомственного нормативно-правового акта в рассматриваемой сфере. Психолог общественной организации «Аистенок» обратила внимание на важность единых стандартов для составления карт социального сопровождения несовершеннолетних.

Подводя итоги, модератор обратил внимание на необходимость совершенствования межведомственного взаимодействия — главного фактора эффективности мер по защите интересов граждан. В завершение председатель Свердловской областной гильдии адвокатов С.Ю. Каюрин поблагодарил участников за проявленную активность и вручил им сертификаты.

Справка

Свердловская региональная общественная организация «Юристы за профессиональную помощь в кризисных ситуациях» создана общественными деятелями и адвокатами Свердловской областной гильдии адвокатов в 1999 г. в целях содействия повышению престижа юридических профессий, создания условий правовой основы деятельности юристов, их социально-правовой защищенности, оказания профессиональной юридической помощи лицам, оказавшимся в кризисных ситуациях, и правового просвещения населения.

Организация со дня своего основания сотрудничает с общественными и некоммерческими организациями, ориентированными на социальную поддержку различных слоев населения, ведет работу в направлении профилактики опасных форм поведения несовершеннолетних.

В 2012 г. между СРОО и Уполномоченным по правам ребенка в Свердловской области заключено соглашение о взаимном сотрудничестве в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и законных интересов ребенка, содействия восстановлению нарушенных прав и законных интересов ребенка.

В 2013 г. на базе СРОО создан и успешно работает Центр бесплатной юридической помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Помощь в Центре оказывают адвокаты Свердловской областной гильдии адвокатов, являющиеся одновременно членами Организации.

В декабре 2017 г. СРОО «Юристы за профессиональную помощь в кризисных ситуациях» получила грант Президента РФ на развитие гражданского общества. Финансовую поддержку получил социально значимый проект «Правовая защита» — оказание квалифицированной комплексной юридической помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, повышение правовой грамотности населения», который предусматривает бесплатную юридическую и психологическую помощь лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в том числе: малообеспеченным семьям, одиноким матерям (отцам), воспитывающим ребенка в возрасте до 14 лет, женщинам и несовершеннолетним детям, подвергшимся домашнему насилию, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, их законным представителям, а также лицам из числа детей-сирот (старше 23 лет). Одним из наиболее масштабных мероприятий в рамках президентского гранта является конференция, где обсуждается межведомственное взаимодействие при защите прав несовершеннолетних.

Проект «Правовая защита» поддерживается Уполномоченным по правам человека в Свердловской области, Уполномоченным по правам ребенка в Свердловской области, Свердловским областным судом и реализуется в период с 1 декабря 2017 г. по 31 ноября 2018 г.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51428/

Адвокатуре роботизация не грозит

Воспринимая новации, которые можно использовать как инструменты для работы, адвокатура сохраняет традиции профессии, имеющей глубоко нравственные основы

24–25 мая в Челябинске прошла II научно-практическая конференция молодых адвокатов «Традиции и новации адвокатуры», посвященная Ф.Н. Плевако. Ее основные темы связаны с внедрением цифровых технологий в деятельность юристов и правоприменительную практику, перспективами юридической профессии в условиях, когда человека

в определенных областях все быстрее заменяют специальные программы и юристы-боты, а также с особенностями адвокатской деятельности в мегаполисах и в регионах, не обладающих большим экономическим потенциалом.

Конференция организована Адвокатской палатой Челябинской области по инициативе областного Совета молодых адвокатов, проведена при поддержке регионального отделения АЮР, Юридического института Южно-Уральского государственного университета, АБ «Ковалев, Рязанцев и партнеры», АБ «Филатов и партнеры». В ней участвовали молодые адвокаты из различных субъектов РФ (в том числе Москвы, Московской, Воронежской, Омской, Челябинской, Пензенской областей, Пермского края, Республики Башкортостан), а также представители юридического бизнеса, ученые. Федеральную палату адвокатов РФ представлял исполнительный вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков, Адвокатскую палату г. Москвы — вице-президент АП г. Москвы, заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Вадим Ключевант.

Конференция открылась 24 мая выставкой «Святые юристы», посвященной юристам, которые причислены к лику святых, — от римского императора Юстиниана до Иоанна Шанхайского, скончавшегося в 1966 г. Основная идея в том, что служение праву и закону, примером которого является деятельность многих юристов, — это традиция, которая прошла через века и должна продолжаться в юридической профессии, имеющей глубоко нравственные основы.

25 мая перед началом деловой программы участников и гостей конференции приветствовали президент АП Челябинской области Иван Казаков, председатель Совета Челябинского регионального отделения АЮР Дмитрий Еремин, вице-президент АП Челябинской области, директор Юридического института Южно-Уральского государственного университета Александр Классен, исполнительный вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков, вице-президент АП г. Москвы, заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Вадим Ключевант.

Деловая программа включала пленарное заседание, посвященное теме «Взбунтовавшиеся технологии и традиционные профессии», а также две панельные дискуссии — «Жизнь адвоката за МКАДом» и «По пути Ломоносова», участники которых сопоставляли особенности адвокатской деятельности в крупных городах, где сосредоточена экономическая жизнь, и менее развитых регионах.

Модератор пленарного заседания — председатель СМА АП Челябинской области Михаил Кириенко предложил для обсуждения вопрос о влиянии «информационного скачка» и цифровых технологий на самоидентификацию адвокатуры как сообщества, объединяющего представителей профессии, в основе которой лежит нравственность.

Профессиональное обучение

Первой прозвучала тема повышения квалификации: важная составляющая деятельности адвокатской корпорации — система профессионального обучения — в настоящее время развивается преимущественно путем внедрения дистанционных форм, созданных с помощью информационных технологий. О разнообразии таких форм рассказала председатель Союза молодых адвокатов России (СМА), адвокат АП Московской области Александра Цветкова, пояснив, что в АП Московской области она сейчас занимается изучением различных программных продуктов, с тем чтобы выбрать удобные, эффективные и недорогие.

Например, широко известна платформа Moodle, на которой АП Ставропольского края создала Школу молодого адвоката. Она позволяет формировать дополнительные расширенные модули, что является важным преимуществом, но необходимы специальный сервер и хостинг для ее установки, специально подготовленные программисты для работы с ней, а также плата за ее скачивание. По мнению Александры Цветковой, для создания дистанционных курсов в палате можно использовать более простую, к тому же недорогую версию платформы Moodle — «Русский Moodle3k»: она адаптирована к русскому языку, не требует отдельного сервера для установки, плата за ее скачивание — около 3 тыс. руб.

Полезным сервисом является также Google Classroom — бесплатная программа, позволяющая самостоятельно создавать обучающие курсы (формировать задания, выставлять оценки). Очень хорошие возможности для подготовки личных обучающих программ, тренингов, тестов и презентаций предоставляет ISpring Suite. Определенными преимуществами обладает Stepiк — российская образовательная платформа, которая представляет собой конструктор преимущественно бесплатных и открытых курсов и уроков, предоставляющий опции «учиться» и «учить».

Комментируя работу по формированию пакета рекомендованных программ, Александра Цветкова сказала: «Мы хотим использовать «Русский Moodle3k» и различные бесплатные площадки. Если курс создает палата, на ее сайте должна быть ссылка на этот ресурс. Если вы создаете курс сами, ссылки можно размещать на личных сайтах и в соцсетях».

Кроме того, по ее словам, СМА планирует создание сети по обучению и обмену опытом, действующей по тому же принципу, что и Facebook, — это будет один из основных проектов Союза. Подобная обучающая сеть (Edmodo) есть пока только на английском языке.

Важным в плане повышения квалификации является также изучение судебной практики, касающейся применения новых технологий, в частности использования электронных доказательств. В связи с этим большой интерес вызвало выступление одного из ведущих специалистов по вопросам использования доказательств в электронно-цифровой форме — заведующего

кафедрой правоохранительной деятельности и национальной безопасности Южно-Уральского ГУ Сергея Зуева.

Он сообщил, что на базе кафедры созданы научное сообщество, которое занимается вопросами развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве, а также посвященный им электронный ресурс www.ritvus.ru, где публикуются в том числе судебная практика из разных регионов, научные статьи на русском и английском языках, новости, действует форум, проводится анкетирование. Среди материалов, размещенных на этом сайте, есть обзор судебной практики, в котором анализируются вопросы, связанные с использованием в доказывании результатов ОРД, хранящихся на электронных носителях (Пленум ВС РФ пока не подготовил обзор на эту тему).

Человеческий фактор

Сергей Зуев рассказал о прогнозах, по которым через пять лет благодаря внедрению новых технологий в правовой системе и в обществе накопится порядка 20% изменений, а через 50 лет судопроизводство перейдет в основном на электронные технологии. По его мнению, состязательность процесса сохранится в форме дистанционного участия юристов, владеющих специальными компьютерными программами, но «человеческий фактор», к которому относится в том числе внутренняя убежденность судьи, целиком заменить компьютером все же не удастся.

Евгений Забуга, председатель СМА Омской области, говоря о быстро развивающемся во всех сферах деятельности процессе роботизации, сослался на прогноз партнера «Пепеляев Групп» Романа Бевзенко, который считает, что примерно через 50 лет роботы-юристы оттеснят людей от юридического сопровождения 80–90% сделок, от разработки судебных документов. По мнению Романа Бевзенко, разрешение подавляющего большинства споров также будет доверено искусственному интеллекту.

В то же время Евгений Забуга привел и мнение председателя правления фонда «Сколково» Игоря Дроздова, который говорит, что многие процессы в сфере правоприменения нельзя моделировать в виде алгоритмов, поскольку тогда пришлось бы отказаться от норм, предполагающих дискрецию правоприменителя, и в результате право перестало бы адекватно выполнять свою функцию регулятора общественных отношений.

«Искусственный интеллект, искусственные нейронные сети не способны выполнять творческую функцию, у них есть только аналитическая компонента. Традиционной адвокатуре, которая занимается не только вопросами гражданского и арбитражного права, роботы-юристы конкуренцию составить не смогут», — уверен Евгений Забуга. По его мнению, искусственный интеллект может выступать лишь вспомогательным элементом в работе адвоката, потому что вопросы тактики, психологической поддержки, этики — прерогатива человека.

Получается, что по крайней мере в двух юридических профессиях — адвоката и судьи — искусственный интеллект не сможет в обозримом будущем стать конкурентом человека. Во всяком случае до тех пор, пока не появятся роботы, способные самостоятельно мыслить, испытывать эмоции и принимать решения.

Жизнь адвоката за МКАДом и внутри

На панельных дискуссиях рассматривали особенности адвокатской деятельности в крупных экономических центрах и менее развитых регионах, отвечая на вопрос о том, может ли принести адвокату удачу «миграция» в столицу.

В мегаполисах, прежде всего в Москве, где сосредоточено, по некоторым оценкам, до 90% национального дохода, намного больше клиентов, способных оплатить юридическую помощь по соглашению (это и обеспеченные люди, и крупные компании), но и конкуренция между адвокатами высокая. В тех регионах России, где экономика развита слабо и уровень жизни низкий, основная доля занятости адвокатов (порядка 80%) приходится на участие в уголовном судопроизводстве, в подавляющем большинстве дел — по назначению.

Обсуждая перспективы адвокатов, принявших решение перебраться из отдаленного района в столицу, все сошлись на том, что успех определяется прежде всего профессиональной подготовкой, энергией и целеустремленностью.

Вадим Ключевант напомнил о том, что необходимо уметь извлекать пользу из такого важного преимущества адвокатской профессии, как экстерриториальность: «Моя адвокатская география простирается от Крайнего Севера — Карелии, Радужного, Нижневартовска и Ханты-Мансийска до Волги, Читы и Петербурга. Все оправдательные приговоры, которые, по счастливой адвокатской судьбе, кратно превышают число один, — не московские. В Москве тоже есть чему порадоваться, но всегда что-то там не впрямую, а немножко в обход». По мнению Вадима Владимировича, для того чтобы состояться в профессии, адвокату нужен набор таких качеств, как умение держать удар, достойно проигрывать, извлекать уроки из своих неудач, а кроме того, самоирония и способность первым посмеяться над собой.

Андрей Сучков считает, что очень многое зависит также от отношения к профессии. Он привел в пример ситуацию, которую наблюдал в одном из отдаленных регионов, где мало адвокатов, территория огромная, а единственная форма адвокатского образования — юридическая консультация. Один из адвокатов благодаря своей энергии и профессиональному, творческому подходу добился оправдательного приговора по сложнейшему делу, приобрел известность и стал очень востребованным, в то время как остальные продолжали практику только по назначению.

Из прозвучавших на конференции выступлений и дискуссий следует вывод, который и является ответом на вопрос о самоидентификации адвокатуры в XXI веке. В сфере электронно-цифровых технологий сейчас происходят революционные изменения, напрямую затрагивающие многие аспекты адвокатской деятельности. Адвокатура воспринимает все новации, которые можно использовать как инструменты для работы, сохраняя при этом традиции профессии, имеющей глубоко нравственные основы.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50157/

Приволжский федеральный округ

Вопросы молодежной политики

29 мая в Доме Государственного Собрания —
Курултая Республики Башкортостан состоялся
Республиканский молодежный законотворческий форум

В его работе приняли участие вице-президент АП РБ, председатель комиссии Общественной палаты РБ Денис Юмадилов, руководитель Демского специализированного филиала БРКА Валерий Харисов, члены комиссии по работе с молодыми адвокатами (КМА при Совете АП РБ) Руслан Ахмадуллин, Руслан Шамсиев, Альбина Кашапова, Индира Милюкова, Геворг Кандилян, Эльвира Чурагулова, Лиана Минигазимова.

На заседании также присутствовали депутаты Госдумы ФС РФ, Государственного Собрания — Курултая РБ и муниципальных советов, члены ОП РБ, Башкортостанского регионального отделения АЮР, Молодежной общественной палаты при Государственном Собрании — Курултае РБ, представители молодежных советов при советах муниципальных образований РБ, молодежных советов ведущих предприятий, молодежных общественных организаций.

В ходе пленарного заседания с участниками форума встретились председатель Государственного Собрания Константин Толкачев, зам. председателя Комитета Госдумы по экологии и охране окружающей среды, сопредседатель Центрального координационного совета сторонников партии «Единая Россия» Сергей Боярский, председатель Молодежного парламента при Госдуме Мария Воропаева, зам. председателя республиканского парламента Юмабика Ильясова, председатель Молодежной ОП Зарина Газизова.

Работа форума продолжилась в шести секциях: «Молодежный парламентаризм», «Актуальные вопросы молодежной политики», «Доброволь-

чество — проблемы и перспективы развития», «Молодая семья — создать, сохранить, приумножить», «Молодежный потенциал в производственно-экономическом развитии региона», «Putin Team: командная работа молодежных лидеров». В рамках форума также прошли мастер-класс по работе в социальных сетях и голосование за лучшие молодежные инициативы.

Вице-президент АП РБ Денис Юмадилов выступил с докладом на тему правового регулирования государственной поддержки субъектов молодежной политики. Он разъяснил участникам форума положения ФЗ от 28.06.1995 «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», упомянув о регулировании данного вопроса на республиканском уровне. Также он подробно рассказал о деятельности Молодежной ОП при Государственном Собрании — Курултае РБ, членом которой он являлся два созыва подряд, возможности реализации инициатив активной молодежи через нее и вкладе молодежного парламентаризма, вносимого в законотворческий процесс государства.

«В настоящий момент государство уделяет весьма пристальное внимание российской молодежи, ее потребностям и, в частности, молодежной политике как важнейшей составляющей общего политического курса России со стороны высших должностных лиц нашего государства, руководителей органов государственной власти различного уровня, органов местного самоуправления, — сообщил Денис Юмадилов, — а молодежь в свою очередь реализует свое право, закрепленное нормативно-правовыми актами, при этом активно используя государственные программы поддержки».

«Приятно осознавать, что наша комиссия при Совете АП РБ также вносит вклад в реализацию молодежной политики через выработку предложений по внесению изменений в законодательство, дачу экспертных заключений на законотворческие инициативы. Сегодня мы представлены в качестве высококвалифицированных специалистов в области права, и мероприятие такого уровня дает нам возможность принимать активное участие в общественной жизни республики», — подчеркнула адвокат Альбина Кашапова.

30.05.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50241/

Адвокатура Мордовии отметила свой 90-летний юбилей

В ходе праздничных мероприятий чествовали мэтров
и современников профессии

17 августа 1928 г. состоялся Первый организационный Съезд членов Коллегии защитников Мордовского округа. Именно в этот день, только 90 лет спустя, республиканские адвокаты вспоминали путь, ко-

торый прошла региональная адвокатура от Коллегии защитников до Адвокатской палаты Республики Мордовия.

Торжественное мероприятие состоялось в колоритном здании Мордовского государственного национального драматического театра. Его открыла премьера основанного на уникальном историческом материале документального фильма о создании и развитии адвокатуры Мордовии.

С приветственным словом к участникам обратился президент АП РМ Александр Амелин. Он перечислил основные вехи развития адвокатуры региона, дал оценку ее современному состоянию, а также обозначил задачи на ближайшее будущее. По случаю юбилея мордовской адвокатуры за большой личный вклад в ее развитие Александр Амелин был награжден государственной наградой — Почетным званием «Заслуженный юрист Республики Мордовия».

Об интересных фактах становления адвокатуры региона рассказал первый президент АП РМ Владимир Волков. Он поименно вспомнил руководителей адвокатского сообщества Мордовии за всю историю его развития, отметив ветеранов адвокатуры и даже целые адвокатские династии.

«Шумбрат!» — так согласно местному обычаю мордовские адвокаты приветствовали приехавших поздравить их гостей: исполнительного вице-президента ФПА Андрея Сучкова, вице-президентов ФПА Николая Рогачева, Светлану Володину, Алексея Галоганова, Геннадия Шарова, президентов, вице-президентов, членов адвокатских палат г. Москвы, Московской, Нижегородской, Тамбовской, Костромской, Рязанской и Ульяновской областей, Республик Марий Эл, Башкортостан, Чувашии. Каждый из гостей пожелал адвокатам Мордовии успешного развития.

Адвокатов также пришли поздравить представители исполнительной, законодательной и судебной власти Республики Мордовия, главного федерального инспектора, администрации г. Саранска, регионального отделения АЮР, нотариального сообщества, республиканский омбудсмен, руководство юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

Долгими аплодисментами приветствовали участники торжественного собрания ветерана адвокатуры Лию Кофман, которая начала адвокатскую деятельность более 60 лет назад и проработала на этом поприще свыше 50 лет. Зал стоя выслушал ее выступление, в котором она особо отметила любовь к адвокатской профессии, добросовестность выполнения своих обязанностей, человечность по отношению к доверителям, щепетильность в соблюдении безупречного внешнего вида и необходимость надежного поведения адвоката в любой ситуации.

Наиболее достойным представителям адвокатского сообщества Мордовии вручили награды: медали ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан», почетные грамоты, благодарности ФПА, главы Республики Мор-

довия, Законодательного Собрания Республики Мордовия, главы г. Саранска, Уполномоченного по правам человека Республики, Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

Поздравительные речи и процедура награждения адвокатов дополнялись выступлениями народных ансамблей песни и танца, различных творческих коллективов.

Адвокатам и гостям праздника был презентован сборник «Адвокатура Республики Мордовия: 90-летний путь развития», в котором на основании собранного архивного материала, с редкими фотографиями и документами представлен исторический путь становления и развития адвокатуры региона, отдана дань уважения коллегам — участникам Великой Отечественной войны, ветеранам и адвокатским династиям.

Уважительным словом вспомнили руководителей адвокатских образований и органов адвокатуры, мэтров профессии, которые своим трудом сохраняли ценности и традиции российской присяжной адвокатуры, а также развивали их. На страницах издания нашло отражение и современное состояние адвокатуры Мордовии: ее достижения, проблемы, участие адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи населению, повышение их профессионального уровня, в том числе в стенах созданного и работающего при непосредственном участии адвокатов Научно-образовательного центра юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51951/

Адвокатура во всей своей красе

1 июня нижегородская адвокатура отметила свой профессиональный праздник

Торжество прошло в яркой и запоминающейся атмосфере, поскольку в праздничную программу входил конкурс красоты: женщины-адвокаты состязались за титул «Мисс адвокатура — 2018». В жюри конкурса вошли президент АП НО (председатель) Николай Рогачев, исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков, председатель СМАР Александра Цветкова, декан юридического факультета ННГУ им. Лобачевского, председатель Нижегородского отделения АЮР Виктор Цыганов.

Подобные мероприятия АП НО проводила только дважды — в 2007 и 2011 гг. Как и в предыдущие годы, активную роль в организации, подготовке и проведении шоу сыграл СМА НО.

Празднование Дня российской адвокатуры в Нижнем Новгороде началось с торжественной части. Адвокатов поздравили исполнительный ви-

це-президент ФПА Андрей Сучков, начальник ГУ МЮ РФ по НО Сергей Быстревский, декан юридического факультета ННГУ им. Лобачевского, председатель регионального отделения АЮР Виктор Цыганов.

Наиболее отличившиеся коллеги получили награды ФПА, Минюста России, грамоты и благодарности АП НО. Со вступительным словом и поздравлениями к собравшимся обратился президент АП НО Николай Рогачев.

Небольшим экспромтом стало появление на сцене членов Совета палаты, которые поздравили самого Николая Дмитриевича, отмечавшего в эти дни профессиональный юбилей. Так, 50 лет назад он, будучи студентом старшего курса юридического факультета Ленинградского государственного университета, приложив значительные усилия, добился места в Горьковской коллегии адвокатов.

Торжественную часть сменил конкурс «Мисс адвокатура — 2018», победителем которого стала адвокат Областной адвокатской конторы НОКА Надежда Шерихова.

В других номинациях первые места заняли: адвокат Адвокатской конторы Нижегородского района НОКА Светлана Птицына («Мисс очарование»), адвокат Адвокатской конторы Московского района НОКА Дарья Зуденкова («Мисс грация»), адвокат Адвокатской конторы № 22 «Гражданские компенсации» НОКА Мария Соколова («Мисс оригинальность»), адвокат Адвокатской конторы № 34 НОКА Елена Ишанова («Мисс элегантность»), адвокат Адвокатской конторы Московского района НОКА Дарья Попугаева («Мисс улыбка»), адвокат Адвокатской конторы Советского района НОКА Виктория Птицына («Мисс зрительских симпатий»).

Следует отметить ведущих: адвокатов Наиру Ануфриеву и Александра Караваева, порадовавших зрителей также и своими вокальными данными. Пели со сцены адвокаты Кирилл Редозубов, Евгения Вишнякова и участник шоу «Голос. Дети» нижегородец Антон Панзин. Участница конкурса «Мисс адвокатура 2011» экс-адвокат, ныне студентка Академии русского балета им. А.Я. Вагановой (Санкт-Петербург) Ирина Шелешнева напомнила зрителям о своем танцевальном мастерстве.

04.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50421/

Никаких препятствий не осталось

В Нижнем Новгороде обсудили вопросы вступления юристов
в ряды адвокатского сообщества

Президент АП Нижегородской области Николай Рогачев принял участие в мероприятии «LEGALPLOFF», которое уже в четвертый раз проводят нижегородские юристы, активные участники одноименной

группы в «Фейсбуке» (куда входят юридические консультанты и адвокаты). Эксперты сошлись во мнении, что не осталось никаких препятствий для того, чтобы представители юридического консалтинга вступили в ряды адвокатского сообщества.

После дегустации «юридического плова» состоялось живое и неформальное общение, в ходе которого президент палаты ответил на вопросы юристов, пока не получивших статус адвоката, но задумывающихся об этом, и постарался развеять их сомнения в целесообразности этого шага.

Приветствуя собравшихся, Николай Дмитриевич отметил, что проведение этого мероприятия является свидетельством тяги юристов к корпоративности. Президент АПНО рассказал, что в адвокатуре спектр мероприятий, которые организуются для корпоративного общения, гораздо шире. Он подчеркнул, что юристу, работающему цивилизованно, свойственно быть членом саморегулируемой корпорации — это мировая практика. Положение дел в России, при котором есть практикующие юристы, чья деятельность не урегулирована, вызывает удивление тех иностранных партнеров, с которыми ему довелось встречаться.

Некоторые вопросы, заданные в ходе общения, показали, что разница в понимании миссии юриста, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, еще существует. Разъяснение традиций адвокатуры потребовалось, например, по таким вопросам: почему адвокат должен продолжать осуществлять защиту, если у клиента закончились деньги; где начинающему адвокату найти клиентов, если он не может вести активную рекламную кампанию, и т.п.

По окончании встречи осталось ощущение, что никаких препятствий для того, чтобы представители юридического консалтинга вступили в ряды адвокатского сообщества, не осталось. Поскольку публичное обсуждение проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи ведут наиболее организованные представители консалтинга, их приход в адвокатуру еще до принятия окончательного варианта этого документа может положить конец дискуссии. Однако это не будет означать окончания реформы, ведь «в тени» пока остаются ходатаи по делам, чей социальный портрет недостаточно изучен, а количество — неизвестно.

29.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50958/

Теория и практика

В Самаре прошел двухдневный тренинг
по практическим навыкам работы адвоката в суде присяжных

16–17 июля Институт правовых исследований адвокатуры и медицины при АП СПб провел в АП Самарской области тренинг «Суд при-

сяжных — практические навыки работы адвоката». В первый день тренинга состоялась интерактивная лекционная часть, во второй — адвокаты приняли участие в учебном судебном процессе.

Перед началом работы самарских адвокатов приветствовал директор Института Максим Семеняко. Он представил модераторов — судью в почетной отставке с 37-летним судебским стажем и 22-летним опытом работы в суде присяжных, старшего преподавателя кафедры уголовно-процессуального права РГУП Евгению Зейдлиц и адвоката, члена Совета АП Ленинградской области, в послужном списке которого 14 процессов в судах с участием присяжных заседателей, Руслана Айдамирова.

В первый день тренинга участники прослушали интерактивную лекцию «Практические навыки работы адвоката в суде присяжных», в ходе которой освещались вопросы принятия решения о целесообразности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, о действиях адвоката на этапе отбора присяжных заседателей (методы отбора оптимальной коллегии присяжных, способы реагирования в случае снятия вопросов адвоката).

Отдельное внимание модераторы уделили процессуальным тонкостям участия в судебном следствии, целям вступительных заявлений сторон, эффективным способам предъявления доказательств присяжным заседателям, методам корректного возражения председательствующему, алгоритму действий в случае оспаривания подсудимым ранее данных показаний, вариантам поведения защитника в случае отказа в допросе специалиста или свидетеля в присутствии присяжных заседателей, в случае оспаривания свидетелем ранее данных показаний. Адвокаты получили практические советы и приемы для подготовки и выступления в прениях сторон, составления вопросного листа, совершения эффективных действий во время напутственного слова председательствующего, на стадии обсуждения последствий вердикта.

Во второй день работы тренинга состоялся постановочный судебный процесс в формате ролевой игры под председательством Евгении Зейдлиц.

Слушатели разделились на несколько команд: обвинение, защита и присяжные заседатели. Стороны получили материалы учебного процесса, сформированного на основе реального уголовного дела, рассмотренного с участием присяжных заседателей.

Адвокаты убедились, что часть навыков и алгоритм участия в судах общей юрисдикции неприемлем к процедуре разбирательства в суде присяжных.

Модератор игрового учебного процесса давала подробные рекомендации об успешных способах реагирования на ту или иную позицию защиты и обвинения, критиковала явно неудачные варианты, детально объясняя процессуальные нюансы и подробно разбирая процессуальные тонкости.

Адвокаты получили ценные знания и навыки, которые помогут им в дальнейшей практической деятельности.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51446/

Нарушил расчеты с доверителями

Совет АП Самарской области вынес предупреждение адвокату за неправильно оформленные отношения с доверителями, нарушение финансовой дисциплины и отсутствие адвокатского досье

26 июля Совет АП СО вынес решение по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш., возбужденному по жалобе его доверителей. Как следует из решения, адвокат Ш. и гражданка Г. заключили соглашение об оказании юридической помощи в пользу А. на стадиях предварительного расследования уголовного дела и рассмотрения дела в суде первой и апелляционной инстанций. Президент палаты Татьяна Бутовченко пояснила, что рассматриваемый случай изобилует множеством нарушений, которые носят системный характер. Именно поэтому дисциплинарное производство было размещено на сайте палаты в качестве наглядного примера, иллюстрирующего наиболее распространенные случаи ненадлежащего оформления адвокатами отношений с доверителями.

По условиям соглашения стоимость услуг адвоката была определена суммой 40 тыс. руб. При этом было указано, что в случае, когда объем оказанных услуг согласно акту выполненных работ превышает согласованный, при взаимных расчетах стороны руководствуются Решением АП СО о минимальных ставках за оказание юридической помощи.

Адвокат вступил в дело, не ознакомив своего подзащитного А. с соглашением и не получив его письменного согласия с условиями договора, в том числе с порядком оплаты и размером гонорара. На стадии слушания дела в апелляции подзащитный отказался от услуг адвоката Ш., не согласившись с представленными адвокатом актами выполненных работ.

В дальнейшем А. и Г. подали жалобы в АП СО, в которых просили привлечь Ш. к дисциплинарной ответственности. В частности, А. указал, что адвокат не согласовал с ним позицию защиты и искусственно увеличил объем оказанной помощи. В обоснование своих доводов заявители указали на неопределенность финансовых взаимоотношений с защитником. По их мнению, в заключенном соглашении не были конкретизированы условия и размер выплаты вознаграждения, отсутствовала информация о тарифах Совета палаты и рекомендуемых минимальных ставках.

Заявители также утверждали, что адвокат Ш. не оформил и не выдал квитанции о получении вознаграждения в размере 120 тыс. руб. Кроме того, из материалов жалобы следовало, что адвокат направил претензии доверителям на сумму дополнительного вознаграждения в размере 211 тыс. руб. и смс-сообщение о том, что в апелляционной инстанции он намерен только «присутствовать», так как вознаграждение оплачено не полностью.

Адвокат предупредил, что намерен обратиться в суд с заявлением о принудительном взыскании своего гонорара.

В ходе дисциплинарного производства адвокат не отрицал, что не получил письменного согласия подзащитного А., в связи с чем Квалификационная комиссия сделала вывод о том, что у Ш. отсутствовали правовые основания для вступления в дело. Комиссия обратила внимание и на финансовые взаиморасчеты адвоката с доверителями: она сочла, что установленным может считаться только получение от доверителя денежной суммы в размере 80 тыс. руб., что бесспорно усматривается из текста соглашения и акта выполненных работ, подписанных сторонами.

В части иных сумм, как указано в заключении, заявителями надлежащих доказательств оплаты не представлено, в силу чего эти обстоятельства установленными считаться не могут. Отсутствие в соглашении подписи А., даже при наличии в тексте ссылки об исчислении гонорара по минимальным тарифам, установленным Решением Совета палаты, не соответствует требованиям ст. 25 Закона об адвокатуре и Стандарту участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Также было установлено, что адвокат не внес полученный гонорар на расчетный счет своего адвокатского кабинета, чем было нарушено требование ч. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре. Относительно данных нарушений Ш. пояснил комиссии, что копии квитанций у него отсутствуют, а книга доходов и расходов в адвокатском кабинете не ведется.

В заключении Квалификационная комиссия АП СО указала, что спорные вопросы о финансовых взаиморасчетах адвоката и доверителя могут быть разрешены только в порядке гражданского судопроизводства. Отсутствие одобрения условий соглашения доверителем и подписей А. и Г. в актах выполненных работ, по мнению комиссии, осложняют адвокату взыскание в суде отработанного гонорара, что не произошло бы, если бы он следовал установленному законом порядку.

В ходе разбирательства Квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат не вел должным образом адвокатское досье, тем самым нарушив п. 4 ст. 8 КПЭА. На запрос о предоставлении досье Ш. представил фотографии процессуальных документов, которые, как посчитала комиссия, были сделаны не во время осуществления адвокатской деятельности, а одновременно для защиты собственных интересов в ходе процедуры дисциплинарного разбирательства.

Таким образом, в своем заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат Ш. нарушил требования п. 1, 4 ч. 1 ст. 7, ч. 1, 2, 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, п. 1, 4 ст. 8 КПЭА, не исполнил Решение Совета АП СО о ведении адвокатского досье, а также Методические рекомендации по ведению адвокатского производства.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Совет вынес решение о привлечении адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Ненадлежащее оформление документов, по мнению президента АП СО Татьяны Бутовченко, осложняет жизнь самому адвокату. «Ведение адвокатского досье — лучший способ защиты от возможных необоснованных претензий доверителей».

http://fparf.ru/news/all_news/news/51758/

Судебной реформе — зеленый свет

В Саратове на конференции с участием председателя Госдумы обсудили перспективы введения отдельных апелляционных и кассационных судов

23 июня состоялась конференция «Судебная реформа в России: цели и задачи», в которой приняли участие председатель Госдумы ФС РФ Вячеслав Володин, зам. председателя Верховного Суда РФ Василий Нецаев, председатель Комитета Госдумы ФС РФ по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников, а также представители прокуратуры, нотариальной палаты и юридического сообщества региона, включая профессорско-преподавательский состав СГЮА и СГУ. Адвокатуру региона представлял президент АП Саратовской области Роман Малаев.

На конференции обсуждался принятый Госдумой в первом чтении проект закона, который предусматривает открытие 5 отдельных надрегиональных апелляционных и 9 кассационных судов.

Вячеслав Володин выразил надежду, что при подготовке законопроекта ко второму чтению в документ будут внесены поправки, предполагающие создание в Саратове одного из окружных кассационных судов, который охватит 13 субъектов РФ. Причиной появления такой инициативы стало то, что саратовская юридическая школа считается одной из самых авторитетных в стране.

Президент АП Саратовской области Роман Малаев, говоря о конференции, отметил, что представители высших органов власти при обсуждении значимых законопроектов нередко обращаются за советом к саратовскому юридическому сообществу. И проходившая в Саратове конференция по судебной реформе — один из примеров такого взаимодействия. Он подчеркнул, что областная адвокатура всецело поддерживает предлагаемые законопроектом изменения и будет приветствовать претворение судебной реформы в жизнь.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50843/

Сформировать позитивное правосознание граждан

АП Ульяновской области активно участвует в реализации Программы развития правовой грамотности и правосознания граждан на 2018–2020 гг.

Президент АП Ульяновской области Евгений Малафеев рассказал об участии АП в создании Регионального центра правового просвещения, образования и воспитания, а также о проводимых палатой ежегодных и ежеквартальных мероприятиях, вошедших в систему мероприятий Программы.

Губернатор Ульяновской области подписал Указ «Об утверждении Программы развития правовой грамотности и правосознания граждан на 2018–2020 гг.». Программа разработана во исполнение Основ государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168.

Как указывается в Программе, ее целью является создание условий для повышения уровня правовой грамотности и формирования позитивного типа правосознания и поведения граждан. Программа предусматривает реализацию проектов в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

Программой также предусматривается создание Регионального центра правового просвещения, образования и воспитания на базе Ульяновского государственного университета. Основными задачами деятельности центра станут оказание содействия в правовом образовании и воспитании отдельных категорий граждан, а также оказание им правовой помощи.

Кроме того, в Программу входит система мероприятий, проводимых в Ульяновской области на постоянной основе, таких как проведение Декады правового просвещения, Дней оказания бесплатной юридической помощи, Дней открытых дверей в органах местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области и др.

Одним из исполнителей системы мероприятий Программы является АП Ульяновской области.

Как сообщил президент АП УО Евгений Малафеев, палата активно осуществляет мероприятия, предусмотренные Программой. «Мы ежегодно участвуем в Международном летнем молодежном юридическом форуме «ЮрВолга», который проводится в Ульяновской области с 2011 г. На форум приезжают молодые юристы и студенты со всей России и из других стран. Кроме того, нами ведется активная работа по оказанию БЮП — составной части Программы. Мы участвуем в Декадах правового просвещения, проводимых Уполномоченным по правам человека, во время которых проходят различные мероприятия с участием наших адвокатов: посещение школ,

консультирование граждан, посещение колоний, расположенных на территории Ульяновской области», — рассказал Евгений Малафеев.

Он также отметил, что ежегодно АП УО заключает соглашения о совместной деятельности с Правительством Ульяновской области, Уполномоченным по правам человека, Уполномоченным по правам ребенка, Государственным юридическим бюро и в рамках данных соглашений осуществляет оказание бесплатной юридической помощи гражданам. День оказания бесплатной юридической помощи проводится ежеквартально. В нем принимают участие адвокаты всех филиалов адвокатских образований области.

25.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50828/

Форум для юристов всех поколений

20–23 августа в Ульяновске в восьмой раз прошел международный летний молодежный юридический форум «ЮрВолга»-2018, организованный при поддержке ФПА

Вице-президент ФПА Алексей Галоганов отметил, что форум был организован на высоком профессиональном уровне и его результатами остались довольны все участники.

Форум проводился по инициативе губернатора Ульяновской области и Ассоциации юристов России, при поддержке Совета Федерации ФС РФ, Госдумы ФС РФ, ЦИК РФ, Минюста РФ, МВД РФ, ФССП, Роскомнадзора, ФПА, ФНП, ОП РФ. В нем приняли участие более 500 студентов и аспирантов из 60 регионов России, а также Армении, Казахстана и Палестины.

На площадках «ЮрВолги» выступили ведущие юристы-практики и представители юридической науки из Минюста, МВД, ФССП, ФПА, ФНП, ОП РФ, главные редакторы федеральных и региональных изданий. Программа форума включала мастер-классы, лекции, круглые столы по самому широкому кругу тем: юридический маркетинг, юридическая карьера, авторское право и фейковые новости, криптовалюта, применение цифровых технологий в юридической профессии, спортивное право, избирательное право, защита прав соотечественников за рубежом и многие другие.

Одна из центральных секций форума была посвящена 70-летию Всеобщей декларации прав человека и 25-летию Конституции России. В рамках сессии выступили губернатор Ульяновской области Сергей Морозов и вице-президент ФПА, президент АП МО Алексей Галоганов.

Алексей Галоганов подчеркнул, что практический опыт Ульяновской области в сфере оказания бесплатной юридической помощи и развития ин-

ститута уполномоченных будет использоваться и распространяться ФПА на территории других регионов России.

На «ЮрВолге»-2018 впервые была вручена Всероссийская молодежная премия им. И.И. Дмитриева — известного министра юстиции России начала XIX в., уроженца Симбирской губернии.

В ходе форума его участники выбрали нового президента «ЮрВолги». Им стал юрист из Екатеринбурга Александр Буров.

На церемонии закрытия «ЮрВолги»-2018 были награждены победители спортивных и интеллектуальных игр, а также конкурса ЮРИдея-2018.

По словам вице-президента ФПА РФ Алексея Галоганова, форум прошел на очень высоком профессиональном уровне. «Форум стал полезным и для молодежи, и для нас, наставников, и для будущего права. Такого представительства юридической молодежи я не видел нигде, ни на одном мероприятии, которое было ранее», — отметил он. «Думаю, у всех участников есть желание приехать снова», — заключил Алексей Галоганов.

Вице-президент АП Ульяновской области Валерий Чернышов отметил большую заинтересованность студентов и аспирантов, которые принимали самое активное участие во всех мероприятиях форума. «Форум расширяет познания в выбранной специальности. Молодые юристы заводят новые знакомства, вдохновляются общением с серьезными руководителями различных ведомств», — подчеркнул Валерий Чернышов.

http://fparf.ru/news/all_news/news/52002/

Северо-Кавказский федеральный округ

Визит в Дагестан

Исполнительный вице-президент ФПА — представитель Совета ФПА в СКФО Андрей Сучков совершил рабочий визит в АП Республики Дагестан

В ходе поездки состоялись встречи с членами Совета, Квалификационной комиссии и руководителями адвокатских образований адвокатов Дагестана.

Среди прочих обсуждались вопросы исполнения поручения Президента РФ об увеличении ставок оплаты защиты по назначению, а также порядок распределения дел по назначению и обеспечения надлежащего качества защиты.

АП РД является пилотным регионом, участвующим в разработке и тестировании новой версии программы ФПА по распределению дел по

назначению. В адвокатуре Дагестана происходит поэтапный переход от распределения дел региональными координаторами по графикам к централизованному компьютерному приему, обработке и распределению заявок на защитника по назначению. Об успешности проекта свидетельствует тот факт, что координаторы по регионам обращаются с просьбами об ускорении внедрения нового порядка автоматизированного распределения.

Отмечена успешная работа АП РД по защите профессиональных прав адвокатов, рассматривались вопросы организации повышения профессионального уровня адвокатов АП РД, а также вопросы разработки, принятия и внедрения общероссийского Стандарта повышения квалификации адвокатов, в дискуссии по обсуждению проекта которого активно участвует президент АП РД Акиф Бейбутов.

В рамках своего визита А. Сучков посетил ряд адвокатских образований Махачкалы, Буйнакска, Каспийска, Дербента, Кизилюрта, Гергебиля и других населенных пунктов республики, повстречался с адвокатами и обсудил с ними проблемы развития адвокатуры.

24.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51461/

Владикавказ: дискуссии о проблемах адвокатуры

Исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков встретился с руководством и представителями АП Республики Северная Осетия — Алания

В ходе рабочего визита во Владикавказ исполнительный вице-президент ФПА — представитель Совета ФПА в СКФО Андрей Сучков встретился с членами Совета, Квалификационной комиссии, руководителями адвокатских образований АП Республики Северная Осетия — Алания. Помимо президента АП РСО — Алания Сергея Цаллагова и первого вице-президента палаты Марка Гаглоева в дискуссии принял участие президент АП Республики Дагестан Акиф Бейбутов. Среди прочего обсуждались вопросы увеличения ставок оплаты труда защитникам по назначению, порядок распределения дел по назначению, а также ряд других актуальных тем.

Рассказав об основных проектах, которыми в настоящее время занимается ФПА, Андрей Сучков остановился на текущей ситуации, связанной с исполнением поручения Президента РФ об увеличении ставок оплаты труда адвокатов по назначению.

Отдельным блоком дискуссии стали вопросы законопроектной деятельности, развития принципов адвокатского самоуправления и корпоративности, совершенствования нормативного регулирования адвокатской профессии и института адвокатуры.

Кроме того, участники встречи рассмотрели ряд проблем региональной адвокатуры, в том числе спорные вопросы дисциплинарной практики, порядок повышения квалификации адвокатов, некоторые моменты правового положения адвокатов с приостановленным статусом, ситуацию с допуском защитников к доверителям, содержащимся под стражей, а также меры по обеспечению реализации полномочий адвокатов и оказанию ими качественной юридической помощи доверителям.

15.08.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51943/

«Предлагаемые поправки в Закон об адвокатуре отражают объективные обстоятельства»

Президент ФПА Юрий Пилипенко дал «Право.гу» интервью о проекте изменений в Закон об адвокатуре

На рассмотрении Госдумы ФС РФ находится законопроект № 469485-7 «О внесении изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Президент ФПА Юрий Пилипенко, отвечая на вопросы «Право.гу», сказал, что положения этого документа являются «отражением объективных обстоятельств, требующих реагирования, в том числе и законодательного».

— Юрий Сергеевич, 21 мая на рассмотрение Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству был направлен законопроект, который касается Закона об адвокатуре. Скажите, его обсуждали с ФПА?

— Да, представители ФПА были вовлечены в его обсуждение, и вовлечение было существенным. Хотя и не настолько, чтобы все наши пожелания и предложения были учтены. Не хочу уточнять, но несколько поправок я сформулировал бы иначе. В то же время ряд наших предложений принят во внимание авторами. Например, самая «цифровая» поправка — об увеличении числа членов Совета ФПА до 33 человек. Это не только дань произведению А.С. Пушкина, но и желание вовлечь в работу коллегиального органа ФПА большее количество неравнодушных к общему делу коллег. Но проект еще будет обсуждаться, и я не исключаю острой дискуссии. Единomyслие нам не грозит.

— Одна из целей законопроекта — разрешить адвокатам приостанавливать статус по их личному заявлению. Как будет приниматься решение о приостановке статуса: автоматически или индивидуально по каждому заявлению?

— Любое заявление предполагает его рассмотрение, и по каждому заявлению будет необходимо решение совета региональной палаты. Поправка, которая разрешает приостанавливать статус по личному заявлению, — наше предложение. Существующие основания являются недостаточными, и на практике приходится иногда заниматься «изобретательством». Если законопроект примут, эта проблема будет снята. Следует особо подчеркнуть, что документ предусматривает распространение действия нашего Кодекса профессиональной этики в том числе и на коллег с приостановленным статусом.

— По данным ФПА, 39,4% действующих защитников имеют стаж больше пяти лет. Желание «омолодить» членов корпорации и стало причиной отказа от обязательного пятилетнего стажа для учреждения коллегии?

— Авторы законопроекта предлагают снять это ограничение прежде всего для того, чтобы облегчить переход в адвокатуру тех групп юристов, которые уже сейчас являются брендовыми коллективами, зарекомендовавшими себя на рынке. Например, стаж в юридической профессии у них может быть свыше 10 лет, но в адвокатуре им будет невозможно собраться вместе в коллегию или бюро из-за имеющихся ограничений. К омоложению это имеет опосредованное отношение. Тем более что в других странах возрастные характеристики адвокатов схожи с нашими.

— На практике, как правило, единоличным исполнительным органом адвокатского образования является один человек, он же управляет организацией, отчитывается перед налоговой, работает с контрагентами и нанимает персонал. Возможно, требование относительно двух участников тоже стоит изменить?

— Если и менять, то в сторону увеличения. Но сегодня, на наш взгляд, этого не требуется.

— Законопроект предусматривает введение «гонорара успеха», что вызвало множество споров. Что можно возразить его противникам, которые ссылаются на п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (запрет обещать доверителю положительный результат выполнения поручения)?

— Споры для нас — как воздух, и в этом новости нет. Мы и не станем обещать положительный результат, раз Кодекс этого не позволяет. Мы будем определять такой результат как условие выплаты дополнительного или единственного вознаграждения — «гонорара успеха», если законом нам разрешат устанавливать правила его использования.

— Некоторые адвокаты отмечают, что, соглашаясь на «гонорар успеха», они берут на себя риск неполучения части денег за ту юридическую помощь, которую в любом случае окажут доверителю (и потратят на нее время и силы). Как быть в таком случае?

— Свободу договора никто не отменял. Адвокат вправе будет, я надеюсь, применять комбинированный подход к определению вознаграждения.

— Согласно законопроекту, адвокат, имеющий стаж адвокатской деятельности менее пяти лет, вправе изменить членство в адвокатской палате только на основании решения совета адвокатской палаты, предварительно согласованного с ФПА. Такая норма затруднит переход молодых защитников из одной адвокатской палаты в другую. Вы приветствуете указанную норму или нет?

— Дело не в том, приветствую я ее или нет, а в том, что существует проблема «миграции» адвокатов. Особенно она распространена среди тех, кто сдает экзамены в регионах, где требования к претендентам — ниже средних, и затем через пару месяцев переходит туда, где живет постоянно. Эта проблема требует решения. К тому же переход не запрещается, если он продиктован реальными жизненными обстоятельствами. Реальной, а не фэйковой сменой жительства. Были и иные предложения, более радикальные, но сегодня они чрезмерны.

— *Сейчас многие адвокаты «езды за статусом» в другие регионы. Основные причины этого — слишком высокие вступительные взносы и большие очереди из претендентов. Если законопроект будет принят, такая практика станет невозможной. Как быть лицам, которые не могут позволить себе заплатить членский взнос в своем регионе (например, в Ханты-Мансийском АО он составляет 250 000 руб., в то время как в Москве — 22 000 руб.) или у которых нет достаточно времени для того, чтобы встать в очередь на сдачу адвокатского экзамена?*

— Никто из Ханты-Мансийска сдавать экзамены в Москву не ездит. Скорее, наоборот. Хотя на практике это иные регионы, называть которые я не считаю возможным по соображениям этики.

— *Как вы относитесь к указанному законопроекту?*

— Как я уже сказал выше, некоторые положения я сформулировал бы иначе. Но то, что они являются отражением объективных обстоятельств, требующих реагирования, в том числе и законодательного, для меня очевидно.

Беседовала Алина Михайлова

05.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50428/

Глава ФПА: вместо наказания за репосты в Интернете найдутся другие статьи

В России идет реформа судебной системы. Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко рассказал в интервью ТАСС об ожиданиях адвокатуры от нововведений, подготовке адвокатов к суду присяжных и будущем электронного правосудия в России.

— *Первый этап реформы — создание отдельных девяти кассационных и пяти апелляционных судов в разных городах. К каким изменениям это приведет?*

— Это, несомненно, эпохальное явление, тем более что в ходе острой дискуссии по данной тематике были обнажены недостатки законопроекта и многие замечания Верховным судом и парламентом учтены. Но есть и сомнения. Какое-то время нам, адвокатам, казалось, что реализация этой инициативы поможет снять все вопросы, которые адвокаты и небезразличная часть общества ставят перед судебной властью, говоря о некоторой предвзятости и предопределенности принимаемых решений. Известно, что по уголовным делам обвинительные приговоры выносятся в 99,8% случаев. Если мы говорим о гражданских и административных делах, то статистика показывает, что количество решений, принятых в пользу государства, из года в год увеличивается. И некоторые считали, что реформа может самым существенным образом изменить эту ситуацию. Тем более что в арбитражном судопроизводстве такая система кассационных и апелляционных судов работает уже достаточно давно и зарекомендовала себя позитивно.

Но если смотреть на эти нововведения более реалистично, без отрыва от суровых будней, то придется признать, что разведение первой, кассационной и апелляционной инстанций по разным регионам лишь исключает влияние на суд со стороны местных властей и взаимозависимость судей. Мне представляется, что этого недостаточно, так как у профессиональных судей сложилась определенная идеология, под влиянием которой они сейчас и без внешнего воздействия или намека понимают, в чью пользу надо разрешить то или иное дело.

В связи с этим хотел бы подчеркнуть позицию адвокатуры: стране требуется повсеместное введение суда присяжных, причем для рассмотрения не только уголовных дел, но и многих гражданских. Мы считаем, что только тогда уровень независимости суда как от исполнительной власти, так и от его собственных квазиевдомственных установок, сформированных за последнее десятилетие, будет достаточно высок.

— *Как повлияет разведение кассации и апелляции на работу адвокатов? Будут ли это частые переезды из города в город или предполагается дистанционное участие в рассмотрении дел?*

— Когда адвокат ведет сложное дело, необходимый для защиты прав доверителя переезд сам по себе его не затрудняет. Вопрос может возникнуть только в связи со стоимостью билетов. Для адвокатов, работающих по соглашению, такие расходы вряд ли будут обременительны, ведь их помощь стоит больше, чем дополнительный авиаперелет. Если же адвокат ведет дело по назначению, то для оказания помощи его доверителю в кассационном или апелляционном суде будет назначен адвокат из того региона, где расположен этот суд.

Кроме того, уже сегодня адвокаты используют видео-конференц-связь для участия в дистанционном рассмотрении дел. Вообще, судебная власть

достаточно серьезно занимается внедрением цифровых технологий в судопроизводство, и я думаю, что эти инструменты будут нами полностью задействованы. Так что никаких препятствий для защиты прав граждан я не предвижу. Полагаю, что и адвокаты, и граждане, и судебная власть с новыми механизмами вполне справятся.

— *Раз мы заговорили об информационных технологиях, то скажите, насколько распространены дистанционные услуги адвокатов?*

— Вопрос одновременно и сложный, и простой. В тот момент, когда телефон перестал быть диковинкой, дистанционная помощь адвоката стала обыденностью. Так что удаленные услуги в сфере права существуют достаточно давно. Поэтому появление видео-конференц-связи в судах — это лишь очередной этап развития технологий, который, по сути, не является качественно новым.

Если говорить о внедрении цифровых технологий в работу судов, то с точки зрения защиты прав граждан очень важными являются аудио- и видеозапись судебных заседаний. В арбитражных судах они достаточно давно применяются, и мы уже успели испытать удовольствие от работы такой системы, в частности от возможности получать диски с аудиопотоком судебного заседания. Сейчас она внедряется в судах общей юрисдикции. Надеюсь, в ближайшее время она заработает в уголовном и гражданском судопроизводстве, потому что это вызов времени. А пока мы находимся в переходном периоде.

— *Вернемся к теме суда присяжных. Вы работали в Московской области, которая стала одним из первых регионов, где почти 25 лет назад, в ноябре 1993 года, ввели суд присяжных. Какие ожидания в адвокатуре от нового института были тогда и какие они сейчас?*

— Тогда для проведения эксперимента было выбрано девять регионов. В них стали действовать суды присяжных, что стало для адвокатов новым, очень перспективным направлением работы. Коллеги в тех, еще экспериментальных судах добивались очень значимых успехов: в течение года — по несколько оправдательных вердиктов. Это был повод для гордости и профессионального удовлетворения. Начали появляться адвокаты, которые специализировались на делах, рассматриваемых с участием присяжных, потому что такая работа требует особых навыков, определенного психологического настроя.

Но прошли годы, и компетенция суда присяжных, как произошло более ста лет назад, при Александре III, стала сокращаться. И постепенно дошло до того, что он превратился в узкий сегмент сферы судопроизводства. Результат — в прошлом году им рассмотрено всего лишь 200 дел. Такой вот нонсенс — идеологический и правовой.

То, что с 1 июня открылась новая страница российского судопроизводства — расширился круг дел, отнесенных к компетенции суда присяжных,

он будет действовать и на районном уровне, — нас, несомненно, вдохновляет. Готовясь к этому этапу, мы провели колоссальную работу — по всей стране были организованы спецкурсы для адвокатов, в том числе обучающие игровые процессы. И спустя 25 лет мы заново готовили адвокатов к защите в суде присяжных.

При этом не все адвокаты и не все граждане понимают, что само по себе рассмотрение дела с участием присяжных — это еще не гарантия счастливого исхода. Ведь, несмотря на все недостатки профессионального суда и критику в его адрес, мы понимаем, что подавляющее большинство осужденных действительно виновны. Кроме того, число членов жюри теперь сокращено, а это создаст определенные трудности. Поэтому я всегда советую коллегам, которые рекомендуют своим доверителям предпочесть суд присяжных, подумать дважды: когда выносится обвинительный вердикт, то наказание, как правило, назначают близкое к максимальному. Если же есть уверенность в невиновности и способности продемонстрировать алиби, то надо выбирать суд присяжных.

— *Какое участие адвокатура принимала в подготовке этой реформы?*

— Мы подготовили собственные законодательные предложения, которые существенным образом расширяли компетенцию суда присяжных, совершенствовали процедуры формирования коллегии и судебного разбирательства, предусматривали административную ответственность для кандидатов в присяжные заседатели, уклоняющихся от исполнения этой гражданской обязанности. К сожалению, не все наши замечания и предложения были учтены, возобладала достаточно осторожная позиция Верховного суда.

Благодаря реформе количество уголовных дел, рассматриваемых судом присяжных, по некоторым оценкам, возрастет до 15 тыс. в год. По сравнению с предыдущим периодом это значительный прогресс, но если исходить из реальной потребности в распространении такой формы судопроизводства, то этого явно недостаточно.

Мы полагаем, что в нашем уголовном правосудии есть перекос, обусловленный тем, что в отечественный уголовный процесс включен институт сделки с правосудием. Образцом послужил институт, который действует в англосаксонской правовой системе, хотя российский вариант и отличается от него по своим сущностным чертам. У нас в некоторых регионах в особом порядке, при котором состязательного процесса как такового нет, рассматривается до 80% всех уголовных дел. Нередко бывает, что следователь убеждает невиновного человека признать вину, поскольку доказать невиновность в обычном суде практически невозможно, а признание вины хотя бы дает возможность смягчить наказание. В реальности это не всегда получается.

Поэтому я всегда говорю: любое заимствование из другой правовой системы должно быть комплексным. В США, например, судом присяжных рассматриваются практически все дела, где подсудимый не признает свою вину. И у нас в России каждый человек, не признавший вину, должен иметь право на суд присяжных, я убежден в этом. Ведь оправдательных приговоров в обычных судах выносится 0,2% от общего числа рассматриваемых дел, тогда как в суде присяжных — 15–17%. Так что лишь тотальное расширение компетенции суда присяжных сможет привести к большей гармонии наше правосудие, в частности уголовное.

— *Многие адвокаты прошлого прославились именно выступлениями перед присяжными. Дает ли сейчас суд присяжных дополнительные возможности для адвоката?*

— Выступление в суде присяжных — это в любом случае профессиональный вызов. Например, в США, где этот институт уже давно является важной частью правовой системы, даже есть институты, которые готовят адвокатов к участию в суде присяжных. Ведь это глубокий срез профессии, имеющий не только юридический, но также психологический, этический аспекты. Не каждый адвокат сейчас готов к тому, чтобы достойно выступать в суде присяжных. Но дорогу осилит идущий, и я считаю, что мои коллеги справятся с этим вызовом.

— *Еще одной новеллой в российском законодательстве может стать отмена уголовной ответственности за репосты в Интернете. Поможет ли это исключить излишнюю репрессивность применения ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»)?*

— Тенденция к расширению сферы уголовной репрессии сохраняется, распространяясь на те области, где она явно неуместна, например, на этику и мораль. С этой точки зрения составы, связанные с возбуждением ненависти или вражды, в нашем уголовном законодательстве являются неестественным элементом. Излишняя репрессивность характерна и для правоприменительной практики. Поэтому на ваш вопрос отвечу так: возможно, но не очевидно.

Принятие законопроекта будет поддержано адвокатским сообществом, потому что мы мирная, гуманная профессия и любую декриминализацию априори приветствуем. Ведь суть нашей работы состоит в том, чтобы защитить человека от обвинений, причем независимо от того, насколько они обоснованы. Если будет принят такой закон, можно рассчитывать на снижение количества привлеченных к ответственности по этой статье. Но ведь найдется какая-нибудь другая статья, которую следствие сможет использовать для того, чтобы повышать в отчетности показатели количества возбужденных дел.

Приведу пример. Содержащуюся в Уголовном кодексе статью о защите авторских прав в течение десяти лет никто не применял, пока работни-

ков правоохранительных органов не посетила мысль, что у большей части российского населения на компьютерах установлены «левые» программы. Как только они это осознали, то стали смело приходить в любой офис и в 90% случаев находили повод для возбуждения уголовного дела. Система выполнила отведенную ей роль, и вот теперь у компании Microsoft все покупают только лицензионные программы.

Так что хотя мы и приветствуем этот законопроект как еще один шаг в направлении гуманизации уголовного законодательства, но не тешим себя надеждой, что после его принятия в разы упадет количество привлеченных к ответственности, поскольку найдутся другие статьи.

— *В мае вы заявляли о планах автоматизировать распределение дел между адвокатами по назначению. Когда будет создана такая база и какие преимущества она даст?*

— На ФПА в прошлом году законом возложена обязанность по разработке единого порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Ранее такой порядок каждая региональная адвокатская палата устанавливала самостоятельно. В нашей стране 85 регионов, условия везде разные, и в одночасье кардинально изменить эту систему невозможно. Поэтому мы приняли пока временные правила, предусматривающие пять принципиальных подходов, которые возможны при назначении адвокатов для участия в деле.

Минюст очень внимательно следит за этой ситуацией. По его мнению, должна быть введена система, исключающая возможность договорных отношений между защитником и обвинением. Сейчас в Федеральной палате адвокатов почти завершена разработка новой компьютерной программы распределения дел. Первоначальную версию, подготовленную около полутора лет назад, мы направили на тестирование в региональные палаты, собрали замечания и предложения, а затем на их основе создали усовершенствованную программу. Она будет обрабатывать поручения на защиту, поступающие из органов дознания, предварительного следствия или суда, автоматически распределять их между конкретными адвокатами и уведомлять об этом дознавателя, следователя или судью, направившего поручение.

Мы готовы запустить эту программу в экспериментальном порядке в пяти регионах. Отработаем технологию, усовершенствуем, а потом предложим ее всем палатам в расчете на то, что требования XXI века постепенно найдут союзников во всех регионах. Может быть, не за горами даже время, когда с помощью одного сервера будут распределяться дела между адвокатами по назначению по всей стране. Звучит пока как фантазия, хотя ничего невозможного в этом нет. Мы намерены продвигаться именно в таком направлении — необходимый для создания единой системы функци-

онал включен в программу, которая будет установлена в региональных адвокатских палатах.

— *Еще одна проблема в этой сфере — задолженность МВД перед адвокатами по назначению. Какая сейчас ситуация с оплатой их труда?*

— Долги уже начинают накапливаться. У нас из года в год складывается такая ситуация, что начиная с июля МВД перестает платить адвокатам ввиду недостатка средств. В итоге к концу года нарастают большие долги. В прошлом году, например, накопилось 1,6 млрд рублей за несколько лет. Как мы и прогнозировали, сейчас к нам поступают из разных регионов сведения о том, что платить перестают. Пока это небольшие суммы, но, по нашим данным, к концу года недоплата может составить более 500 млн руб.

— *20 июля Минюст России опубликовал для общественного обсуждения проект постановления правительства РФ о повышении ставок оплаты труда адвокатов по назначению. Как встретила это известие адвокатура?*

— Появление такого проекта — очень радостное и долгожданное известие для всех российских адвокатов. Документ предусматривает постепенное увеличение ставок за день участия: с 2019 года — не менее 900 рублей, с 2020 года — не менее 1250 рублей, с 2021 года — не менее 1500 рублей.

Напомню, что первоначально ставка за один судодень составляла 280 рублей, семь лет назад мы добились ее увеличения до 550 рублей. С тех пор она не менялась, а жизнь ушла далеко вперед. При этом, по нашим данным, до 70–80% адвокатов заняты исключительно в делах по назначению. Нищенская оплата их труда — это очень острая проблема, которая носит откровенно дискриминационный и даже негуманный характер.

Позицию адвокатуры о необходимости повышения базовой ставки адвокатов по назначению до 1500 рублей за день участия в уголовном судопроизводстве поддерживают многие представители государственной власти. Это президент России Владимир Путин, министр финансов Антон Силуанов, председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас, министр юстиции Александр Коновалов и его заместитель Денис Новак, курирующий данное направление.

Но против этой инициативы выступает один из заместителей министра финансов, который предлагает повысить ставки в соответствии с уровнем инфляции, то есть примерно на 20 рублей. Так что еще не все решено, но мы надеемся, что в итоге справедливость восторжествует и Минфин поддержит повышение ставок до уровня, указанного в опубликованном 20 июля проекте постановления правительства.

— *Адвокаты требуются людям часто в самую неожиданную минуту, а Интернет пестрит объявлениями и рекламой различных контор. Посоветуйте, как человек может быстро и правильно найти подходящего адвоката, не нарвавшись на мошенников или некомпетентных лиц?*

— Главный совет: ищите адвокатов, а не просто юристов, оказывающих правовые услуги. Есть определенные законом гарантии качества помощи, которую оказывают адвокаты: квалификационный экзамен, правила профессиональной этики, дисциплинарная ответственность за нарушения вплоть до лишения статуса. Это институциональные отличия адвокатов от обычных практикующих юристов, среди которых, конечно, немало очень достойных профессионалов, но встречаются, к сожалению, и некомпетентные, недобросовестные люди.

Хорошего адвоката, как хорошего врача, раньше искали через знакомых. Сейчас обычно ищут в Интернете, и я могу точно сказать, что не надо обращаться к тем, кто сообщает, что у них 97–99% выигранных уголовных дел или, например, пишет: «Желаемый результат гарантирован на 100%». Считаю, что в совокупности с информацией в Интернете надо по-прежнему пользоваться рекомендациями знакомых.

— *Поговорим о будущем адвокатуры и судебной системы. В московских судах планируется при создании искусственного интеллекта рассматривать «бесспорные» дела с помощью компьютера. Как это скажется на работе юристов?*

— Это фантастика, которая, скорее всего, станет реальностью. В Голландии, например, люди давно разводятся без участия судьи — лишь с помощью компьютера. И думаю, что не за горами то время, когда и у нас нечто подобное будет реализовано. Очень многое можно оцифровать, представить в алгоритмах и заставить работать с помощью специальной программы — рано или поздно компьютеры всех нас потеснят. Но есть профессии, где необходим либо достаточно высокий уровень эмпатии — сопереживания эмоциям другого человека, либо глубокое погружение в детали. К таким профессиям я отношу адвокатуру, поэтому считаю, что под натиском компьютеров она отступит одной из последних.

Беседовала Ксения Семеновская
26.07.2018 <http://tass.ru/opinions/interviews/5399558>

Шаров Геннадий,
вице-президент ФПА РФ

Пора переходить от слов к делу¹

Об обсуждении проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи

В июне-июле в ряде регионов состоялась серия встреч руководства Министерства юстиции РФ с представителями адвокатских палат и юридических консалтинговых компаний. Обсуждались положения Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи и последующая реформа в сфере судебного представительства. В двух таких встречах мне довелось принять участие, и вот чем хочется поделиться.

Как известно, в России официально существует уникальный феномен — абсолютная свобода деятельности по оказанию юридической помощи. Государство признает право заниматься ею за всяким, вне зависимости от образования, судимости, психического здоровья.

До 2008 г. государство сознательно отказывалось от регулирования сферы деятельности по оказанию юридической помощи (кроме регулирования адвокатуры и нотариата). Такой сверхлиберальный подход прикрывался следующими аргументами: каждый имеет право на свободный выбор своего юридического консультанта и представителя; навязывать потребителю квалифицированную юридическую помощь недопустимо; потребитель вправе сам выбирать уровень квалификации своего консультанта и может выбрать его не только из состава адвокатского сообщества.

Адвокатов, когда они настаивали на введении исключительного права на судебное представительство и оказание иной квалифицированной юридической помощи, упрекали в том, что они хотят руками государства устранить конкурентов.

И никаких изменений в этой сфере не наблюдалось.

Бег на месте продолжается без малого десятилетие. За это время совершались технические революции, появлялись неведомые раньше средства связи и коммуникации, но двойные стандарты в профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи существовали по-прежнему.

Еще в 2006 г. ФПА РФ провела в Санкт-Петербурге круглый стол, где серьезно обсуждались возможные пути реформирования системы оказания юридической помощи.

В 2009 г. руководство Минюста заявило о намерении навести порядок на рынке юридических услуг и объединить в рамках адвокатуры всех тех, кто занимается частной юридической практикой.

¹ Опубликовано 13.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/blogs/sharov/pora-perekhodit-ot-slov-k-delu/

При этом, к радости адвокатуры, было особо отмечено, что для успешного осуществления такой реформы необходимо повышать престиж адвокатуры, и предполагался целый ряд мер, повышающих привлекательность адвокатской профессии, чтобы привлечь в адвокатуру успешных состоявшихся юристов и молодых специалистов. Очевидно, что это под силу только государству — без его поддержки органы самоуправления адвокатуры не в состоянии серьезно повысить и удерживать на должном уровне престиж адвокатуры и авторитет профессии.

В 2010 г. было заявлено, что уже подготовлены соответствующие предложения об ограничении на судебное представительство лиц без статуса адвоката, о привлечении бизнес-консультантов в адвокатское сообщество и необходимости избавиться от правового дуализма.

V Всероссийский съезд адвокатов поддержал в 2011 г. главные цели такой реформы. В обращении съезда предлагалось в первоочередном порядке на переходный период реформирования сферы оказания юридической помощи срочно решить минимум два вопроса:

— установить, что судебное представительство должны осуществлять, как правило, адвокаты;

— закрыть доступ к профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи лицам без высшего юридического образования; тем, чей статус адвоката прекращен в дисциплинарном порядке; лицам, имеющим судимость за совершение умышленных преступлений либо уволенным по дискредитирующим основаниям с юридических должностей.

Такие меры позволили бы повысить качество и доступность юридической помощи, способствовать проведению судебной реформы, более эффективно бороться с коррупцией в правоохранительных органах. К сожалению, этот призыв адвокатского сообщества так и не был услышан.

В 2013 г. Правительство РФ утвердило Государственную программу «Юстиция» на период до 2020 г., которая предусматривала до конца 2013 г. разработку и утверждение Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Срок принятия Концепции четыре раза отодвигался, каждый раз на год, и лишь в октябре 2017 г. проект этого документа был обнародован. Предполагалось, что его примут довольно быстро, но обсуждение затянулось. А чем дольше длится обсуждение, тем больше появляется сомнений и страхов у тех, чью деятельность реформа предполагает затронуть. Обыватели от юриспруденции начинают опасаться: раз так долго тянут с ее принятием, значит, что-то болезненное затевается и, вероятно, спокойнее все оставить как есть.

К тому же никто не знает, как выглядит проект Концепции сегодня, после всех изменений, которые в него были внесены за последние 8 месяцев. А этих изменений немало. Достаточно сказать, что объем текста по сравнению с октябрём 2017 г. увеличился минимум на четверть. Сегодняшний

вариант проекта вобрал в себя множество предложений, высказанных при его обсуждении, и учел значительную часть высказанных замечаний. За восемь месяцев Минюстом проделана без преувеличения титаническая работа по доведению проекта Концепции до абсолютного совершенства.

Тем не менее обсуждение деталей проекта продолжается.

Всего в разное время на площадке Минюста прошло более 40 совещаний по обсуждению проекта Концепции с заинтересованными организациями и лицами, еще более 60 мероприятий проведено на площадке ФПА. Концепцию уже обсудили во всех региональных палатах. Во всех, кроме одной, — поддержали, при этом в некоторых высказали отдельные замечания и пожелания, но основные положения подавляющее большинство адвокатов поддерживают, это уже очевидно.

Теперь расширенные обсуждения пошли по второму кругу. За это время кто-то уже покинул адвокатуру, но еще больше молодежи пришло в профессию, и теперь они искренне, с неподдельным интересом подключаются к обсуждению и поднимают те же вопросы, которые уже неоднократно обсуждались и по которым давно было достигнуто взаимопонимание.

Концепция, по нашему мнению, не требует скрупулезной выверенности во всех нюансах. Концепция — это некая дорожная карта, это полотно с крупными мазками, без излишней детализации. Детализация, безусловно, потребуется, но только позже, при принятии изменений в законодательство на основании Концепции.

А единодушие, всеобщее согласие в отношении всех нюансов Концепции в принципе недостижимо.

Да и не проводится серьезная реформа ни в одной сфере в результате консенсуса или референдума.

Сегодня для утверждения Концепции нужна только политическая воля. И время подходящее, ведь Президенту России Владимиру Путину адвокатура не чужда: в интервью перед поездкой в Китай на вопрос «если бы Вы не занимались политикой, какую бы профессию Вы избрали?» он ответил, что мог бы работать адвокатом (<https://ria.ru/politics/20180606/1522143179.html>).

Если цели реформы ясны, а задачи определены, можно приниматься за работу.

На встрече в Нижнем Новгороде 22 июня с представителями адвокатуры и юридического бизнеса министр юстиции РФ Александр Владимирович Коновалов, в частности, сообщил, что он «услышал желание консолидации, корпоративности от представителей всех секторов...», а «непреодолимых рисков не увидел и не услышал».

После этого можно было бы закрыть дискуссию и отправить Концепцию для ее принятия Правительством. Но затем министр сказал, что «шлифовку можно продолжить».

Однако представляется, что вряд ли есть еще необходимость продолжать работу над текстом документа и уже пора наконец перейти от слов к делу.

О законопроекте № 469485-7 об изменениях в Закон об адвокатуре

Кузнецов Глеб

Адвокаты — о поправках в Закон об адвокатуре

Юрий Пилипенко отметил, что, хотя авторы поправок учли ряд предложений ФПА при их подготовке, официальная позиция по законопроекту будет сформулирована позднее

По мнению экспертов «АГ», многие предложения проекта закономерны и давно назрели, однако по некоторым пунктам они заняли категорически противоположные позиции, а другие подвергли согласованной критике.

18 мая в Госдуму был внесен законопроект № 469485-7 о внесении изменений в Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре, разработанный группой сенаторов и депутатов во главе с председателем Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андреем Клишасом. Вечером 21 мая документ был направлен в Комитет Госдумы по государственному строительству и законодательству.

В пояснительной записке к документу отмечается, что поправки не затрагивают концепцию действующего законодательства об адвокатуре и направлены на повышение гарантий реализации предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Поправками предлагается скорректировать положения закона, касающиеся приостановления статуса адвоката, порядка и сроков избрания президентов адвокатских палат и ФПА, закрепления возможности получения гонорара успеха, снятия ограничений по стажу для учреждения коллегий адвокатов, введения ограничения на изменение адвокатской палаты адвокатами со стажем менее 5 лет и иные.

В комментарии «АГ» президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко сообщил, что проект закона обсуждался с представителями ФПА на стадии разработки.

«Большинство наших предложений нашли отражение в тексте, что не может не вдохновлять. Однако еще есть смысл более внимательно изучить законопроект, поэтому наша более полная реакция будет сформулирована чуть позже», — сообщил он.

Редакция «АГ» обратилась к ряду представителей адвокатского сообщества с просьбой прокомментировать предлагаемые изменения и высказаться о необходимости принятия тех или иных из них. Часть поправок они

назвали давно необходимыми и вполне обоснованными, а часть — требующими широкого обсуждения в адвокатском сообществе, поскольку они таят в себе условия для произвола, а потому не могут быть приняты без надлежащей доработки и проработки.

Тонкости приостановления статуса

Председатель президиума КА «Лапинский и партнеры», первый заместитель председателя Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов АП Санкт-Петербурга Владислав Лапинский считает странными и нарушающими международное право предложения, указанные в законопроекте как новая редакция п. 3 ст. 16 отраслевого закона, согласно которой за адвокатом, статус которого приостановлен, предлагается сохранить только гарантии, предусмотренные п. 2 ст. 18 Закона об адвокатуре.

«Вместе с тем адвокат с приостановленным статусом продолжает оставаться носителем и хранителем адвокатской тайны. Как известно, эта тайна не имеет срока давности и поэтому, полагаю, не зависит от положения ее носителя. Адвокат, статус которого приостановлен, не будет уничтожать хранящиеся у него адвокатские досье, так как они могут ему понадобиться после восстановления статуса. Думаю, что адвокат с приостановленным статусом обязан быть защищен от узнавания тайн (носителем которых он является), так же как и действующий адвокат».

По его мнению, данное положение законопроекта должно быть сформулировано следующим образом: «Приостановление статуса адвоката не влечет за собой приостановление действия его обязанностей по защите адвокатской тайны и гарантий, предусмотренных ст. 8 в отношении адвокатской тайны, доверенной ему при осуществлении адвокатской деятельности, а также гарантий, предусмотренных п. 2 ст. 18 настоящего Федерального закона».

Член Совета АП г. Москвы, член Научно-консультативного совета ФПА РФ, к.ю.н. Лев Бардин в свою очередь отметил, что предлагаемое законопроектом дополнение ст. 16 Закона об адвокатуре таким основанием для приостановления статуса адвоката, как подача адвокатом личного заявления об этом в совет адвокатской палаты, вполне заслуживает поддержки. «Все многообразие действительно серьезных причин для приостановления статуса адвоката зафиксировать в законе просто невозможно. Да и практика уже пошла таким путем. Но введение не менее 6 месяцев для возобновления статуса адвоката разумного объяснения не находит. Если, конечно, у авторов этого законопроекта не имеется каких-то иных соображений», — отметил он.

Владислав Лапинский также согласился, что вполне логично требование, чтобы адвокат с приостановленным статусом сдавал свое удостоверение в территориальный орган юстиции. «Но как он будет (в случае необходимости, например, при изъятии у него адвокатских производств)

подтверждать, что он имел ранее статус действующего адвоката, — это законопроект не предусмотрел, а также не указано, что этот территориальный орган юстиции должен сделать со сданным удостоверением адвоката с приостановленным статусом; должен ли он его хранить и выдать незамедлительно при возобновлении статуса — этого законом не предусмотрено. Этот, казалось бы, простой вопрос на самом деле имеет важнейшее практическое значение», — отметил эксперт, добавив, что с учетом необходимости подтверждения его статуса как хранителя адвокатской тайны такой адвокат должен иметь документ, подтверждающий его приостановленный статус.

Право на гонорар успеха

По поводу закрепления в Законе об адвокатуре положения о праве адвоката указывать в соглашении об оказании юридической помощи условие, в соответствии с которым размер и (или) выплата доверителем вознаграждения ставятся в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, Лев Бардин заметил, что такое изменение необходимо, поскольку п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката явно недостаточно.

«Вместе с тем предлагаемая авторами законопроекта формулировка нового п. 4.1. в ст. 25 выглядит как минимум некорректно, поскольку, например, для некоторых наших коллег может означать, что гонорар успеха возможен по любым делам, в том числе и уголовным. Кроме того, даже если дополнить ст. 25 достаточно четким текстом из п. 3 ст. 16 КПЭА, коллегам нужно будет готовиться не только к положительным последствиям в виде добровольной выплаты добросовестными доверителями гонорара успеха, но и к попыткам доверителей, скажем так, менее добросовестных фиксировать в соглашениях об оказании юридической помощи выплату всего или большей части вознаграждения после завершения адвокатом оказания юридической помощи, чтобы потом под любым предлогом не платить вообще. Готовы ли будут адвокаты к тому, чтобы оказаться персонажем гуляющей в Интернете диаграммы «Кривая благодарности клиента адвокату»? Готовы ли будут адвокаты тратить свое время на судебное взыскание гонорара успеха с клиентов? Вопрос четкого законодательного закрепления гонорара успеха решать нужно. Но подходить к нему нужно сугубо индивидуально, с учетом специфики клиента».

Привязка начинающих адвокатов к региональным палатам

Лев Бардин назвал предложение о том, что только адвокаты со стажем не менее 5 лет должны иметь право на изменение членства в адвокатской палате того или иного субъекта РФ, дискриминационным. «По мнению авторов законопроекта, адвокат со стажем менее 5 лет вправе изменить членство в адвокатской палате на основании решения совета адвокатской палаты, членом которой он является, предварительно согласованного с Федеральной палатой адвокатов в порядке, установленном

Советом Федеральной палаты адвокатов. Такое ограничение и усложнение вступают в прямое противоречие с принципом равноправия адвокатов», — отметил член Совета АП г. Москвы.

Старший партнер АБ «ЗКС» Андрей Гривцов также назвал эту идею настояживающей. «Абсолютно понятно, чем вызвано данное предложение: в некоторых адвокатских палатах существует так называемый облегченный порядок принятия квалификационных экзаменов, в связи с чем лица, не способные, по их мнению, сдать квалификационный экзамен в том субъекте РФ, где они живут, формально регистрируются в ином субъекте, сдают там экзамен, после чего перерегистрируются обратно по месту своего фактического жительства и переводятся в «домашнюю» палату. Таким образом, по сути, поправка направлена на ограничение подобных ситуаций», — пояснил он.

Вместе с тем, по мнению Андрея Гривцова, авторы поправки выбрали неверный способ борьбы с негативными проявлениями. «В случае принятия данного законопроекта он может повлечь ограничение прав тех адвокатов, которые сдавали адвокатский экзамен надлежащим образом, а их переезд в другой субъект РФ связан с жизненными обстоятельствами. Конечно, авторы проекта могут сказать, что советы адвокатских палат будут подходить к каждой ситуации справедливо и взвешенно, но если закон предусматривает возможность произвола, то он не хорош. Полагаю, что существует иной способ борьбы с указанным негативным явлением: повышение контроля за сдачей адвокатских экзаменов в каждой адвокатской палате, приведение требований к кандидатам в адвокаты к единому высокому стандарту», — заключил Андрей Гривцов.

Адвокат АБ «Багрянский, Михайлов и Овчинников» Филипп Багрянский отметил, что, хотя практически все предлагаемые поправки можно расценить как положительные, именно с этой он не согласен категорически.

«Из текста пояснительной записки можно сделать вывод о том, что авторами законопроекта фактически признается существование адвокатских палат, через которые в адвокатское сообщество проникают лица, недостойные статуса адвоката. Авторы законопроекта, по всей видимости, исходят из того, что в других регионах эти лица экзамен просто-напросто не сдали бы. Такая постановка вопроса, на мой взгляд, для адвокатского сообщества, конечно, унижительна».

Впрочем, эксперт добавил, что если такая проблема действительно существует, то она должна решаться принципиально и по существу. «Полагаю, необходимо создание новой, принципиально иной системы сдачи претендентами экзаменов, которая бы обеспечивала отсутствие каких-либо злоупотреблений как со стороны претендентов, так и со стороны палат», — указал Филипп Багрянский.

По мнению руководителя конституционной практики адвокатской конторы «Аснис и партнеры» МГКА адвоката Дмитрия Кравченко, данная норма вызывает явные вопросы с точки зрения соответствия Конституции РФ.

«При том, что эта норма — ограничение конституционных прав на свободу труда и экономической деятельности, никаких конституционно значимых обстоятельств, которые давали бы основания для такого ограничения, я не вижу. Чьи соразмерные права и интересы нарушаются, какие такие уж серьезные проблемы возникают, если человек становится адвокатом в одном регионе, а потом переводится в другой? Или мы на законодательном уровне полагаем палаты каких-то регионов несостоятельными? Вряд ли это следует считать корректным. Таким образом, проблема высшего порядка здесь в том, что нет оснований для ограничения конституционного права, соответствующих ст. 55 Конституции РФ».

Он указал, что данные изменения дают неограниченное право советам палат без каких-либо критериев и ограничений разрешать или запрещать «переезд» адвоката. «Это правовая неопределенность», — констатировал адвокат.

Деятельность адвокатских бюро

Дмитрий Кравченко назвал одним из многих положительных предложений законопроекта корректировку регулирования деятельности адвокатских бюро, которая, по его словам, давно назрела.

Лев Бардин в свою очередь заметил: прежде чем оценивать предложение законопроекта относительно данных изменений, стоит указать на то, что нынешняя редакция ст. 23 отраслевого закона об адвокатском бюро является недостаточно четко проработанной и нуждается в корректировке. «Но то, что предлагают авторы проекта, проблему не решает. Ситуация в бюро только запутывается. Проект вводит новое понятие: адвокат — участник адвокатского бюро. Но дальше по тексту речь идет только о партнерах. Было бы лучше предусмотреть в ст. 23 наряду с партнерами адвокатов-ассистентов. Такое разделение хорошо зарекомендовало себя в законодательстве и практике других стран с богатой историей адвокатуры», — заметил эксперт.

Высшие дисциплинарные органы

Владислав Лапинский положительно оценил предложение авторов законопроекта о том, чтобы президент ФПА в исключительных случаях мог истребовать дисциплинарное дело, возбужденное по его инициативе, по которому уже вынесено решение совета адвокатской палаты субъекта РФ, и передать его в Комиссию ФПА по этике и стандартам для окончательного рассмотрения. По мнению эксперта, это правило стоило бы распространить на все дисциплинарные дела, тем самым наделив КЭС и Совет ФПА полномочиями высшего дисциплинарного органа адвокатского самоуправления.

Однако, по мнению Дмитрия Кравченко, возможность фактической отмены каких-либо сроков привлечения к дисциплинарной ответственности

при пересмотре дисциплинарного дела Федеральной палатой адвокатов вызывает вопросы, поскольку это также не способствует правовой определенности.

О президентских сроках в адвокатской корпорации

Идея авторов законопроекта разрешить президентам адвокатских палат и президенту ФПА при определенных условиях замещать занимаемые должности более двух сроков вызвала негативную оценку Андрея Гривцова.

«Можно привести примеры замечательных руководителей, безусловно, находящихся на своем месте и способных приносить пользу всему адвокатскому сообществу. Но не стоит забывать, что при всей исключительности любой такой ситуации она будет порождать условия для возможного произвола в иных ситуациях. Не следует забывать, что справедливой следует признавать лишь ту власть, которая носит сменяемый характер, готова к такой сменяемости и воспринимает ее как единственно возможное условие дальнейшего развития того института, в отношении которого осуществляется руководство. Именно сменяемость власти является гарантией соблюдения подлинной демократии, а адвокатура как институт гражданского общества должна быть образцом соблюдения демократических процедур в отношении каждого ее представителя вне зависимости от его заслуг».

В то же время советник ФПА РФ, председатель Комиссии по защите прав адвокатов АП Ставропольского края Нвер Гаспарян согласен с тем, что хотя в региональных палатах есть президенты, которые являются бесспорными профессиональными и этическими лидерами адвокатской корпорации субъекта РФ, и их нахождение во власти, хотя бы и длительное, является безусловным благом для этих палат, но есть и такие президенты, к которым у адвокатов накопилось много критических вопросов и чье дальнейшее пребывание не сулит палатам ничего хорошего.

«В распоряжении руководителей палат всегда имеются два важных инструмента: репрессивный, связанный с привлечением адвокатов к дисциплинарной ответственности, и корпоративный, связанный с защитой профессиональных, социальных и иных интересов адвокатов. Там, где репрессивные функции явно преобладают над защитными, либо еще хуже — где защитные функции вообще не реализуются, возникает кризис легитимности и назревает так называемая «революционная ситуация». При ней адвокаты не могут жить по-старому, а президент палаты не может управлять по-старому. При нынешней системе координат такая напряженная ситуация может длиться неопределенно долго и не получать своего правового практического разрешения», — отметил советник ФПА.

Он указал, что законопроектом предлагается по истечении двух сроков кандидатам на третий срок пройти самый жесткий демократический фильтр — выборы президента на общем собрании (конференции) адвокатов.

«Если кредит доверия президента со стороны коллег исчерпан, то нет никаких препятствий, в силу которых они не могли бы проголосовать против третьего либо последующего сроков. Уверен в том, что адвокатское сообщество, если чем-либо и отличается от других профессиональных сообществ, так это гораздо большим количеством самостоятельных, независимых и смелых членов, всегда способных выразить свое мнение. Возможные аргументы скептиков про послушное большинство нас касаться не могут. Если президент получает одобрение на конференции или собрании адвокатов, то законность его дальнейшего пребывания в должности не может быть поставлена под сомнение».

Владислав Лапинский также считает, что поправки о выборах конференцией (собранием) адвокатов региональной палаты президента адвокатской палаты, остающегося на третий и последующие сроки, в целом направлены на усиление демократичности внутрикорпоративной адвокатской жизни и потому могут только приветствоваться.

В то же время Лев Бардин находит, что данные предложения в настоящий момент являются как минимум преждевременными. «К вопросу об изменении процедуры избрания президентов палат можно вернуться только после того, как будет принята и заработает Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи», — считает он.

22.05.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/popravki-v-zakon-ob-advokature/>

Гаспарян Нвер,
Советник ФПА, председатель Комиссии
по защите прав адвокатов АП Ставропольского края

Нужен ли третий президентский срок?

Законопроект предлагает решение проблем, возникших в связи с неопределенностью, которую мы имеем сегодня.

18 мая в Госдуму внесен законопроект № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»», разработанный группой сенаторов и депутатов во главе с председателем Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Андреем Клишасом.

Своевременные поправки в Закон об адвокатской деятельности

В соответствии с действующим п. 1 ч. 3 ст. 31 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре *«Совет адвокатской палаты избирает из своего состава президента адвокатской палаты сроком на четыре года и по его*

представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов. При этом одно и то же лицо не может занимать должность президента адвокатской палаты более двух сроков подряд».

Как известно, некоторые президенты палат, отбыв два срока подряд, уступали место новому президенту, а через непродолжительное время вновь избирались Советами на должность президента, получая право на дополнительные два срока. В одних палатах возвращению экс-президентов адвокаты были рады, в других к этому относились настороженно, а в третьих возникала дестабилизирующая напряженность.

Некоторые представители самой свободной профессии, чувствительно относящиеся к любым проявлениям несправедливости и произвола, пытались критиковать существующий порядок, утверждая, что он не всегда позволяет осуществить сменяемость адвокатской власти. Все чаще стали звучать претензии, что действующие правовые механизмы избрания и ротации руководящих органов адвокатских палат не обеспечивают должной степени демократичности выборных процедур.

Критика адвокатских палат создавала нездоровую обстановку и не могла не сказаться на авторитете и репутации адвокатуры в обществе. Если оставить данную проблему без законодательного внимания, то она грозит перерасти в запущенные хронические формы. В связи с этим законопроект в этой части представляется своевременным.

Проектом предлагается позволить лицу, занимавшему должность президента адвокатской палаты в течение двух сроков, вновь занять указанную должность исключительно путем избрания его на собрании (конференции) адвокатов. Значимость инициативы заключается в том, что она является ответом на возникший в последние годы общественный запрос. Однако способ решения отмеченных проблем может восприниматься неоднозначно. Так, в сообществе существует точка зрения, что демократические ценности диктуют необходимость регулярной смены власти, и с этой целью должны быть приняты временные ограничители пребывания в ней.

К примеру, во Франции Совет коллегии адвокатов возглавляет ее председатель, избираемый на два года общим собранием коллегии, тайным голосованием по мажоритарной системе в два тура. По истечении срока полномочий председателя он не может быть сразу же переизбран на этот пост. Однако в коллегиях, где не более тридцати адвокатов обладают правом голоса, председатель может находиться на этом посту в течение двух сроков подряд (ст. 6 Декрета от 27 ноября 1991 г. № 91-1197 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»).

Председатель Бюро Национального совета коллегий избирается на трехлетний срок без права переизбрания. Члены бюро избираются на трехлетний срок с правом однократного переизбрания на повторный срок (ст. 34 Декрета).

В связи с этим необходимо рассмотреть исторический аспект данного вопроса, имея в виду, что адвокатская власть при всех ее особенностях все же производна от политической власти.

Исторический аспект вопроса сменяемости власти

Во времена царской России власть передавалась по наследству. После большевистского переворота 1917 г. и до распада Советского Союза в 1991 г. руководители партии и государства правили страной без ограничений в сроках, например И.В. Сталин — 31 год, Л.И. Брежнев — 18 лет. Власть передавалась не демократическим, а, как правило, естественно-физиологическим путем. Известен лишь единичный случай добровольной отставки в российской политической истории — в 1999 г. Б.Н. Ельцин объявил об уходе с поста президента.

Новейшая история России всем хорошо известна, и нет необходимости дополнительно ее характеризовать.

Несложно заметить, что на просторах самой большой страны, одной из самых уникальных в мире, исторически не сложилась традиция смены власти в связи с истечением срока пребывания в ней. Можно сокрушаться по поводу этого национального феномена, подвергать его критике, но он представляет собой объективную реальность. Образно говоря, бананы у нас не растут не потому, что ухаживать за ними некому, а потому, что суровый климат не позволяет.

Вместе с тем если раздвинуть границы исследования, то мы сможем найти схожие примеры и в демократических странах. Например, Франклин Рузвельт четырежды побеждал на президентских выборах и управлял США с 1933 по 1945 г. В Израиле Давид Бен-Гурион правил страной 13 лет. Канцлер ФРГ Гельмут Коль находился на своем посту четыре срока подряд (1982–1998 гг.), четвертый срок отбывает на своей должности действующий канцлер Ангела Меркель — с 2005 г., уже более 13 лет. Сильвио Берлускони четырежды занимал пост председателя Совета министров Италии (1994–1995, 2001–2005, 2005–2006, 2008–2011 гг.). Франсуа Миттеран был президентом Франции 14 лет — с 1981 по 1995 г., а Жак Ширак был президентом этой страны 12 лет — с 1995 по 2007 г.

Следует отметить, что перечисленные лидеры эффективно правили на протяжении многих лет, что подтверждает: длительное нахождение во власти далеко не всегда приводит к отрицательным результатам.

Сформировавшиеся политико-исторические реалии неизбежно оказывают воздействие и на российскую адвокатуру, которая является сколом общества, действует по установленным государством правилам и в его правовом поле.

История отечественной адвокатуры также не содержит ограничений в сроках пребывания на руководящих должностях.

Согласно ст. 357–360 Учреждения судебных установлений Российской империи, присяжные поверенные каждого округа судебной палаты изби-

рали для надзора за всеми состоящими в том округе поверенными особый при судебной палате Совет, а также председателя этого Совета. При этом срок, на который избирался председатель Совета, не устанавливался.

Так, Константин Константинович Арсентьев в 1867 г. был избран председателем Совета присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской судебной палаты, и в этом звании он состоял почти все время своей адвокатской деятельности до 1878 г. Исмаил Исмаилович Степанов был председателем Казанского Совета присяжных поверенных с 1906 по 1916 г.

Законодательство советской адвокатуры также не содержало ограничений в сроках пребывания в должности председателя президиума коллегии адвокатов. В этом заключалась возможность накопления богатого опыта и сохранения адвокатских традиций.

Вопрос выборности решается с учетом устоявшихся национальных реалий

По вышеприведенным причинам не представляются беспочвенными предложения авторов законопроекта, позволяющие президентам палат претендовать на третий и последующие сроки. Вообще, данный вопрос не может быть уложен в общие пресекательные рамки, поскольку очень тесно связан с персоналиями. В зависимости от условий и обстоятельств, с учетом особенностей палаты, времени и личности президента его роль и значение для общества могут колебаться от самой незаметной до громаднейшей.

Сомневаюсь, что кто-нибудь нашел бы аргументы против того, чтобы Генри Резник руководил столичной палатой по истечении второго срока. Знаю президентов, которые являются бесспорными профессиональными и этическими лидерами региональной адвокатской корпорации, и их нахождение во власти, хотя бы и длительное, является безусловным благом для этих палат.

Суровая правда заключается в том, что есть и такие президенты, к которым у адвокатов накопилось много критических вопросов и чье дальнейшее пребывание не сулит палатам ничего хорошего.

В распоряжении руководителей палат всегда имеются два важных инструмента: репрессивный, который используется для привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, и корпоративный, необходимый для защиты профессиональных, социальных и иных прав адвокатов. Там, где репрессивные функции преобладают над защитными либо, еще хуже, где защитные функции не реализуются, возникает кризис легитимности и назревает «революционная ситуация». В таком случае адвокаты не могут жить по-старому, а президент палаты не может управлять по-старому. При нынешней системе координат такая напряженная ситуация может длиться неопределенно долго и не получать своего правового практического разрешения.

Законопроектом предлагается по истечении двух сроков кандидатам на третий срок пройти самый жесткий демократический фильтр — выборы

президента на общем собрании (конференции) адвокатов. Если кредит доверия президента со стороны коллег исчерпан, то они могут проголосовать против третьего либо последующего срока.

Уверен, что если адвокатское сообщество чем и отличается от других профессиональных сообществ, так это гораздо большим количеством самостоятельных, независимых и смелых членов, всегда способных выразить свое мнение. Возможные аргументы скептиков о послушном большинстве нас касаться не могут.

Если президент получает одобрение на конференции или собрании адвокатов, то законность его дальнейшего пребывания в должности не может быть поставлена под сомнение.

Один из виднейших организаторов дореволюционной русской адвокатуры К.К. Арсентьев писал: *«Только Совет, избираемый корпоративно, обновляющийся настолько, чтобы служить верным ее отражением, но не настолько, чтобы беспрестанно терять нить едва обрисовывающейся традиции, — может быть в одно и то же время источником и хранителем обычаев корпорации»*. Слова К.К. Арсентьева можно отнестись и к президентам, которые должны обновляться, чтобы служить верным отражением корпорации, но не настолько часто, чтобы беспрестанно терять нить едва обрисовывающейся традиции. Соблюсти баланс интересов и призвана конференция (собрание) адвокатов как высший орган адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Нельзя не заметить, что данный законопроект предлагает решение возникших проблем с учетом устоявшихся веками национальных реалий, позволяя сохранить накопленные в палате положительный опыт и традиции, обеспечивая стабильность и процветание, что представляет собой несомненный шаг вперед в сравнении с той неопределенностью, что мы имеем сегодня.

25.05.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/popravki-v-zakon-ob-advokature/>

Быков Владислав,
адвокат АП Челябинской области

Усложнят ли адвокатам порядок изменения членства в АП?

Поправки могут помешать доступу молодых адвокатов в профессию

18 мая 2018 г. группой сенаторов и депутатов в Госдуму внесен законопроект № 469485-7 об изменениях в Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Одним из предложений является дополнительное правовое регулирование порядка изменения членства в адвокатской палате одного субъекта

РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта адвокатами со стажем адвокатской деятельности менее пяти лет. Законопроектом предусматривается, что адвокат, имеющий такой стаж, вправе изменить членство в адвокатской палате на основании решения совета АП, членом которой он является, предварительно согласованного с Федеральной палатой адвокатов в порядке, установленном советом ФПА.

В пояснительной записке авторы обосновывают свое предложение тем, что ежегодно порядка полутора тысяч адвокатов изменяют членство. При этом большая часть из них делают это вскоре после сдачи квалификационного экзамена и приобретения статуса адвоката. По мнению авторов, такое изменение членства представляет собой обход закона и требует законодательного реагирования.

Анализируя указанное предложение, каждый представитель адвокатского сообщества хорошо понимает, что речь идет об изменении членства на членство в наиболее крупных региональных палатах, таких как АП Москвы и АП Санкт-Петербурга. Однако невольно хочется спросить: а разве не равен статус региональных адвокатских палат? Разве к претендентам на получение статуса адвоката в разных палатах предъявляются не одинаковые требования при оценке их знаний во время сдачи квалификационного экзамена?

Представляется, что подобный подход к законодательному регулированию порядка изменения членства есть попытка разделения единого статуса адвоката путем установления своеобразной иерархии, основанной на цензе профессионального стажа и территориальной принадлежности адвоката.

Обходясь туманными формулировками, авторы не раскрывают смысл дополнительного законодательного регулирования порядка изменения членства молодыми адвокатами. Предлагаемая норма не определяет ни критерии, по которым региональная палата должна принять решение, ни порядок предварительного согласования такого решения с Федеральной палатой адвокатов. Указывается лишь на корпоративное регулирование этого вопроса.

Вряд ли посредством установления дополнительных барьеров для свободного осуществления молодыми адвокатами профессиональной деятельности удастся устранить первопричину адвокатской «миграции». Представляется, что она кроется в несовершенстве системы допуска претендентов к сдаче квалификационного экзамена в наиболее крупных адвокатских палатах, не учитывающей значительного количества лиц, желающих приобрести адвокатский статус.

Усложнение порядка изменения членства на практике может только усугубить и без того непростую ситуацию с доступом в профессию для молодых адвокатов, фактическое место жительства которых находится в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге. Скорее всего, адвокатам, сдавшим квалификационный экзамен, придется обосновывать причи-

ны изменения своего членства, а на советы АП ляжет дополнительная нагрузка по рассмотрению указанных вопросов. При этом вряд ли советы АП смогут воспрепятствовать сложившейся практике, поскольку иное означало бы нарушение конституционного права на избрание места пребывания и жительства.

Проблема, обозначенная авторами законопроекта, может быть решена посредством увеличения количества заседаний по приему квалификационных экзаменов и совершенствования действующего законодательства, например в части установления возможности приема квалификационного экзамена другими адвокатскими палатами по соглашениям с наиболее крупными.

31.05.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/popravki-v-zakon-ob-advokature/>

Совет АП г. Москвы негативно оценил поправки сенатора Клишаса в Закон об адвокатуре¹

Как следует из отзыва, ряд положений законопроекта не соответствуют Конституции, принципам самоуправления, корпоративности и демократического устройства российской адвокатуры

Критике подверглись положения о порядке изменения членства в адвокатских палатах, о предоставлении президенту ФПА полномочий истребовать производства по некоторым дисциплинарным делам и направлять их на пересмотр, а также предложение не ограничивать срок занятия должности президента адвокатской палаты субъекта РФ и ФПА двумя сроками подряд.

4 июня президент АП г. Москвы Игорь Поляков направил в Госдуму, Совет Федерации, Минюст, Администрацию Президента РФ, ФПА и председателю СПЧ при Президенте РФ Михаилу Федотову отзыв Совета АП г. Москвы на проект масштабных поправок в Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Как ранее писала «АГ», законопроект № 469485-7 разработан группой сенаторов и депутатов во главе с председателем Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андреем Клишасом.

¹ Показательное единение с московскими палатными негативистами проявили активисты-общественники из «Инициативы 2018», которые свое письмо аналогичного содержания, подписанное председателем правления этой общественной организации Д. Талантовым, направили Председателю Госдумы В.В. Володину.

Поправками предлагается скорректировать положения закона, касающиеся приостановления статуса адвоката, порядка и сроков избрания президентов адвокатских палат и ФПА, закрепления возможности получения гонорара успеха, снятия ограничений по стажу для учреждения коллегий адвокатов, введения ограничения на изменение адвокатской палаты адвокатами со стажем менее 5 лет, и иные.

В пояснительной записке к документу отмечается, что поправки не затрагивают концепцию действующего законодательства об адвокатуре и направлены на повышение гарантий реализации предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Изучив документ и пояснительную записку к нему, Совет АП г. Москвы в отзыве указал, что принципиально и категорически не согласен с законопроектом — «не только и не столько с текстуальным его выражением, но прежде всего с базовым идеологическим его содержанием».

В первую очередь отмечается, что, вопреки заявленному в пояснительной записке, «совокупность предложенных изменений имеет очевидно ревизионистский характер и коренным образом изменяет (разрушает) базовые постулаты и принципы формирования и функционирования российской адвокатуры, а именно принципы законности, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов».

В первую очередь критике подверглось предложение дополнить порядок изменения членства в региональных адвокатских палатах указанием на то, что адвокат со стажем менее 5 лет вправе изменить членство только на основании решения совета адвокатской палаты, согласованного с ФПА. Необходимость такого изменения авторы поправок объяснили тем, что ежегодно около 1500 адвокатов изменяют членство в палатах, причем большинство из них делает это почти сразу после сдачи квалификационного экзамена. «Данная практика, по сути, представляет собой обход закона и требует законодательного регулирования», — указывают авторы проекта.

По мнению Совета АП г. Москвы, такое ограничение адвокатов со стажем менее 5 лет противоречит Конституции. «Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, при введении каких-либо ограничений следует использовать только строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры, отвечающие требованиям адекватности, необходимости и правовой определенности, а устанавливаемое законодателем правовое регулирование — с тем чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации — должно содержать формально определенные, четкие, не допускающие расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения нормы.

Законопроект же явно не отвечает данным требованиям, поскольку не содержит даже приблизительных квалифицирующих признаков и критериев, которыми могли бы пользоваться советы адвокатских палат при рассмотрении данного вопроса. Следовательно, имеет место недопустимый с точки зрения Конституции голый произвол», — говорится в отзыве.

Кроме того, отмечается, что основания для таких изменений презюмируют «недобросовестные действия как целых адвокатских палат субъектов федерации, которые якобы принимают в ряды адвокатов непрофессиональных и недостойных лиц, так и адвокатов, которые, переходя из одной палаты в другую, якобы обходят закон».

Другое положение законопроекта, вызвавшее критику АП г. Москвы, касается закрепления права президента ФПА истребовать дисциплинарное дело, возбужденное по его представлению, из адвокатской палаты субъекта РФ, совет которой обязан обеспечить получение им дисциплинарного дела в течение 7 календарных дней со дня истребования, и передавать это дело в Комиссию по этике и стандартам, которая обязана рассмотреть его в течение месяца. «В случае если Комиссия по этике и стандартам придет к выводу о противоречии решения совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по дисциплинарному делу нормам настоящего Федерального закона и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, она направляет соответствующее заключение и дисциплинарное дело в Совет Федеральной палаты адвокатов, который обязан рассмотреть их в течение месяца», — говорится в проекте закона.

Совет АП г. Москвы назвал это предложение нарушающим принципы самоуправления и корпоративности адвокатуры. Отмечается, что решение по дисциплинарному производству, принятое советом адвокатской палаты, наделенным полномочиями на основании закона и избирательных процедур, таким образом, может быть направлено на новое рассмотрение, в том числе и в иную адвокатскую палату, с обязательными указаниями по толкованию норм права; оценке фактических обстоятельств, в том числе и вновь установленных; применению меры дисциплинарной ответственности и сроку принятия нового решения.

«Неисполнение какого-либо из этих указаний может явиться основанием инициирования процедуры досрочного прекращения полномочий совета адвокатской палаты. Очевидно, что предлагаемый порядок не только грубо противоречит указанным выше принципам, но и предоставляет Совету ФПА РФ объем полномочий, беспрецедентный для любой проверочной инстанции (по сравнению как с административной (внутриведомственной) апелляцией, так и с проверочными полномочиями государственных судов в любом виде судопроизводства) и не имеющий никакого разумного обоснования, не говоря уже о правовом», — указано в отзыве. При этом отмечается, что полномочия суда при обжаловании решения со-

вета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката намного более жестко ограничены законом.

Нарушающим принципы корпоративности и демократического устройства российской адвокатуры названо предложенное изменение в части отказа от правила о недопустимости более чем двукратного занятия одним и тем же лицом должности президента как адвокатской палаты субъекта РФ, так и ФПА РФ.

«Данное предложение не только нарушает принцип корпоративности и демократического устройства российской адвокатуры, включая законодательно закрепленную концепцию наделения и распределения полномочий органов адвокатского самоуправления, но и, к сожалению, имманентно предполагает отсутствие как в отдельных субъектах Федерации, так и во всей стране адвокатов, достойных занять должность президента адвокатской палаты, кроме тех, кто уже длительное время выполняет эту функцию», — говорится в отзыве.

При этом указано, что ошибочность такой инициативы тем более заметна на контрасте с сохранившимся в законопроекте правилом о ротации других членов советов адвокатских палат всех уровней: «Статус президента палаты как *primus inter pares* такими законоположениями будет полностью аннулирован, что не только необоснованно, но и полностью выхолащивает идею равноправия адвокатов».

В заключение Совет АП г. Москвы выразил недоумение, что законопроект, предполагающий столь значимые поправки, внесен в Думу без какого-либо обсуждения в адвокатском сообществе.

«Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым подчеркнуть, что рассматриваемый законопроект, как по своему содержанию, так и по форме и порядку внесения, способен существенно затруднить реализацию Концепции реформирования сферы оказания юридической помощи, воспрепятствовать намечаемому объединению профессии в рамках института адвокатуры», — подчеркивается в отзыве.

Отметим, что ранее эксперты «АГ» также выступили как с критикой ряда положений законопроекта, в том числе и тех, на которые указал Совет АП г. Москвы, так и с поддержкой тех из них, которые назрели давно: право на гонорар успеха, изменения в регулировании деятельности адвокатских бюро.

Впрочем, как указал в своем отзыве Совет АП Москвы, «отдельные положительные изменения, предусмотренные законопроектом, не меняют его общей оценки и могут быть реализованы самостоятельно».

06.06.2018 https://www.advgazeta.ru/novosti/soviet-ap-g-moskvy-negativno-otsenil-popravki-senatorsklishasa-v-zakon-ob-advokature/?sphrase_id=13006

Чехов Андрей,
член Совета АП Краснодарского края,
председатель президиума Краснодарской краевой КА

Изменения направлены на развитие корпорации

О предлагаемых поправках в Закон об адвокатуре

21 мая 2018 г. на рассмотрение в Комитет Госдумы ФС РФ по государственному строительству и законодательству направлен законопроект № 469485-7. В случае его принятия предполагается внесение поправок в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Они уже вызвали определенный резонанс, в том числе среди ряда известных адвокатов. Позволю себе высказать точку зрения, которая, возможно, не будет совпадать с мнением уважаемых коллег.

Наш закон, принятый в 2002 г., претерпел не так много изменений по сравнению со многими другими нормативно-правовыми актами, принятыми примерно в то же время. Многие эксперты — как российские, так и международные — признают, что этот закон является едва ли не самым удачным из всех принятых в тот период. Например, список изменяющих документов в УПК РФ, который был принят всего на год раньше, сейчас занимает две страницы текста в формате Word, набранного шрифтом 14-го размера, а изменения в Закон об адвокатуре вносились всего двенадцатью нормативно-правовыми актами. Это говорит о колоссальной работе авторов закона, которые смогли не только написать нормативно-правовой акт, отвечающий тогдашней действительности, но и заглянуть в будущее, предвосхитив изменения правовых реалий России на годы вперед. У меня это вызывает восхищение.

Но жизнь не стоит на месте, и законодательство об адвокатуре должно соответствовать новым вызовам времени. В первую очередь это касается опубликованного Минюстом России в октябре 2017 г. проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Многие считают, что он предусматривает введение «адвокатской монополии», но, на мой взгляд, это неверно. Достаточно беглого взгляда на документ, чтобы понять: не только адвокаты смогут представлять интересы своих доверителей в судах, поэтому о «монополии» в общепринятом смысле этого слова речь не идет.

В целом Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи — это значительный шаг в правильном направлении, необходимость которого адвокатура отстаивала в течение многих лет. Хотя к проекту есть вопросы, широко обсуждаемые в адвокатском сообществе, трудно спорить с его основным посылом: оказание гражданам юридической помощи должно осуществляться только теми специалистами, которые обладают необходимой для этого квалификацией. Нетерпима ситуа-

ция, когда представителями в судах выступают зачастую люди, не имеющие даже среднего юридического образования, не говоря уже о ряде других требований, соответствие которым является гарантией качества юридической помощи.

Проект Концепции предполагает масштабные изменения в российском законодательстве, направленные на развитие и укрепление института адвокатуры. Представляется, что поправки, предусмотренные законопроектом № 469485-7, можно рассматривать как часть таких изменений.

Как председателю президиума Краснодарской краевой коллегии адвокатов, мне приятно видеть в законопроекте положения о регулировании правового статуса стажера адвоката и помощника адвоката. В нашей коллегии все стажеры каждые полгода проходят аттестацию, предьявляя президиуму материалы, подготовленные ими за период стажировки. Им указывают на недостатки, при необходимости корректируют ход стажировки. Президиум разработал инструкцию, которой необходимо руководствоваться не только стажерам, но и их кураторам. Подобная работа ведется и с помощниками. Таким образом, в итоге мы получаем людей, готовых к работе адвоката.

Однако, как я понимаю, такое трепетное отношение к стажерам существует далеко не во всех адвокатских образованиях. Если, как предлагается законопроектом, Федеральная палата адвокатов примет единый для всей России порядок прохождения стажировки, а также порядок работы в качестве помощника адвоката, это упростит квалификационным комиссиям понимание, с кем они имеют дело, а стажерам и помощникам — вход в профессию.

Позитивными можно назвать также изменения, касающиеся деятельности коллегий адвокатов и адвокатских бюро. Поправки в этой сфере облегчат переход в адвокатуру квалифицированных юристов, оказывающих правовые услуги. Важно сделать этот процесс для них как можно менее проблемным. Наша общая задача — помогать таким специалистам. Исключение из закона требования о пятилетнем стаже учредителей коллегий адвокатов и введение в него норм, предусматривающих возможность установления разного статуса партнеров адвокатского бюро, позволят уже имеющимся адвокатским образованиям быть более гибкими, а вновь вступившим адвокатам — не придумывать, как обойти действующие нормы.

Что касается положения об изменении адвокатом со стажем адвокатской деятельности менее 5 лет членства в региональной адвокатской палате, то рассуждаю так.

Решение человека стать адвокатом — это очень важное событие в жизни. Оно должно быть продуманным и ответственным. Будущий адвокат должен понимать, как и где ему придется работать, поэтому ответственное решение подразумевает выбор места осуществления адвокатской деятельности. Ло-

гично выбирать место сдачи экзамена и получения статуса именно там, где человека что-то держит. Прежде всего, семья, дом, быт — это важные жизненные факторы, из которых надо исходить при вступлении в адвокатскую корпорацию. Решение о выборе региона осуществления своей деятельности должно соответствовать этим или иным важным обстоятельствам.

Если в течение 5 лет обстоятельства изменятся, то предлагаемая поправка процедура изменения членства при должной отладке механизма регулирования не станет помехой. Не думаю, что при наличии объективных к тому оснований советы региональных палат, так же как и Совет ФПА, будут запрещать изменение членства. При этом никто не лишает адвоката права, закрепленного в ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории РФ без какого-либо дополнительного разрешения. Но давайте не будем лукавить: адвокат, беспричинно меняющий палату через короткое время после вступления в нее, зачастую пытается обойти ныне действующий закон.

Поправки также коснутся порядка избрания на должность президента адвокатской палаты и президента ФПА РФ. Мне по некоторым причинам не вполне удобно комментировать эту норму. Однако хочу заметить, что управление адвокатской палатой — отнюдь не то же самое, что занятие адвокатской деятельностью. Так же как прекрасный повар не обязательно станет достойным руководителем пищевой промышленности, так и далеко не каждый блестящий адвокат способен управлять адвокатской корпорацией на региональном или федеральном уровне. Оппоненты могут мне возразить, что это сравнение натянуто. Соглашусь, но отмечу, что подобрать адекватные примеры очень сложно, поскольку наша профессия уникальна. Считаю, что если адвокаты доверяют своему руководителю и хотят, чтобы он оставался на своем посту более чем два срока, такую возможность надо им предоставить. Голосование на конференции (съезде) позволит сделать эту процедуру максимально демократичной.

Законопроект также содержит положения, предусматривающие создание «надзора» за дисциплинарной практикой региональных советов адвокатских палат в отношении производств, возбуждаемых президентом ФПА РФ. Предполагается, что органом, осуществляющим «надзор», станет Комиссия ФПА РФ по этике и стандартам. На мой взгляд, это можно только приветствовать, поскольку такое нововведение будет способствовать единообразному применению норм Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Я не затронул ряд поправок, к которым также отношусь положительно. Это касается и упрощения процедуры приостановления статуса, и положений о гонораре успеха. Все эти изменения кажутся мне необходимыми и своевременными.

Тем не менее рассматриваемый законопроект вызывает в адвокатской среде дискуссии. Ни в коей мере не считаю свое мнение бесспорным, даже наоборот — призываю к широкому обсуждению его положений. Единственное, о чем хотел бы попросить, — это не переходить границу приличий и оставаться корректными по отношению к позиции коллег. А также не забывать, что этот законопроект направлен на развитие всей нашей адвокатской корпорации. И рассматривать его положения надо не как изменения, которые коснутся отдельных адвокатов и/или некоторые адвокатские палаты, а более широко, в масштабе всей российской адвокатуры с ее принципами самоуправления, независимости и корпоративности. Возможно, в ходе дискуссии мы сможем понять точки зрения друг друга и прийти к какому-то общему пониманию ситуации.

15.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/blogs/achekhov/izmeneniya-napravleny-na-razvitie-advokatskoy-korporatsii/

Жаров Николай,
президент АП Костромской области

О поправках в Закон об адвокатуре

Консенсус необходимо находить на площадке ФПА РФ

1 июня 2018 г. в своем докладе на ежегодном общем собрании адвокатов АП Костромской области я сообщил коллегам дословно следующее:

«Буквально за две недели до нашего собрания в Государственную Думу двумя сенаторами и несколькими депутатами внесен проект федерального закона № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Авторы законопроекта предлагают правовой механизм избрания на должности президента федеральной и президентов региональных палат претендентов, у которых истекли предельные два срока (причем не два срока подряд, а просто два срока) пребывания в должности президента, но адвокатское сообщество готово и дальше видеть их своими руководителями. Подразумевается, что если член совета палаты, который уже дважды был президентом (а такой в совете может оказаться не один), готов стать президентом вновь в третий, четвертый и т.д. раз, то вопрос о его избрании должен решить не совет, а общее собрание или конференция, а в отношении президента ФПА РФ — Всероссийский съезд адвокатов, тайным голосованием. Если собрание (конференция) ни одного из таких претендентов в президенты не изберет, то в тот же день президента

должен избрать соответствующий совет, но уже лишь из оставшихся кандидатур, т.е. из членов совета, по которым не голосовало собрание (конференция).

В нашей палате с 2014 г. некий прообраз этих новелл уже практикуется, о чем я рассказал заместителю министра юстиции России Денису Васильевичу Новаку в мае при встрече на Петербургском международном юридическом форуме.

В этом году в связи с истечением в декабре полномочий президента и вице-президента Совет нашей палаты также намеревается предложить собранию, пусть, как и прежде, в неофициальном порядке, проголосовать за тех членов Совета, которых адвокаты палаты хотели бы видеть на должностях президента и вице-президента на очередной срок».

Вскоре после этого я был весьма обескуражен поступившим по электронной почте в адрес нашей палаты отзывом на упомянутый законопроект, одобренным Советом АП г. Москвы 29 мая 2018 г.

Не скрою, никак не ожидал, что глубоко уважаемые мной коллеги из московского Совета займут не просто критическую, а воинственно непримиримую позицию в отношении предлагаемых законопроектом новелл, связанных с выборами президента ФПА РФ и президентов региональных палат. Столь явное несоответствие наших взглядов вызвало у меня чувство глубокого сожаления, но, как говорили древние, *amicus Plato, sed magis amica veritas*.

Вопрос о механизме выборов президентов адвокатских палат (включая ФПА РФ) активно дискутируется еще с 2014 г., когда истекли предельные два срока пребывания в должности практически у всех тогдашних президентов и некоторые из них после непродолжительного пребывания в должности вице-президента вновь вернулись на президентский пост. Как известно, в такой «рокировке» правовых изъятий не нашел до сих пор ни один официальный орган (в том числе государственный).

Бывший в 2014 г. президентом АП Костромской области Валерий Иванович Владимиров, к тому времени возглавлявший областную адвокатуру уже почти 25 лет, саму идею «рокировки» (которую в нашем Совете тоже, конечно, обсуждали) напрочь отверг, более того, категорически отказался даже от поста вице-президента, оставшись рядовым членом Совета.

Как всем теперь понятно, не стали участвовать в «рокировках» и Евгений Васильевич Семеняко (в должности президента ФПА РФ), и Генри Маркович Резник (на посту президента АП г. Москвы).

Надо сказать, что некоторые президенты адвокатских палат все-таки возвратились на президентские позиции после непродолжительной «рокировки», но получив на это одобрение конференции адвокатов своей палаты.

Я был избран президентом АП Костромской области на свой первый срок в декабре 2014 г. решением Совета палаты. Но еще до выборов в Регламенте Совета мы предусмотрели следующее:

«В случае, когда избрание Президента палаты происходит в связи с истечением срока деятельности Президента палаты, голосование проводится по двум кандидатурам членов Совета палаты, набравшим наибольшее число голосов по итогам проведения опроса членов палаты на общем собрании палаты. Если какой-либо из этих кандидатов взял самоотвод, голосование по его кандидатуре не проводится. Если самоотвод взяли оба кандидата, голосование проводится по кандидатурам, предложенным членами Совета палаты в этом заседании.

В случае, когда избрание Президента палаты происходит в связи с досрочным прекращением полномочий Президента палаты, голосование проводится по кандидатурам, предложенным членами Совета палаты в этом заседании».

Голосование в Совете в 2014 г. происходило в полном соответствии с этими положениями Регламента. В нынешнем году выборы будут осуществляться по той же процедуре. Опрос адвокатов палаты уже проведен. А кто будет избран президентом на очередной срок — покажет время.

Из сказанного мной нетрудно заметить, что предложенные в законопроекте новеллы по третьему сроку президентства очень сходны с установленными в АП Костромской области процедурами выборов руководства палаты, предусматривающими — пусть и неофициальное — использование элементов прямой демократии (только у нас в палате мнение большинства предполагается учесть при выборах на любой срок, а в законопроекте — лишь на третий, как это было сделано, например, в АП Удмуртии).

Когда законопроект был еще на стадии разработки, его содержание обсуждал со мной президент ФПА РФ Юрий Сергеевич Пилипенко, в том числе он интересовался моим мнением о «новеллах третьего срока», и моя позиция не отличалась от изложенной сейчас.

То же самое я рассказал и Денису Васильевичу Новаку в мае в Санкт-Петербурге в присутствии около десятка президентов региональных палат, от которых критических замечаний относительно установленного в нашей палате порядка выборов также не прозвучало.

Предполагаю, что содержание законопроекта обсуждалось не только со мной и мнение о его положениях высказали многие президенты региональных адвокатских палат.

Если говорить об отзыве Совета АП г. Москвы, то мне представляется, что консенсус по законопроекту должен вырабатываться все-таки на площадке ФПА РФ (которая для того и создана, чтобы представлять в отношениях с государством всю российскую адвокатуру), а не путем оглашения *urbi et orbi* о разногласиях между АП г. Москвы и ФПА РФ.

К сожалению, я не могу разделить с Советом АП г. Москвы и итоговую содержательную оценку «новелл о третьем сроке», согласно которой статус президента палаты как *primus inter pares* будет этими новеллами пол-

ностью аннигилирован и что тем самым полностью выхолащивается идея равноправия адвокатов.

Во-первых, если новеллы о третьем сроке не пройдут, т.е. закон останется в нынешней редакции, возможность третьего срока все равно сохранится, но не в легальной, а в полулегальной форме — путем временной «рокировки» президента и вице-президента, которая до сегодняшнего времени не признана незаконной. И возможность избрания «старого нового» президента на третий срок будет зависеть исключительно от усмотрения самого кандидата. Практика показала, что даже среди президентов палат — членов Совета ФПА РФ это усмотрение очень различно, и далеко не все из них поступили в 2014–2015 гг. так, как уважаемый Г.М. Резник, тогдашний президент АП г. Москвы.

Во-вторых, включение в процедуру выборов элементов прямой демократии — учета мнения большинства — в принципе не может быть охарактеризовано как антидемократическое правило. Более того, стоило бы, наверное, вообще обсудить возможность введения в адвокатуре прямых выборов президентов всех палат на общих собраниях (конференциях, съезде) адвокатов.

В-третьих, идея ограничения пребывания одного человека в определенной должности каким-то сроком не является самоценной (что в политической сфере, что в корпорациях) и не может рассматриваться в качестве универсального средства обеспечения равного права на занятие соответствующей должности как можно большим числом лиц. Демократический характер выборов состоит не в том, что всякий раз обязательно должны быть избраны новые люди, а в том в первую очередь, что в выборах всякий раз участвует большинство имеющих право избирать, что их волеизъявление свободно и что подсчет голосов честен.

Если же идею равноправия адвокатов последовательно истолковать как гарантию каждому (или хотя бы входящему в совет палаты) адвокату быть избранным на определенный срок на должность президента палаты, то с необходимостью придется признать, что лучшим воплощением такого толкования является избрание президента палаты на срок до следующего заседания ее совета с одновременным введением запрета на ротацию членов совета, еще не побывавших президентами. При таком подходе два срока президентства могут закончиться у всех членов совета еще до истечения срока их полномочий. Поэтому при очередной ротации менять придется весь совет, создав дополнительную гарантию равного права адвокатов быть избранными в органы управления палаты.

Надеюсь, что на установление в адвокатуре таких доведенных до абсурда правил «соблюдения демократии» законодатель все-таки не пойдет.

16.06.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/poppravki-v-zakon-ob-advokature/>

Сфера действия суда присяжных должна быть намного шире

Внесенным в законодательство изменениям, а также поправкам, которые еще ждут рассмотрения, посвящено интервью первого вице-президента ФПА Евгения Семеняко «РГ»

Евгений Васильевич Семеняко комментирует расширение с 1 июня компетенции суда присяжных и введение коллегий присяжных заседателей в районных судах. Это важное для граждан России событие первый вице-президент ФПА называет существенным шагом в достижении реальной состязательности уголовного процесса, в обеспечении равенства сторон обвинения и защиты и, что особенно важно, в создании условий для реализации конституционного принципа презумпции невиновности. Он также высказывает свою позицию по ряду поправок, предложенных в Закон об адвокатуре группой сенаторов и депутатов во главе с председателем Комитета СФ ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Андреем Клишасом и внесенных в Госдуму 21 мая.

Речь идет, в частности, о введении «гонорара успеха». Евгений Семеняко отмечает, что такая форма соглашения применяется во многих странах и российские адвокаты очень надеются, что законопроект будет в ближайшее время принят. Кроме того, затрагиваются вопросы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, организации работы адвокатов по осуществлению защиты в уголовном судопроизводстве по назначению правоохранительных органов и судов, сменяемости руководителей органов адвокатского самоуправления.

— Евгений Васильевич, с 1 июня в районных судах начали действовать коллегии присяжных из шести человек. Как адвокатура отнеслась к реформе?

— Прежде всего отмечу, что адвокатура не только всегда поддерживала и приветствовала развитие суда присяжных, но и неоднократно выступала с предложениями о расширении сферы его действия. Мы предлагали распространить его юрисдикцию на максимально широкий круг уголовных дел, в том числе на дела по обвинению в экономических и должностных преступлениях. Внесли также ряд предложений по совершенствованию процедуры разбирательства в суде с участием присяжных заседателей. Должен сказать, что некоторые из наших предложений были учтены при подготовке законопроектов о расширении применения института присяжных заседателей. В 2016 г. эти законопроекты были внесены в Государственную Думу Президентом РФ и приняты в качестве законов, один из которых и предусматривает создание коллегий присяжных в районных судах.

— Но считаете ли вы реформу достаточной? Или что-то сделано не так?

— Эти нововведения, по моему мнению, которые разделяются значительной частью моих коллег-адвокатов, представляют собой существенный шаг в достижении реальной состязательности уголовного процесса, в обеспечении равенства сторон обвинения и защиты и, что особенно важно, создают условия для реализации конституционного принципа презумпции невиновности. Но адвокатура считает, что сфера действия суда присяжных должна быть намного шире, и все наши пока не реализованные предложения, в том числе по отнесению к его подсудности дополнительных категорий дел, остаются в силе.

— Недавно в Госдуму внесен законопроект, предлагающий ряд поправок в Закон об адвокатуре. В том числе — разрешить «гонорар успеха», когда размер вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи. В чем здесь преимущества для граждан?

— Они очевидны: человек, у которого нет средств на оплату помощи адвоката, но есть реальные основания рассчитывать на положительный результат, получает возможность договориться с адвокатом о выплате гонорара из тех средств, которые будут ему присуждены в случае успеха при разрешении судом имущественного спора.

— Адвокатура не возражает против такой новации?

— Российские адвокаты уже давно добиваются законодательного закрепления возможности заключать соглашение, предусматривающее «гонорар успеха». Мы очень надеемся, что законопроект будет в ближайшее время принят.

— Проект предлагает возложить на Федеральную палату адвокатов обязанность установить правила применения адвокатами условия о «гонораре успеха». Что в них должно быть главным?

— Очевидно, что в основу таких правил должны быть положены нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, регулирующие в том числе вопросы получения адвокатом вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Представляется, что ключевыми должны быть положения, согласно которым адвокат, во-первых, не вправе гарантировать доверителю положительный результат выполнения поручения, а во-вторых, может включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, по которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера.

Эти нормы профессиональной этики означают, что соглашение, предусматривающее выплату «гонорара успеха», может быть заключено только в случае оказания юридической помощи по гражданскому делу, причем поло-

жительный результат не гарантируется доверителю, а включается в соглашение как условие выплаты им вознаграждения адвокату.

— *И простые люди от этого действительно выиграют?*

— Безусловно. Норма о «гонораре успеха» и все другие изменения в Закон об адвокатуре, предлагаемые законопроектом, направлены на повышение гарантий реализации предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. При этом они не затрагивают концепцию действующего законодательства об адвокатуре. Отмечу, что вопрос о соответствии законопроекта концепции действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» только на первый взгляд носит общетеоретический характер. Наш закон, бесспорно, является одним из наиболее прогрессивных законодательных актов, регулирующих адвокатскую деятельность. Но таковым он стал в том числе и в результате поправок, которые были в него внесены в течение прошедших 16 лет. Благодаря этим изменениям закон стал более современным, в большей степени соответствующим реальным отношениям.

Новые поправки, не предлагая кардинальных изменений, вносят необходимые коррективы в действующий закон, тем самым отражая реальные обстоятельства, в которых находится современная российская адвокатура.

Что касается расширения доступа россиян к квалифицированной юридической помощи, гарантированного Конституцией РФ, то здесь не все зависит только от адвокатуры.

Одним из важнейших направлений в работе как Федеральной, так и региональных адвокатских палат, является организация работы адвокатов по осуществлению защиты в уголовном судопроизводстве по назначению правоохранительных органов и судов. К сожалению, мизерный уровень оплаты труда по этой категории дел не способствует привлечению к такой работе адвокатов, обладающих необходимой профессиональной подготовкой.

С момента создания Федеральной палаты адвокатов решение этой проблемы было нашим приоритетом. Мы неоднократно обращались за решением этого вопроса в Правительство, а в марте текущего года обратились к Президенту России. Глава государства 6 апреля дал Правительству поручение проработать вопрос о возможности повышения оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда.

— *Еще одно резонансное положение проекта: ввести ограничение для начинающих адвокатов. Пока они не наработают пять лет стажа, не смогут без согласования с адвокатской палатой переезжать работать в другой регион. Авторы законопроекта считают, что в некоторых регионах получить статус адвоката проще и потому, мол, многие юристы ту-*

да едут за корочками. Есть ли различия в качестве юридической помощи, оказываемой адвокатами в разных регионах?

— Уже несколько лет действуют единые правила проведения квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, что привело к определенному выравниванию требований к претендентам в разных регионах. Тем не менее мы сталкиваемся с адвокатами-«мигрантами», которые в течение месяца после сдачи экзамена в отдаленных регионах переходят в столичную и иные крупные палаты, что, конечно же, наводит на мысль о наличии неких «неконвенциональных» условий при сдаче экзаменов. Этого нельзя не замечать, на эти случаи нельзя не реагировать.

Допускаю, что предложенный способ решения проблемы не идеален, но и оставаться в нынешней ситуации абсолютно неприемлемо, поскольку происходит дискредитация самой процедуры допуска к нашей профессии и тех органов адвокатского сообщества, которые осуществляют профессиональный отбор. Не случайно в качестве реакции на всякие обходные маневры и пути появляются предложения о возможности образования единого для всей страны центра сдачи квалификационных экзаменов или, как вариант, межрегиональных центров в федеральных округах. Подобные предложения являются очевидным отступлением от концепции действующего закона. Что касается профессионального уровня наших коллег в регионах, то полагаю, что в целом существенной разницы нет.

— Законопроектом вводится дополнительное основание приостановления адвокатского статуса — заявление адвоката.

— Данная поправка предлагает определенное упрощение процедуры, но рассматривать ее надо в совокупности с предложением распространить на адвокатов с приостановленным статусом действие Кодекса профессиональной этики. Это наше предложение. Специально ради него не стоило бы вносить в закон изменения, но, когда они появились, мы предложили эту идею. Представляется, что она будет для корпорации небесполезной.

— Президентам региональных адвокатских палат и президенту ФПА РФ могут разрешить остаться на должностях и после двух сроков, но только в том случае, если они будут избраны соответственно на конференции адвокатов или на Всероссийском съезде адвокатов. Считаете ли вы это предложение оправданным?

— Этот вопрос является для нашей корпорации достаточно существенным. Управление адвокатской палатой — не самая простая работа, она требует и знаний, и опыта. По нынешним правилам президентом палаты может быть член Совета не более двух сроков подряд. Такой порядок позволил обеспечить в абсолютном большинстве регионов достойное кадровое наполнение «президентского корпуса» и его стабильную работу, особенно в годы становления Федеральной палаты адвокатов. Имевшая место в отдельных палатах «чехарда» в руководстве палат ни к чему хорошему, по

моему представлению, не привела. Несколько раз потребовалось даже вмешательство Совета ФПА РФ. Одновременно там, где имеет место «забронзовение» некоторых руководителей, существующий порядок дает возможность для их замены.

Вместе с тем практика существования Федеральной и региональных палат весьма убедительно продемонстрировала, что в целом ряде палат в должности президентов оказались весьма достойные профессионалы, пользующиеся безусловным авторитетом и поддержкой в адвокатском сообществе. Не случайно, что после некоторого перерыва большинство из них вновь были избраны президентами палат.

Вдумаемся, что для адвокатуры как профессионального сообщества полезнее: создать реальным лидерам, эффективным руководителям, пользующимся у адвокатов авторитетом и поддержкой, формальные препятствия для дальнейшего пребывания в должности президента, либо дать им возможность и дальше служить делу адвокатуры при условии подтверждения их авторитета, доверия к ним и их поддержки со стороны не только членов советов палат, но адвокатов данного региона? Мой опыт 16-летней работы в Федеральной палате адвокатов дает мне право утверждать, что второй путь для нас предпочтительнее, во всяком случае, в настоящее время.

При этом уместно вспомнить о традициях замечательной дореволюционной российской адвокатуры. Первый председатель Совета присяжных поверенных Санкт-Петербурга, выдающийся организатор и один из отцов-основателей российской адвокатуры Д.В. Стасов пребывал на своем посту в общей сложности 18 лет, а один из самых известных и авторитетных юристов своего времени — адвокат В.Д. Спасович несколько десятилетий был членом Совета присяжных поверенных Санкт-Петербурга и многие годы возглавлял его.

18.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50729/

Законопроект соответствует интересам адвокатуры

Совет АП Воронежской области поддерживает предлагаемые поправки в Закон об адвокатуре

В ФПА РФ поступило письмо с изложением позиции Совета АП Воронежской области по законопроекту № 469485-7 «О внесении изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», внесенному группой депутатов Госдумы и членов Совета Федерации. Совет АПВО поддерживает законопроект, поскольку он соответствует интересам повышения гарантий оказания качественной юридической по-

мощи и направлен на усиление организационных гарантий деятельности адвокатур.

В частности, Совет АП Воронежской области полагает, что «интересы формирующейся единой российской адвокатской корпорации объективно требуют создания механизмов, обеспечивающих единое понимание положений Кодекса профессиональной этики адвоката, и единство дисциплинарной практики». А объективно оправданное и предусмотренное законом право Президента ФПА возбуждать дисциплинарные производства «нуждается в эффективном механизме реализации, в противном случае оно останется формальной декларацией».

Совет АПВО также считает «оправданным и соответствующим принципам самоуправления и корпоративности» предложение о возможности более чем двукратного избрания одного лица президентом палаты, поскольку сформировавшиеся в региональных палатах «зрелые адвокатские сообщества» способны самостоятельно, без искусственно навязанных ограничений рассматривать и решать вопрос о руководителе региональной корпорации. Как полагают в Совете палаты, «предложение законопроекта о возможности избрания одного и того же лица президентом палаты на третий и последующий сроки исключительно общим собранием (конференцией) палаты является достаточной гарантией, позволяющей избежать злоупотреблений в виде кулуарного (как это имеет место в настоящее время) решения вопроса о пролонгации полномочий».

Поддержал Совет АПВО и предлагаемое законопроектом ограничение возможности для адвокатов со стажем менее 5 лет произвольно изменять членство в региональной адвокатской палате.

«Практика «притворного» изменения места жительства с целью получить возможность сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката в другом регионе получила широкое распространение, в связи с чем объективно требуется механизм, позволяющий избежать манипулирования свободой передвижения. Совет палаты, поддерживая законопроект в рассматриваемой части, отмечает, что предлагаемое изменение не ограничивает право на свободу передвижения, поскольку не затрагивает возможности определять место проживания и изменять регистрационные данные в отношении места жительства. Точно так же изменение не затрагивает прав на осуществление профессиональной деятельности, поскольку осуществлять таковую адвокат вправе на всей территории Российской Федерации», — говорится в письме.

При этом Совет АПВО отмечает, что предлагаемый для указанных адвокатов механизм изменения членства в адвокатской палате на основании решения совета, согласованного с ФПА РФ, направлен на обеспечение возможности учета как случаев реального изменения места проживания, так и исключительных обстоятельств, связанных как с личными факторами, так и с профессиональной деятельностью.

Изменения в части организации и деятельности адвокатских бюро также «заслуживают всяческой поддержки», поскольку соответствуют сложившейся практике партнерских отношений и будут способствовать реализации положений Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, полагают в Совете АПВО, поскольку эти поправки направлены на усиление привлекательности организационных форм осуществления адвокатской деятельности.

Позитивно восприняли в Совете палаты и идею авторов законопроекта разрешить так называемый гонорар успеха. Предложение о допустимости включения в соглашение об оказании юридической помощи условия о возможности установления зависимости вознаграждения за оказание помощи от ее результата в Совете АПВО назвали «продуманным и отвечающим целям оказания качественной юридической помощи, интересам адвокатуры». Предлагаемая поправка, как отмечается в письме, «соответствует сложившейся практике оформления и исполнения договорных отношений, и является концептуально продуманной, в частности, соответствующей пониманию природы соглашения об оказании юридической помощи как, в абсолютном большинстве случаев, гражданско-правового договора поручения».

Совет АПВО убежден в необходимости скорейшего принятия законопроекта и введения в действие предлагаемых изменений в Закон об адвокатуре.

20.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50807/

Иванов Сергей,
президент АП Вологодской области

Нельзя мириться с массовыми случаями обхода закона

Поправки в Закон об адвокатуре продиктованы
объективными обстоятельствами

Познакомившись с проектом поправок в Закон об адвокатуре, внесенным в Госдуму ФС РФ группой сенаторов и депутатов во главе с председателем Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Андреем Клишасом, а также с позицией ряда адвокатов по данному законопроекту, хотел бы высказать ряд своих соображений.

Сам факт того, что адвокаты стали активно обсуждать данные поправки, используя для этого разные площадки, в том числе и прямое обращение с отзывом на законопроект к законодателю, — яркое свидетельство действия в нашей корпорации демократических принципов. Но, поскольку

ку мы — единая самоуправляемая корпорация, имеющая центральные органы управления в лице ФПА, думаю, правильно было бы нам сначала обсудить этот законопроект в своей среде и по возможности выработать общее мнение по указанным вопросам, а лишь потом обращаться к законодателю. Конечно, идеальным для нас был бы вариант, когда до внесения на рассмотрение в Госдуму авторы законопроекта передали бы его на обсуждение адвокатам. Пятнадцатилетний период действия Закона об адвокатуре показал, что поправок в него депутатами вносилось очень много и их авторы никогда не советовались предварительно с широким кругом адвокатов. Тем не менее ФПА по собственной инициативе постоянно отслеживала движение всех внесенных в Государственную Думу проектов поправок в наш закон и своевременно представляла свои экспертные заключения по ним. Благодаря этому очень многие законопроекты, которые могли бы нанести вред адвокатуре либо препятствовать ее нормальной деятельности, не были приняты, и это огромная заслуга ФПА.

Надо ли нам сегодня «в штыхы» принимать внесенные в Госдуму поправки, или они объективно назрели и их надо поддержать?

Я думаю, что подобные новеллы вызваны реалиями настоящего времени и их появление, безусловно, напрямую связано с разработанным Минюстом России проектом реформирования сферы оказания квалифицированной юридической помощи.

Попытаюсь коротко обосновать свою точку зрения о наиболее широко обсуждаемых предложениях по изменению законодательства об адвокатуре.

Например, критике со стороны некоторых коллег подверглась поправка, касающаяся права адвокатов со стажем адвокатской деятельности менее пяти лет изменять членство в адвокатской палате (его можно будет реализовать только на основании решения совета адвокатской палаты, предварительно согласованного с Советом ФПА). По мнению некоторых адвокатов, это противоречит Конституции РФ, гарантирующей право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства.

Однако необходимость внесения данного положения в Закон об адвокатуре вызвана объективными обстоятельствами: практика его применения показала и слабую сторону некоторых его норм.

Дело в том, что некоторые претенденты на присвоение статуса адвоката по своему усмотрению выбирают регион, в котором вступают в корпорацию, но не планируют постоянно проживать и вести адвокатскую деятельность. Для этого они временно меняют регистрацию места жительства. Как правило, выбирается такая адвокатская палата, где при сдаче квалификационного экзамена не предъявляются строгие требования или где установлен наиболее низкий вступительный взнос. Через короткое время после приобретения статуса адвокат переходит в палату того региона, где постоянно

проживает. По действующему законодательству об адвокатуре смена членства в палате носит уведомительный характер и отказать адвокату совет региональной палаты не вправе.

Подобные случаи обхода адвокатского закона в отдельных регионах РФ приобретают массовый характер, и мириться с этим нельзя. Для того чтобы исключить такое явление, законопроект устанавливает временные рамки, в которых смена членства должна происходить под контролем органов адвокатского самоуправления. Считаю, что это законодательное ограничение, призванное пресечь злоупотребление правом, соразмерно негативным последствиям действий в обход закона и не влечет нарушения конституционных прав адвокатов.

Следует отметить, что безусловного запрета смены членства в палате для адвокатов со стажем менее пяти лет законопроект не содержит. Полагаю, добросовестные адвокаты всегда получают согласие совета региональной палаты, если предоставят соответствующую аргументацию, и Совет ФПА РФ также не станет чинить им препятствий. Опасения об отсутствии в законопроекте критериев, по которым будут приниматься решения по этим вопросам, напрасны, поскольку Совет ФПА РФ еще в 2010 г. принял Порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории РФ. В случае принятия законопроекта в действующей редакции в этот документ достаточно будет внести соответствующие коррективы.

Хотелось бы также высказать свою точку зрения относительно законопроекта в части наделения президента, Совета ФПА и Комиссии по этике и стандартам надзорными функциями в отношении дисциплинарных производств, возбужденных президентом ФПА и рассмотренных в региональных адвокатских палатах. Приходилось слышать мнение, что законопроект наделяет президента и Совет ФПА и КЭС «беспрецедентными» полномочиями.

Однако данные новеллы логично вытекают из п. 7.1 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», предусматривающей право президента ФПА на возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката при получении сведений о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Закона об адвокатуре, КПЭА, неисполнении им своих обязанностей.

Поскольку этой же нормой закона на президента ФПА возложена обязанность по обеспечению единообразного применения норм Закона об адвокатуре, КПЭА и единства дисциплинарной практики, то наделение его вышеуказанными полномочиями является вполне обоснованным решением. При этом повышается и защищенность рядового адвоката от неправо-

мерного (ошибочного) привлечения его к дисциплинарной ответственности советом региональной адвокатской палаты либо применения к нему необоснованно строгого наказания.

К тому же решение Совета ФПА по дисциплинарному производству, принятому в порядке контрольных функций с учетом заключения Комиссии ФПА по этике и стандартам, может быть обжаловано в суд, как и решение совета региональной адвокатской палаты.

Предусмотренное законопроектом расширение полномочий Комиссии ФПА по этике и стандартам вполне объяснимо, поскольку в силу п. 5 ст. 37.1 Закона об адвокатуре она разрабатывает для утверждения Всероссийским съездом адвокатов обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской деятельности; по запросу президента ФПА, Совета ФПА, совета адвокатской палаты дает обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов и утверждаемые Советом ФПА разъяснения по вопросам применения КПЭА, положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов; обобщает дисциплинарную практику, существующую в адвокатских палатах, и в связи с этим разрабатывает для утверждения Советом ФПА необходимые рекомендации.

И в заключение — несколько слов относительно избрания президентов региональных палат и президента ФПА на третий срок.

До принятия в 2002 г. Закона об адвокатуре никаких ограничений сроков пребывания в должности для руководителя адвокатской корпорации законодательство не предусматривало, и я считаю это правильным. Такие ограничения вполне объяснимы для государственных чиновников, но не для самоуправляемой некоммерческой организации, каковой является адвокатура. Приведу достаточно яркий исторический пример: председателя Вологодской областной коллегии адвокатов Николая Алексеевича Сошникова, ветерана Великой Отечественной войны, адвокаты в течение 40 лет (с 1960 по 2001 г.) единогласно избирали на эту должность на общих собраниях, что свидетельствует о его огромном авторитете и эффективности его работы.

К тому же, если обратиться к Федеральному закону «О некоммерческих организациях», то ограничений в части срока пребывания в должности единоличного органа управления он не содержит. Не совсем понятно, чем руководствовался законодатель, внося подобные положения в Закон об адвокатуре.

Лично я выступаю за прямые выборы адвокатами президентов региональных палат. Думаю, это было бы правильно и демократично. Не сомневаюсь, что многие действующие президенты адвокатских палат одобрили бы мою позицию по этому вопросу, поскольку избрание президента всем адвокатским сообществом повышает его легитимность.

Предлагаемые законопроектом поправки предусматривают такой порядок в части, касающейся предоставления президентам региональных адвокатских палат и президенту ФПА права баллотироваться на третий срок, и не ограничивают при этом право других претендентов бороться за данные посты, тем более что соответствующие решения будут принимать конференции адвокатов и Всероссийский съезд адвокатов.

25.06.2018 http://jparf.ru/news/all_news/blogs/Sivanov/nelzya-miritsyasa-massovymi-sluchayami-obkhoda-zakona/

Толчеев Михаил,
первый вице-президент АП Московской области

О поправках в Закон об адвокатуре в контексте проекта Концепции

Сообщество вынуждено останавливать нарушителей

В полемике так часто бывает, что мы с упорством, достойным лучшего применения, отстаиваем идеи, ценность которых для нас самих уже давно не очевидна. В такой ситуации применима старая пословица: если вы обнаружили, что скачете на мертвой лошади, лучшая стратегия — слезть с нее.

Оценивая Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи и так называемой «адвокатской монополии», мы делаем вид, что принимаем решение, нужны ли нам в адвокатуре «свободные юристы». А ведь это не так.

Сегодня государство задалось целью урегулировать значительный сегмент общественных отношений — рынок юридической помощи. В силу специфики этих отношений, предполагающих, что именно юристы зачастую выступают оппонентами государства, наиболее приемлемым в мировой практике признано наделение адвокатуры функциями регулятора этого рынка. Присвоение таких полномочий государственным структурам (лицензирование) опасно неоправданным вмешательством и административным давлением на процессуального противника. Реализация через рыночные механизмы (аккредитация в саморегулируемой организации) — чревата коммерциализацией и выхолащиванием публичной составляющей.

В этом ряду адвокатура — наиболее приемлемый инструмент самоограничения государства и реализации идеи сдержек и противовесов в данной области.

Однако готова ли адвокатура к тому, чтобы стать инструментом самоорганизации этого социального института?

Ведь речь идет о высокоинтеллектуальном, гибком, современном и развитом сегменте рынка. Специалисты, регулятором деятельности кото-

рых должна стать адвокатура, зачастую представляют интересы крупных корпораций, среди которых немало международных компаний. Юристам, оказывающим услуги трансграничного характера, есть с чем сравнивать. Убежден, что они никогда не примут устаревшие, отжившие, не отвечающие современному уровню развития общественных отношений взгляды и запреты. Не примут и не позволят навязать их. Не следует забывать, что они уже работают на этом рынке. Они успешны и финансово стабильны. Они на самом деле заинтересованы в установлении общих правил и создании разумного регулирования. Но они не могут принять императивы, которые не имеют под собой действительно разумных оснований, не служат понятным и приемлемым целям.

Никогда юристы не смиряются с невозможностью корректной рекламы своей деятельности, невозможностью использования современных инструментов типа краудфандинга или эскроу-агентирования. Таких вопросов немало, и их запрет для адвокатов только потому, что мы никогда этого не делали, видится неправильным и вредным с точки зрения объединения профессии под эгидой адвокатуры.

Следует определить, что действительно важно, исходя из наших этических воззрений, что составляет наши базовые ценности, а что — наносное или устаревшее.

Адвокатура, конечно, может воспротивиться и остаться в стороне от этой реформы, как предлагают критики. Стать гордым хранителем архаизмов и отживших воззрений. Только нужно помнить, что со временем такой выбор приведет к ненужности данного института и мы потеряем адвокатуру, которую знаем. Ее заменит действенная и восприимчивая к потребностям рынка параллельная структура, попытку создания которой мы уже наблюдали в так называемом «законопроекте Крашенинникова».

Поэтому преобладающим в сообществе является мнение о том, что адвокатура должна взять на себя эту миссию, быть достаточно современной и гибкой. Определить, какие базовые ценности мы должны сохранить, и на этой основе создавать единые, справедливые, равные и понятные для всех правила.

Того же порядка и вопросы единообразия способов и методов входящего и последующего контроля. Он осуществляется посредством приема экзаменов и привлечения к дисциплинарной ответственности. Для профессионалов совершенно не приемлемы неопределенность, зависимость от «местных взглядов» и возможность манипулирования этими инструментами.

Именно в этом контексте должен рассматриваться нами проект федерального закона № 469485-7 «О внесении изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», внесенный в Госдуму членами Совета Федерации А.А. Клишасом, Л.Н. Бобковой, депутатами Государственной Думы А.Б. Выборным, Д.Ф. Вяткиным.

Законопроектом предлагается закрепить право адвоката включать в соглашение с доверителем условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания юридической помощи; уточняется правовое положение лиц, статус адвоката которых приостановлен; вводятся дополнительные условия изменения членства в адвокатской палате для лиц со стажем адвокатской деятельности менее 5 лет. Кроме того, законопроектом устанавливается возможность избрания президента палаты субъекта РФ и президента ФПА РФ на третий срок на основании конкурентных выборов на общем собрании (конференции) палаты или Всероссийском съезде адвокатов соответственно. Также предлагается дополнить институт обеспечения единства дисциплинарной практики возможностью истребования президентом ФПА РФ дисциплинарного дела по возбужденному им дисциплинарному производству для его передачи в Комиссию по этике и стандартам и последующего рассмотрения Советом ФПА РФ.

Наделение на законодательном уровне адвоката правом включать в соглашение с доверителем условие, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, представляет собой развитие гарантий права на равный доступ к правосудию. Провозглашенная Верховным Судом РФ цель совершенствования и развития институтов финансирования судебной защиты прав предполагает четкое закрепление как самого права условного гонора, так и установление механизмов его реализации.

Такой подход в полной мере отражает зарубежный опыт замещения контрольно-надзорной, полицейской функции государства формами общественного реагирования на нарушения прав граждан и организаций путем самостоятельного обращения за судебной защитой. Наряду с такими инструментами, как краудфандинг и групповые иски, финансирование самим адвокатом или адвокатским образованием судебного процесса под условием получения приемлемого для доверителя результата, который прогнозно определен адвокатом, способно существенно расширить возможности реализации конституционного права на судебную защиту. Отсутствие у потерпевшего денежных средств для оплаты труда адвоката в данной ситуации не будет исключать возможности защиты им своих прав. Кроме того, такой способ финансирования судебного процесса позволяет в значительной мере возложить риски и финансовую ответственность за ненадлежащее оказание правовой помощи на профессионального участника правоотношений — адвоката.

В этой связи в дополнение к предложенным в законопроекте условиям представляется необходимой корректировка процессуального законодательства в части придания большей определенности процедурам возмещения судебных издержек. Данная задача актуальна для регулирования института судебных расходов в целом.

Необходимыми видятся также и дополнения в ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которыми адвокату предоставляется право приостановить статус на основании личного заявления. При этом возможность сохранения принадлежности к адвокатскому сообществу, а также возможность восстановления статуса только на основании заявления обусловлены распространением на адвоката, статус которого приостановлен, требований соблюдения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Такой подход представляется разумным и обоснованным, поскольку поступки лица, позиционирующего себя в качестве члена корпорации, пусть даже с приостановленным статусом, способны формировать отношение общества к корпорации в целом, а деятельность такого лица может восприниматься другими участниками как адвокатская. В связи с этим требуют уточнения процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката, статус которого приостановлен.

Изменения в ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части ограничения права изменения членства в адвокатской палате для лиц, стаж адвокатской деятельности которых менее 5 лет, хотя и являются ограничением права на выбор адвокатской палаты, в реестре которой может состоять адвокат, представляются допустимыми и оправданными. Тем самым, по мнению авторов законопроекта, исключаются возможные злоупотребления правом и способы манипулирования процедурами получения статуса.

Критики законопроекта, говоря о нарушении конституционного права на выбор места жительства, упускают из виду, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не содержит привязки к месту проживания. Согласно закону адвокат должен состоять в реестре только одного субъекта РФ. Осуществлять адвокатскую деятельность он вправе на всей территории страны без ограничений. Нахождение в реестре конкретной палаты определяет только место, где адвокат должен исполнять возлагаемые на него обязанности, в том числе публично-правового характера: осуществление защиты по назначению судебно-следственных органов, исполнение решений органов управления адвокатской палаты субъекта РФ и т.д.

Очевидно, что региональная палата вправе планировать свою деятельность, неся обязанности по организации исполнения публичной функции адвокатуры, а регулирование должно содержать механизмы борьбы со злоупотреблением правом.

ФПА предлагались иные варианты решения данной проблемы, однако, с точки зрения законодателя, должны существовать простые и действенные механизмы. Альтернативой наделяния ФПА контрольной функцией является передача ей или даже государственной структуре (Минюсту)

обязанностей по приему экзаменов у претендентов на статус адвоката. Предложенное регулирование является, таким образом, компромиссным, оставляющим функционал палат субъектов в неизменном виде, позволяющем прогнозировать свою деятельность.

При этом вводимое ограничение носит недискриминационный характер и распространяется на всех адвокатов, получивших статус, в равной мере. Претендент имеет все возможности по разумному планированию выбора палаты, в которой он будет сдавать экзамен и осуществлять адвокатскую деятельность. Само регулирование не является запретительным, а лишь наделяет ФПА контрольной функцией, позволяющей в случае необходимости ограничить злоупотребление правом.

Поддерживая в целом задачу реформирования процедур избрания президента палаты субъекта РФ и президента ФПА и усиления роли демократических механизмов, их составляющих, следует отметить смешанный характер предложенных законопроектом дополнений в ст. 31 и 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Пунктом 6.1 ст. 31 и п. 6.1 ст. 37 общее собрание (конференция) адвокатов и Всероссийский съезд адвокатов наделяются правом избрания президента палаты субъекта РФ и президента ФПА РФ соответственно на третий и последующие сроки.

Эти дополнения позволяют решить задачу одновременно учета мнения адвокатского сообщества и обеспечения преемственности в работе советов региональных палат и ФПА РФ посредством реализации демократических процедур избрания высших должностных лиц представительным органом адвокатского сообщества. Предложенный авторами законопроекта подход представляет собой смешение двух конкурирующих процедур избрания президента палаты, и обоснованность его не очевидна.

Вместе с тем, несмотря на указанное противоречие, найденное решение наиболее полно отвечает целям адвокатского сообщества. Идею сменяемости руководства можно довести до абсурда, ограничив двумя сроками и руководителей отделов. Авторы законопроекта противопоставляют ей приоритет стабильности работы и последовательного выполнения функций. Ведь одной из основных задач выборных органов адвокатских палат является представительство интересов адвокатов региона в государственных, муниципальных и общественных институтах. Не секрет, что эффективность этой работы во многом зависит от личного авторитета, который нарабатывается годами. В то же время современные «выборные технологии» зачастую способны свергнуть локальное сообщество в хаос. Поэтому в ситуации, когда политика, проводимая советом палаты и ее президентом, поддерживается адвокатским сообществом, общему собранию (конференции, съезду) должно быть предоставлено право выбрать стабильность.

Наибольшую критику вызвали предложения законопроекта о создании механизма пересмотра решений совета палаты по дисциплинарному производству. В них критики усмотрели покушение на безраздельное право органов региональных палат толковать и применять нормы Кодекса профессиональной этики адвоката.

Но ведь, во-первых, речь идет об очень узком сегменте — о дисциплинарных производствах, возбужденных президентом ФПА РФ. Сегодня отсутствует действенный механизм контроля за результатами их рассмотрения. Палаты действуют как субъекты международного права — они ограничены только доброй волей, и общие решения адвокатского сообщества иногда рассматриваются как пожелания, что по меньшей мере странно и не отвечает интересам единства адвокатуры. Изменения вносятся только в этой части, и иное их прочтение неправильно.

А во-вторых, предложенные в п. 7.1 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дополнения служат целям усиления механизмов обеспечения единообразного применения норм указанного закона и Кодекса профессиональной этики адвоката, единства дисциплинарной практики. В указанных целях президенту ФПА РФ законопроектом предоставляется право истребовать из адвокатской палаты субъекта РФ материалы возбужденного им дисциплинарного производства, по которому вынесено решение совета региональной палаты, для передачи их на рассмотрение Комиссии по этике и стандартам.

Именно отсутствие единообразного, единого на всем федеральном пространстве понимания норм, за нарушение которых может быть прекращен статус адвоката, их абсолютная зависимость от «местных взглядов» являются одним из существенных спорных вопросов создания общего регулирования профессии.

Конечно, излишняя детализация в законе процедур такого истребования не соответствует концепции Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Установление процедурных основ дисциплинарного производства изначально отнесено к исключительной компетенции адвокатского сообщества и регулируется Кодексом профессиональной этики адвоката. Есть проблемы и с определением сроков привлечения к дисциплинарной ответственности, которые очерчены законопроектом весьма общими штрихами. На мой взгляд, решением могло бы стать введение правил платонической кассации. В этом случае исправление решения совета по дисциплинарному производству в целях определения правильного толкования тем не менее не влечет применения мер дисциплинарной ответственности за пределами установленных сроков.

Таким образом, при недостаточности текстуальной проработки, в целом изменения направлены на усиление единства и роли адвокатуры как

регулятора данного сегмента общественных отношений. Критика законопроекта не находит широкой поддержки в адвокатском сообществе. В том числе и потому, что часть проблемных вопросов, связанных с законопроектом, может быть в дальнейшем разрешена нашим внутренним регулированием — внесением изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката.

04.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/blogs/MTolcheev/soobshchestvo-vynuzhdeno-ostanavlivat-narushiteley/

Адвокаты делают выбор самостоятельно

Совет АП Владимирской области поддержал предлагаемые поправки в Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре

В ФПА поступило письмо с изложением позиции Совета АП Владимирской области по законопроекту № 469485-7 «О внесении изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», внесенному группой депутатов Госдумы и членов Совета Федерации. Изучив законопроект и пояснительную записку к нему, Совет АПВО единогласно принял решение о его одобрении и необходимости скорейшего принятия.

В решении Совета АП Владимирской области от 3 июля 2018 г. приводятся основания для позитивной оценки законопроекта.

Особо актуальным для АПВО назван вопрос о порядке изменения членства в региональной палате адвокатов. Многие претенденты, стремящиеся получить статус адвоката, но не желающие сдавать экзамены в г. Москве и Московской области, оформляют постоянную регистрацию в соседней Владимирской области и подают заявления в Квалификационную комиссию АПВО. Отказать претендентам в попытке сдачи квалификационного экзамена Квалификационная комиссия АПВО не вправе. Но после получения статуса адвоката многие изменяют членство в АПВО на членство в АП г. Москвы и АП Московской области. Поэтому своевременным и необходимым является предложение законодателей, предусматривающее, что первые 5 лет своей деятельности адвокат может сменить членство только по решению Совета палаты, который примет во внимание доводы адвоката, жизненную ситуацию и т.д.

Совет АПВО не согласен с высказываниями и публикациями, в которых данное положение законопроекта критикуется за нарушение Конституции РФ, гарантирующей право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства и т.д. «Претендент, получивший статус адвоката в другом регионе, должен осознавать последствия и возможные ограничения, которые последуют за его решением, и уважать действующие правила

адвокатского сообщества», — говорится в решении Совета палаты. Кроме того, как сказано далее, «нет оснований упрекать региональные советы палат в субъективности и предвзятости при принятии решений об изменении членства адвокатами».

Поддерживает Совет АПВО и внесение изменения в подп. 1 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее — Закон об адвокатуре), а также принятие п. 6.1 данной статьи. При этом указывается, что «избрание руководителя адвокатского сообщества всеми адвокатами (общими собраниями или конференциями) является традицией российской адвокатуры» и, поскольку адвокатура — это самоуправляемая организация, адвокаты делают выбор самостоятельно. Данная практика избрания руководителей существует многие десятилетия в традиционных коллегиях и оправдала свое назначение, более того, она не противоречит Федеральному закону «О некоммерческих организациях».

За 16 лет, прошедшие со времени принятия Закона об адвокатуре, наработана определенная практика избрания президентов адвокатских палат, отмечается в решении. Время показало, что в течение первых лет действия данного закона ограничение сроков президентства было необходимо и избирать президентов должен был исключительно Совет. Но сегодня встает обоснованный вопрос: почему нельзя избрать вновь президента, которому доверяют Совет и коллектив адвокатов палаты? По мнению Совета АПВО, предлагая изменить норму подп. 1 п. 3 ст. 31 о недопустимости переизбрания президента адвокатской палаты на третий срок подряд, «законодатели преследуют прежде всего цели стабильности адвокатуры, а также сохранения принципов корпоративности и самоуправления».

Совет АПВО соглашается с необходимостью дополнить ст. 37 Закона об адвокатуре п. 6.1, предусматривающим возможность избрания президента ФПА Всероссийским съездом адвокатов, если на данную должность выдвигается член Совета ФПА, занимавший ее в течение двух сроков.

Совет АПВО поддерживает внесение в ст. 16 названного закона изменений, дающих возможность адвокату лично подавать в Совет палаты заявление о приостановлении статуса, и новую редакцию ст. 23 «Адвокатское бюро».

Кроме того, Совет АПВО одобряет содержащееся в законопроекте предложение включить в ст. 25 Закона об адвокатуре п. 4.1 следующего содержания: «Адвокат вправе в соответствии с правилами, установленными Советом ФПА, включать в соглашение об оказании юридической помощи условие, в соответствии с которым размер и (или) выплата доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи».

По мнению Совета АПВО, особого внимания заслуживает предложение дополнить п. 3 ст. 37 Закона об адвокатуре подп. 5.1 и 5.2, предусматривающими, что Совет ФПА утверждает порядок прохождения стажировки и

порядок работы в качестве помощника адвоката. Но при этом, как полагает Совет, требуется также внести корреспондирующие изменения в ст. 27 и 28 данного закона, которые регулируют правовой статус стажеров и помощников адвокатов.

05.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51211/

Раудин Василий,
советник ФПА

Страшней проекта зверя нет

О слонопотамах и предлагаемых поправках в Закон об адвокатуре

— Караул! Караул! — закричал Пятачок. — Слонопотам, ужасный Слонопотам!!!

И он помчался прочь, так что только пятки засверкали, продолжая вопить:

— Караул! Слонасный ужопотам! Караул! Потасный Слоноужам! Слоноул! Слоноул!

Карасный Потослонам!...

А.А. Милн «Винни-Пух и все-все-все»

Временами немногочисленные (почти всегда одни и те же) коллеги болезненно реагируют на проекты актов, имеющих отношение к адвокатуре.

Когда разрабатывали Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», иные пифийи вещали, что этот документ не хуже бубонной чумы выкосит треть адвокатуры, а остальных отправит из века Интернета в век каменный.

Уцелевшие чуть было не отправились под нож Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Будто бы скрывавшаяся там Маска красной смерти самому Эдгару Аллану По не снилась. Словами не описать, какой «чисткой рядов» обещало обернуться утверждение Стандарта.

Указанные коллеги бурно реагировали и на повторное закрепление в КПЭА обязанности всегда блюсти честь и достоинство. Как уж тут было выжить?!

Впрочем, уложим вышеописанное узкоколлективное бессознательное на прокрустово ложе статистики. Лично я знаю всего один случай, когда в решении о прекращении статуса адвоката содержалась ссылка на какие-то из указанных актов/поправок. Коллеги, подскажите еще парочку примеров для коллекции?

Равным образом никому не мешали жить обновленные порядок сдачи квалификационного экзамена и перечень вопросов. Напротив, они сделали экзамен современнее, технологичнее. Хотя их тоже критиковали на стадии обсуждения.

Помните пьесу Владимира Набокова «Событие»? Там художник Трошечкин с ужасом ждет возвращения некоего Барбашина. Тот когда-то покушался на жизнь художника, попал в тюрьму, но обещал закончить начатое. До Трошечкина доходят слухи, что Барбашин на свободе. Его страх перерастает в настоящую панику, но Барбашин оказался посредственным Терминатором — он так и не возвращается...

Согласно парадоксу Гегеля, история учит тому, что ничему не учит. Поэтому дай мне руку, дорогой читатель (как писал Томас Майн Рид в книгах нашего детства), и я покажу тебе Самого Страшного Слонопотама.

Вон он стоит на поляне Волшебного леса среди других новелл законопроекта № 469485-7. «Кровожадный, ликом темный, он бросает злые взоры», — расстрелянный поэт писал будто о нем. В жутких лапищах он зажал невероятный объем жесточайших проверочных полномочий и знай себе озирается, выискивая, кого бы уже взгреть этим объемом, кому бы тут задать дроздов.

Другие поправки немного обиженно жмутся друг к дружке. Каких только замечательных среди них нет, а слава досталась поправке-слонопотаму. Тут и возможность создания коллегий адвокатами-новичками (ликуй, молодежь!). Здесь и отличный инструментарий структурирования устройства адвокатского бюро (к удовлетворению партнеров всех поколений). И возможность избрания президентов палат всей адвокатской вольницей. И гонорар успеха. Точнее, так: И ГОНОРАР УСПЕХА! Когда я скачал с сайта Госдумы законопроект, я просил близких ущипнуть меня: неужели у success fee снова есть шанс?

Думаю, заслуживает поддержки и уточнение порядка изменения членства в адвокатской палате. Раньше в сообществе бытовала гораздо более суровая позиция. Ее высказывал, например, Г.М. Резник: «Норма, предоставляющая адвокату право произвольного выбора реестра, оказалась в Законе в конечном счете по недосмотру»¹. А первая редакция Закона об адвокатуре и вовсе запрещала смену палаты в первые два года адвокатской практики. Тот порядок был намного жестче предлагаемого, ведь законопроект оставляет изменение членства в палате доступным любому адвокату.

А что же слонопотам? Поправьте меня, но речь идет о наделении ФПА лишь классическими кассационными полномочиями — отменить решение и направить дело на новое рассмотрение, сопроводив указаниями.

Указания эти тоже традиционны. Кассация указывает на толкование норм. Она не может честь доказанными обстоятельства, которые ранее не были установлены. При этом кассации не запрещено давать указания в ча-

¹ Резник Г.М. «Настройка» Закона об адвокатуре: от правовой концепции к непротиворечивой практике // Российская юстиция. 2002. № 10.

сти оценки фактических обстоятельств, устанавливать которые будут нижестоящие инстанции.

Кассационная инстанция не вправе предрешать достоверность и преимущество доказательств, а также то, какая норма права должна быть применена и какое решение должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Законопроект не содержит ни одного из этих «запретных» полномочий.

Наряду с положительными отзывами и критикой, вызванной слонопотомафобией, встречается и критика конструктивная. Так, если я правильно понял соответствующий отзыв, совет Адвокатской палаты г. Москвы считает более целесообразным наделение Совета ФПА РФ полномочиями апелляционной инстанции — по аналогии с компетенцией суда при обжаловании решения палаты. Пожалуй, эта модель может быть альтернативной по отношению к кассационной модели.

А если интересно взглянуть на поправки, действительно ставившие адвокатуру с ног на голову, поищите в по-прежнему доступном Интернете старые законопроекты, которые, к счастью, не стали законами. Там содержались весьма радикальные предложения по изъятию у адвокатской вольницы прав самоуправления в пользу государства. Законопроект № 469485-7 исходит из незыблемости принципа самоуправления адвокатуры, и это его огромный плюс.

Кстати, помните, что сделал Пятачок, поняв, что никакого слонопотама не было? Он почти окончательно решил убежать из дома и стать моряком. Не худший выход, между прочим. Так что не вешать нос, гардемарины.

18.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/blogs/vraudin/strashney-proekta-zverya-net/

Золотухин Борис,
член Совета АП Белгородской области

О поправках в профильный закон: критикуешь — предлагай

Спорность ряда положений вызывает критику всего законопроекта

Обсуждение коллегами проекта федерального закона № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» (далее — законопроект) продемонстрировало две противоположные точки зрения на его содержание — от полного неприятия до полной поддержки. Действительная спорность некоторых положений законопроекта заставляет его критиков высказываться против всего документа, не замечая при этом положительных моментов.

Явно положительным для нас является предложение по законодательному закреплению «гонорара успеха», и его явно никто не будет оспаривать.

С одобрением отношусь и к расширению оснований приостановления статуса адвоката, и к возложению на такого адвоката обязанности соблюдать КПЭА.

Назревшими считаю и дополнения в ст. 37 нашего закона о наделении ФПА РФ полномочиями по утверждению порядка прохождения стажировки и работы помощника адвоката. Как член Совета палаты субъекта Федерации знаю не один случай, когда стажеры — претенденты на получение статуса адвоката не смогли сдать экзамен и, обсуждая с коллегами причины этого, приходили к выводу о том, что они кроются в том числе и в порядке прохождения стажировки.

Соглашаясь с обоснованной критикой дискуссионных вопросов законопроекта, предлагаю обсудить предложения, направленные на достижение тех же целей, но, надеюсь, они существенно снизят остроту полемики.

Самыми спорными положениями законопроекта, подвергнутыми обструкции, являются предложения об ограничении возможности перехода в другую адвокатскую палату вновь принятого адвоката, о разрешении президентам палат избираться на третий срок и о предоставлении Совету ФПА прав пересмотра решений Советов палат субъектов Федерации по дисциплинарному производству.

Начну с того, что критиками законопроекта зачастую называется «крепостным правом».

Хотя для палаты нашей области вопрос об изменении членства вновь принятых адвокатов никакой проблемы не представляет, приведенные авторами законопроекта данные (полторы тысячи адвокатов в год, меняющих принадлежность к палате) обозначили реально существующую напряженность.

Известно, что число желающих получить статус в Адвокатской палате Московской области превышает число претендентов даже не в десятки, а в сотни раз, что значительно затрудняет работу как аппарата палаты по приему документов, так и квалификационной комиссии — по приему экзаменов.

Этот и некоторые другие моменты (ну, например, понимание некоторыми одиозными личностями нежелания адвокатского сообщества видеть их в качестве коллеги) побуждают претендентов на получение статуса войти в сообщество не в обход закона, но с элементами обмана будущих коллег.

Обман, с моей точки зрения, заключается в том, что претендент заявляет о желании работать в регионе, заведомо не собираясь этого делать. Причем, думаю, не только в моем субъекте Федерации есть муниципальные образования, в которых явно недостает адвокатов, и мы рады появлению

претендента, желающего там работать. Негоже начинать «карьеру» адвоката с обмана будущих товарищей.

Признавая проблему и соглашаясь с необходимостью ее разрешения, тем не менее соглашусь с критикой предлагаемого механизма изменения членства вновь принятых адвокатов путем принятия решения Советом палаты субъекта Федерации, согласованного с ФПА РФ.

Полагаю, что, помимо явного несоответствия Конституции РФ в части ограничения права на свободу передвижения и явную неопределенность критериев возможности перехода, предлагаемый вариант именно в части отсутствия критериев позволяет спрогнозировать стопроцентную перспективу успешного обжалования в суде отказов в изменении членства.

Однако, повторюсь, проблема существует, и ее надо решать.

Представляется, что при сдаче документов конкретными претендентами на получение статуса в большинстве случаев палаты субъектов Федерации понимают, что после получения статуса адвоката последует изменение членства, но такое понимание не является препятствием в сдаче экзамена.

В связи с этим, на мой взгляд, вместо предлагаемого законопроектом механизма изменения принадлежности к палате, той же цели поможет достичь дополнение критериев допуска претендента на сдачу экзамена на получение статуса адвоката «цензом оседлости». Например, гражданин страны, желающий получить статус, должен прожить и быть зарегистрированным в субъекте Федерации не менее трех лет. Полагаю, что предлагаемый срок позволит быть уверенным, что кандидат хочет работать именно в этом регионе, и резко ограничит число желающих попасть в адвокатуру путем поступления в палату иного субъекта Федерации.

Сам вижу уязвимые стороны своего предложения, но, полагаю, их значительно меньше, чем у варианта, предлагаемого в законопроекте.

Далее. В законопроекте предусмотрена возможность для президента палаты избираться на третий срок путем голосования на собрании.

К сожалению, авторы законопроекта никак не обосновывают это предложение, что тоже служит поводом для критики. Представляется, что единственно допустимым обоснованием такого решения может быть недостаточность продолжительности двух сроков для реализации целей и задач развития адвокатуры, которые поставлены перед президентом. Если это реально существующая проблема (хотя сомневаюсь в этом), то достаточным будет просто увеличение срока полномочий президента (ну, например, до 6 лет) без предоставления права избрания на третий срок.

И наконец, самое спорное положение, вызвавшее неоднозначную реакцию, — предоставление Совету ФПА РФ права пересмотра результатов дисциплинарного производства, возбужденного по представлению президента ФПА.

Как и в случае предыдущего предложения, авторы законопроекта не обосновали необходимость и значимость данной процедуры. Сторонники этого предложения утверждают, что оно направлено на обеспечение единства дисциплинарной практики и защиту прав адвокатов.

Однако вынужден с этим не согласиться. Если речь идет о единстве дисциплинарной практики, то почему пересмотрены могут быть лишь результаты дисциплинарного производства по представлению президента ФПА? Если мера направлена на защиту прав адвокатов, то почему предлагается сделать указания Совета ФПА РФ по применению мер дисциплинарной ответственности при повторном рассмотрении дисциплинарного производства обязательными?

При этом, как и по предложению об изменении членства, вижу реальную уязвимость предложения в случае судебного обжалования первичного решения Совета палаты. Адвокат, подвергнутый взысканию по представлению президента ФПА РФ, обжалует решение Совета палаты в суд, суд оставляет его без изменения, и судебное постановление вступает в законную силу. В каком качестве в таком случае при пересмотре результатов дисциплинарного производства выступит Совет ФПА по отношению к судебному решению?

Если же ставить задачу обеспечения единства дисциплинарной практики и защиты прав адвокатов, предлагаю даже более радикальное (нежели предусмотренное законопроектом) изменение в наш закон — предоставить Совету ФПА РФ право пересмотра результатов любых (а не только возбужденных по представлению президента ФПА) не прошедших судебную проверку дисциплинарных производств без права ухудшения положения адвоката по мере дисциплинарного воздействия.

19.07.2018 <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-popravkakh-v-profilnyy-zakon-kritikuesh-predlagay/>

Курганские адвокаты высказались за изменения

Совет АП Курганской области поддержал проект поправок в Закон об адвокатуре

В ФПА поступило письмо с изложением позиции Совета АП Курганской области по законопроекту № 469485-7 «О внесении изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»», внесенному группой депутатов Госдумы ФС РФ и членов Совета Федерации ФС РФ.

Как сообщалось ранее, документ содержит положения, касающиеся формирования органов адвокатского самоуправления и выборности их руководителей. В частности, предлагается закрепить, что адвокаты, статус

которых прекращен или приостановлен, обязаны сдать свои адвокатские удостоверения в территориальный орган юстиции. Планируется также дополнить порядок изменения членства в региональной адвокатской палате указанием на то, что адвокат, имеющий стаж адвокатской деятельности менее пяти лет, вправе изменить членство в адвокатской палате на основании решения совета палаты, членом которой он является, согласованного с Федеральной палатой адвокатов РФ. Изменения затрагивают и вопрос об избрании президентов региональных адвокатских палат и ФПА на третий срок — в первом случае избирать его будет собрание (конференция) адвокатов, а во втором — Всероссийский съезд адвокатов.

Как рассказал президент АП Курганской области Александр Умнов, Совет палаты обсудил принципиальные положения, содержащиеся в законопроекте, касающиеся выборности руководства палат, а также порядка изменения членства в адвокатских палатах, и пришел к выводу о целесообразности принятия законопроекта. «Мы не согласились с мнением некоторых коллег, высказывавших опасения о возможном вреде поправок. Считаем их необоснованными. По нашему мнению, принятие поправок позволит решить существующие проблемы негласной торговли адвокатскими удостоверениями и фиктивного перехода из одних адвокатских палат в другие», — отметил Александр Умнов. Он также сообщил, что Курганская областная Дума направила письмо в Госдуму ФС РФ об отсутствии замечаний и предложений по законопроекту.

Законопроект уже поддержали ряд Советов палат, направивших в ФПА письма с положительными отзывами.

20.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51452/

Положительные отзывы законодателей

Дума Астраханской области и Дума Ханты-Мансийского АО — Югры поддержали поправки в Закон об адвокатуре

В ФПА РФ поступило письмо от АП Астраханской области, в котором сообщается, что постановлением Думы Астраханской области поддержан проект федерального закона № 469485-7 «О внесении изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (в части уточнения порядка изменения членства в региональной палате, организации и деятельности адвокатского бюро и иных положений Федерального закона)».

Таким образом, еще один орган государственной власти субъекта РФ выразил положительное отношение к законопроекту, внесенному 18 мая 2018 г. в Государственную Думу ФС РФ членами СФ ФС РФ А.А. Клишасом, А.Н. Боковой и группой депутатов Госдумы. Ранее свои положительные за-

ключения направили Правительство Астраханской области и Дума Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Поддержали законопроект и адвокатские палаты субъектов РФ.

Изменения, которые предполагается внести в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», как сказано в пояснительной записке к документу, «не затрагивают концепцию действующего законодательства об адвокатской деятельности и направлены на повышение гарантий реализации предусмотренного статьей 48 Конституции РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи».

23.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51455/

Об ответственности адвоката за поведение вне профессиональной деятельности

Орлов Андрей,
адвокат юридической фирмы «ЮСТ»

Надо соответствовать критериям адвоката с безупречной репутацией

Одними обвинениями в отсутствии состязательности процесса
ничего не добьешься

Всем известна старая присказка: оставьте ненадолго двух юристов наедине друг с другом — очень скоро в процессе их взаимодействия родится третье мнение. Еще со скамьи института мы привыкли спорить между собой и даже с авторитетными преподавателями. Многие из нас любят подвергать критике мнение, не совпадающее с нашим собственным. Увлеченно отстаивая свои взгляды по мере развития дискуссии, мы все больше убеждаемся в незыблемости своей позиции. Мы, конечно, прислушиваемся к доводам своих процессуальных оппонентов в суде, но лишь для того, чтобы тут же их опровергнуть. И даже родственники вынуждены мириться с нашим непростым характером «вечного спорщика». Можно назвать это профессиональной деформацией. Но в то же время нельзя не согласиться, что это одно из ключевых качеств, позволяющих нам побеждать в судебных баталиях и не только. А это именно тот навык, который ценится нашими доверителями.

Стремясь к победе в споре, важно помнить о более значимом — будущем адвокатуры.

Конфликт — неотъемлемая составляющая нашей непростой, но все же интересной и благородной профессии. И нередко он приводит к позитивному результату. Многим из нас приходилось представлять интересы доверителя совместно с коллегами. У каждого члена команды обычно имеется свое мнение об эффективном способе защиты прав и законных интересов клиента, которое адвокат стремится отстоять. Но плох тот защитник, который будет заботиться лишь о том, чтобы принизить значимость своих коллег в глазах доверителя, навязывая свое видение ситуации как единственно верное. Однако если в пылу жарких споров между собой адвокаты все же вспомнят о своей основной задаче, то они непременно найдут лучший способ добиться нужного результата для своего подзащитного. Иначе его ждет разочарование, и едва ли он впоследствии захочет обратиться к любому из таких самовлюбленных адвокатов. И хорошо еще, если все ограничится лишь этим. Ведь порой, увлекаясь перетягиванием одеяла, адвокаты забывают, что на кону стоит свобода или даже жизнь их доверителя.

Если речь идет об уголовном процессе, то можно пересчитать по пальцам одной руки случаи, когда адвокат может согласиться с позицией следователя или прокурора (оказывается, и такое бывает — уголовные дела иногда прекращают). И порой даже с судьями у нас завязываются нешуточные споры, чего, конечно же, лучше бы не происходило.

Учитывая особенности нашего профессионального «психотипа», совершенно не удивительно, что грядущее реформирование института адвокатуры в совокупности с отчасти резонансной дисциплинарной практикой и поправками в Кодекс профессиональной этики адвоката вызвали столь бурную дискуссию. В ней принимают участие уже не двое и даже не двести адвокатов, и мы попросту обречены на столкновение мнений, взаимную критику и даже ссоры. Тем не менее мы не должны забывать, насколько важен предмет наших обсуждений, и постараться не уподобляться адвокатам, речь о которых шла выше. Ведь существенное значение имеет уже не принципиальная победа в споре или достижение неких меркантильных целей, а нечто более значимое — будущее адвокатуры.

Серьезные реформы редко когда не сталкиваются с критикой лиц, недовольных их проведением. Законы или поправки к ним практически никогда не принимаются единогласно. Как правило, всегда найдутся те, кто проголосует против. Но это вовсе не означает, что их мнение оставалось без внимания в процессе разработки и рассмотрения законопроекта. Зачастую оно учитывается, если критика является конструктивной. Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи не исключение. Безусловно, остались вопросы, требующие обсуждения и детальной проработки. И объективная критика придется как раз очень кстати. У меня нет сомнений в том, что все замечания буду учтены, а разногласия — урегулированы.

Нужно учиться мыслить, жить и трудиться в соответствии с эталонами.

Нас тревожит «то унижительное положение, в котором мы находимся в рамках ныне существующего уголовного судопроизводства, основой которого стали отсутствие реальной состязательности и обвинительный уклон». Многие из нас имеют представление о высоких и прогрессивных достижениях в области правосудия в зарубежных странах — в частности, в Соединенных Штатах Америки с их, казалось бы, идеально выстроенной состязательной моделью судопроизводства. Обмениваясь опытом с иностранными коллегами или даже посещая их судебные процессы, мы могли лично убедиться, что нам всем еще есть над чем поработать.

Привыкшие к постоянному стрессу и колоссальному давлению, мы с удивлением и завистью смотрим на то, с каким уважением к адвокатам относятся прокуроры и суды. Ослепленные красотой «идеального» судебного процесса, мы, к сожалению, не задумываемся о том, что столь вожде-

ленное нами уважение не возникает на пустом месте. Оно не достигается одним лишь хорошим знанием закона или умением складно выражать свои мысли. Любой уважающий себя юрист обязан соответствовать этим требованиям.

Мы восхищаемся объективностью и беспристрастностью зарубежных судей, чтущих букву закона, и высокой нравственностью прокуроров, без колебаний отказывающихся от сомнительных обвинений. Но почему-то нас мало занимает фигура, на которой должно быть сосредоточено все наше внимание. Давайте понаблюдаем за адвокатом: как он принимает клиента, проводит переговоры, как достойно он держится в процессе, насколько почтительно он взаимодействует со своими коллегами по защите и процессуальными противниками, с каким уважением, граничащим с покорностью, он относится к суду. Но не спешите отводить свой взгляд — ведь он не перестает быть Адвокатом и вне зала суда или своей адвокатской конторы.

Вместо того чтобы впасть в очередную депрессию после просмотра хорошей зарубежной судебной драмы и сетовать на свою тяжелую долю, не лучше ли учиться мыслить, жить и трудиться так, как это делают их главные герои — адвокаты? Ведь, как правило, они предстают перед нами эталоном.

Этические нормы американских и российских адвокатов: прежде всего — оставаться достойным человеком.

Не так давно я заинтересовался, как же наши зарубежные коллеги «дошли до жизни такой», и решил изучить матчасть — Кодексы профессиональной этики американских адвокатов. Для чистоты эксперимента я выбрал два документа, датированные 1908 и 1983 гг. Вы, наверное, предположите, что самая демократичная в мире страна предоставляет своим адвокатам максимальную «свободу творчества» и что любое излишнее регулирование этой важнейшей и независимой профессии просто немыслимо. И вы будете неправы. По моему оценочному суждению, наш недавно скорректированный Кодекс профессиональной этики адвоката «нервно курит в сторонке». Сразу оговорюсь, что перевод осуществлялся мной максимально приближенно к оригиналу — диплом переводчика с английского языка у меня имеется. И где это было целесообразно, я мог отступить от дословного перевода или переставить местами части предложений. Однако это никоим образом не повлияло на аутентичность текста.

Предлагаю сразу выяснить, принимали ли наши американские коллеги этические нормы, касающиеся регулирования поведения адвокатов за пределами профессии. У нас этот вопрос разрешен следующим образом: *«В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения»* (ст. 9 КПЭА).

А американские коллеги пришли к следующим «парадоксальным» выводам: *«Поведение адвоката должно соответствовать высоким профессиональным стандартам и служить примером для остальных адвокатов. Оставаясь сдержанным и степенным, адвокат должен воздерживаться от любого противоправного или морально предосудительного поведения. Ввиду положения адвоката в обществе даже незначительное нарушение закона, допущенное адвокатом, может способствовать снижению общественного доверия к юридической профессии. Соблюдение закона свидетельствует о его уважении. А уважение закона, в особенности для адвоката, должно быть не просто дежурной фразой»* (ABA Model Code of Professional Responsibility, 1983, EC 1–5).

«Так как адвокаты являются жизненно важной частью судебной системы, их репутация должна быть безупречна, а квалификация — на самом высоком уровне. Более того, адвокат должен стремиться улучшить судебную систему. В связи с этим адвокат должен содействовать разработке и применению соответствующих стандартов поведения, гарантирующих, что все те, кто занимается адвокатской практикой, обладают достаточной на то квалификацией» (там же — EC 8–7).

«Общественное доверие к закону и адвокатам может быть подорвано легкомысленным или неподобающим, непристойным поведением адвоката. В отдельных случаях и неюрист может расценить поведение адвоката как неэтичное. В случае, когда четких этических предписаний не существует, адвокат должен самостоятельно определять свое поведение, действуя таким образом, чтобы способствовать общественному доверию к целостности и эффективности правовой системы и профессии юриста» (там же — EC 9–2).

«Адвокат не вправе:

- *нарушать Дисциплинарные правила;*
- *совершать противоправные проступки против общественной нравственности;*
- *совершать действия, наносящие вред отправлению правосудия;*
- *совершать любые другие действия, негативно отражающиеся на его статусе профессионального практикующего юриста»* (там же — DR 1–102).

На мой взгляд, комментарии излишни. Однако стоит отметить, что в России, в отличие от Америки, распространение этических норм за пределы профессии возможно лишь при условии, если из поведения адвоката следует его принадлежность к адвокатскому сообществу или если она представляется очевидной.

Генри Маркович Резник — один из известнейших адвокатов России. Однако я не возьмусь утверждать, что его принадлежность к адвокатскому сообществу очевидна для всех без исключения граждан нашей необъятной

страны. Поэтому, если вдруг случится невообразимое и мэтр решит тем или иным образом «нанести ущерб авторитету адвокатуры», но не станет «хвастаться» своей принадлежностью к ней, то совершенно не обязательно, что он будет привлечен к дисциплинарной ответственности. Здесь я, пожалуй, перестану фантазировать и предложу задуматься над тем, почему Генри Маркович никогда не претворит эту фантазию в жизнь. Потому что у него есть нравственный стержень, а элементарные этические нормы, нашедшие свое отражение в нашем профессиональном кодексе, соблюдаются им не только на работе, но и в повседневной жизни — всегда и везде. Поэтому Генри Марковича уважают все: коллеги, журналисты, писатели, следователи, прокуроры и, конечно же, судьи. Все они слушают его и не «спят», когда он выступает в прениях. А все потому, что он заслуживает такого отношения. Его статус профессионального практикующего юриста безупречен. И он был таковым всегда, когда никакого КПЭА еще вовсе не существовало. Вот что такое Адвокатура!

Американский адвокат тоже «вынужден» денно и ночно хранить безупречную репутацию. Ему нельзя, даже совсем незначительно, нарушать закон. Любое его легкомысленное или морально предосудительное поведение может стать предметом для разбирательства в дисциплинарной комиссии. А все потому, что подобные неподобающие действия адвоката «ухудшают судебную систему» страны. И никаких специальных условий, необходимых для привлечения провинившегося адвоката к дисциплинарной ответственности, в американских кодексах мне обнаружить не удалось. Получается, тот, кто не согласен с недавними поправками в КПЭА, уверен, что любая мелкая «шалость», которая не образует состава серьезного правонарушения, но все же бросает тень на профессию, должна остаться без внимания коллег? А что об этом думает американская адвокатура?

«Адвокаты должны решительно и беспристрастно избобличать нечестных и коррумпированных коллег и без колебаний принимать поручение на ведение дела против адвокатов, причинивших вред своим клиентам. Адвокат должен содействовать охране сообщества от вступления в него непригодных как по моральным характеристикам, так и по уровню образования кандидатов. Адвокат должен отстаивать честь и достоинство своей профессии и способствовать совершенствованию системы отправления правосудия» (п. 29 разд. II А.В.А.'s 1908 Canons of Ethics).

Вы не согласны с американским регулированием адвокатской деятельности? То есть суды и прокуроры должны быть безупречными, а адвокаты — не обязательно? Разве «корочка» адвоката позволяет ее носителю совершать все то, что весь цивилизованный мир считает недопустимым? Или в нашей стране даже самая рядовая «ксива», охранника в ТЦ например, по непоколебимому убеждению ее обладателя должна непременно расширять для него границы элементарных норм этики и морали? А на-

ши зарубежные коллеги считают, что противоправное, неэтичное или аморальное поведение непозволительно никому, а адвокатам — тем более.

На этом данный вопрос можно было бы считать исчерпанным, но для полноты картины приведу еще один отрывок из американских профессиональных этических кодексов: *«Адвокат обязан придерживаться исключительно уважительного отношения к суду, не столько потому, что это непосредственно связано с работой адвоката, сколько ввиду исключительной важности судов как органа власти. Принимая во внимание, что судьи зачастую лишены полноценной возможности самостоятельно защитить себя, адвокатскому сообществу следует оказывать особую поддержку судьям, когда они подвергаются необоснованной и несправедливой критике. И только если имеются весомые основания для подачи «серьезной жалобы» в отношении судебного должностного лица, адвокат вправе обратиться с такой жалобой в соответствующие компетентные органы, но никак иначе»* (п. 1 разд. II А.В.А.'s 1908 Canons of Ethics).

Наверное, все уже поняли, какие приступы икоты испытывают сейчас некоторые из наших коллег и никак не могут свыкнуться с мыслью, что в Америке на протяжении уже как минимум 110 лет адвокаты оказывают поддержку судьям, «огораживая» их от критики и считая неэтичным поднимать соответствующую шумиху в средствах массовой информации. У вас есть серьезная жалоба на судью? Подайте ее в компетентный орган — там разберутся. «Исключительная важность судебных органов власти» для государства не позволяет участникам судопроизводства, в том числе адвокатам, выносить такие вопросы на всеобщее обсуждение без достаточных на то оснований. И это не Северная Корея, господа. Это Америка, судебную систему которой мы с вами так уважаем. Но почему-то при этом мы «обделяем» уважением свою собственную Фемиду — пусть и со всеми ее недостатками.

Согласен, даже если все без исключения адвокаты России вдруг посчитают своим долгом в «любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры», то обратная реакция от наших правоохранительных органов и судов вряд ли последует незамедлительно. Но это неминуемо. Рано или поздно это обязательно произойдет. «Эталонные» иностранные модели судопроизводства тоже не сразу строились. А мы, по-хорошему, только заканчиваем разрабатывать проектную документацию.

Но в одном я уверен точно: одними лишь абстрактными обвинениями в отсутствии состязательности процесса или в засилье обвинительного уклона ничего не добьешься. «Восстановление в уголовном судопроизводстве принципов законности и состязательности, а также уважения к профессии защитника» невозможно, если сам адвокат не понимает своего предназначения, не уважает и не ценит свою профессию, пренебрегая эти-

ческими нормами. Однако ничего сверхъестественного в этих нормах нет. Надо всего лишь соответствовать критериям «адвоката с безупречной репутацией», но прежде всего — оставаться достойным человеком. Тем более что речь идет об одних и тех же этических и моральных представлениях.

Поэтому, быть может, стоит просто начать с себя?

23.04.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/popravki-v-kpea-ob-otvetstvennosti-advokata-za-povedenie-vne-professionalnoy-deyatelnosti/>

Орлов Андрей,
адвокат юридической фирмы «ЮСТ»

Свинья ли я или право имею?

За легкомысленную потерю доверия даже
к одному из нас мы все дорого расплачиваемся

Дело в том, что адвокатское сообщество в сравнении с адвокатом есть вещь довольно эфемерная, оскорбиться оно не может, деловая репутация его — явление довольно спорное. А в КПЭА неслучайно есть буква «П», поэтому да, если вопрос поставлен именно таким образом — адвокат вправе быть свиньей в быту.

Высказывание члена АП Удмуртской Республики в сети «Интернет»

Если действительно пытаться создавать положительный образ российского адвоката, в том числе посредством контроля за его внеслужебным времяпрепровождением... предлагаю начать с создания в структуре ФПА РФ еще одного департамента и назвать его Департамент морали и нравственности (сокращенно — ДЕМОН)...

Адвокат Константин Ривкин. «О соблюдении КПЭА
вне рамок адвокатской деятельности»

Допускаю, что у меня какие-то дурацкие ассоциации с «дисциплинаркой» в АП, но тем не менее... Она ассоциируется у меня с практикой, имевшей место в немецких концлагерях, когда администрация понуждала одних пленных расстреливать других, чтобы самим выжить...

Высказывание адвоката, лишённого статуса в 2004 г., в сети «Интернет»

Не так давно была опубликована заметка на сайте «АГ», в которой я сопоставил и проанализировал этические нормы российских и американских адвокатов. Сравнение показало, что наше регулирование куда более «вегетарианское». Цивилизованный мир уже давно понял, что предосудительное поведение адвоката не только ведет к снижению общественного дове-

рия к нашей профессии, но и пагубно сказывается на судопроизводстве, так как адвокаты — его неотъемлемая часть.

Мы не можем не осознавать значимость своей профессии и забывать, что являемся не только участниками судопроизводства, но и членами корпорации, которая представляет собой институт гражданского общества. Сомневаюсь, что иначе кто-то встал бы горой за адвоката, лишённого статуса за публичные нецензурные оскорбления в адрес своих процессуальных оппонентов. Что дальше? Будем сравнивать дисциплинарные комиссии с фашистскими концлагерями и демонами или защищать адвокатов, которых оперативники снабжают микрофонами и отправляют фиксировать доказательства? Кто знает...

Давайте начистоту. О чем же мы все так увлеченно дискутируем? Что поколебало наше единство? Одни утверждают, что адвокат не должен нести дисциплинарную ответственность за аморальные и даже противоправные поступки «за пределами профессии», отстаивая право адвоката быть «свиньей в быту». Другие же считают, что слова «адвокат» и «свинья» не однокоренные.

Как писал Андре Моруа, самое трудное в споре — не столько защищать свою точку зрения, сколько иметь о ней четкое представление. Сместив предмет дискуссии, можно легко назвать человека моралистом или демоном, как, например, можно обозвать теперь уже обидным словом «либерал» адвоката, который ценит и пытается претворить в жизнь фундаментальные принципы либерализма, каждый из которых закреплен в Конституции: верховенство права, равенство всех перед законом, неприкосновенность частной собственности, свобода слова и вероисповедания. «Адвокат — либерал». Чего уж лучше?.. А осадок все-таки остается... Вот до какого тупика можно довести любую дискуссию, размывая ее предмет. И если тебя называют моралистом, то тут еще не все так однозначно — упрек это или похвала. А «демон» — это уже серьезно. Ход ва-банк. Только стоит ли игра свеч?

Вместо того чтобы моделировать ситуации с пьяным Афоней в фонтане, предлагаю задуматься вот над чем. Разве честь и достоинство делятся на «адвокатские» и общечеловеческие? Разве адвокат может соблюдать первые, игнорируя то, что они являются частью вторых? Разве может адвокатская «корочка» расширять для нас границы элементарных норм этики и морали? Ответ на все эти вопросы — «нет», потому что профессия адвоката является публичной.

Еще стоит подумать об общественном доверии, которое делегируется нам клиентами бесплатно и распространяется на каждого члена адвокатского сообщества в отдельности. И за легкомысленную потерю доверия даже к одному из нас мы все дорого расплачиваемся.

05.06.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/popravki-v-kpea-ob-otvetstvennosti-advokata-za-povedenie-vne-professionalnoy-deyatelnosti/>

Смирнов Олег,
президент АП Иркутской области

К вопросу о применении положений п. 5 ст. 9 КПЭА

Контроль корпорации не должен простираться дальше того,
что относится собственно к профессии

Не смог остаться равнодушным к любопытной дискуссии в «Адвокатской газете» по вопросу о расширении границ ответственности адвокатов и ее распространении на сферу, не связанную с профессиональной деятельностью. Примечателен сам факт обсуждения уже решенного вопроса. На первый взгляд, предмет спора исчерпан. Казалось бы, после принятия съездом адвокатов изменений в Кодекс спорить можно только о механизме исполнения решения. Но если мы вновь возвращаемся к затронутой проблематике, значит, не все так просто и очевидно. Тема не закрыта, ведь за прошедший год мы не приблизились к пониманию сути принятого решения и порядка его исполнения. Рискну предположить, что такое понимание не появится и в дальнейшем.

На Всероссийском съезде адвокатов 20 апреля 2017 г. я был одним из немногих делегатов, кто не только проголосовал против предложенной поправки, но и посчитал необходимым выступить с изложением своей аргументации. Не скрою, что с тех пор моя позиция не изменилась. Вряд ли есть смысл заново приводить доводы в ее обоснование, поскольку об этом уже много сказано другими уважаемыми коллегами. Не меньше выражений поддержки противоположной точки зрения, и зачастую аргументы сторонников изменений действующей редакции п. 5 ст. 9 КПЭА заслуживают как минимум внимания.

Мои возражения против нововведения находятся большей частью в утилитарной плоскости и связаны с практическими аспектами его реализации. Ведь если корпоративная норма принята, органы адвокатской палаты, осуществляющие дисциплинарные производства, должны четко понимать границы и условия ее применения. И именно здесь возникают проблемы.

Выступая на съезде, я предупреждал, что мы открываем ящик Пандоры и будем вынуждены рассматривать многочисленные жалобы на адвокатов по любым основаниям, будь то политические убеждения или супружеская неверность. Объективности ради стоит отметить, что за прошедший год в дисциплинарной практике нашей адвокатской палаты таких случаев не было. Вспоминается лишь одно заявление, когда сосед по даче был категорически не согласен с адвокатом, на метр передвинувшим смежный забор. Разумеется, мы не усмотрели в данном случае повода для возбуждения дисциплинарного производства. Но это не значит, что риск увеличения потока жалоб подобного рода исчез. Возможность жалоб существует, только

об этом мало кто знает. Думаю, что со временем, по мере появления у заявителей информации о нововведении, число желающих жаловаться на адвокатов по внепрофессиональным поводам прибавится.

Сложно понять, когда и в каких случаях следует применять эту норму. Сторонники изменений говорят: нельзя применять к личным отношениям, к спорам с кредиторами, в случае преследования за критику. Хорошо, не будем. А когда можно? Может быть, если адвокат использует инвективную лексику в бурном разговоре с соседом пятничным вечером? Но в этих обстоятельствах мы должны также оценить, предъявлялось ли соседу удостоверение адвоката и был ли у коллеги на лацкане пиджака нагрудный знак, позволяющий достоверно установить принадлежность к адвокатскому словию. Нужно признать, что даже моделирование случаев применения новой нормы порождает ситуации на уровне либо фарса, либо склоки.

Не особенно помогло и разъяснение Комиссии по этике и стандартам от 16 февраля 2018 г. При всем уважении и понимании необходимости работы этого органа нельзя не отметить, что упомянутое разъяснение мало что прояснило. И это не упрек, поскольку перед коллегами стояла практически невыполнимая задача: они сделали что смогли.

Участники дискуссии по затронутой проблематике отмечают, что мудрость и опыт членов квалификационных комиссий и советов будут выступать естественным фильтром для отсеивания явной чепухи как основания для жалобы на адвоката. Разумеется, это так. Но вряд ли смысл новой нормы заключается в исключении ее необоснованного и недобросовестного применения, так же как маловероятно полностью исключить возможность злоупотреблений этой нормой в качестве способа сведения личных счетов.

Представляется, что границы контроля органов профессионального общества не должны простираться дальше того, что относится собственно к профессии. Переступая эту границу, мы встаем на зыбкую почву: когда работа органов адвокатской палаты может стать похожей на практику товарищеских судов, памятных из прошедшей эпохи. Жизнь и поведение адвокатов вне профессии не должны даже потенциально быть предметом рассмотрения дисциплинарных органов, которым и без того есть чем заняться. Не могу согласиться с коллегой Андреем Поляковым, полагающим, что граница между профессиональной и непрофессиональной деятельностью адвоката условна. Эта граница как раз вполне очевидна и без затруднений может быть установлена в каждой конкретной ситуации, чего не скажешь о границах применения п. 5 ст. 9 Кодекса.

У нас не получится сформировать идеального адвоката, примерного не только в работе, но и в быту. Мы обычные люди, которые живут и работают среди других людей. При этом одна из специфических черт нашей профессии — вынужденная конфликтность. Помогая клиенту, мы объективно действуем против интересов другой стороны. И зачастую другая сторона,

будь то следователь, прокурор или чиновник, представляет государство. Нужно ли нам в этом контексте создавать оппонентам дополнительную возможность для воздействия на адвоката? Если раньше мы могли отказать заявителю в рассмотрении жалобы по причине ее несвязанности с профессиональной деятельностью, то теперь у нас этого аргумента просто нет. И грамотный жалобщик об этом будет знать и непременно использовать. Поэтому есть стойкое ощущение, что мы породили проблему самим себе.

Адвокатура должна быть привлекательной, об этом сейчас принято говорить в преддверии ожидаемой реформы рынка юридической помощи. Стоит задуматься, насколько возможность контроля внепрофессиональной жизни адвоката способствует такой привлекательности.

13.06.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/popravki-v-kpea-ob-otvetstvennosti-advokata-za-povedenie-vne-professionalnoy-deyatelnosti/>

Шаров Геннадий,
вице-президент ФПА РФ

Честь имею¹

Авторитет адвокатуры, честь и достоинство адвокат должен хранить и вне своей профессиональной деятельности

«Содержание российского Кодекса этики адвоката и его детальная продуманность выгодно отличают его от кодексов этики, действующих в других юрисдикциях»

(из Отчета за 2015 г. Международной комиссии юристов «Становление сильной адвокатуры в РФ», стр. 38)

Коллега, Константин Евгеньевич Ривкин 18 мая 2018 г. опубликовал в «Адвокатской газете» большую, яркую, интересную статью «О соблюдении КПЭА вне рамок адвокатской деятельности. Нужно ли нам инквизиторское око дисциплинарной власти?»²

¹ Опубликовано 18.06.2018 <https://www.advgazeta.ru/mneniya/chest-imeyu/>

² «Каждый человек может заблуждаться, но упорствовать в заблуждении может только глупец» — Марк Туллий Цицерон.

К публикации статьи Г. Шарова в настоящем выпуске «Вестника ФПА РФ» подтолкнуло то упорство, с каким К. Ривкин в выступлении 3 августа с.г. на круглом столе, организованном ФПА РФ в Костроме, повторил содержание своей статьи от 18 мая и выдвинул новый аргумент своей позиции — исключенную из КПЭА в 2017 году норму пункта 4 статьи 20.

Константин Ривкин — адвокат известный, кандидат юридических наук, на его счету много резонансных уголовных дел, он неоднократно избирался членом Совета и членом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, лауреат Национальной премии в области адвокатской деятельности «Деловая репутация».

Недаром мэтр Генри Маркович Резник характеризует Константина Ривкина как человека ответственного, неравнодушного, пытливого, наблюдательного, с развитым чувством юмора, и к такой характеристике я полностью присоединяюсь.

Константин Евгеньевич — автор многих десятков публикаций и нескольких книг, две из которых он любезно презентовал мне со своими автографами и добрыми пожеланиями, он коллега, который заслуживает уважения, и многие годы я поддерживаю с ним товарищеские отношения.

Все это заставило меня вчитываться в его статью особенно внимательно и пытаться понять, что же хотел сказать автор адвокатскому сообществу. В итоге я склонился к парадоксальному выводу — похоже, что своей статьей, носящей, по моему мнению, явно провокационный характер, автор захотел проверить адвокатское сообщество на зрелость. Других объяснений не нахожу, поскольку не могу поверить, что все написанное Константином Евгеньевичем действительно соответствует его внутреннему убеждению.

Автор в своей статье выступает против единственной новеллы Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА), принятой высшим органом адвокатского самоуправления — VIII Всероссийским съездом адвокатов подавляющим большинством делегатов. Вот критикуемая формулировка п. 5 ст. 9 КПЭА: «В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения».

Прежде чем спорить с Константином Евгеньевичем по существу его критики указанной нормы, рассмотрим другие составляющие комментируемой статьи, которые призваны усилить критическую позицию автора.

Эпиграфы и цитаты, которые автор широко использует в статье, делают ее живой и образной. Хочется больше узнать о творчестве тех, чьи труды автор использовал в своей работе.

Эпиграф, открывающий статью, процитирован из любопытной, хотя и не бесспорной, книги А.В. Воробьева, А.В. Полякова, Ю.В. Тихонравова «Теория адвокатуры», которая содержит изыскания авторов 1996–2001 гг., т.е. до принятия действующего Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(далее — Закон об адвокатуре) и КПЭА. В цитате сказано, что в конце 90-х под маркой адвокатской этики создавались «совершенно абстрактные образы идеального адвоката».

В этой книге есть большой раздел, посвященный вопросам этики адвокатской профессии, в котором содержатся, например, и такие высказывания, отражающие взгляды авторов на обсуждаемую тему:

— адвокаты «обязаны блюсти свое профессиональное реноме и перед доверителями, и перед властями, и перед обществом» (стр. 303);

— в России Советы присяжных поверенных строго блюли сословное единство, боролись за него, строго требовали его соблюдения от всех членов сословия. В частности, Московский совет писал: «Каждая корпорация сильна своей сплоченностью, сознанием общности своих интересов на почве профессионального труда; вне этого нет сословия, нет корпорации: есть группа лиц, более или менее значительная, механически друг с другом связанная, в сущности, друг другу чужих, посторонних» (стр. 307).

Константин Евгеньевич широко использует в статье цитаты из древних. Например, китайца Шан Яна. Но у этого философа есть и другие известные высказывания, например, «Доброта и человеколюбие — мать преступников; истинная добродетель ведет свое происхождение от наказания» или «Если жестоко карать за мелкие преступления, то большим неоткуда будет взяться». Сложно разобраться, какие высказывания Шан Яна отражают его истинные взгляды. Восток — дело тонкое.

Эпиграфом другого раздела своей работы автор избрал фразу англичанина Гилберта Честертона из его статьи «Об американской морали» (On American Morals), которую современные авторы чаще используют в рассуждениях о сексуальных предрассудках. Мне тоже нравятся некоторые афоризмы этого автора, в том числе такой: «Без образования нам угрожает ужасная, смертельная опасность — воспринимать образованных людей всерьез».

Однако рискованно злоупотреблять цитатами: у одного и того же автора легко найти противоположные по смыслу изречения.

К. Ривкин процитировал в статье две фразы из отчета за 2015 г. Международной комиссии юристов «Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации», значительная часть которого посвящена вопросам этики и дисциплинарной ответственности.

В отчете есть и такое: замминистра юстиции заявила о том, что «недостаточное число адвокатов привлекаются к дисциплинарной ответственности». Другое утверждение: миссии МКЮ стало известно о том, что «меры дисциплинарной ответственности не применяются достаточно строго и последовательно, что может привести к непоследовательному и произвольному толкованию того, какое поведение составляет дисциплинарный проступок».

Из контекста отчета совершенно ясно, что речь идет об ответственности «карманных адвокатов», но автор по одному ему известной логике оценивает эти цитаты «в качестве еще одного довода в пользу того, что в обстановке, когда отдельные решения органов адвокатского самоуправления об избавлении от членов корпорации вызывают серьезные сомнения в их обоснованности, расширять сферу применения дисциплинарного преследования по меньшей мере преждевременно».

Что за «отдельные решения», которые «вызывают серьезные сомнения в их обоснованности», — автор не указывает, но в другом месте цитирует статью Е.В. Корчаго «Проблемные аспекты нового проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи»: «Не добавляют авторитета корпорации и сотрясающие ее последние годы скандалы, связанные с прекращением статуса адвоката за критику корпоративной либо судебной власти, а равно и за высказывание альтернативного подхода к профессии».

Константин Евгеньевич полагает, что «репутационные риски» следует искать именно здесь.

Что за скандалы сотрясают корпорацию, какие дела имеют в виду Корчаго и Ривкин, не указано, поскольку сослаться на набившие оскомину дела лишенных статуса В. Буркина или С. Наумова и даже чудом восстановленного в статусе И. Трунова стало уже несерьезным, а других примеров просто нет.

Разные примеры — как реальные, так и фантазийные — образно представлены в статье и должны свидетельствовать о том, что автор следует правде жизни, что он близок к народу. Но когда вчитываешься в текст, возникает ощущение, что описывается жизнь в зазеркалье.

Автор полагает, что из-за принятия последних поправок в КПЭА «квалифкомиссии и советы палат погрязнут в разгребании “грязного белья”», и в подтверждение этого приводит своеобразную подборку примеров, иллюстрирующих его позицию.

Особую заботу автор проявляет в отношении адвокатов, публично употребляющих ненормативную лексику, «выпивших», вытаптывающих газоны, не надевших намордник на собаку, паркующих автомобиль под запрещающим знаком, несвоевременно оплачивающих коммунальные услуги и «тем более — приводивших к себе в гости девушек, обладающих «пониженной социальной ответственностью».

Он полагает, что теперь с жалобами на адвокатов «побегут обиженные жены» или всезнающие тещи, «брошенные любовницы, недовольные кредиторы и обруганные соседи», а также общественность из жилищного кооператива, председатели садовых товариществ, участковые инспекторы. Ужас, да и только!

Для создания картины близящегося апокалипсиса идет в ход и авторская фантазия, наделившая киногероя Афоню, который в нетрезвом виде купался в городском фонтане, адвокатским статусом.

Убедительным, по мнению автора, является и такой пример недопустимости дисциплинарного производства в отношении адвоката за его поведение вне профессиональной деятельности. Адвокат, приглашенный на телевидение для интервью на правовую тему, во время съемки понял, что интервьюера интересуют обстоятельства развода адвоката с женой. Адвокат, «не слишком стесняясь в выражениях, объяснил журналисту, что он о нем думает и по какому широко известному в нашей стране адресу тому следует незамедлительно отправиться», и покинул студию. Дисциплинарное производство по обращению органа юстиции в отношении этого адвоката по заключению квалификационной комиссии и затем совета палаты было прекращено. Но адвокат не успокоился и позже, выходя из Мосгорсуда, в ответ на вопрос представителя СМИ вновь дал «нелицеприятную оценку» своей жене.

Персонаж этого сюжета только в изложении Константина Ривкина дважды публично в общении со СМИ употреблял ненормативную лексику, и судьба этого адвоката не на шутку взволновала автора. К чему бы это? Не могу поверить, что автор статьи считает подобное поведение нормальным и не порочащим профессию.

Вот, кстати, цитата из настольной книги Константина Евгеньевича «Теория адвокатуры», которая выражает позицию авторов теории в отношении аналогичных прегрешений: «К вопросам профессиональной этики <...> относится употребление вульгаризмов, жаргонизмов или иных слов из посторонних для адвокатуры субкультур. Для адвокатов недопустимо даже в узком кругу употреблять такие слова» (стр. 276).

А вот непонятный пример: «в одном из блогов в интернете применительно к ситуации, когда некое лицо оскорбительно высказалось в адрес адвоката — пожилой женщины». Было проведено голосование, и из нескольких вариантов реакции на этот поступок с существенным отрывом победило предложение «набить морду» обидчику.

Осталось недосказанным — был ли обидчик адвокатом? Ну и вполне в духе сегодняшних реалий предложить пожилой адвокатессе «набить морду» обидчику...

Приведен в статье и пример иного подхода автора к моральной оценке поведения адвоката.

Хорошо известен эпизод из жизни гения отечественной адвокатуры Федора Никифоровича Плевако: участвуя в бракоразводном процессе молодой богатой купчихи Марии Демидовой с представителем знаменитого клана «льняных королей» Василием Демидовым, адвокат и его доверительница полюбили друг друга, и Мария Андреевна с пятью детьми ушла от мужа и стала жить с Федором Никифоровичем, родив ему еще троих детей. Василий Демидов развода не давал, бракоразводный процесс длился почти 20 лет, и только после смерти Василия Демидова они смогли обвенчаться, узаконить детей и прожили до смерти Федора Никифоровича еще 8 лет.

Но Константин Евгеньевич эту хрестоматийную историю высокой любви прозаично и бесцеремонно описывает как «длительное сожительство Ф. Плевако с замужней женщиной, родившей затем несколько незаконно-рожденных детей, с которой он познакомился, оказывая ей правовую помощь».

Пытаясь «окончательно развеять иллюзии у сомневающихся», Константин Евгеньевич даже обратился к судебной практике Общецерковного суда Русской православной церкви и привел цитату из решения по известному делу протоиерея Игоря Прекупа.

Не зная обстоятельств дела, сложно из приведенной цитаты понять существо конфликта, но дело широко освещалось в Интернете, и я не нарушу тайны, если коротко изложу обстоятельства.

Настоятелю одной из таалинских церквей Игорю Прекупу митрополит 2 июля 2010 г. запретил служение, вменив нарушения Апостольских правил о том, что протоиерей без воли епископа «ничего да не совершает» и «Аще кто из клира досадит епископу: да будет извержен».

В многочисленных публикациях в Интернете описывается причина случившегося с отцом Игорем. Он защищал детей от их отчима-педофила, осужденного за растление падчерицы на три года условно, и послушался устного совета владыки «*поумерить пыл, побережь репутацию уважаемой семьи*» и «*прекратить всякое общение с [упомянутыми] детьми*».

Отец Игорь как пастырь поддерживал жертву педофила и ее детей, а когда она умерла, заботился о получении опеки над детьми покойной.

Общецерковный суд РПЦ, рассмотрев апелляционное заявление протоиерея И. Прекупа на решение митрополита, установил, в частности, что при отпевании умершей отец Игорь изгнал «в грубой форме с отпевания родственников ее бывшего мужа», чем превысил пастырские полномочия и пастырскую этику. 17 ноября 2010 г. Общецерковный суд РПЦ решил «снять с протоиерея Игоря Прекупа запрещение в служении».

Странно, что, зная обстоятельства дела, автор статьи не только неуместно все цитирует решение церковного суда, но и ерничает в отношении своеобразной лексики этого духовного учреждения, подразумевающего в приведенной автором цитате из решения совсем не то, о чем нафантазировал автор статьи: «Все ли <...> осознают, что и в нашем сообществе теперь будет допустимым выяснение степени предосудительности отношений адвоката А. с гражданкой Б. и позиции по этому поводу ее мужа В., а также супруги самого адвоката Г.?»

Зарубежному опыту Константин Евгеньевич посвящает отдельный раздел статьи — «Поможет ли нам заграница?».

Упомянув принципы этики Международной ассоциации юристов, Хартию, принятую на VI ПМЮФ, Общий кодекс правил для адвокатов стран

европейского сообщества, кодексы адвокатов Швеции, Финляндии, Дании и «целый ряд иных», автор не находит в них «четких положений» экспансии адвокатской этики за пределы профессиональной деятельности.

О правилах адвокатур Швеции, Финляндии, Дании и «целого ряда иных» спорить не буду, проверить по первоисточникам крайне затруднительно, да и нет нужды.

Ссылка на Хартию, подготовленную ФПА РФ и подписанную на VI ПМЮФ адвокатурами восьми государств, неуместна, поскольку у этого документа изначально были иные задачи.

А вот указания на Международные принципы поведения юристов, принятые Международной Ассоциацией Юристов, и Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества ошибочны.

Принципы МАЮ включают неотъемлемую часть, называемую Толкованием названных принципов (Commentary on the International Principles), где в п. 7 Введения указано: «Адвокаты должны действовать не только в соответствии с профессиональными правилами и применимыми законами, но и следуя велению совести, в соответствии со здравым смыслом и общими нормами этики».

В Общем кодексе правил для адвокатов ЕС в п. 2.2 прямо указано: «Отношения доверия могут существовать, только если нет сомнений в личной чести, честности и добросовестности адвоката. Для адвоката эти традиционные добродетели являются профессиональными обязательствами». А наш родной КПЭА в ст. 1 ссылается на процитированный Кодекс, предлагая адвокатам руководствоваться его нормами.

Так же четко и недвусмысленно эти правила закреплены и в Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.): «адвокаты при всех обстоятельствах сохраняют честь и достоинство, присущие их профессии, как ответственные сотрудники в области отправления правосудия» (п. 12).

Автор хорошо знает, что российский КПЭА и дисциплинарная практика, пожалуй, наиболее мягкие по сравнению с адвокатурами других стран. Он понимает, что контрдоводом его оппонентов «станет ссылка на международную практику, допускающую в ряде стран расширение пределов действия этических норм».

Чтобы нейтрализовать этот весомый аргумент, автор статьи использовал блестящую адвокатскую хитрость. Он написал следующее: «Как уже не раз показывала отечественная юридическая практика, позаимствованные на Западе правовые институты при попытках внедрения их в отечественную действительность либо не работают, либо обращаются в свою противоположность <...>, к иноземным заимствованиям, в том числе и в сфере адвокатской деятельности, следует относиться очень осторожно».

Вопросы истории, как и зарубежный опыт, занимают в статье самостоятельный раздел — «О чем говорит история».

Константин Евгеньевич справедливо признает, что те, кто ратует за расширение ответственности адвоката, среди прочих аргументов ссылаются и «на практику наших предшественников — присяжных поверенных». Исследователи действительно отмечают, что советам присяжных приходилось обстоятельно разбираться со случаями нарушений правил профессиональной этики за пределами непосредственного исполнения профессиональных обязанностей.

Автор ссылается на слова присяжного поверенного Даниила Невядомского: «Разве не знаем мы многих первоклассных адвокатов, нравственность которых была далеко не безупречна?» — и далее от себя добавляет: «Даже страшно подумать, какого числа присяжных поверенных, кем мы сейчас так гордимся, можно было бы не досчитаться, если бы их внеслужебное поведение было сочтено морально ущербным, наносящим вред авторитету адвокатуры».

Лихо закручено, страшно, аж жуть. Но ведь не лишились! И все потому, что дисциплинарные вопросы этих присяжных поверенных с безупречной нравственностью решали ими же избранные наиболее уважаемые сословием коллеги, у которых хватило здравого смысла давать взвешенные оценки поведению провинившихся.

Константин Евгеньевич упрекает предшественников в том, что вопросы ответственности за прегрешения вне пределов непосредственного исполнения профессиональных обязанностей они разрешили недостаточно четко и не все: «О какой ясности и едином подходе можно было бы говорить, когда проблемы, вставшие в рассматриваемой сфере перед адвокатским сословием, получили разрешение не сразу».

Автор чрезмерно строг к присяжной адвокатуре, которая просуществовала лишь полвека. Сегодня российской адвокатуре уже более 150 лет, и до сих пор вокруг этих вопросов продолжают споры.

В статье приводится пример дисциплинарной практики Московского Совета присяжных поверенных: «Совет уже неоднократно высказывался о нежелательности для сословия азартной игры вообще; но, высказывая свой принципиальный взгляд по этому поводу, Совет, однако, не находит возможным с дисциплинарным кодексом вторгаться в сферу частной жизни товарища и как бы создавать опеку; иное дело, когда речь идет не о самом факте игры, а о тех действиях, которые, проистекая из игры, роняют, как в данном случае, честь и достоинство звания, — тогда надзирающая власть Совета должна вмешаться, должна высказать слово осуждения».

Далее автор отмечает, что изложенный подход по аналогичным поводам последовательно отстаивался Московским Советом в ряде решений.

Этими словами Константин Евгеньевич признает, что уже сто лет назад у наших предшественников по таким делам были и ясность, и единство, а нам следует помнить, что КПЭА принят в том числе в целях «развития традиций российской (присяжной) адвокатуры».

Пора поговорить о том, против чего же конкретно выступает Константин Евгеньевич, а то я все вокруг да около, и материал, задуманный как короткий отклик на его статью, по объему скоро ее превысит.

Как уже говорилось, Константин Евгеньевич посвятил статью критике п. 5 ст. 9 КПЭА и всех составляющих этой нормы. Поспорим по каждой из них.

Первая составляющая п. 5 ст. 9 КПЭА: «Адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней».

В новом п. 5 ст. 9 эта норма не новая. Аналогичные нормы были и есть в КПЭА с момента его принятия в 2003 г.

Согласно преамбуле к КПЭА, адвокаты его приняли «в целях поддержания профессиональной чести <...> и сознавая свою нравственную ответственность перед обществом. <...> Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры».

В п. 1 ст. 4 КПЭА указано: «Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие профессии».

Непонятно, что заставило автора спустя 15 лет действия этих норм возмутиться повторением приведенных требований в п. 5 ст. 9 КПЭА.

Автор отмечает: «Не менее важно и понимание количественных и существенных критериев репутационной угрозы нашей корпорации, каковыми следует руководствоваться. К примеру, какого количества скандалов с соседом по даче и по какому поводу достаточно, чтобы возбуждать дисциплинарное производство?»

Есть правила, единые для разных профессиональных сообществ: каждое обращение, даже о единичном нарушении, должно быть рассмотрено, обстоятельства каждого эпизода должны быть оценены для ответа на вопросы, можно ли считать содеянное совершенным неумышленно, по неосторожности или малозначительным, и только потом выявленное и доказанное нарушение не должно остаться без дисциплинарного реагирования, вовсе не обязательно связанного со строгой ответственностью. Как-то даже неловко писать об этом в полемике с Константином Евгеньевичем, ведь он много лет был членом квалификационной комиссии, а я — никогда.

Автор пишет: «Следует задуматься, как быть <...> с таким оценочным критерием, как ущерб авторитету адвокатуры или подрыв доверия к ней?» и, обозначая основную мысль статьи, заявляет: «Если говорить серьез-

но и о самом главном, то, как представляется, основная ошибка сегодняшних «радетелей адвокатского целомудрия» <...> заключается в том, что они почему-то решили, что авторитет адвокатуры способны подорвать один или даже несколько ее членов, совершивших неблагоприятные поступки.

И далее: «Интересно, что предложенную нами логику, похоже, разделяет и Совет ФПА РФ, если судить по аргументу, приведенному в обращении к адвокатскому сообществу от 2 февраля 2017 г. «О защите авторитета адвокатуры»: «Еще неуместнее публичные нарекания на все сословие, поскольку вина одного не может падать на всех, и неосновательность подобного обобщения очевидна для любого члена сообщества». Но тогда хочется спросить: почему же в рассматриваемом случае демонстрируется иной подход, игнорирующий обозначенную очевидность?»

Нет, Константин Евгеньевич, не похоже, такая логика ФПА не разделяется, поскольку вина действительно не может падать на всех, а вот одним поступком нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней очень даже возможно.

Автор вспоминает «известное выступление Ф. Плевако, когда он с легкостью убедил присяжных заседателей в том, что имеющая тысячелетнюю историю Россия не погибнет безвозвратно по причине кражи старушкой двадцатикопеечного чайника. Хочется верить, что и адвокатура прекрасно могла обойтись без того, чтобы разбирать склоки и дрязги, выходящие за пределы профессиональной деятельности ее членов».

Однако и после оправдания старушки законодатель не внес уточнение в закон, что старушкам воровать чайники можно. Это вопрос не нормативного регулирования, а в данном случае — результат мастерства Федора Никифоровича и мудрости суда. В нашей ситуации нет никаких оснований сомневаться ни в способности невиновного адвоката грамотно себя защищать, ни в достаточных гарантиях того, что квалификационная комиссия и совет палаты объективно разберутся в обстоятельствах.

Вторая составляющая п. 5 ст. 9 КПЭА: «В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство».

По мнению автора, «в адвокатском сообществе существовало устойчивое неприятие идеи распространения дисциплинарной ответственности за рамками профессиональной деятельности адвокатов». Как член того же профессионального сообщества уверенно могу утверждать, что я наблюдал иное, прямо противоположное отношение к этому вопросу большинства коллег, дорожащих профессией и ответственно относящихся к ее репутации.

Автор пишет, что «расширять сферу применения дисциплинарного преследования по меньшей мере преждевременно» и до принятия последних поправок в КПЭА «обращения в органы адвокатского самоуправления в части

действий адвокатов за рамками их непосредственной работы относились к разряду ненадлежащих поводов для возбуждения дисциплинарного производства, и поэтому заявителю из адвокатской палаты поступал отказ в реагировании. Уже возбужденные дисциплинарные дела прекращались <...>».

Вероятно, в Москве так и было, но в подавляющем большинстве палат существовала иная практика, и это стало одной из причин внесения уточнений в КПЭА, хотя, строго говоря, оспариваемое Константином Евгеньевичем правило существовало в Законе об адвокатуре и КПЭА с момента их принятия в 2002–2003 гг.

Закон об адвокатуре и КПЭА устанавливают, что адвокат несет ответственность не только за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей перед конкретным доверителем по конкретному делу, т.е. за нарушение профессиональных обязанностей в узком смысле этого слова. Основаниями для дисциплинарной ответственности адвоката являются нарушения весьма широкого круга обязанностей, связанных с адвокатским статусом, с принадлежностью к адвокатской профессии.

Это обязанности постоянно совершенствовать знания и повышать квалификацию, отчислять средства на общие нужды палаты и содержание адвокатского образования, соблюдать КПЭА и исполнять решения органов адвокатского самоуправления (подп. 3, 4, 5 п. 1 ст. 7 Закона), а также не допускать поведения, которое порочит честь и достоинство или наносит ущерб авторитету адвокатуры. За нарушение всех этих требований Закон об адвокатуре предусматривает возможность применения к нарушителю дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката (п. 2 ст. 17).

И наконец, в п. 4 ст. 9 КПЭА с момента его принятия прямо говорится об иной деятельности, выходящей за рамки узкопрофессиональной: «Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры».

Третья составляющая п. 5 ст. 9 КПЭА: за проступки, порочащие честь и достоинство, наносящие ущерб авторитету адвокатуры и подрывающие доверие к ней, совершенные вне профессиональной деятельности, адвокат привлекается к дисциплинарной ответственности лишь «при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения».

Автор задается вопросами:

— кому должна быть очевидна принадлежность нарушителя к адвокатскому сообществу — «получающей тумачи супруге, слышащей из-за стены ее крики соседке, вызванному наряду полиции или пишущему представлению вице-президенту <...>»;

— «как поступать, если адвокат не афишировал возникшие внутрисемейные проблемы, но случай предан огласке и активно обсуждался в соцсе-

тах <...>? Здесь неминуемо встает вопрос о недопустимости объективного вменения как элемента субъективной стороны подобных деликтов: откуда грешащему коллеге знать, есть ли в данный момент среди окружающих те, кто осведомлен о его принадлежности к адвокатуре, и напишут ли об этом на следующий день газеты?».

Фраза об «объективном вменении как элементе субъективной стороны» странна для юридического слуха. Отнесу ее на счет случайной описки или собственной малограмотности.

Объективное вменение среди юристов, тем более в адвокатском сообществе, — помилуйте, как же можно? Чаще всего нарушитель надеется, что никто не узнает о содеянном или узнает, но смолчит. Естественно, не пойман — не вор, но если будет возбуждено дисциплинарное производство, то квалификационная комиссия и совет разберутся и решат. Для привлечения к ответственности в подобных случаях важно прежде всего не то, что видели и думают свидетели, а то, что хотел и что сделал согрешивший адвокат, а субъективная сторона проступка, как известно, характеризуется отношением нарушителя к содеянному, которое может быть умышленным или неосторожным.

Для сомневающихся Комиссия ФПА РФ по этике и стандартам приняла разъяснение по вопросам применения п. 5 ст. 9 КПЭА, утвержденное 16 февраля 2018 г. решением Совета ФПА РФ, в котором указано, что «Приведенное регулирование не содержит какой-либо неопределенности, исключающей правильное и единообразное применение указанных норм».

Но для автора статьи многое продолжает оставаться «не вполне понятным».

Тут уж ничего не поделаешь. Сожалею, но если у автора неожиданно возникнет сложная этическая ситуация, он, как известно, вправе обратиться к коллегам в Совет палаты за разъяснением, в котором ему не может быть отказано (п. 4 ст. 4 КПЭА).

Автор сам долгое время был членом Квалификационной комиссии АП г. Москвы — неужели состояние этих комиссий столь удручающе, неужели избранные нами в эти комиссии наиболее уважаемые и авторитетные коллеги недостаточно квалифицированы, недостаточно независимы и не способны объективно оценить поведение коллеги?

После пассажа о Демоне (демон — синоним слов «бес», «дьявол») Константин Евгеньевич сказал важную, по моему мнению, фразу: «Но если говорить серьезно <...>», т.е. все, что говорилось ранее, сказано несерьезно, в шутку, и высказался наконец серьезно в последних четырех абзацах. Хочется верить, что не только абзац о Демоне, но и написанное ранее — несерьезно, шутка.

По теме, поднятой автором в статье, в адвокатских СМИ только за последний год опубликованы десятки статей авторов из самых разных регионов, например, А. Мамий «О достоинстве человеческом и профес-

сиональном», В. Раудин «Разве честь и достоинство больше не в моде?», М. Толчеев «Авторитет адвокатуры — самостоятельная ценность <...>» и пр.

Президент ФПА Ю. Пилипенко, выступая на VIII Всероссийском съезде адвокатов, указал: «Авторитет адвокатуры — это ценность, на защиту которой нам надо встать плечом к плечу», а мэтр Генри Маркович Резник отметил, что поправки в КПЭА, направленные на укрепление авторитета адвокатуры, недопустимо рассматривать как запрет на критику.

Из самых последних работ, появившихся как отклики на публикацию Константина Евгеньевича, нельзя не отметить прекрасные статьи А. Орлова, А. Полякова, О. Баулина. Полностью присоединяюсь к позиции коллег и рекомендую всем интересующимся вопросами профессиональной этики эти работы почитать.

Наглядно иллюстрируют фактическую ситуацию сухие данные статистики.

В 2017 г. из 15 152 жалоб на адвокатов признана допустимой и рассмотрена квалификационными комиссиями 5001 (в 2016 г. — 5236), из этого числа лишь по 3048 делам (61%) установлены дисциплинарные проступки адвокатов.

В дисциплинарном порядке статус прекращен 367 (в 2016 г. — 433) адвокатам, в том числе за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей — 63 и нарушение норм профессиональной этики — 112. Остальные — за неуплату обязательных отчислений, представление недостоверных сведений при приеме и за прочие бесспорные прегрешения.

Адвокатами обжалованы в суд 105 (в 2016 г. — 89) решений о привлечении их к дисциплинарной ответственности, удовлетворен 21 (в 2016 г. — 15) иск.

При этом лишь за 2017 г. численность отечественной адвокатуры увеличилась на 1348 адвокатов и составила 73 542 адвоката с действующим статусом, при общей численности без малого 80 000.

За год лишены адвокатского статуса 0,15% от общей численности адвокатов с действующим статусом, да и те не пожизненно. Как же надо себя напугать, чтобы называть такие результаты инквизиторскими.

Не бегут в адвокатские палаты со своими претензиями толпы «обиженных жен, брошенных любовниц, недовольных кредиторов и обруганных соседей». Пророчества автора, сравнимые с распаиванием «ящика Пандоры», не оправдались.

Можно и нужно критиковать и федеральные, и региональные органы адвокатского самоуправления, как и принимаемые ими решения (хотя желательно до их принятия), и хочется поблагодарить Константина Евгеньевича за его своевременную провокационную статью об «инквизиторском оке дисциплинарной власти», которая еще раз продемонстрировала единство и сплоченность отечественной адвокатуры и, таким образом, оказалась весьма полезной.

Как оппонент Константина Евгеньевича, хотя и по важному для адвокатуры, но, хочется верить, единственному вопросу, завершу свою затянувшуюся статью цитатой из той же книги, откуда взят эпиграф к статье К. Ривкина, — «Теория адвокатуры», подтверждающей необходимость последних изменений в КПЭА: «Адвокатура должна проводить селекцию членов корпорации. Если этого не делать и игнорировать поведенческие реакции членов профессионального цеха <...>, это может привести к тому, что цех будет засорен особями с аномальными профессиональными поведенческими реакциями» (стр. 282).

18.06.2018 <https://www.advgazeta.ru/mneniya/chest-imeyu/>

Сучков Андрей,
исполнительный вице-президент ФПА РФ

Пункт 5 ст. 9 КПЭА: опасения не оправдались

Страхи по поводу применения новой нормы
были преувеличены — ящик Пандоры оказался пуст

Периодически реанимируются споры относительно годичной давности поправок в Кодекс профессиональной этики адвоката, когда Всероссийский съезд адвокатов дополнил ст. 9 КПЭА п. 5, обязывающим адвоката в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

С большим интересом ознакомился с мнением по этому вопросу Олега Смирнова — очень уважаемого мною адвоката, к тому же президента крупной адвокатской палаты. Не так давно в личном разговоре с ним интересовался сложившейся в АП Иркутской области дисциплинарной практикой применения п. 5 ст. 9 КПЭА и остался весьма доволен рассказом о вдумчивом подходе органов адвокатского самоуправления к этой теме.

Однако в своей статье Олег Валерьевич продолжает опасаться относительно будущего реализации этой нормы, полагая, что принятые поправки в КПЭА «открыли ящик Пандоры» и приведут к многочисленным жалобам на адвокатов по любым основаниям, будь то политические убеждения или супружеская неверность, а также к злоупотреблениям; в частности, будут применяться в качестве способа сведения личных счетов.

В этой связи стоит разобраться: действительно ли это так? Открылся ли этот ящик Пандоры? И что там внутри?

Справедливости ради необходимо отметить, что в современной адвокатуре эта дискуссия возникла не год назад, а гораздо раньше — с момента принятия Кодекса профессиональной этики адвоката. Уже тогда был поставлен вопрос: в каких пределах адвокат является адвокатом: только в зале суда (и во время исполнения иных профессиональных обязанностей) или он адвокат 24/7 (круглосуточно и во все дни недели, включая выходные и праздники)?

Так что принятие п. 5 ст. 9 КПЭА не послужило стартом этой дискуссии и мало что изменило в нормативном регулировании нашей профессии в этой части. С момента принятия Кодекса профессиональной этики адвоката ст. 4 обязывала адвоката при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. За 15 лет существования эта норма претерпела лишь небольшую стилистическую поправку, не затронувшую ее сути. Таким образом, «при всех обстоятельствах» — значит, всегда и везде, а не только при исполнении профессиональных обязанностей.

Вроде бы все понятно, и повторение этого правила еще раз, теперь уже в другой статье КПЭА, не вызывалось необходимостью. Однако критика п. 5 ст. 9 КПЭА зачастую вырывается из контекста принятия этой нормы. А этот контекст в данном случае следующий: до 22 апреля 2017 г. ст. 9 в п. 3 содержала запрет для адвоката заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг.

Однако наши коллеги в российской глубинке, где спрос на услуги адвоката небольшой и адвокатская деятельность не дает возможности достойного заработка, фактически занимались (и продолжают это делать по сей день) отхожим промыслом: мелким бизнесом, различного вида ремеслами, сельскохозяйственными работами, промысловой охотой и рыбалкой и прочим.

Новая редакция ст. 9 КПЭА устранила эти латентные нарушения и оставила под запретом лишь оказание юридических услуг (правовой помощи) вне рамок адвокатской деятельности. Вся остальная деятельность для адвоката стала допустимой, в том числе и запрещенное ранее участие в процессе реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг. Но возможность занятия для адвоката любыми иными видами деятельности не должна снимать заботы в подобных ситуациях о престиже статуса адвоката и авторитете института адвокатуры.

В целях уравнивания снятого для адвоката запрета в выборе смежных профессий и видов деятельности в ст. 9 КПЭА с обязанностью сохранять честь и достоинство и был внесен широко обсуждаемый сейчас п. 5 о том, что в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Таким образом, ч. 5 ст. 9 КПЭА лишь повторила издавна существовавшее в Кодексе этики правило для адвоката при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии. Только это повторение было сделано применительно к конкретной регулируемой в ст. 9 Кодекса области деятельности адвоката.

Современные нормы профессиональной этики основаны на нравственных критериях и традициях российской присяжной адвокатуры и направлены на их развитие (преамбула и ст. 1 КПЭА). В этой связи имеет смысл оглянуться в историю вопроса, и мы увидим, что еще в 1872 г. Санкт-Петербургский Совет присяжных поверенных высказался за распространение нравственных требований к присяжному в том числе и за пределы непосредственного осуществления профессиональных обязанностей. При этом наши коллеги учли позицию Правительствующего Сената, что «сообразно самому свойству и цели надзора — охранять учреждение присяжных поверенных от нахождения в среде их лиц, недостойных общественного доверия, — наблюдение Совета должно простираться не только на соблюдение присяжным поверенным интересов своих доверителей и порученных его защите подсудимых, но и на все вообще его поступки, могущие иметь влияние на степень доверия к нему со стороны общества...» (здесь и далее — цитаты из практики Советов присяжных даются по газете «Вести Советов присяжных поверенных», № 1, с. 3). Московский Совет также оставлял за собой обязанность «наблюдать и за общественною, и за частною жизнью присяжных поверенных» (Отчет Московского Совета присяжных поверенных за 1877–1878 гг.).

Кстати, земляки моего оппонента — члены Иркутского Совета присяжных (Отчет за 1907–1908 гг.), разбирая более века назад случай о недобросовестной игре в карты и неуплате карточных долгов присяжным, отмечали, что «страж законности и корректности позорит себя, забывая, что позор этот падает на него и как на члена корпорации, к которой он принадлежит, а тем самым вызывает нарекания и на всю корпорацию, подрывая ее престиж в глазах общества».

Таким образом, российская присяжная адвокатура не разделяла довод в статье Олега Смирнова о том, что «границы контроля органов профессионального сообщества не должны простираться дальше того, что относится собственно к профессии».

Казалось бы, на этом доводе можно было бы и поставить точку в дискуссии о пределах действия правил адвокатской профессии. Но она имеет весьма практический и при этом крайне насущный аспект. Так, в одном из обращений в ФПА из региональной АП описывается случай, когда адвокат (дама) в подпитии устроила дебош в кафе, поскандалила с посетителями, в отместку поцарапала одному из обидчиков припаркованную рядом автомашину, побила и попортила униформу прибывшему на ее усмирение наряду полиции и продолжала буйство в полицейском отделении. И все это сопровождалось

размахиванием адвокатским удостоверением и угрозами всех «затащить по судам» и даже «посадить». Так вот, постановление о возбуждении дисциплинарного производства адвокат обжаловала в суд, поскольку была «не при исполнении» и, по ее мнению, не подлежала дисциплинарной ответственности.

И случаи, подобные этому, не единичны. Не думаю, что будет много приверженцев позиции о невозможности рассмотрения таких инцидентов в рамках дисциплинарной процедуры. Так вот, п. 5 ст. 9 КПЭА такую возможность предоставляет, повторяюсь, как и ст. 4 Кодекса. Так что, с одной стороны, мы имеем реальную проблему (и не единичную) и введение надлежащего инструмента для ее решения, а с другой — ничем не подтвержденные опасения и страхи по поводу возможных злоупотреблений данной нормой. Вот и мой оппонент — один из противников ее принятия — подтвердил, что за год существования этой наводящей страх на некоторых наших коллег нормы еще не было случая ее применения, хотя повод для этого все же возникал. Что подтверждает презумпцию разумности и добросовестности органов адвокатского самоуправления, в том числе (а может, прежде всего) в Адвокатской палате Иркутской области.

Мой вывод и даже призыв из озвученного выше посыла — давайте бороться с реальными проблемами, а не с надуманными страхами.

По древнегреческой легенде, Пандора из любопытства открыла запретный ящик, и находящиеся в нем беды и несчастья обрушились на мир. На дне ящика осталась лишь Надежда — ведь она всегда остается последней. Однако в случае с обсуждаемыми поправками никаких катаклизмов с их принятием не произошло, беды и несчастья не свалились на адвокатский мир. Ящик Пандоры оказался пуст. Хотя нет — как и прежде, там остается Надежда — обоснованная надежда на разумность органов адвокатуры в применении этой нормы и на правильность выбора адвокатов, которые избирают эти органы.

19.06.2018 <https://www.advgazeta.ru/mneniya/punkt-5-st-9-kpea-opaseniya-ne-opravalis/>

О разработке Стандарта повышения квалификации

Рогачев Николай,
президент ПА Нижегородской области

Невозможно полностью формализовать учебу

О будущем Стандарте повышения квалификации адвокатов

Думаю, что действующая методика, дополненная решениями Совета Палаты адвокатов Нижегородской области, позволяет на высоком уровне организовать процесс повышения квалификации адвокатов. Можно переименовать методику в Стандарт, но содержание документа существенных изменений не требует. Это вполне рабочий документ, который позволяет адвокатской палате организовать обучение надлежащим образом. Все недостатки, которые можно обнаружить в работе советов адвокатских палат, объясняются иными причинами и не связаны с какими-либо упущениями обсуждаемого документа.

Методика решила главные вопросы. Она содержит повышенные требования к обучению адвокатов — как недавно получивших статус («Введение в профессию»), так и тех, кто уже впитал в себя начальные знания («Общая программа повышения квалификации»).

Одно из немногих изменений, которые мы бы предложили, — вынести обучение стажеров и помощников за рамки этого документа, поскольку со стажировкой связано значительное количество вопросов и смешивать предмет регулирования не стоит.

Другим вопросом, который приковал к себе внимание в процессе реализации положений методики: формула «20 часов в год или 100 часов за пять лет». Практика показала, что наименее организованные адвокаты откладывают повышение квалификации на «потом», впоследствии зачастую не выполняя данное себе обещание пройти обучение в последний год «пятилетки».

Однако требовать выполнения ежегодной нормы в 20 часов означает исключить из процесса обучения длительные, например 72-часовые, курсы. Золотая середина — трехлетний цикл обучения, под необходимое количество часов которого (например, 60 часов) без труда можно подстроить обучающие программы. И все же неплохо заложить периодичность обучения, например 10 часов в год, в качестве обязательной.

Третий момент — квалификация адвоката с приостановленным статусом. Мы не усматриваем у него обязанности повышать свою квалификацию на период приостановления. Однако в связи с намерением дать возможность адвокатам приостанавливать статус на сколь угодно долгий срок

(сегодня для приостановления нужны основания) по одному только волеизъявлению адвоката, думается, разрабатываемый Стандарт может озаботиться этим вопросом.

Иные изменения, на наш взгляд, не нужны.

Увеличение количества часов обучения не требуется. Это ломка без нужды системы координат, к которой привыкли адвокаты, что вызовет их раздражение. Да, формы обучения ширятся. Однако нет ни необходимости, ни возможности учитывать каждый час, который адвокат тратит на повышение своей квалификации: читает ли он бюллетень в электричке, слушает ли правовую передачу по радио в машине, обсуждает ли дело с коллегами. Создавать систему учета потраченного на это времени — просто плодить и учетчиков, и отчетность, на заполнение которой адвокат будет тратить время, вместо того чтобы потратить его на обучение.

Учету должно подлежать не все, а лишь минимально необходимое время обучения, которое, однако, наполнено максимальным научно-методическим содержанием. Именно о таких формах повышения квалификации нужно вести речь, именно их можно администрировать. В силу того что качественных обучающих мероприятий не так много, не стоит увеличивать норму часов.

Следует также осознать «инфляционные процессы». Если увеличить норму часов и увеличить «стоимость» в часах обучающих мероприятий, может ничего не произойти или даже наоборот.

Сегодня одно периодическое издание Федеральной палаты адвокатов «тарифицируется» нашим информационно-методическим отделом как 6 часов в год. Адвокату остается набрать 14 часов.

Если повысить подписку на «Адвокатскую газету» до 20 часов, норму обучения поднять до 50 часов, то адвокату придется набирать 30 часов вместо 14. Поможет это газете? Не думаю. А вот на падение качества обучения повлияет. В погоне за оставшимися 30 часами, ругая и Федеральную, и региональную палаты, адвокат вынужден будет искать лазейки в виде «липовых» сертификатов от коммерческих обучающих организаций, регистрироваться на вебинарах, контролировать обучение на которых невозможно. Это превратит обучение в профанацию, обесценит и те реальные обучающие мероприятия, которые организуются сегодня.

Не стоит также делить учебу на региональную и федеральную составляющие. Если Палата адвокатов Нижегородской области приглашает уже третий раз подряд московских лекторов, к какой компоненте это отнести? Что делать другой палате, которая в силу ряда причин, включая удаленность, не может себе это позволить? А что если «ставропольский» компонент гораздо лучше московского, какими пропорциями мы должны сдерживать его рост? Должны ли мы привлекать к ответственности адвоката за невыполнение федерального компонента, если он перевыполнил

план по региональному обучению? Нам кажется, нет никакой нужды противопоставлять федеральный центр и регионы, усложняя администрирование и учет.

Усилия следует направить на построение системы повышения квалификации адвокатов «с отрывом от производства», возможно, со сдачей своего рода зачетов (экзаменов), аттестации, на построение системы региональных центров такого повышения квалификации. А до тех пор — не ломать то, что работает.

В нашей практике возникали предложения освободить адвокатов, достигших семидесятилетнего возраста, от обязанности обучаться. Мы считаем, что практикующий адвокат должен обучаться на общих основаниях. Повышенные требования к юристам, получившим статус адвоката, в первый год работы вызваны не тем, что они слабые практики (многие из них имеют опыт работы), а тем, что они должны проникнуться правилами и традициями, существующими в адвокатской среде. Процесс воспитания адвоката длится столько же, сколько и процесс его обучения. Но на то, чтобы ввести начинающего адвоката в профессию, вполне достаточно года. Если он за этот срок не усвоит начал профессии — не поможет и длительное обучение.

В остальном не думаю, что нужно вводить какие-то льготные категории и вообще делить адвокатов на категории.

Однако к формам повышения квалификации следует отнестись скрупулезно, ничего не упустив. В частности, следует предусмотреть как форму повышения квалификации работу в органах адвокатского самоуправления, участие в жизни корпорации.

При выработке критериев, сколько условных часов полагается по той или иной форме обучения, мы исходим из трудоемкости, степени методического наполнения, пользы сообществу (учится адвокат для себя или делится знаниями с коллегами). Поэтому методическое пособие «весит» больше газетной статьи, выступление на адвокатской конференции — больше, чем лекция студентам.

Учет не всех форм повышения квалификации можно формализовать. Да, автоматически мы засчитываем подписку на «Адвокатскую газету» и не проверяем, читал ли ее адвокат. Засчитываем участие в вебинаре ФПА РФ и не проверяем, а досмотрел ли адвокат вебинар или только вошел со своего аккаунта. Есть ряд региональных обучающих мероприятий, курсов, которые автоматически засчитываются в счет обучения.

Но у нас существует также понятие аккредитации. Адвокат, который хочет, чтобы были засчитаны часы обучения по ряду дистанционных программ, предлагает учесть сертификаты никому не известных вузов, представляет в информационно-методический отдел палаты более подробную информацию об этом. Мероприятиям дается, если хотите, «экспертная»

оценка. Были случаи, когда адвокаты представляли сертификаты, не позаботившись предварительно аккредитовать обучение с сомнительной, с нашей точки зрения, методической ценностью. Адвокат терял деньги (незначительные, впрочем, так как обычно торговля сертификатами идет по демпинговым ценам).

Аккредитация позволяет нам учитывать в качестве часов повышения квалификации подготовку публикаций для «Адвокатской газеты» и других адвокатских изданий. Ведь любая методическая работа — работа по систематизации законодательства и практики и ее последующее оформление в информационный продукт заслуживает внимания и зачета в часы обучения. Есть только одно «но» — качество этой работы. А этот вопрос формализовать на все 100% невозможно.

Добавлю, что адвокат, не согласный с решением информационного отдела, может обратиться в комиссию палаты по организации профессиональной учебы и контролю за исполнением адвокатами обязанности по повышению квалификации, затем в Совет адвокатской палаты. Это разумный и достаточный механизм разрешения спора, который может возникнуть.

21.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/blogs/NRogachev/nevozmozhnopolnostyu-formalizovat-uchebu/

Беянин Максим,
член Совета ФПА РФ, президент Сахалинской адвокатской палаты

Стандарт повышения квалификации необходим

Вопрос требует взвешенного подхода и подключения к дискуссии большего числа коллег

В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов РФ и адвокатскими палатами субъектов РФ. Подобное требование закреплено в п. 3 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном органами адвокатского самоуправления».

В настоящее время действует Положение «О единой методике профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов». Кроме того, региональные палаты в соответствии с этим положением разработали свои локальные акты, регулирующие вопрос повышения квалификации адвокатов и стажеров адвокатов. Указанными документами за-

креплены необходимые понятия, цели и задачи обучения, охватывается вопрос порядка, системы и видов обучения, приведены категории адвокатов для целей обучения, определен размер в количестве часов, необходимым для надлежащего выполнения адвокатом вышеуказанной обязанности.

Положение о единой методике было принято более 10 лет назад, за это время цели и задачи, возможно, не изменились, но вот видов обучения появилось огромное множество. В Сахалинской адвокатской палате остро стоял вопрос об исполнении адвокатами обязанности по повышению квалификации, поскольку для островных адвокатов, кроме достаточно тяжелого финансового обременения (переезд в Москву или Санкт-Петербург, проживание), было сложно еще и выкроить необходимое время из своих плотных графиков работы для поездки на обучение, да и сами длительные перелеты выбивают коллег из рабочего режима на пару дней. В настоящее же время, наряду с очными формами обучения, в том числе с приглашением преподавателей к нам, в Сахалинскую область, появились удобные дистанционные формы обучения, такие как вебинары ФПА, заочное обучение в Южном центре Высших курсов повышения квалификации ФПА РФ, лекции LF-Академии. Как соотносить заочное обучение и очное, прослушивание лекций либо выполнение контрольных работ в виде теста — все эти новые формы порождают и новые вопросы, поэтому полагаю, они требуют урегулирования в новом формате — в формате Стандарта повышения квалификации (профессионального уровня) адвоката.

Возможно, вопрос повышения квалификации не самый острый в адвокатуре в данный момент, но, поскольку мы ввели единую форму квалификационного экзамена, следует унифицировать и порядок поддержания профессионального уровня коллег и приобретения новых навыков и знаний, необходимых в нашей адвокатской деятельности.

Одним из самых дискуссионных в этой сфере является вопрос о количестве часов, которое адвокат должен посвятить повышению квалификации и делать это ежегодно либо определить иной временной интервал. Хотя изначально я указал, что появление новых возможностей обучения — основание для пересмотра действующего Положения, в части определения количества часов предлагаю исходить не из возможностей, а из необходимости. Если посчитать все возможности, то можно и 50, и 100 часов уделять повышению квалификации, но насколько это необходимо, насколько это отразится на рабочих графиках наших коллег, на том же качестве оказания юридической помощи, если все свободное время, а возможно, и рабочее адвокат будет уделять только обучению, а не проблемам своих доверителей? Эти вопросы при определении количества часов должны быть тщательно проанализированы. Необходимо также уделить внимание эффективности обучения: настаиваю на том, что итогом лекций и вебинаров должен быть несложный небольшой тест, по результатам ко-

торого становится ясно, что адвокат действительно был слушателем и усвоил материал.

Полагаю уместным закрепление Советом ФПА РФ федерального минимума в объеме количества часов, при этом региональные палаты с учетом особенностей и возможностей могли бы в своих локальных актах увеличивать, но не уменьшать этот объем.

Что касается учета этого времени, в рамках какого срока должен производиться учет, то от учета в один год необходимо уйти, так как важной составляющей нашей деятельности является умение адвоката планировать свое время. Нередко адвокаты берутся за дело, которое может длиться более года с очень плотным графиком работы, и уделить необходимое количество часов в определенный год не представится возможным, а напротив, в следующий год можно запланировать достаточно длительное время на обучение, которое охватит по часам несколько лет. Привычная в России «пятилетка» более подходит для целей учета времени, хотя это может быть и период в три года, он также будет позволять решить адвокату обозначенную мной проблему распределения соотношения рабочего времени и времени для повышения квалификации.

Действующая методика предусматривает три категории обучающихся:

- 1) адвокаты со стажем адвокатской деятельности до 1 года;
- 2) адвокаты со стажем адвокатской деятельности более 1 года;
- 3) стажеры адвокатов.

Итогом этой классификации является то, что адвокаты со стажем адвокатской деятельности до 1 года проходят обязательное обучение, организуемое адвокатской палатой субъекта РФ, в объеме не менее 30 часов по программе «Введение в профессию». Не вижу необходимости в разделении адвокатов на категории по этому критерию, сам курс «Введение в профессию», после того как адвокат сдал квалификационный экзамен, нахожу не совсем уместным, поскольку, приобретая статус адвоката, наш «новоиспеченный» коллега может взяться за любое дело, представляющее различную степень сложности, но при этом оказывается, что он еще не «введен в профессию». На практике во многих региональных палатах успешно работают «Школы молодого адвоката», где не вводят в профессию, а опытные адвокаты делятся с молодыми определенными профессиональными навыками, столь необходимыми всем адвокатам. А для помощников и стажеров курс «Введения в профессию» абсолютно целесообразен.

Адвокаты, задействованные в органах адвокатского самоуправления, могли бы рассчитывать на определенные льготы в вопросе определения количества часов, необходимого для повышения квалификации, поскольку постоянно изучают какие-то материалы, разрабатывают положения, но, по моему мнению, все адвокаты постоянно сталкиваются в своей деятельности с какими-то новыми сферами правоприменения и также вы-

нуждены изучать новые материалы, но при этом такая самостоятельная работа никак не учитывается с точки зрения повышения квалификации. Кроме этого, Закон об адвокатуре, Кодекс профессиональной этики адвоката закрепили обязанность для всех адвокатов, поэтому согласно принципу равноправия адвокатов (п. 2 ст. 3 Закона об адвокатуре), принимая возможный гнев коллег — президентов палат, полагаю, что нет оснований создавать привилегированную часть адвокатуры в части исполнения обязанностей.

Авторы статей в «АГ» должны поощряться, должна быть возможность учитывать в качестве часов повышения квалификации подготовку публикаций для «АГ». Но статья статье — рознь. Публикация, подобная той, что вы сейчас читаете, — это лишь возможность поделиться своим мнением по определенному вопросу, а есть замечательные материалы по актуальным вопросам правоприменения, в которых приводится историческая справка, идет детальный разбор проблемы — как с точки зрения теории, так и практики. Конечно же, авторы таких статей должны быть вознаграждены помимо положительных отзывов коллег еще и зачетом определенного количества часов в счет повышения квалификации.

Являясь ярким приверженцем необходимости обязательного повышения профессионального уровня адвокатов, призываю подойти к этому вопросу взвешенно и осторожно, подключив к дискуссии как можно больше коллег.

22.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/blogs/MBelyanin/standart-povysheniya-kvalifikatsii-neobkhodim/

Володина Светлана,
вице-президент ФПА РФ

Действующая методика должна стать основой Стандарта

О спорных моментах будущего
Стандарта повышения квалификации адвокатов

Хотела бы поблагодарить Николая Дмитриевича Рогачева за высказанную позицию по поводу повышения квалификации адвокатов. Я ее практически полностью разделяю. Согласна, что действующая методика содержит все необходимые реперные точки, а значит, может и должна послужить основой будущего Стандарта.

Выносить ли стажеров за рамки Стандарта? Если подходить формально, то Стандарт распространяется на адвокатов, и тогда выносить. Но стажировка — ступень к профессии, и как в таком случае формулировать

требования к «Введению в профессию», если требования к стажировке в адвокатских палатах очень разнятся? У меня однозначного ответа пока нет. Но то, что ступень стажировки важна не менее, чем первый год самостоятельной работы, — однозначно.

Другой волнующий момент: как часто нужно отчитываться о прохождении повышения квалификации? Представляется, что Николай Дмитриевич предложил рациональный вариант — раз в три года.

Но что делать с адвокатами, приостановившими статус? Если статус приостановлен, то приостановлены и требования.

Самым острым вопросом, как показала работа комиссии, является необходимое количество часов в год. Соглашусь с Николаем Дмитриевичем в этом вопросе частично.

Полагаю, что нормы в 20 часов в год на современном этапе уже недостаточно. Имея арсенал новых возможностей — в первую очередь дистанционного обучения, вебинаров ФПА РФ и «Адвокатской газеты», требования можно было бы увеличить вдвое и довести до 40 часов. Считаю, что важнейшей частью нахождения в сообществе являются знание и понимание того, что в нем происходит. А это возможно, если читать статьи об адвокатах и для адвокатов. Это необходимое для самих адвокатов информационно-образовательное поле.

Рассмотрев вопрос о федеральной и региональной составляющих повышения квалификации, пришла к выводу, что деление нецелесообразно. Задача Федеральной палаты адвокатов РФ — предоставить возможности, а выбор за адвокатом.

Очень рада, что прозвучала идея «зачета» часов адвокатам, задействованным в органах адвокатского самоуправления. Согласно, что система «зачетов» в целом требует обсуждения и частично может быть отнесена к ведению палат.

А вот по вопросу «льготных» категорий я бы еще поспорила. Имеется два аргумента против них: 1) все адвокаты равны; 2) не усложнять палатам систему отчетности повышения квалификации. Второй аргумент легко оспорим: в век цифровых технологий это не является проблемой для обсуждения. А вот первый, на мой взгляд, небесспорен.

Мне кажется, что со значительным опытом в профессии не проходит потребность учиться, зато проходит потребность палат проверять коллег. Но это моя личная точка зрения, не нашедшая пока сформулированной позиции среди группы разработчиков.

Согласна, что формализовать все на 100% невозможно, но думаю, что такая задача и не ставится, так как мы боремся за качество работы адвоката — именно в этом и есть главная задача Федеральной и региональных адвокатских палат.

27.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/blogs/svolodina/deystvuyushchaya-metodika-soderzhit-vse-neobkhodimye-repernye-tochki/

Забуга Евгений,

член квалификационной комиссии АП Омской области, к.ю.н.

Стандарт повышения квалификации должен быть принят

Самостоятельность при совершенствовании знаний
работает далеко не всегда

Стандартизация становится трендом современного развития во многих отраслях деятельности, не обошло это явление и отечественную адвокатуру.

Однако число адвокатов по всей стране, а также обширная территория России диктуют необходимость принятия базовых стандартов для достижения цели, прежде всего повышения качества юридической помощи. Убежден, что нельзя оказать квалифицированную юридическую помощь, не поддерживая и не развивая уровень профессионализма. Адвокату невозможно правильно и качественно исполнить, например, Стандарт осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, если в последний раз он открывал УПК РФ несколько лет назад.

Стремительно развивающееся (дополняющееся и изменяющееся) законодательство однозначно определяет потребность в принятии Стандарта повышения квалификации. Более того, КПЭА (ст. 8) прямо указывает: при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном органами адвокатского самоуправления.

Как показывает практика, упомянутая в КПЭА «самостоятельность» при совершенствовании знаний «работает» далеко не всегда. Поэтому есть необходимость в координации деятельности по повышению квалификации адвокатов.

Считаю, что, используя прежний опыт Положения о единой методике профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, необходимо создать отвечающий современным тенденциям и требованиям Стандарт повышения квалификации.

В Стандарте обязательно должен быть раздел (глава), посвященный обучению стажеров и помощников адвокатов, в качестве обязательного требования к последующему допуску указанных лиц к квалификационному экзамену.

В условиях большого количества программ повышения квалификации, конференций, семинаров и т.д. представляется, что ежегодное (минимальное) количество часов повышения квалификации адвокатов должно быть установлено на уровне 30 (вместо сегодняшних 20 часов).

Разделять количество часов на региональные либо федеральные нецелесообразно, поскольку адвокат самостоятельно (исходя из своих возможностей, в том числе финансовых) должен выбирать, мероприятия какого уровня он будет посещать. Практика навязывания точно не принесет положительных результатов.

Учет часов повышения квалификации должен проводиться адвокатскими палатами ежегодно. Пятилетний срок для учета нецелесообразен, поскольку будет размыта сама идея повышения квалификации. Подобное положение реализуемо в подавляющем большинстве регионов, однако в крупнейших адвокатских палатах численностью более 3000 адвокатов подобный контроль осуществлять будет нелегко, потребуются принятие дополнительных организационных мер.

Считаю, что делить адвокатов на категории обучающихся не стоит, поскольку повышение квалификации не может ставиться в зависимость как от возраста, так и от стажа адвокатской деятельности. Так, более опытные коллеги имеют возможность делиться своим опытом, участвуя в мастер-классах либо организовывая собственные школы (примером может послужить «Школа уголовной защиты Юрия Новолодского» в Санкт-Петербурге), что, безусловно, должно засчитываться в счет повышения квалификации и поощряться Стандартом. Именно подобная форма обмена опытом, направленная на повышение квалификации менее опытных коллег, и позволит приблизиться к обозначенной в преамбуле КПЭА высокой цели «развития традиций российской адвокатуры». К сожалению, в настоящее время мероприятия такого рода по стране в целом носят единичный характер.

Разумеется, в Стандарте необходимо предусмотреть и так называемые льготы для некоторых категорий адвокатов и освободить от обязательного повышения квалификации (с автоматическим зачетом 30 часов ежегодно):

- адвокатов, занимающихся научно-педагогической работой (обучающихся в аспирантурах, докторантурах, работающих по совместительству в высших учебных заведениях), — на период такой деятельности;
- адвокатов, проводящих региональные и федеральные мастер-классы либо организовавших свои школы, — на период их деятельности.

Считаю, что Стандартом должна быть предусмотрена возможность зачета в качестве часов повышения квалификации публикаций в «АГ» как главным СМИ корпорации.

В качестве заключения приведу цитату из А.П. Чехова: «Умный любит учиться».

10.07.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-povysheniya-kvalifikatsii/>

Бейбутов Акиф,
президент АП Республики Дагестан

Знания и навыки надо постоянно совершенствовать

О подготовке Стандарта повышения квалификации адвокатов

В вопросе об актуальности положений действующей единой методики профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов согласен с позицией коллег Светланы Володиной и Николая Рогачева и считаю, что данная методика содержит много фундаментальных положений, успешно реализуемых сегодня адвокатскими палатами на практике, и, безусловно, она должна быть положена в основу нового Стандарта повышения квалификации адвокатов.

При этом не могу отрицать и тот факт, что на практике возникают некоторые вопросы, требующие пересмотра некоторых положений действующей методики и разработки новых в рамках Стандарта.

Прежде всего это касается общего количества часов обязательного обучения за год и пятилетку. Установленные действующей методикой 20 часов за год и 100 часов за пять лет, на мой взгляд, в условиях разнообразия появившихся методов зачета часов повышения квалификации (а именно: подписка на «АГ», вебинары ФПА, участие в совещаниях и заседаниях рабочих органов адвокатской палаты и др.) являются недостаточными. Данные нормативы устанавливались в условиях отсутствия вышеперечисленных возможностей для повышения квалификации, и в настоящее время назрела необходимость их увеличения в среднем до 50 часов в год. Общий срок для учета часов при этом должен быть снижен до трех лет.

В целях обеспечения контроля за повышением уровня профессиональной подготовки адвокатами работа по учету часов повышения квалификации должна производиться адвокатскими палатами ежегодно, но основанием для привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности все же должен оставаться зачет часов по итогам трехлетки.

Отдельно хочу поговорить об эффективности проводимых ФПА РФ вебинаров как одного из способов повышения квалификации. Эта форма обучения позволяет адвокатам из всех регионов страны регулярно слушать лекции лучших специалистов по всем отраслям права. Но я поддерживаю позицию некоторых коллег, отмечающих недостаток контроля за фактическим участием адвокатов в вебинарах. Вследствие этого они имеют возможность получить в зачет за год 40 часов повышения квалификации без подтверждения, что прослушали лекции в полном объеме. Недобросовестных адвокатов надо лишить возможности таким образом формально «накручивать» часы профессионального обучения. Предлагаю ввести обязательную процедуру

контроля качества обучения, например тестирование слушателей по окончании каждой лекции.

Должны ли распространяться положения Стандарта на стажеров адвокатов? Думаю, должны. Согласно п. 4 ст. 29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатские палаты обязаны обеспечить контроль за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности. Обучение стажеров — это важный процесс, которому адвокатское сообщество должно уделять не меньше внимания, чем профессиональной подготовке уже действующих адвокатов. Причем установление единообразных требований к этому процессу как для адвокатов, так и для стажеров имеет существенное значение для осознания последними всей ответственности будущей профессии, а также формирования у них необходимого уровня входных знаний.

Разделение профессиональной подготовки адвокатов на региональную и федеральную составляющие, на мой взгляд, нецелесообразно. И связано это с тем, что основной задачей обучения адвокатов является обеспечение постоянного и непрерывного совершенствования ими своих знаний и повышения квалификации. Кто будет проводить это обучение и на каком уровне — не столь важно, главное — чтобы оно было качественным и плодотворным. Поэтому установление определенных требований и основ процесса обучения в Стандарте позволит максимально приблизить адвокатские палаты, проводящие на своем уровне обучение адвокатов, к достижению указанных целей.

Существующее сегодня согласно единой методике разделение обучающихся на категории до года, более года и стажеров — вполне рациональное решение, показавшее достаточно эффективные результаты на практике. В этой части какие-либо изменения, считаю, не требуются. Первый год адвокатской деятельности — это период, в который молодой адвокат начинает формирование своей профессиональной личности, поэтому задачей обучения на этом этапе является закладка основ корпоративной этики. Дальнейшее обучение — специализация по тем или иным вопросам, на мой взгляд, не требует дополнительного разделения адвокатов по стажу профессиональной деятельности. Здесь применим принцип добровольности и предоставления практикующему адвокату возможности выбора тематик обучения на свое усмотрение.

Вопрос о «льготах» для отдельных категорий адвокатов достаточно спорный. Обязанность постоянно повышать свой уровень профессиональной подготовки федеральным законодателем установлена для всех адвокатов без исключения. Поэтому считаю возможным льготные условия распространить только на ветеранов адвокатуры — адвокатов с большим стажем деятельности (от 40 лет).

Говоря об активной и пассивной формах обучения — безусловно, лектор в данном случае заслуживает зачета часов в большем количестве, нежели его слушатели. И соотношение должно быть, на мой взгляд, в среднем 2:1.

Подготовка публикаций для «АГ» как один из способов зачета часов повышения квалификации — это правильное решение, которое активизирует многих адвокатов, имеющих интерес к общественной жизни корпорации, ее проблемам и перспективам развития, одновременно выполняющее две задачи: предоставление адвокатам возможности реализовать свои творческие способности, с одной стороны, и поощрение этой работы зачетом часов обучения, с другой.

12.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/blogs/ABejbutov/znaniya-i-navyki-nado-postoyanno-sovershenstvovat/

Шевченко Илья,
директор Института повышения квалификации адвокатов
АП Красноярского края

Стандарт повышения квалификации — условия, а не препятствия

Лучшие правила — те, что оставляют широкую свободу
для проектирования и творчества

Несколько лет назад я написал заметку, где кратко описал мир как четырехслойный пирог. В нем первый слой — слой замыслов. Второй — слой деятельности. И порой происходит так, что он вовсе не связан с тем, что было задумано. Третий — слой результатов. В области гуманитарных практик при соответствующем подходе результаты часто не связаны ни с замыслом, ни с тем, что мы делали. Четвертый же — всеми нами «любимый» слой отчетности. Той, в которой мы пишем то, что нужно для отчета, и что, так уж сложилось, к сожалению, никак не отражает ни замыслов, ни деятельности, ни уж тем более реальных результатов.

Размышляя над вопросами, которые мне были поставлены в рамках данной статьи, я подумал, что в этой системе где-то должен быть слой стандартов и положений. И вспомнил, что зачастую названный слой тоже никак не связан с первыми четырьмя. Хотя вроде бы именно он должен надлежащим образом создавать условия для замыслов, деятельности и результата. Отсюда порой мы имеем стандарты и положения, красивые отчеты, но пустышку по сути. По указанной причине в последние годы я все больше склоняюсь к выводу о том, что мир, выраженный в текстах, есть фейк. То есть подделка.

Суть не в стандарте, а в содержании и свободе

Уже много лет выступая в большей мере в качестве проектировщика программ профессионального развития, нежели в чистом виде юриста, я убедился в том, что первостепенное значение всегда имеет не стандарт/положение/учебный план/расписание/отчет, а то, что именно каждую минуту

происходит в аудитории. И в этом смысле 3 часа занятий могут быть гораздо эффективнее 500 часов бестолкового времяпрепровождения, со стороны внешне очень похожего на учебу. Поэтому в Красноярске мы думаем в первую очередь над тем, как сделать, чтобы после занятия участник программы вышел хоть немного, но лучше в профессиональном плане. Поэтому для нас лучшие стандарты и положения — те, что оставляют нам широкую свободу проектирования и творчества, где мы вольны сами решать, какие учебные задачи поставить, какие методы и материалы использовать, как сформировать аудиторию, как проверить результат, сколько часов повышения квалификации давать за участие в том или ином учебном мероприятии и т.д.

Действующее положение никак не мешает мне как директору Института повышения квалификации адвокатов и моей тренерской команде действовать вполне свободно. И в этом смысле оно меня полностью устраивает, поэтому именно для организации эффективного повышения квалификации никакой дополнительный стандарт мне не нужен. Есть опасение, что при появлении правил, которые предельно точно будут регламентировать мою работу, а потом еще и какой-нибудь комиссии, которая будет раз в 5 лет проверять соблюдение этих правил и требовать сдачи каких-либо отчетов, ничего хорошего не произойдет. Для доказательства этого тезиса достаточно посмотреть на российские юридические факультеты, которые сполна пожинают плоды «благих» намерений Минобразования России и Рособнадзора.

Без стандарта/положения, видимо, обойтись нельзя. Но эти документы не должны блокировать замыслы, деятельность, творчество, а наоборот, должны создавать условия для них, задавая цели и принципы повышения квалификации и профессионального развития, оставляя широкое пространство для свободы усмотрения и частной инициативы и федеральных, и местных тренерских групп и команд.

Соотношение федеральной и региональной программ

На высказанной выше мысли базируется идея разнообразия и возможности выбора. Поэтому наряду с федеральной по возможности должна быть и региональная составляющая. У адвокатов должна быть возможность учиться и по региональным, и по федеральным программам. Это тем более важно для регионов, в которых созданы и эффективно работают региональные центры повышения квалификации. Императивное правило, устанавливающее приоритет федеральной компоненты над региональной, или же закрепление каких-то ее преимуществ может привести к закрытию региональных центров, что ударит по конкуренции программ, которая, по моему убеждению, для повышения разнообразия и качества программ должна быть в приоритете.

На вопрос о том, следует ли выразить пропорцию региональной и федеральной составляющих в определенном количестве часов, я как ди-

ректор регионального института, конечно, мог бы ответить так: из 100 часов красноярский адвокат должен 90 набрать именно по красноярской региональной программе. Однако в стратегической перспективе мне это решение не кажется удачным. Я исхожу все же из необходимости конкуренции федеральных и региональных программ, чтобы адвокат сам выбирал, что ему больше подходит в данный конкретный момент. Другое дело, что региональные программы могут быть разного качества и реализовываться в разных местах, то есть не только в центрах повышения квалификации адвокатов, созданных при региональных палатах. В таких условиях расторопный адвокат вмиг может настричь себе сертификатов на 100 и даже на 200 часов за полдня, вовсе не посещая занятия. В связи с этим через некоторое время, видимо, следует всерьез задуматься над правилами аккредитации ФПА РФ тех организаций, которые претендуют на то, чтобы учеба в них засчитывалась как повышение квалификации адвокатов.

Продолжительность курса

Сколько же часов учиться адвокату? Это очень сложный педагогический вопрос, учитывая то, что порой и за 100 часов участия в мероприятиях адвокат/магистрант/студент содержательно учится минут 30 (и то если еще ведущий сильно постарался). Поэтому переведем вопрос из содержательного русла в область стандартов и положений. На мой взгляд, опираясь на красноярский опыт, 100 часов — вполне рабочая конструкция. Появление дополнительных возможностей повышать квалификацию (вебинары ФПА РФ, лекции LF-академии, круглые столы, семинары и конференции ФПА РФ), по моему мнению, — несомненный плюс. Чем больше разнообразие программ и возможность выбирать, тем лучше. Если мероприятия профессионально развивают, то это достижение, которое не должно становиться основанием для увеличения количества часов. Ведь если в юридическом вузе в 3 раза увеличится количество факультативных занятий, не станет же это причиной увеличивать продолжительность обучения в бакалавриате еще на полгода?

Экономический аспект

Есть тут, правда, и экономическая сторона вопроса. Решение зависит от того, как в том или ином регионе финансируется повышение квалификации. Мне известны два варианта. Первый вариант предполагает оплату повышения квалификации региональными палатами. В таком случае прохождение повышения квалификации посредством вебинаров ФПА РФ, круглых столов и т.д. может обеспечивать палатам некоторую экономию, с которой, наверное, нужно что-то делать. Ведь могут же у ревизионной комиссии возникнуть вопросы по поводу расходования той части адвокатских взносов, которые должны тратиться на повышение квалификации? Поэтому увеличение количества часов может быть рациональным решением.

В Красноярском крае ситуация иная. Взнос не предполагает оплату повышения квалификации, соответствующая сумма остается у адвоката «на руках», и ею он «голосует» за подходящую ему программу, заключая договор с Институтом повышения квалификации. При такой системе оплаты, конечно, у Института возникают финансовые риски в ситуации, когда, предположим, 80% адвокатов края пройдут повышение квалификации посредством вебинаров ФПА РФ. Сегодня такой ситуации нет. Но при развитии мероприятий ФПА РФ, при выходе «на рынок» дистанционных программ, при повышении активности и заинтересованности местных адвокатов она в какой-то мере не исключена. Из этого вроде бы вытекает, что стандарт должен содержать какие-то правила защиты региональных центров. Но эти правила могут необоснованно ограничивать конкуренцию. У меня пока нет ответа на вопрос, каков выход, кроме того, что необходимо усиление конкурентоспособности самих центров и их программ.

И последнее в этом месте. При системе оплаты повышения квалификации, которая существует в Красноярске, увеличение количества часов повышения квалификации приведет к увеличению финансовой нагрузки на адвокатов. Далеко не все сегодня к этому готовы. А если ее не увеличить, то останутся одни лекции, а практико-ориентированные, интерактивные и тренинговые программы перестанут быть рентабельными и закроются, что вряд ли соответствует идеям развития. Поэтому, если отталкиваться от Красноярского опыта, то при существующих условиях 100 часов на сегодня — оптимальный вариант.

Проблемы учета

Стоит ли адвоката заставлять отчитываться каждый год? В Красноярске у адвоката есть 5 лет, которыми он волен распоряжаться по своему усмотрению. Он может сам построить свою траекторию обучения, пройдя все за 1 год, или распределить обучение по годам в зависимости от программ, ведущих, занятости, заинтересованности и т.д. Задавая границы одним годом, мы ограничиваем свободу адвоката выбирать, что, на мой взгляд, не вполне соответствует духу свободной профессии и той модели, в рамках которой мы действуем.

Деление адвокатов на категории обучающихся (я не принимаю здесь во внимание адвокатов со стажем до одного года — с ними вопрос решен) — вопрос технический и должен решаться на региональном уровне. В Красноярске, например, описание каждой программы указывает на то, на какую категорию адвокатов (с каким опытом) она рассчитана. Впрочем, это не работает. Старшие адвокаты не часто посещают предлагаемые мероприятия. А младшие идут на тему и ведущего, а не на то, на кого программа ориентирована. Впрочем, стандарт в этой части может содержать положение, позволяющее самим региональным палатам решать вопрос о категориях обучающихся в зависимости от стоящих перед ними задач. Аналогичным

образом на региональном уровне я предложил бы организовать различный учет активной и пассивной форм обучения, обратив внимание на следующее. Опыт показывает, что разработчик и ведущий программы учатся больше, чем те, кого они учат. И времени на это они тратят гораздо более 100 часов. По крайней мере, так устроено в Красноярске. Поэтому адвокаты, которые входят в тренерскую команду Института повышения квалификации и постоянно участвуют в разработке и реализации программ повышения квалификации, каждые 5 лет решением совета адвокатской палаты признаются прошедшими повышение квалификации без посещения занятий, что является своего рода льготой. Впрочем, они зачастую все равно продолжают посещать программы друг друга, а также занятия приглашенных ведущих, несмотря на то, что у них нет такой обязанности.

О льготах

Продолжая тему льгот. С точки зрения стратегического развития адвокатского сообщества посредством развития института наставничества, о котором шла речь на недавнем красноярском съезде представителей молодежных советов СФО, безусловную льготу должны иметь наставники стажеров. Во-первых, наставники в этом случае ничем не отличаются от преподавателей и тренеров, о которых я упоминал. Во-вторых, такой вклад в развитие адвокатской профессии, безусловно, достоин уважения и должен поощряться.

Следует ли предоставлять льготы каким-то еще категориям адвокатов? Здесь очень важно, чтобы повышение квалификации не выступало разменной монетой. Поэтому если деятельность связана с получением новых знаний и умений, совершенствованием аналитических навыков, то определенно это заслуживает поощрения в виде льготы (и в этом смысле подготовка публикаций для «АГ», разумеется, есть форма повышения квалификации). Наверное, льготы могут касаться членов квалификационных комиссий и советов палат, президентов и вице-президентов. Однако нужно понимать, что с позиции простого адвоката это может выглядеть как привилегия, вызванная исключительно положением, и в этом смысле восприниматься в какой-то степени как злоупотребление, которое может подрывать доверие внутри корпорации. Я бы предложил подумать над тем, чтобы адвокаты, на которых распространяется льгота, какое-то количество часов посвящали участию в программах профессионального развития. А еще лучше, если бы они как люди опытные и нередко авторитетные разрабатывали и включали в программы повышения квалификации адвокатов свои курсы. Вряд ли будет правильным утверждать, что им нечего рассказать/объяснить/научить, особенно аудитории адвокатов с небольшим стажем. В Красноярске, например, член квалификационной комиссии уже несколько лет читает авторский курс «Профессиональная этика адвоката, или как избежать дисциплинарных неприятностей», а некоторые члены совета адвокатской палаты разрабатыва-

ли и реализовывали программы, посвященные основам анализа дела, судебному допросу, а также основам обращения в Конституционный Суд РФ и др.

Еще раз о стажерах и помощниках

О стажерах и стажировках я высказывался ранее. Речь шла о стажировке как о программе профессионального развития под наставничеством мастера (наставника). И в связи с этим включение обучения стажеров в стандарт повышения квалификации ничему не противоречит. С помощниками ситуация несколько иная, так как сам «институт помощничества» не связан в первую очередь с профессиональной подготовкой. Однако если адвокатское сообщество решит по-иному, то и обучение помощника адвоката тоже может найти отражение в стандарте. Но есть вариант — сделать отдельное положение, причем отдельное для стажера и отдельное для помощника. Повторюсь, для проектировщика правовое регулирование — не цель, а средство, ему не столь важно, сколько будет положений. Главное — разобраться с тем, что будут представлять собой стажировка и «помощничество» по сути.

К чему стремиться

Завершая, хочу отметить, что в Красноярском крае есть адвокаты, которые за год набирают по 300 и более часов повышения квалификации, хотя «лишние часы» не переносятся на следующую пятилетку. Они нуждаются в новых знаниях и умениях, они ищут те программы, которые для них полезны, и им уже давно безразлично, сколько у них часов набрано. Они учатся, инвестируя в себя. Поэтому мне думается, что главная задача адвокатского сообщества сегодня сделать так, чтобы таких адвокатов стало больше. И, соответственно, появилось больше программ и ведущих, на которых идут не ради часов, а ради того, чтобы стать сильнее в профессиональном плане. И если на пути к этой цели имеет значение стандарт или положение, то они должны создавать не препятствия, а надлежащие условия для этого, причем содержательно, а не формально.

16.07.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-povysheniya-kvalifikatsii/>

Бутовченко Татьяна,
президент ПА Самарской области

«Нормативы» повышения квалификации устарели

О необходимости подходить поэтапно к увеличению количества часов — форсирование процесса только навредит

Обсуждение вопросов, касающихся организации повышения профессионального уровня адвокатов, является не только необходимым, но и сильно запоздавшим процессом.

В соответствии с Единой методикой профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной Советом ФПА РФ 30 ноября 2007 г., в региональных адвокатских палатах после ноября 2017 г. должна была начаться «третья пятилетка». К настоящему времени надлежало подвести итоги предыдущих двух и сделать «оргвыводы», если требования не выполнены.

Сначала хочется задать несколько вопросов:

1. Во всех ли регионах действует система повышения квалификации в какой угодно, пусть даже самой произвольной форме?
2. Налажен ли в региональных палатах учет исполнения адвокатами программ повышения квалификации?
3. В скольких регионах адвокатами исполнены установленные требования?
4. Какие меры реагирования приняты к адвокатам, не исполнившим программу?

Теперь экскурс в историю на примере Палаты адвокатов Самарской области.

Правомочность принятия программы повышения профессионального уровня в определенных формах и ее сроки обжаловались самарским адвокатом В.Г. Тарасенко в суд, который, однако, не разделял мнения заявителя, что учиться или нет и в каких формах — личное дело каждого адвоката в отдельности.

В ПАСО была создана система обучения, в программу которой вошли прежде всего занятия по прикладным вопросам правоприменения. Самым большим спросом всегда пользовались и пользуются лекции судей областного суда, прокуратуры, коллег, практикующих по конкретным категориям дел, членов Совета и Квалификационной комиссии по вопросам дисциплинарной практики — изучается все, что дает возможность адвокату не просто пополнять знания, а помогает работать и зарабатывать.

Предлагаемый Стандартом объем форм должен быть таким, чтобы он сочетал полезность и возможность исполнения программы добросовестными адвокатами и не создавал препятствий в профессиональной деятельности.

Необходима точная (на сегодняшний день — электронная) система учета.

Программа повышения профессионального уровня адвокатов в ПАСО исполняется неукоснительно. Задолженности ни у кого нет.

Статистика за 11 лет на пути к этому результату такова:

- 109 возбужденных дисциплинарных производств;
- статус четырех адвокатов прекращен, все решения о прекращении статуса прошли судебную проверку, признаны законными и обоснованными. Ни одно решение Совета ПАСО не отменено;
- 56 адвокатов успешно сдали повторный квалификационный экзамен, избрав такую форму подтверждения квалификации;
- 16 — не смогли пройти первый этап — тестирование;

— 53 — не явились для прохождения теста (узнали результаты вышеуказанных 16) и после назначения дисциплинарного наказания в виде предупреждения в установленный Советом ПАСО 4-месячный срок в срочном порядке ликвидировали задолженность, пройдя курсы повышения квалификации, в том числе в Академии адвокатуры в Москве и Санкт-Петербургском институте.

Чтобы «поднять такой пласт», нужно педантично и последовательно, без популизма заниматься этим вопросом с предоставлением адвокатам реальной возможности исполнить программу в удобное время и приемлемых видах и формах.

Теперь возвращаемся к основной теме.

Безусловно, «нормативы», если уместно применять подобную терминологию при обсуждении заданной темы, абсолютно устарели, поскольку жизнь вносит многочисленные изменения в законодательство, а формы и методы получения дополнительных знаний постоянно меняются и совершенствуются, соответствуя новым прогрессивным формам обучения.

Именно тут наличествует препятствие, о котором упоминалось выше: если со старым объемом в какой-то палате не справлялись или вообще в этой сфере «конь не валялся», то о каком увеличении можно вести речь?! Там надо начинать работу с нуля! Потому любое увеличение объема для президентов этих региональных палат кажется непосильным бременем.

Если ничего не менять (100 часов каждые пять лет) и принимать к зачету новые формы и виды обучения (вебинары, подписка), то в действительности это будет означать, что процесс повышения профессионализма перестает быть ориентирован на достаточно высокий объективно регистрируемый уровень.

Повышать количество часов необходимо.

Если считать точно «в граммах», то полагаю, что 250 часов за 5 лет — это вполне взвешенная цифра. Сюда вписываются многочисленные новейшие, очень качественные формы. Недостаток у них только один — отсутствие обратной связи. И не надо идеализировать — регистрация на вебинар и подписка на газету вовсе не означают, что адвокат слушает звездного лектора с гаджета или читает содержание печатного издания.

Самара и 100 часов в год «потянет», но для многих палат этот рубеж непреодолим, а потому решение исполняться явно не будет. Дисциплинарные меры в форсировании такого вопроса только вредны. Президенты адвокатских палат на съезде, на мой взгляд, не проголосуют за принятие Стандарта в таком варианте.

Пока потребность у среднестатистического российского адвоката в повышении уровня образования не станет явно выраженной, насильно «догнать и причинить добро» нельзя, следовательно, нужны поэтапные, постепенные меры по решению задачи.

Если говорить о возможности учитывать в качестве формы повышения квалификации подготовку публикаций для «АГ», необходимо отметить, что в каждом регионе имеется корпоративное издание, публикация в котором также должна учитываться при зачете часов повышения профессионального уровня. В их число должны входить публикации на правовые темы в средствах массовой информации, где адвокаты выступают в качестве экспертов. Преподавание правовых дисциплин в вузах не может быть принято к зачету. Следует привлекать этих лекторов для проведения обучающих мероприятий в адвокатских палатах, от этого стоимость обучающих мероприятий уменьшается до стоимости аренды зала. Никакими «льготами за должность» не должны наделяться члены советов адвокатских палат и квалификационных комиссий. Этим категориям следует делиться опытом с молодыми адвокатами и слушателями школ молодого адвоката, соискателями статуса. Тогда все будет справедливо и достойно.

Перечень принимаемых к зачету форм профессионального обучения, который разрабатывается в проекте Стандарта, не должен быть закрытым, адвокат вправе избирать эти и дополнительные формы самостоятельно, а совет региональной адвокатской палаты — принимать индивидуальное решение по зачету.

16.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/blogs/butovchenko/normativy-povysheniya-kvalifikatsii-ustareli/

Кириенко Михаил,
партнер АБ «Ковалев, Рязанцев и партнеры», к.ю.н.,
доцент Южно-Уральского государственного университета

О Стандарте повышения квалификации

Необходимость изменения ряда положений и подходов назрела

«Сколько б ты ни жил, всю жизнь следует учиться». И ведь прав был Сенека. Избрание юридической специальности и адвокатской стези обязывает постоянно обновлять и углублять свои знания. Кроме того, изменяющиеся условия, массовое, порой несистемное, изменение законодательства, развитие информационных технологий предопределяют необходимость получения новых профессиональных компетенций и ставят вопрос о реализации положений ст. 29, 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) в условиях меняющейся действительности.

В настоящее время действует «Положение о единой методике профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров», которое

успешно выступает базовым документом для организации процесса повышения квалификации адвокатов, поэтому от того, останется ли оно в таком формате или вместо него будет принят Стандарт повышения квалификации, суть не изменится. А вот необходимость реформирования подходов к повышению квалификации адвокатов назрела.

В разделе 2 существующего Положения указано следующее: «Основной задачей обучения адвокатов является обеспечение постоянного и непрерывного совершенствования знаний и повышения квалификации адвокатов, как требование обязательного стандарта адвокатской профессии. Основной задачей обучения стажеров адвокатов является обеспечение надлежащей подготовки претендентов на получение статуса адвоката, позволяющей им оказывать квалифицированную юридическую помощь». Если задачи обучения адвокатов вполне понятны, то со стажерами вопрос. Во-первых, надлежащей подготовки к чему? Во-вторых, разве получение высшего юридического образования не формирует необходимые компетенции, в том числе для оказания юридической помощи? Конечно, можно критически оценивать качество образовательного процесса, полноту программ, но априори стажер обладает минимальными навыками и знаниями для оказания помощи.

Для стажеров и помощников цели повышения квалификации должны быть разными. Суть стажировки и деятельности помощника вытекает из положений ст. 27, 28 Закона об адвокатуре. Дабы не уходить в комментарий, соглашусь с позицией Романа Мельниченко, обозначенной в его работе «Адвокатура России и зарубежных стран»: «...у помощника и стажера налицо две основные цели деятельности. Первая — осуществлять помощь адвокату в осуществлении им своей адвокатской деятельности. Эта помощь может заключаться в поиске правовых актов по делу, осмотре предмета спора, вручении адвокатских запросов или получении документов и т.п. Вторая цель — получение навыков адвокатской профессии. Но если у помощника адвоката основной целью является первая, то доминирующая цель стажера адвоката — получить знания для приобретения статуса адвоката».

Данные цели напрямую должны быть связаны с профессиональной подготовкой стажеров и помощников, и их обучение должно ставить перед собой задачу получения профессиональных знаний об адвокатской деятельности и навыков адвокатской профессии (что включает и ведение досье, и выполнение технической работы, и т.п.) для надлежащей подготовки претендентов на получение статуса адвоката.

Для стажеров и помощников предпочтительнее формирование отдельного стандарта, который позволит индивидуализировать и учесть процесс профессиональной подготовки при сдаче квалификационного экзамена, чего сейчас по факту нет.

Другая тема — категории обучающихся. Сейчас выделяются три категории, первая включает адвокатов со стажем до 1 года, вторая — более одно-

го года, третья — стажеров. В едином Положении говорится и об иных категориях адвокатов, отдельно не выделяемых в разделе 3, — это адвокаты со значительным стажем — свыше 20 лет, адвокаты со стажем от 5 до 20 лет, но для них особенностей повышения квалификации нет.

Как указал ранее, считаю целесообразным обучение, профессиональную подготовку стажеров регламентировать отдельным положением или стандартом. Категория «до 1 года» не вызывает особых возражений, это начальный этап, в течение которого адвокат должен усвоить и наработать на практике основные навыки адвокатской деятельности, укрепить свое понимание функционирования адвокатуры, понять ее роль и место в государственной и правовой системе.

Относительно иных групп обучающихся полагаю возможным определить категорию «от 1 года до 5 лет», что будет согласовываться с положениями Закона об адвокатуре, разрешающими организовывать самостоятельные адвокатские образования при наличии стажа не менее 5 лет. Данная продолжительность стажа дает возможность руководить стажировкой, позволяет сформировать не только базовые профессиональные компетенции адвоката, но и наработать специализацию. Для адвокатов со стажем деятельности свыше 5 лет, по аналогии со спортом (и немного перефразировав), появляется шанс попасть в период «высоких адвокатских достижений».

Изменение категорий не должно отразиться на уже существующих формах обучения. Обязательно следует сохранить курс «Введение в профессию», однако с корректировкой рекомендуемых вопросов. Ныне закрепленные в едином Положении темы не углубляют профессиональной компетенции адвокатов, которые совсем недавно сдали квалификационный экзамен.

Еще в 2016 г. Денис Лактионов, описывая результаты работы «Пражского клуба» и опыт Института правовых исследований, адвокатуры и медиации при АП Санкт-Петербурга, раскрыл содержание курса «Введение в профессию», который мне лично очень симпатичен, и он действительно позволяет молодым адвокатам получить дополнительные знания, столь необходимые в практической деятельности, а именно:

- история адвокатуры, этические правила профессии, традиции и современность;
- интервьюирование и консультирование клиента;
- соглашение об оказании юридической помощи, его существенные условия. Адвокатское досье. Налогообложение адвокатов. Финансовая дисциплина в адвокатских образованиях. Порядок и правила оформления и выдачи ордеров адвокатам;
- анализ дела и выработка позиции;
- собирание доказательств в гражданском и уголовном процессах. Представление доказательств. Судебная экспертиза;
- судебный допрос;

- судебные прения;
- юридическая техника;
- обжалование судебных решений;
- работа адвоката на следствии.

Кроме того, полагаю, что в этот период целесообразно включить в курс проблемы работы адвокатов по назначению, не выделяя в отдельный блок обучения.

Для других категорий адвокатов действующая формулировка позволяет учесть потребности повышения квалификации, в том числе региональными палатами. Однако считаю целесообразным дополнить программы вопросами информационных технологий в деятельности адвоката, чего требуют современные реалии.

Ежегодный объем часов с учетом множества форм повышения квалификации может быть увеличен, но незначительно (к примеру, до минимально необходимых 40 часов в год), что при условии зачета подписки на «АГ» для адвокатов существенно не изменит привычный объем часов.

Иные, помимо курсов, формы обучения могут использоваться и сейчас, поэтому стандарт или положение могли бы только закрепить рекомендуемые формы повышения квалификации, не ограничивая их. В конце концов, обеспечение непрерывного образования и постоянного совершенствования знаний адвокатов — это программа минимум, не предполагающая создания непременно высокого уровня конкурентной среды в адвокатской корпорации. Более глубокое изучение проблем права, повышение своей квалификации в большем объеме — это личное дело и желание каждого, и все зависит от личной системы координат.

А вот с учетом повышения квалификации в 5 лет позволю себе не соглашаться. Это промежуток времени, в течение которого не раз могут поменяться и законодательство, и практика, поэтому поддержание профессионального уровня должно быть чаще, соответственно, и его учет. Считаю возможным сократить срок до 2 лет, так как даже при самых затяжных и сложных делах найти 40 часов для повышения квалификации (с учетом подписки на «АГ») не так сложно.

Здесь сразу отмечу, что для облегчения процесса повышения квалификации я выступаю за развитие дистанционных форм. Должны быть разработаны блоки, которые адвокаты могут изучить удаленно, сдав небольшой итоговый зачет, что, по опыту работы с такими формами обучения, не вызывает никаких сложностей. Разработкой могли бы заняться региональные палаты, институты — они в силах создать свои программы и за счет конкуренции повысить их качество, что позволит адвокатам пройти повышение квалификации на территории всей Российской Федерации.

Кроме того, неплохо было бы предусмотреть возможность зачета просмотра вебинаров в записи (при наличии технической возможности их записи и хранения, например, в палатах).

Активные формы обучения необходимо засчитывать в обязательном порядке, а не в порядке рекомендации. Целесообразно включить учет научно-исследовательской деятельности, подготовку публикаций для «АГ», но только аналитического характера или материалов, посвященных вопросам адвокатской деятельности и судебной практики. Относительно пропорции часов активной и пассивной форм обучения предлагаю подход к учету часов в образовательной деятельности, где часы лекторов идут один к одному плюс дополнительно до 3 часов на один час при подготовке нового курса и до 0,3 часа на час читаемого курса.

17.07.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-povysheniya-kvalifikatsii/>

Смирнов Олег,
президент АП Иркутской области

Больше возможностей, меньше формальностей

О Стандарте повышения квалификации адвокатов

С большим интересом ознакомился с публикациями уважаемых коллег — Светланы Игоревны Володиной и Николая Дмитриевича Рогачева — по рассматриваемой проблематике. Радует, что обсуждение Стандарта повышения квалификации изначально, еще на этапе определения концепции, вынесено в публичную плоскость.

По итогам первого и, на мой взгляд, вполне конструктивного заседания рабочей группы Федеральной палаты адвокатов по разработке проекта Стандарта, в состав которой я был включен, хотел бы поделиться некоторыми соображениями. Для удобства восприятия постараюсь изложить их в тезисном виде.

О действующей Методике профессиональной подготовки

Это хороший документ, который показал свою эффективность и практичность на протяжении более чем десяти лет, поэтому вполне возможно взять его за основу для подготовки проекта Стандарта. Что, разумеется, не исключает внесения некоторых коррективов, о которых будет сказано ниже.

О количестве часов обучения и периодах учета

На мой взгляд, минимальный объем в размере 100 часов за пять лет и 20 часов в год, установленный действующей Методикой, вполне достаточен. Изменение периода учета до ежегодного или до трехлетнего создаст дополнительную нагрузку и для адвокатов, и для палат, в которой, по большому счету, нет необходимости. Принципиально, чтобы адвокаты не игнорировали обязанность повышать квалификацию. Думаю, что при разработке Стандарта, как и других документов корпорации, нам следует руководствоваться принци-

пом: чем меньше мы будем создавать новых сложностей для адвокатов, тем лучше.

О формах повышения квалификации

Представляется, что в рамках Стандарта целесообразно дать перечень лишь основных способов и форм повышения квалификации. Но при этом нужно понимать, что могут быть и иные формы: публикации на электронных адвокатских площадках, в адвокатских и правовых изданиях, законотворческая деятельность, участие в нашем корпоративном нормотворчестве, встречи с российскими и зарубежными коллегами по обмену опытом. Важно, чтобы в Стандарте этот перечень не был исчерпывающим, а у советов региональных палат была возможность зачесть в счет повышения квалификации иные формы работы адвоката. Например, когда сформированная адвокатом правовая позиция была воспринята и нашла отражение в актах высших судебных инстанций для определенной категории дел. Также не стоит ограничивать адвокатов в самостоятельном выборе образовательных организаций для повышения квалификации.

Об отказе от арифметического способа подсчета часов

На мой взгляд, идея «осмечивания» каждого из способов повышения квалификации определенным количеством часов и их последующего скрупулезного суммирования неэффективна и обременительна. Количество часов следует оставить лишь для лекционных занятий и семинаров, где их возможно определить. В отношении иных видов самообразования следует предоставить право советам региональных палат засчитывать их в счет обучения исходя из отчетов адвокатов.

О «льготниках»

Для некоторых категорий адвокатов отчетность по прохождению повышения квалификации может быть предельно упрощена или отменена вовсе. Речь идет о коллегах, чья деятельность объективно предполагает самостоятельное и постоянное повышение профессионального уровня. Это члены органов управления адвокатских палат; адвокаты со стажем более 20 лет; адвокаты, имеющие ученую степень или ученое звание по юридической специальности; адвокаты, удостоенные звания «Заслуженный юрист». Конечно, можно усадить уболенного сединами мэтра или доктора юридических наук (а такие у нас есть) за учебную скамью вместе с начинающими адвокатами, но не очень понятно, зачем это делать. Разве что из соображений усмирения гордыни, чтобы не возносились.

О стажерах и начинающих адвокатах

Не вижу проблем в том, чтобы одним из разделов Стандарта предусмотреть правила для обучения стажеров. Или, как вариант, допустить их к обучению на тех курсах, которые проводятся для начинающих адвокатов. К последним же, на мой взгляд, вполне допустимо установление повышенных требований, поскольку наша обязанность донести до неопитов правила и

традиции адвокатуры. К слову сказать, в Иркутской области мы успешно решаем эти вопросы в Школе молодого адвоката, созданной при палате.

О разграничении федеральной и региональной составляющих программ повышения квалификации

Думаю, что делать этого не нужно. Федеральная составляющая на сегодняшний день существует объективно и востребована не потому, что ее нужно посчитать и зачесть, а потому, что она интересна и полезна. Здесь будет вполне уместно поблагодарить С.И. Володину, благодаря трудам которой опыт сотрудничества ФПА и нашей палаты в вопросах образования вполне позитивен: в январе этого года иркутские адвокаты имели уникальную возможность участвовать в семинаре заслуженного юриста России С.А. Пашина, в феврале участвовали в тренинговом курсе С.А. Насонова, в августе ждем образовательный десант с участием С.И. Володиной, М.Н. Толчеева и А.М. Панокина.

Нельзя забывать и о том, что осуществлять грамотную защиту или судебное представительство без отслеживания динамики законодательства и актуальной судебной практики невозможно. Работая в рамках конкретного дела, мы вынуждены поддерживать свой образовательный уровень в постоянном режиме. Поэтому стоит попробовать сделать Стандарт удобным и не обремененным излишними формальностями.

20.07.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-povysheniya-kvalifikatsii/>

Макаров Сергей,
адвокат АП МО, МКА «ГРАД»,
к.ю.н., доцент кафедры адвокатуры МГЮА

Стандарт — на основе существующей Единой методики

К вопросу о реформировании системы
профессиональной подготовки адвокатов

Одним из часто обсуждаемых в настоящее время вопросов, связанных с совершенствованием адвокатской деятельности и организации адвокатуры, является вопрос о реформировании системы повышения квалификации адвокатов. До настоящего времени действует Положение «О единой методике профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов» от 30 ноября 2007 г. (далее — Единая методика). Очевидно, что за более чем 10 лет применения документ по объективным причинам несколько устарел и потому нуждается в обновлении. Именно с этим связана разработка в настоящее время концепции современного Стандарта повышения квалификации адвокатов (далее — Стандарт).

О сохранении наработанного

Лично мне представляется очевидным, что по существу указанная Единая методика в значительной степени сохраняет положительный потенциал, поэтому целесообразно не заменять ее полностью, а построить новый Стандарт на ее базе — как минимум для того, чтобы обеспечить преемственность системы повышения квалификации адвокатов. Мое мнение обусловлено знакомством как с системой повышения квалификации родной мне Адвокатской палаты Московской области, так и с работой подобных систем в некоторых других адвокатских палатах, на протяжении многих лет (начиная с 2003–2004 гг.) весьма успешно обеспечивающих подготовку стажеров, готовящихся стать адвокатами, а также повышение квалификации адвокатов, уже ведущих практику.

Один из принципов действующей системы, который, по моему глубокому убеждению, должен быть сохранен в существующем виде, состоит в распространении Единой методики профессиональной подготовки и на адвокатов, и на стажеров. Уверен, что профессиональная подготовка в рамках адвокатского сообщества должна быть единой и начинаться с того уровня, когда претендент готовится к вступлению в адвокатуру. Включение подготовки стажеров к сдаче квалификационного экзамена в единую систему поможет стажеру-претенденту полностью составить максимально полное и точное представление об адвокатской деятельности, и, если оно не будет соответствовать его личным ожиданиям, своевременно переменить намерение поступать в адвокатуру.

В связи с этим предлагаю именовать обсуждаемую деятельность не системой повышения квалификации адвокатов, а системой профессиональной подготовки адвокатов, которая будет включать в себя: а) подготовку стажеров и б) повышение квалификации адвокатов.

О соотношении статусов стажера и помощника

Единственное, что требует новой законодательной регламентации, — соотношение статусов стажера адвоката и помощника адвоката, поскольку в настоящее время они очень близки друг к другу. Возможно, целесообразно выдвинуть идею соединения двух названных понятий в единый статус помощника-стажера, как было в XIX в. и начале XX в. в присяжной адвокатуре.

Тем не менее нынешняя система повышения квалификации, основывающаяся на Единой методике, требует серьезной корректировки. В настоящее время претенденты, успешно сдавшие квалификационный экзамен, поступают в адвокатуру двумя путями: либо в результате стажировки, либо без прохождения стажировки (если имеют необходимый опыт практической работы по юридической специальности). Соответственно, до тех пор, пока в законодательстве отсутствует норма об обязательности прохождения стажировки, начальный уровень профессиональной подготовки адвокатов может быть различным.

О структурных изменениях

Полагаю, необходимо уточнить следующие этапы системы:

1. Подготовка стажеров.
2. Проведение краткого курса занятий «Введение в профессию» (только для претендентов, не проходивших стажировку, строго в период между сдачей квалификационного экзамена и получением статуса адвоката).

3. Повышение квалификации адвокатов:

3.1. Повышение квалификации для начинающих адвокатов (со стажем менее определенного количества лет).

3.2. Повышение квалификации для опытных адвокатов (со стажем более определенного количества лет).

Такая система обусловлена тем, что материал, включенный в программу курса «Введение в профессию», исключительно важен для любого адвоката, но как только претендент, получивший статус адвоката, приступит к осуществлению практической деятельности, у него просто не будет времени для ознакомления в рамках указанного курса с обязательными установками адвокатского сообщества, относящимися к важнейшим аспектам организации профессиональной деятельности адвоката, а также (непреренно!) — к адвокатской этике. Поэтому целесообразно посвятить его в эти поистине основополагающие знания в самом начале его профессионального адвокатского пути — непосредственно перед принесением присяги и получением статуса адвоката.

Подготовка стажеров должна включать следующие составные части:

а) проведение лекционных и практических занятий для изучения и проработки вопросов для квалифицированного экзамена;

б) курс занятий «Введение в профессию» (причем именно в том объеме, который в настоящее время предусмотрен в Единой методике, поскольку он охватывает все основные вопросы организации практической деятельности).

Представляется, что в системах повышения квалификации молодых начинающих и опытных адвокатов должно быть различие. По моему мнению, в повышении квалификации молодых начинающих адвокатов упор должен быть сделан на формирование необходимых профессиональных навыков, ориентированных на оказание видов юридической помощи — защиты по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях, представительства в уголовном, гражданском и административном процессах, в иных процессах, представительства в органах государственной власти и органах местного самоуправления, консультирования, прочих видов юридической помощи, перечисленных в п. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре.

Напротив, в повышении квалификации опытных адвокатов акцент должен быть перенесен на различные категории дел — уголовные, гражданские, административные, прочие с учетом сформировавшихся к настоящему времени множества подкатегорий в рамках указанных категорий

специализации. Естественно, при этом должен охватываться максимально широкий спектр категорий и подкатегорий дел, чтобы повышение квалификации представляло интерес для каждого российского адвоката независимо от избранной им специализации.

Разумеется, должно быть предусмотрено, что каждый адвокат может без всяких ограничений посещать любые занятия, которые считает для себя необходимыми и интересными.

Формы повышения квалификации

При обсуждении данной темы совершенно справедливо звучит напоминание о том, что современные технические средства позволяют значительно расширить палитру возможных форм обучения. Точно так же в связи с этим обстоятельством абсолютно обоснованно предложение об увеличении минимального лимита часов повышения квалификации.

Однако для целей, ради которых система профессиональной подготовки адвокатов создана и функционирует (и будет функционировать), важно, чтобы получение адвокатами знаний происходило не формально, а максимально эффективно.

В свете этого предлагаю рассмотреть возможность сочетания очных, очно-заочных и заочных форм профессиональной подготовки адвокатов, причем на начальном уровне максимум знаний (может быть, даже 100% знаний) должны быть получены очно, а по мере увеличения стажа адвокатской деятельности очное обучение может все в большей степени замещаться заочным.

Считаю, что занятия для стажеров, а также курс «Введение в профессию» для лиц, успешно сдавших квалификационный экзамен, но не проходивших стажировку, должны проводиться исключительно в очной форме. Это относится к лекциям с изложением теоретического материала и семинарам, на которых материал лекций может закрепляться посредством обсуждения его лекторами со стажерами; благодаря этому обсуждению стажеры смогут выяснить имеющиеся у них вопросы, и тем самым их подготовка к квалификационному экзамену будет максимально полной.

Подобным образом должен проводиться курс лекций для лиц, успешно сдавших квалификационный экзамен, — в форме прослушивания курса лекций с возможностью задать вопросы лекторам. Так еще до получения статуса адвоката учащиеся смогут прояснить для себя все интересующие их аспекты непосредственной адвокатской деятельности. Именно поэтому, повторяю, важно проведение всех этих занятий исключительно в очной форме. В то же время самопроверка полученных знаний возможна в очно-заочной форме — посредством прохождения онлайн-тестирования (причем желательно с неограниченным количеством попыток прохождения тестов — чтобы стажер, выявив пробел в знаниях, впоследствии мог, еще раз пройдя тест, увидеть, насколько хорошо он восполнил этот пробел).

Курс «Введение в профессию» также должен быть пройден очно; впоследствии он может быть официально засчитан в рамках необходимого количества часов повышения квалификации.

Полагаю, что повышение квалификации адвокатов, имеющих стаж менее определенного количества лет, должно в равной степени включать как теоретические лекции, так и практические занятия. Целесообразно предоставление широкого спектра возможностей для получения знаний. Если требуемое количество часов повышения квалификации адвокатов увеличить со 100 за 5 лет до 200, то можно найти компромисс — с тем, чтобы не менее половины этого времени было (гарантированно) пройдено очно, а другая половина — заочно (в частности, с помощью ознакомления с материалами вебинаров).

Но при этом исключительно важным мне представляется, чтобы именно на этой стадии, на первых ступенях осуществления адвокатской деятельности, была возможность вырабатывать необходимые профессиональные навыки — с помощью более широкого применения тренинговых форм. И в связи с этим считаю необходимым повышение порога с 1 года до 3 лет — чтобы реально успеть посетить необходимое количество занятий.

Полагаю, можно установить следующие параметры:

— в течение первых 3 лет осуществления адвокатской деятельности (независимо от предыдущего опыта работы) адвокат должен пройти повышение квалификации длительностью не менее 120 часов, из которых не менее 60 часов — в очных формах;

— каждые последующие 5 лет осуществления адвокатской деятельности адвокат должен пройти повышение квалификации длительностью не менее 200 часов, из которых не менее 50 часов — в очной форме;

— адвокат, имеющий стаж 20 и более лет адвокатской практики, должен пройти повышение квалификации длительностью не менее 200 часов за 5 лет в любой форме по его усмотрению (очной, очно-заочной, заочной).

При этом в заочные формы повышения квалификации могут засчитываться как прослушивание вебинаров, так и ознакомление с периодическими изданиями по адвокатской тематике.

О льготах

Отдельно хочу коснуться имеющегося в настоящее время правила о льготах для лиц, имеющих ученую степень по юридическим наукам. Сразу обозначу свою убежденность в том, что при приобретении статуса адвоката наличие ученой степени не должно заменять наличия высшего юридического образования — поскольку научные знания в какой-то мере параллельны образовательным знаниям, а для успешного осуществления адвокатской деятельности нужны именно образовательные знания.

Обладание ученой степенью само по себе не должно освобождать адвоката и от обязанности повышать свою квалификацию, поскольку данный вид обучения ориентирован на сугубо практические аспекты юриспруденции.

В то же время адвокаты, имеющие ученую степень по юридической специальности, могут приглашаться для проведения занятий по повышению квалификации; они имеют возможность рассказать коллегам о новеллах законодательства с научно-практической точки зрения. Это тем более важно, если региональные адвокатские палаты будут привлекать для проведения занятий адвокатов своего региона, знакомых с локальной практикой правоприменения.

Подобным образом участие в научных и научно-практических мероприятиях (конференции, круглые столы и и.п.), по моему мнению, должно учитываться в рамках повышения квалификации, даже если эти мероприятия посвящены не только проблемам адвокатуры, поскольку участие в такого рода встречах может способствовать расширению представления о практической деятельности адвокатов по различным категориям дел.

При этом необходима дифференциация выступления на научном или научно-практическом мероприятии с докладом или участия в дискуссии — и одного лишь присутствия на мероприятии. Полагаю, что активное участие в виде выступления должно засчитываться с коэффициентом 2, поскольку подготовка доклада с формулированием и обоснованием личной позиции по обсуждаемым проблемам и последующее изложение этого мнения перед слушателями требуют несопоставимо больше усилий, нежели просто присутствие при выступлениях других участников.

Точно так же подготовка и публикация статей, по моему мнению, обязательно должны учитываться как одни из форм повышения квалификации, причем с довольно высоким коэффициентом, поскольку при подготовке публикации ее автор подбирает материал, компокует его, готовит обзор имеющихся точек зрения, формулирует и аргументирует свое собственное мнение и соотносит его с уже высказанными взглядами, отстаивая свою правоту.

О соотношении федерального и регионального компонентов

Если на начальной стадии системы профессиональной подготовки адвокатов важен строго определенный общеперечень тем и вопросов, которые должны быть обязательно освещены для стажеров и лиц, успешно сдавших квалификационный экзамен, то для собственного повышения квалификации адвокатов достаточно предусмотреть в готовящемся Стандарте примерные темы и вопросы, поскольку востребованность определенных видов помощи и конкретных категорий дел явно имеет региональную специфику, подчас весьма существенно различаясь в разных регионах России. Поэтому на третьей стадии системы профессиональной подготовки адвокатов желательно, чтобы региональные адвокат-

ские палаты, ориентируясь на примерный перечень Стандарта, а также на наличие у них лекторов, сами определяли темы и формы повышения квалификации.

Знакомство с существующей системой профессиональной подготовки адвокатов дает мне основания быть уверенным, что эта система будет совершенствоваться. В настоящее время важно максимально полно учесть современные требования, с тем чтобы модернизированная система профессиональной подготовки адвокатов действовала самым успешным образом.

24.07.2018 <https://www.advgazeta.ru/mneniya/standart-na-osnove-sushchestvuyushchey-edinoy-metodiki/>

Кривоколеско Ирина,
вице-президент ФПА РФ, президент АП Красноярского края

Адвокат учится, чтобы быть востребованным

О формах и способах повышения квалификации

Принятое в 2007 г. Положение «О единой методике профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов» (далее — Единая методика) до настоящего времени остается актуальным, вопросов при его применении практически не возникает. Содержащихся в этом документе положений в целом достаточно, причем большая их часть может быть перенесена в разрабатываемый сейчас проект Стандарта повышения квалификации адвокатов (далее — Стандарт).

Практика повышения профессионального уровня адвокатов за минувшее десятилетие вполне устоялась. Адвокатские палаты на основе Единой методики приняли свои региональные правила. На примере нашей палаты могу сказать, что члены адвокатского сообщества эти правила хорошо знают и строго соблюдают.

Вместе с тем отдельные положения методики могут быть уточнены. В частности, это касается стажеров и помощников адвокатов.

Помощники адвокатов — лица, которым не обязательно иметь высшее юридическое образование, они не вправе заниматься адвокатской деятельностью, их работа носит вспомогательный, а нередко технический характер. Думаю, оснований обязывать их заниматься профессиональной подготовкой по правилам, установленным для адвокатов, нет.

Иное дело — стажеры адвоката. Чаще всего — это лица, планирующие приобрести статус адвоката. Будущему адвокату, конечно, приобретение дополнительных знаний необходимо, но полагаю, что правила, по которым надо это делать, не должны помещаться в Стандарт. Ведь это Стандарт адвокатской деятельности, а стажер все-таки еще не адвокат.

Тут, видимо, надо обратить внимание на другое. Статья 28 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержит явно недостаточно сведений о стажере адвоката. Необходимо, думаю, либо внесение изменений в Закон, либо принятие самостоятельного документа, подробно регламентирующего его деятельность. Вот туда, очевидно, и следует поместить правила, регламентирующие профессиональное обучение стажера.

Количество часов, которые адвокат должен ежегодно уделять повышению квалификации (в настоящее время — 20), по моему мнению, увеличивать не стоит, поскольку Стандарт — это минимальные требования, которые должен исполнять адвокат. Если он хочет быть востребованным и успешным, может учиться сколь угодно много. У нас есть адвокаты, повышающие свой профессиональный уровень до 350 часов в год. Это можно только приветствовать, но не обязывать других поступать аналогично.

20 часов в год — примерно два академических часа в течение месяца или четыре — в течение двух месяцев и т.д. Не так уж и мало. Это может быть участие в семинаре, конференции, круглом столе, тренинге, прослушивание лекций, организованных ФПА РФ или региональной адвокатской палатой в рамках утвержденных ее Советом программ, обучение на Высших курсах повышения квалификации адвокатов РФ и т.п.

При этом подписку на «Адвокатскую газету» я отнесла бы не к способу повышения квалификации, а к корпоративной обязанности адвоката.

По моему мнению, предусматривать региональную и федеральную составляющие в определенном количестве часов повышения квалификации необходимости нет. Адвокату надо дать право делать выбор по собственному усмотрению, с учетом его интересов и специализации. Федеральная составляющая, особенно для адвокатов отдаленных регионов, — все-таки в большей части дистанционная форма обучения.

По опыту нашей палаты знаю, что подавляющее число адвокатов, проживающих и практикующих в удаленных от центра районах, ищет возможность непосредственного участия в процессе обучения, а к его дистанционной форме нередко подходит формально, считая ее недостаточно эффективной. Учитывая это, палата регулярно организует выездные обучающие мероприятия в регионах, как правило, по темам, о которых заранее сообщает заинтересованная сторона.

Думаю, Стандарт должен сохранить положение Единой методики о том, что адвокаты со стажем более одного года проходят обязательное повышение квалификации в объеме не менее 20 часов в год или 100 часов за пять лет. Альтернатива должна быть. Опять возвращаюсь к отдаленным и труднодоступным районам. Например, Таймыр, Эвенкия, Туруханский район: интернет-связь здесь крайне неустойчива, сообщение только посредством

крайне дорогого авиаперелета, к тому же из-за погодных условий не всегда регулярного. Возложить на адвоката обязанность прибыть в палату для повышения квалификации даже один раз в год, учитывая невысокий заработок северян, работающих в основном по назначению, было бы несправедливо. Выездные обучающие мероприятия, учитывая вышесказанное, палата проводит для них отнюдь не ежегодно.

В случае если альтернатива со 100 часами за пять лет остается, то логично, что и учет этих часов должен производиться по окончании пятилетнего срока. В нашей палате учет часов повышения квалификации постоянно ведется в электронном виде определенным сотрудником палаты. По мере прохождения обучения и представления соответствующего документа (если оно было пройдено не в палате) делается учетная запись в соответствующем реестре. По истечении 5 лет подводятся итоги, и при достаточности часов адвокату выдается свидетельство о повышении квалификации.

Неплохим мне представляется и правило, по которому раз в пять лет повышение квалификации осуществляется по спискам, формируемым Советом АП, и является обязательным для адвокатов, включенных в этот список. При этом учитывается повышение квалификации, пройденное адвокатом по различным программам в течение данного периода времени.

Адвокаты, перешедшие к нам из другого региона, включаются в список для повышения квалификации через пять лет после приобретения статуса адвоката либо документально подтвержденной даты повышения квалификации в период членства в адвокатской палате другого субъекта РФ.

На мой взгляд, Единой методикой обучающиеся адвокаты разделены на категории вполне разумно — со стажем до одного года и свыше одного года. Первые проходят, как мы называем, «курс молодого бойца», скорее, для того чтобы адаптироваться в адвокатском сообществе, а вторые учатся для повышения уровня своих знаний.

Полагаю, в Стандарте следует предусмотреть возможность зачета в качестве повышения квалификации работы, выполняемой адвокатами в органах адвокатской палаты, — Совете АП, Квалификационной комиссии, Институте повышения квалификации адвокатов в качестве преподавателей, лекторов, тренеров, а также готовящих публикации в «Адвокатской газете», «Вестнике АП» и т.п.

Я только, пожалуй, не называла бы это льготами. На мой взгляд, данная работа — иной способ или форма повышения квалификации, которая может засчитываться решением Совета АП в качестве повышения квалификации.

01.08.2018 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-povysheniya-kvalifikatsii/>

Матыцина Нина,
президент АП Омской области

Практика повышения профессионального уровня адвокатов устоялась

О разработке Стандарта повышения квалификации адвокатов

В 2007 г. Совет ФПА РФ утвердил Положение о единой методике профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов. Этот документ, безусловно, аккумулирует в себе наиболее удачные подходы в организации процесса профессиональной подготовки адвокатов и повышении уровня их квалификации. На его основе адвокатскими палатами субъектов РФ с учетом существующих региональных особенностей разработаны Программы, детализирующие порядок и условия обучения адвокатов и стажеров адвокатов.

Постановлением Совета Адвокатской палаты Омской области от 30 июля 2008 г. утверждена Программа повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, а также обозначены цели и задачи, определены виды и формы повышения профессионального уровня. На протяжении вот уже 10 лет этот документ актуален. Руководствуясь им, мы, на мой взгляд, успешно организуем работу по повышению квалификации и обучению адвокатов и стажеров адвокатов.

Ежегодно на базе Омской юридической академии Адвокатская палата Омской области проводит обучение своих адвокатов на курсах повышения квалификации по программе, рассчитанной на 20 часов для адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше года и 30 часов — для начинающих адвокатов. При этом круг вопросов, которые освещаются на занятиях, определяется с учетом предложений и пожеланий адвокатов, и акцент делается на рассмотрении ситуаций, наиболее часто возникающих на практике. По окончании курсов адвокатам выдаются соответствующие сертификаты.

Кроме того, ежеквартально проводятся семинарские занятия, где рассматриваются, как правило, вопросы, связанные с изменениями и дополнениями в действующее законодательство, а также иные вопросы, возникающие у адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности. Таким образом, минимально возможный объем обучения адвокатов в АПОО составляет в среднем 30 часов.

Следует отметить, что в последнее время адвокаты АПОО с целью повышения уровня профессиональной квалификации все чаще участвуют в мероприятиях, которые проводятся альтернативными организаторами обучения, такими как НОУ дополнительного профессионального образования «Сибирский образовательный центр», Европейский учебный

институт МГТМО МИД России, Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) и, конечно же, Российская академия адвокатуры и нотариата.

Безусловно, возможность самостоятельно выбирать, как, где и когда совершенствовать свои знания и повышать профессиональный уровень, должна быть основным условием практики повышения квалификации. Однако на адвокатскую палату законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре возложена функция контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению профессиональной деятельности, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, что подразумевает определенную процедуру учета времени, затраченного адвокатами на обучение.

Совет АПОО ежегодно выявляет адвокатов, которые остались не задействованы в мероприятиях, посвященных повышению квалификации, напоминая последним об их статусной обязанности, предусмотренной Кодексом профессиональной этики адвоката, и рекомендуя, каким образом можно наверстать упущенное. Так, раз в пять лет Совет АПОО подводит итоги выполнения адвокатами Программы повышения квалификации, и адвокаты, которые Программу не выполнили, привлекаются к дисциплинарной ответственности. В основе такого подхода лежит прежде всего ответственность за качество юридической помощи, оказываемой адвокатами АПОО.

Абсолютно согласна с коллегами в том, что практика повышения профессионального уровня давно устоялась. Это свидетельствует о том, что изначально были выбраны верные подходы и приемы, поэтому действующая методика должна лечь в основу Стандарта повышения квалификации. При этом следует учесть приобретенный за эти годы опыт и тенденции развития адвокатуры как социального института.

Если говорить о наработанном опыте, то хотелось бы сразу высказаться по поводу увеличения необходимого количества часов, которые адвокат должен уделять повышению профессионального уровня. Опыт Адвокатской палаты Омской области показывает, что того времени, которое предполагает действующая методика, вполне достаточно, поскольку, как верно заметила президент АП Красноярского края Ирина Кривоколеско, Стандарт — это минимальное требование, которое должен исполнить адвокат. А за рамками установленных требований каждый адвокат, исходя из своих индивидуальных профессиональных потребностей, сам для себя определяет направление и величину вектора совершенствования своих знаний.

Кроме того, территориальные особенности нашего региона и немногочисленность адвокатского сообщества Омской области практически исключают такое явление, как специализация адвоката на каком-то отдельно взятом правовом вопросе, что заставляет адвокатов самостоятельно изу-

чать и отслеживать дополнения и изменения в законодательстве и в правоприменительной практике в различных отраслях права. Считаю, что подготовка адвоката по конкретному делу есть не что иное, как время, затраченное на повышение профессионального уровня, поскольку предполагает изучение и анализ ряда законодательных актов, правовых документов и нормативов. И это тоже следует учитывать.

Дистанционное обучение, к сожалению, доступно не всем адвокатам нашей области в силу удаленности и отсутствия технических возможностей, хотя эта форма обучения весьма удобна и определенно набирает популярность среди адвокатов АПОО.

Что касается подписки на «Адвокатскую газету», то, на мой взгляд, это и статусная обязанность адвоката, и профессиональная необходимость, и один из способов повышения уровня квалификации, поскольку острые вопросы, которые выносятся на обсуждение, корпоративный опыт, авторитетные мнения коллег, чья-то практика — то, что публикуется на страницах газеты, — безусловно, является хорошим источником, питающим профессиональный уровень адвоката.

Совершенно согласен с мнением о том, что следует рассматривать как способы повышения квалификации выступления и публикации адвокатов в СМИ, научно-педагогическую деятельность, выступления на курсах повышения квалификации адвокатов. Конечно же, обоснованным, на мой взгляд, будет отнести к способу повышения квалификации работу в составе органов адвокатского самоуправления.

При этом полагаю, что ни стаж адвокатской деятельности, ни возраст не должны рассматриваться как критерии дифференцированного подхода к обучению либо как условия, освобождающие адвоката от выполнения установленных для всех стандартов обучения, поскольку речь идет о профессиональной репутации, о высококвалифицированной правовой помощи, на которую справедливо рассчитывают доверители, обращаясь к адвокату.

Продолжая тему качества юридической помощи, оказываемой адвокатами, хочу высказаться по поводу подготовки стажеров, поскольку они — будущие адвокаты, будущее нашей профессии и относиться к их подготовке следует с полной ответственностью. На мой взгляд, не каждый адвокат-наставник может дать своему стажеру тот объем знаний и навыков, который поможет ему не растеряться в профессии на первых порах. Уверена, что Стандарт повышения квалификации должен обязательно регламентировать процесс стажировки. При этом, может быть, имеет смысл определить какие-то дополнительные требования к адвокату-наставнику, более подробно детализировать условия прохождения стажировки.

Да, стажеры — это еще не адвокаты, но отношение к профессии, ответственность за свою профессиональную деятельность формируются именно

тогда, когда стажер попадает в орбиту нашей профессиональной корпорации, т.е. с момента начала стажировки. И от объема знаний, навыков, опыта, который стажер получает от наставника, зависит уровень подготовки к квалификационному экзамену. Полагаю, что Стандартом должен быть охвачен и процесс стажировки, процесс профессиональной подготовки будущего адвоката как первая ступенька уровня профессиональной квалификации.

20.08.2018 http://fparf.ru/news/all_news/blogs/NMatytsina/praktika-povysheniya-professionalnogo-urovnnya-advokatov-ustoyalas/

Семеняко Максим

О «загадках» Пражского клуба адвокатов

Есть встречный вопрос

Я уже давно с интересом наблюдаю за работой Пражского клуба: отставанием независимости адвокатов; злободневными опросами; критикой региональных палат и ФПА. Я согласен с пользой критики и думаю, что она также полезна и самому Пражскому клубу. Поэтому вместе с многочисленными последними вопросами к адвокатской аудитории: «как вы оцениваете деятельность ФПА?», «а как — региональных палат?», «а где деньги?» и т.п., логичным будет вопрос: как вы сами оцениваете деятельность Пражского клуба? Сам задам — сам же попробую ответить.

1. Кстати, остался без комментариев один из последних опросов Пражского клуба «Вправе ли мы знать размер вознаграждения членам органов адвокатского самоуправления»? С одной стороны, этот размер не скрывают, а с другой — я бы эти цифры из отчета вывешивал на первой же странице сайта палаты. Думаю, что после этого значительная часть почтенной публики вообще утратила бы интерес к адвокатским палатам, органам самоуправления и т.п.

В Петербурге в 2017 году (по отчету ревизионной комиссии на последней конференции) заместители президента и вице-президенты получали от 35 до 90 тыс. руб. Члены Совета и Квалификационной комиссии — 7 тыс., а с середины 2017 года — 10 тыс. руб. за 1 заседание.

ФПА, если захочет, может сама опубликовать диапазон зарплат своих вице-президентов, но, насколько я знаю, он так же, как и питерский, находится в пределах оклада МЛАДШЕГО ЮРИСТА московской отечественной юридической фирмы, который, по данным сайта Право.Ру, в 2017 г. составил от 50 до 120 тысяч руб. в месяц.

По моим наблюдениям — какие-то значимые суммы адвокат зарабатывает практикой, наличием клиентуры. Можешь совместить работу в палате с адвокатской практикой — зарабатываешь, как и прочие коллеги, не имеешь возможности совместить — твои проблемы, получаешь фиксированный оклад.

2. Если мы — за прозрачность в сфере финансов, то пусть она будет обоюдно. Пражский клуб своей финансовой отчетности не публикует.

Я был 1,5 раза в Праге на заседаниях клуба. Если посчитать затраты на 1 участника мероприятия в Праге — то мы получим сумму порядка 700 евро. Расчет несложный. Один раз мне достался номер в прекрасной вилле посреди парка, где проходят все мероприятия, во второй — в ближайшей гостинице («Сибелиус», очень качественные 3 звезды). Номер в апреле-мае

там стоит 86 евро — вполне бюджетная цена. Для номера на вилле — можно брать аналогичную стоимость. Заседания клуба — 2 дня, плюс заезд накануне — три ночи. Это 258 евро. Плюс 4 кофе-брейка, два обеда и фуршет в конце, плюс трансфер из аэропорта и обратно, плюс проездной: по минимуму можно осметить еще в 130 евро. И если авиабилет бронировать сильно заранее, то средняя цена Аэрофлотом 22.550 руб. = 308 евро. Итого получается $258+130+308 = 696$ евро.

То есть прямые расходы спонсора Пражского клуба на 1 участника двухдневного заседания = 696 евро. Общее количество участников 35–45 человек, возьмем в среднем 40. Итого у нас получается стоимость одного заседания клуба в Праге для спонсора ориентировочно $(696 \times 40) = 27.840$ евро. По нынешнему курсу (73 руб. за евро) это $27.840 \times 73 = 2.032.000$ рублей.

Соответственно стоимость 1 пражского заседания — 2 млн руб. По моему, было 5 заседаний в 2017 году (если что, поправьте, пожалуйста). Тогда получается, что стоимость работы Пражского клуба в 2017 году = 10 млн руб.

3. Десять млн рублей — серьезная сумма. Для сравнения — в Петербурге в 2017 году создана электронная Информационная система и запущен Центр по организации работы по защите по назначению. На все про все, включая оплату работы операторов за год, ушло 3 млн 540 тыс. руб. Еще 3 млн руб. — это обслуживание и содержание всех помещений Палаты за год; еще 3 млн — организация работы Института адвокатуры в течение года. Ну и еще на 290 тыс. руб. — проведение отчетной конференции. Это то, что питерской палате удалось сделать на 10 млн руб.

Ну и еще 10 млн — это, думаю, в пару с лишним раз больше годового бюджета, например, адвокатской палаты Псковской области.

4. Замечательно (это без всякой иронии), что вам удалось найти спонсорскую организацию, которая подписалась выделить существенный бюджет на программу клуба. Великолепная возможность пообщаться с коллегами и обсудить насущные проблемы в приятной обстановке.

При этом мы все понимаем, что ни одна иностранная организация не будет спонсировать простую тусовку отечественных адвокатов, чтобы те с удовольствием проели и проболтали выделенные деньги.

Недостаточно просто интересной дискуссии между уважаемыми Юрием Михайловичем, Евгением Никандровичем и Вячеславом Шамильевичем. Для выделения средств требуется, чтобы программа могла сгенерировать некий результат, поэтому нужны: а) такие участники, которые компетентны принимать решения на региональном и особенно федеральном уровне, и б) эффект, результат от всего происходящего — допустим, создание вспомогательного адвокатского продукта, разрешение острой проблемы, изменение нормативного регулирования.

Поэтому, возможно, для кого-то будет неожиданным, но основной вклад в то, что проект «Пражский Клуб» был в свое время не только запу-

щен, но и профинансирован, принадлежит Федеральной палате адвокатов. Потому что именно подключение на ранних этапах жизни Пражского клуба вице-президентов ФПА и региональных президентов — членов Совета ФПА позволило предъявить иностранному организатору наличие среди участников проекта упомянутых выше (а) «статусных» участников и (б) эффективность — возможность прямого влияния на ситуацию.

В этом контексте — постоянное посольство ФПА во всех заседаниях Пражского клуба в лице уважаемого исполнительного вице-президента ФПА А.В. Сучкова — наиболее капитализирующая инвестиция в акции Пражского клуба.

5. Прошло уже года полтора работы Пражского клуба, первый этап его работы завершен, сейчас, как я понял, планируется следующий, можно подводить итоги работы. Мое мнение — что помимо разговоров в прекрасном месте в отличной компании, кроме критики региональных и Федеральной палаты — клубу сложно что-то предъявить в качестве результата. Есть, конечно, сайт Пражского клуба, на котором выложены текстовые результаты работы по проектам. Это разной степени завершенности и полезности текстовые проекты и описания, либо максимально подробные стенограммы состоявшихся в Праге обсуждений.

Мое сугубо субъективное и оценочное мнение: в прикладном значении — это бесполезный массив текстов. Польза от него только в том, чтобы сформировать у зарубежного финансового партнера клуба ощущение значимости, полезности и важности происходящего.

Это мое мнение основывается на следующем.

— Когда я участвовал в заседании клуба в середине прошлого года, одной из основных тем была всегда актуальная «Организация работы в порядке ст. 51 УПК». С докладом выступала одна из наших прекрасных питерских коллег, весьма профессиональный адвокат. Одна проблема — она практически не вела дел по ст. 51 УПК и, видимо, не в материале того, как и что сейчас с этим происходит, в чем проблематика, как организовано, что реализовано и т.п. Насколько я могу судить по фотографиям со следующих заседаний, потом она еще не раз «докладывала» эту тему. Сейчас на сайте клуба в разделе письменных материалов есть «презентация» доклада по этой актуальной для адвокатуры теме. Мягко говоря, это детский уровень информации, выставлять который должно быть стыдно. Это один пример, и проблема, на мой субъективный взгляд, в том, что это общий «тренд» клуба — при актуально звучащих темах — уровень доклада и погруженность в тему могут быть любыми — от экспертного и полезного до полной «блаблаблы» на дружеской посиделке. Но это не препятствие для того, чтобы сгрузить потом и то и другое в письменную отчетность клуба о проделанной работе.

— Большинство среди постоянных участников в работе клуба — это «топ-менеджмент» региональных палат — вице-президенты, члены Советов, члены комиссий по защите прав адвокатов и т.д. И при всем этом я не

видел ни одного документа, программы, решения etc., рожденного клубом и затем реализованного в региональной палате, не говоря уж о Федеральной (в том числе нашей питерской, наиболее широко представленной в клубе). Мое мнение — просто нет реального предмета кроме разговора, нечего реализовывать.

— Реальный КПД Пражского клуба — нулевой, а по сравнению с критикой вами ФПА — он в минусе. Можно пригласить к себе Ольгу Динзе — как почти несправедливо пострадавшую от своего Совета, а можно подготовить и внести проект изменений в закон, чтобы устранить эту ситуацию. Можно плевать в сторону Концепции, не прочтя ее ни разу, а можно провести два десятка ее публичных обсуждений, в том числе с тем же Новаком, внося в нее изменения и записав его полуторачасовой предметный комментарий, который, надо же, кто-то из критиков удосужился послушать. Можно рассуждать о «степени прозрачности» сайтов адвокатских палат, а можно сделать платформу нового сайта ФПА и предоставить более чем 20 региональным палатам эту платформу для собственного сайта. Можно отписывать дословные стенограммы собственных заседаний с фотографиями табличек с ФИО на латинице, а можно разработать и довести до принятия новый модельный закон об адвокатуре стран СНГ. Можно выслушать фактически «Отчет о проделанной работе» президента ФПА на питерской встрече с представителями клуба, а вместо налаживания диалога предложить ему «признаться в ошибках» и потом написать о «тягостном ощущении» от встречи. И т.д.

— Мое ощущение, что сотрудничество с ФПА у вас не получилось, потому что руководству клуба оно в принципе не нужно, потому что гораздо удобнее плыть на волне оппозиции и критики всего и вся, ничего не создавая самим, привлекая к себе внимание. Поэтому, на мой взгляд, всегдашний в последнее время ваш оппозиционный пафос — с большинством налетом лицемерия и популизма (иногда просто хамоватый), а настоящего и главный отпускной слоган клуба, взятый у кого-то из коллег с ФБ: «Очень интересные и важные дискуссии о насущных проблемах в адвокатуре в Пражском клубе адвокатов! Заседаем и отдыхаем. Прага — очень красивая!».

Все жанры хороши, кроме скучного — можно долго создавать себе популярность исключительно на теме перманентного противостояния адвокатскому руководству и критики любых инициатив ФПА. Но если нет диалога с оппонентом и собственных результатов работы — то нужно быть готовыми к постепенному переходу в статус бесполезных неадекватов и к тому, что многие вменяемые люди постепенно перестанут с клубом общаться, как уже сделала Московская палата. Наша профессия должна объединять думающих адвокатов, а не наоборот.

05.06.2018 <https://www.facebook.com>

Пражский клуб *Общедоступная группа*
[https://www.facebook.com/groups/1758212774469649/
permalink/1912120879078837/](https://www.facebook.com/groups/1758212774469649/permalink/1912120879078837/)

Отклики на статью Максима Семеняко «Есть встречный вопрос»

Статья (пост в Интернете) Максима Семеняко вызвала оживленную дискуссию. Публикуем извлечения из откликов на эту статью с сохранением редакции авторов.

Ольга Власова. Согласна целиком и полностью. Все это личные амбиции и приятное времяпрепровождение.

В то время, когда мы должны объединиться в борьбе с «внешним врагом», неудовлетворенные и, честно говоря, зачастую безосновательные амбиции отдельных членов толкают нас к внутренним распрям. Иногда вся эта интернет-битва титанов начинает напоминать версию лайт Игр престолов))

На прямой вопрос к Пражскому клубу «за чей счет банкет» — ответ получить невозможно, ну кроме того, что Вы все противные.

Но с другой стороны, если есть проблема, то виноваты оба, и, может быть, ФПА все-таки надо повнимательнее прислушаться к нам, адвокатам. Мы ведь не только «хотим» получить что-то от ФПА, но и хотим поработать на общее наше благо.

Мы вместе, и в этом наша сила.

Дмитрий Лапин 1. Грантоеды 2. Иноагенты 3. Отщепенцы 4. Безродные космополиты

Ольга Власова. Смотря кто)) Разные)) есть иноагенты и безродные космополиты грантоеды)) а есть ищущие, грамотные, способные и честные))

Игорь Бушманов. Максим, солидарен. Кто финансирует, тот сейчас или потом будет «танцевать». Как и для каких целей неизвестный «западный спонсор» это будет делать — давно понятно. Поэтому лучше представителям ФПА подальше держаться от этих «посиделок». А если продолжить их «капитализацию», так и до «измены» истинным ценностям Родины и Адвокатуры, не далеко...

Евгений Галактионов. Максим! Респект! Оценка Пражского клуба в глаз! Но... Я все-таки уделяю бы внимание и отщепенцам и безбородым космополитам. Участвуя несколько раз в заседаниях ПК, как раз на тех, где за 51 УПК вещала симпатичная адвокатесса, не принимавшая в них участие, мы смогли на самом деле оценить и то, что Наша Адвокатура сильна периферией. Нам не повезло родиться и жить в Питере или Москве, но и это тоже нам награда. Спасибо, Максим, за классный спич!

Евгений Тонков. Максим Семеняко: Максим, отважно! Наотмашь, но дружелюбно. ... При безусловном лидерстве ФПА в ежедневном руководстве адвокатами некоторым из нас до сих пор хочется пообщаться с интеллигентными коллегами, помечтать и пофилософствовать. «Пражский» — это же наш, постсоветский, не какой-то там «Чикагский», «Сорбонский» или «Троцкистский», но целиком социалистический, с флером анархической свободы и светлых мечт о корпоративной демократии. Вот теперь о реальном страхе на ближайшие шесть лет — мы, «адвокаты с полей», работающие аки пчелы, всерьез испугались этических чисток... Галстук неправильного цвета (ошибочный узел на бандане), резкое высказывание в Интернете, избыточная критика важного судьи, поцелуй с секретаршей (секретарем) — теперь действительно могут привести нас к лишению адвокатского статуса. ...Уважаемые «генералы Адвокатуры», прошу не запрещать хотя бы еще несколько лет собираться больше трех и обсуждать философско-правовые темы, даже если они и не принесут конкретного «гешефта». И еще... финансовые подробности Пражского клуба (пиво за свой счет) настолько скромны, что не удивят любой регион нашей идеальной страны.

Анатолий Гребенщиков. Не претендуя никоим образом на истину в последней инстанции, рискуя обрести немало критических реплик от людей, которых уважаю как профессионалов и реально переживающих за будущность российской правозащитной системы, тем не менее хочу сказать, что ПК, как некое, не всегда понимаемое в своей сути, образование, действительно, вызывает простые, незамысловатые вопросы. Максим Евгеньевич их сформулировал предельно исчерпывающе. Не надо уходить в глубокую теорию права, правопонимания и форм правоприменения, чтобы ответить на простой вопрос: каков и когда предполагается итог пражской тусовки? Можно, разумеется, рассуждать о том, что капля камень точит, что пока мы молчим, творятся черные дела и т.д. и т.п. Но, если посмотреть по-иному, может эти развесистые словеса (облекаемые в тексты проектов ПК) как раз и отвлекают от обсуждения реальных способов и форм существования российской адвокатуры, определения ее сущности и предназначения? Временами складывается ощущение, что некоторые завсегдатаи пражских встреч давно уже не ощущают бодрящей атмосферы коридоров судов, пребывая в статусе «мэтров». Может, несколько сумбурно и непоследовательно, но с искренним желанием разобраться в сути происходящего.

Дмитрий Талантов. Максим, довольно странны упреки в адрес ПК ... 16 июня в Ижевске состоится большое мероприятие ПК. Посвящено проблемам дел по назначению, допросам и обыскам адвокатов и пр. Думаю, будет не менее 300 адвокатов. Это что — тоже блеф и белый шум? И никаких вопросов к спонсорам мероприятия, за исключением — как вас отблагода-

ритель? — у меня лично не возникает. Ибо заглядывание в чужие карманы — занятие как правило постыдное, а в сложившейся вокруг ПК ситуации — на грани доносительства и идеологического стукачества (прошу не путать с контролем за расходованием бюрократией собранных с «адвокатской улицы» взносов!) Приезжайте, приглашаю персонально! Проследим, чтобы Вам подавали только отечественное, удмуртское пиво. :))) Оно очень плохое по вкусу, но идеологически правильное.

Ольга Власова. К сожалению, так никто и не ответил на тот вопрос, с которого все началось: «Кто этот загадочный спонсор ПК?» Ведь, как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке))

Любовь Дубровина. Иван Павлов уже отвечал как-то на этот вопрос, но я успела забыть. А бесплатный сыр бывает и в порядке спонсорской помощи, что уж сразу по мышеловкам-то лазить)). Оказываем же мы помощь pro bono

Ольга Власова. Нет, Иван Павлов не отвечал и сказал как то, что не ответит ни за что))

Любовь Дубровина, зачем сравнивать длинное с холодным? Скажу грубо: кто девушку кормит, тот ее и танцует))

Дмитрий Талантов. Какова должна быть степень нравственной недоразвитости, чтобы не понимать, что докапываться в современной обстановке до ответа на вопрос: «А кто деньги дал?» не просто моветон, но и нечто сродни попытке политического доноса?

... на политические доносы я всегда рекомендую не отвечать. А ваше нескромное любопытство я воспринимаю в таком неуклюжем качестве.

Ольга Власова. Дмитрий Талантов, ой, а Вы тоже политический)) тут недавно одного политического коллегу статуса лишили, так он тоже кричал: са-трапы, рабы, рука Кремля, погибла без меня российская адвокатура...

Александр Хвоцинский. Мне так не хватало в конце статьи фразы типа «и несмотря на все написанное выше, я убежден, что ПК должен продолжать свою работу»...

Алексей Кочетков. Я не являюсь членом никаких объединений, кроме тех, что прямо предусмотрены Законом об адвокатской деятельности. Считаю, что адвокаты должны объединяться, в первую очередь, на их базе. Все остальное это «Разделяй и властвуй». И прочитав пост мне не понятно, какую цель он преследует? И ФПА в курсе?

Евгений Галактионов. Друзья адвокаты. Огромное спасибо за ваши мнения. Я функционер палаты. К сожалению. Но ничего не поделаешь, мы смазываем колеса нашего с вами автомобиля, в котором едут разные люди. С разными интересами, потребностями и желаниями. Кто-то хочет быстрой езды, кто-то помедленнее. Но все желают нового автомобиля, современного и комфортабельного. Поэтому ... функционерам приходится выбирать между тем, что можно приобрести для наших дорог! Задавать вопрос ФПА, почему функционеры ФПА и советов не выполняют рекомендации любителей быстрой езды и повсеместно не внедряют право-Рульные автомобили, не слишком уместно. Правила для нас не изменили. Пока.

Каринна Москаленко (07.06.2018). ... вот мимо чего пройти не могу ... это там, где автор ... переходит к изучению содержимого чужих карманов. Тут, уважаемые коллеги, мне важно быть предельно точно понятой. Когда вы спрашиваете о вложениях в частный/негосударственный клуб от частного фонда/группы фондов — этим вы можете (в смысле, имеете право) поинтересоваться, но помнить при этом, что вы залезаете именно в чужие частные счета и частные карманы.

Спонсором «Пражского клуба адвокатов» является бюджет США

Некоторая информация, почерпнутая в сети Интернет и не претендующая на полноту

Американская ассоциация адвокатов — (American Bar Association — АВА) создана в 1878 году и является крупнейшей в мире общественной организацией адвокатов¹.

Одна из целей АВА — содействие распространению принципов верховенства права во всем мире. Эту цель АВА реализует не за счет взносов юристов — членов АВА, а за счет федерального финансирования и финансирования штатов США. То есть фактически АВА в определенном смысле состоит на службе у американского государства. Деньги идут через систему грантов и контрактов с рядом американских федеральных и региональных агентств, а также субконтракты с другими агентствами, а далее АВА,

¹ АВА объединяет не только адвокатов, но и прокуроров, судей и юрисконсультов и насчитывает более 410 тысяч членов, что составляет примерно один юрист на 800 человек (в России один адвокат на 1800 человек, но вместе с судьями, юрисконсультами и теми, кто практикует право без адвокатского статуса, численность юристов на количество населения составит не намного меньше, а возможно, и не меньше, чем в США).

уже сама выступая в роли жертвователя, может финансировать любые организации и физических лиц.

Для распространения принципов верховенства права в мире АВА в 1990 году учредила **Программу правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии (Central European and Eurasian Law Initiative — CEELI)**¹.

Главная цель CEELI — содействие утверждению принципов верховенства права путем поддержки правовых реформ в государствах Центральной и Восточной Европы и СНГ, созданию правовой инфраструктуры, необходимой для прочных устоев демократии и системы рыночных отношений.

С момента своего образования CEELI направила в эти страны сотни представителей, провела множество семинаров, реализовала целый ряд образовательных программ, провела экспертизу большого числа законопроектов, выпустила серии публикаций более чем в 20 странах, оказывает содействие правовым учреждениям, судьям, юристам разных профилей.

В России Представительство CEELI было открыто в 1992 году, а с лета 1999 года начал работу его Самарский офис, они реализовали, в частности, программы: содействия развитию адвокатской деятельности (с 2002); защиты прав женщин (с 1996); содействия реформе уголовной юстиции (с 1995); российско-американского партнерства в сфере права (9 партнерств).

Основными направлениями работы программы по адвокатской деятельности являются проекты: «Клиническое юридическое образование», «Содействие развитию системы переподготовки и повышения квалификации адвокатов», «Профессиональная этика и ответственность», «Доступ к правосудию и оказание бесплатной юридической помощи», «Альтернативное разрешение споров (АРС)».

В 2007 г. CEELI переименована в Rule of Law Initiative (ROLI) — Инициатива в области верховенства права.

В 2009 г. президент ФПА РФ Евгений Семеняко и директор московского офиса АВА Глеб Глинка² подписали соглашение между ФПА и АВА о

¹ Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2005. № 3.

² Глеб Глинка — директор российского отделения АВА Rule of Law Initiative (AVA ROLI Russia).

С 2011г. Глеб Глинка адвокат АП Московской области, работает в Международном адвокатском бюро «Глинка, Рубинштейн и партнеры», зарегистрированном в Санкт-Петербурге с филиалами в Москве и Ратленде штата Вермонт США, являясь управляющим партнером Московского офиса. До России Глеб Глинка работал еще и в Боснии, Косово, Грузии и Украине. URL: <https://jescid.livejournal.com/397881.html> <http://www.gripmab.ru/> <https://newsland.com/community/politic/content/kto-vy-bleb-glinka/5619210>

сотрудничестве в деятельности, направленной на защиту прав человека и утверждение принципов верховенства права¹.

CEELI/ROLI заключает договоры пожертвования с государственными юридическими лицами, частными лицами, адвокатскими палатами, на основании которых последним предоставляется финансовая и иная материальная помощь.

Деятельность CEELI/ROLI финансируется **Агентством США по международному развитию (United States Agency of International Development — USAID)**, которое фактически выступает классической НПО для продвижения американских ценностей и американского образа жизни.

USAID создано в 1961 г. администрацией президента Джона Кеннеди. Это центральный орган государственного управления США в области оказания помощи за рубежом. Администратор Агентства и его заместитель назначаются президентом с согласия Сената и действуют в координации с Государственным Секретарем США. Деятельность агентства координируется и ведется совместно с Госдепартаментом США. Одной из основных задач USAID декларируется «продвижение демократии и защиты прав человека по всему миру». На финансирование программ этой организации ежегодно выделяется около 1% федерального бюджета США. Агентство имеет свои представительства в большинстве стран мира. Число сотрудников — свыше 8,5 тыс., из них две трети работают в зарубежных офисах.

В России USAID работает с 1992 года, потратив на российские проекты за этот период около \$2,7 млрд (в 2009 — \$65,4 млн; в 2010 — \$52,3 млн; в 2011 — \$54,2 млн; в 2012 — \$52,3 млн). Агентство сотрудничало как с органами государственной власти, так и с рядом негосударственных организаций, являясь донором Московской Хельсинкской группы, ассоциации «Голос», общества «Мемориал», Института экономической политики имени Гайдара, «Трансперенси Интернешнл», Института «Право общественных интересов» (PILnet)² и др.

¹ Узнав в 2009 г. о намерении нового министра юстиции А.В. Коновалова навести порядок на рынке юридических услуг и объединить в рамках адвокатуры всех тех, кто оказывает юридические услуги без адвокатского статуса, Глеб Глинка убеждал российских адвокатов, что этого нельзя допустить и опыт стран с развитой правовой системой по этому вопросу для России не применим.

Новая адвокатская газета. 2009. № 21 (062).

² АВА CEELI/ROLI поддерживает международную организацию Институт «Право общественных интересов» (PILnet), которая вместе с партнерскими организациями создает сети и коалиции неправительственных организаций, правозащитников, судей и лидеров адвокатского сообщества, которые способствуют продвижению реформ.

В 2012 году власти России решили прекратить на территории РФ деятельность USAID — крупнейшего иностранного спонсора российских НКО¹.

Суть претензий обнародовал представитель МИД России Александр Лукашевич:

«Характер работы представителей Агентства в нашей стране далеко не всегда отвечал заявленным целям содействия развитию двустороннего гуманитарного сотрудничества. Речь идет о попытках влиять через распределение грантов на политические процессы, включая выборы различного уровня и институты гражданского общества. Серьезные вопросы вызывала активность АМР (USAID. — *Ред.*) в российских регионах, особенно на Северном Кавказе, о чем мы неоднократно предупреждали наших американских коллег»².

Представитель Госдепа США Виктория Нуланд в этой связи заявила: «Мы очень гордимся тем, чего достигло USAID в России за последние два десятилетия, и мы продолжим работать с нашими партнерами и сотрудниками над тем, чтобы ответственно завершить программы USAID или передать полномочия, — заявила она. — Хотя физическое присутствие USAID в России подошло

PILnet был создан в 1997 г. при Колумбийском университете (ведущем центре по изучению России), в 2004 г. открыт офис PILnet в России. Стратегическая цель PILnet — объединение международных сетей, направленных на обеспечение справедливости и защиту прав человека.

Пример одной из стипендиальных программ PILnet 2014–2015 годов: юристам предлагается восьмимесячный курс обучения и практики в Нью-Йорке на базе Колумбийского университета с оплатой авиабилетов, жилья, медицинской и ежемесячной стипендией.

http://alrf.msk.ru/projects/Free_legal_help/pro_bono/

<http://justicemaker.ru/view-article.php?art=4896&id=11>

http://mcca.supartnership/pilnet_institut_pravo_obwestvennyh_interesov/

http://zavtra.ru/blogs/najmiti_zapada_protiv_pamyatnika_tvortcu_russkogo_oruzhiya

<https://www.asi.org.ru/news/2014/01/13/stipendial-naya-programma-pravo-obshchestvennyh-interesov-prinimaet-zayavki-iz-rossii-na-2014-2015-gg/>

¹ В 2006 г. в Узбекистане ликвидировано представительство АВА (СЕЕЛИ), действовавшее в республике с 1995 г., за то, что АВА, в частности, оказывала помощь в создании и поддержке местных НКО, непредставление документов об использовании денежных средств.

² Примером деятельности USAID является финансирование через свой отдел переходных инициатив (ОТИ) и руководство подрывными операциями в других странах, в частности, ZunZuneo против правительства Кубы в 2010 г., о которых не оповещался даже Конгресс США.

Очередной скандал в конце 2014 г. был связан с попыткой создания молодежного антиправительственного движения на Кубе с использованием кубинских рэперов, которые и не подозревали, что работают на США.

к концу, мы по-прежнему привержены задаче поддержания демократии, прав человека и развития здорового гражданского общества в России».

Руководитель правозащитной ассоциации «Агора» Павел Чиков не верит в окончательное сворачивание всей деятельности USAID в России. «Во-первых, большинство финансируемых ими проектов — многолетние. И одобренные программы, конечно, будут доведены до конца, — сказал он. — Во-вторых, я не верю, что правительство США откажется от финансирования любых программ в России. Так что, я думаю, это скорее декларация о намерениях, чем окончательный уход».

Во многом для ограничения действий организаций, существующих на гранты USAID, был принят закон об НКО — иностранном агенте. Согласно закону НКО, получающие «денежные средства и имущество от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства» и занимающиеся при этом «политической деятельностью», наделяются статусом иностранного агента. Закон обязывает «иностранцев агентов» обратиться в Минюст с просьбой включить их в соответствующий реестр НКО, а также указывать свой статус при каждой публикации материалов в СМИ и Интернете. За отказ представлять информацию установлен штраф до 1 млн руб., а при неоднократном нарушении этих норм руководителям НКО грозит срок до трех лет.

Вилла Гребовка (Grebovka), собирающая членов гостей Пражского клуба адвокатов, построена в 1888 г. в стиле неоренессанс и расположена в 2 км от центра Праги в Гавличковых садах. С 1902 по 1905 г. здесь жила Елизавета Габсбургская с мужем, которая являлась внучкой Франца Йозефа I — Австрийского императора и короля Австро-Венгрии (1830–1916), затем окрестности виллы стали городским парком, здание служило учебным заведением, а позже детской гостиницей.

Последние годы вилла принадлежит организации CEELI Institute, где проводят различные конференции и тренинги, посвященные защите прав человека, поддержке демократических механизмов и продвижению верховенства закона. В стандартных гостиничных номерах есть скоростной Интернет.

Именно в этой вилле, принадлежащей CEELI Institute¹, и за счет финансирования из бюджета США через агентство USAID проходили много-

¹ Директором специальных проектов по РФ CEELI Institute является американка Дженифер Гаспар, проживавшая в России с 2004 г. и состоявшая в браке с адвокатом Иваном Павловым. В 2014 г. ей был аннулирован вид на жительство в РФ из-за того, что, по заключению ФСБ, она «выступает за насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, иными действиями создает угрозу безопасности». С 2014 г. Гаспар вместе с дочерью от И. Павлова проживает в Праге.

численные заседания Пражского клуба адвокатов¹, об участии в которых написал Максим Семеняко в статье «Есть встречный вопрос».

<http://www.yurclub.ru/docs/other/article35.html>
https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Американская_ассоциация_юристов&oldid=50555604&diff=cur&diffonly=0
https://ru.wikipedia.org/wiki/Агентство_США_по_международному_развитию
https://www.turpravda.com/cz/praga/Vila_Grebovka-h41883.html
<https://www.okolokremlya.ru/content/3935>

В 2018 г. ЕСПЧ присудил Гаспар компенсацию морального вреда €12,5 тыс. поскольку российский суд не выяснил, какие именно действия совершила Гаспар и на чем были основаны выводы ФСБ.

<https://leteha.livejournal.com/2047049.html>
<https://www.kommersant.ru/doc/3656761>
<https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-ukazal-na-nedopustimost-vydvoreniya-bez-obyasneniya-prichin/>
<https://www.svoboda.org/a/26539854.html>

¹ Председателем Пражского клуба адвокатов (неформального объединения адвокатов с целью защиты и укрепления независимости адвокатуры в РФ) является адвокат СПб Иван Павлов. С апреля 2018 г. у клуба три сопредседателя: Иван Павлов, являющийся руководителем Оргкомитета клуба, московский адвокат Константин Ривкин и первый вице-президент АП СПб Вячеслав Тенишев.

В пункте 4 Устава ПК указано: «Средства Пражского клуба — экспертный потенциал членов Пражского клуба, основанный на интеллектуальных ресурсах и традициях адвокатуры».

Иван Павлов в 2002 г. прошел стажировку в Сан-Франциско, специализируется на защите, в частности, лиц, обвиняемых в госизмене. Он создатель Фонда развития информации и Неформального объединения адвокатов и журналистов «Команда 29» (29-я статья Конституции защищает право на свободу информации).

Дважды Иван Павлов был принят президентами США: в 2006 г. Джорджем Бушем-младшим в США, в 2013 г. Бараком Обамой в СПб.

<https://meduza.io/feature/2016/12/01/rytsar-protiv-fsb>

Дулимов Алексей,
Президент АП Ростовской области

Следователи и судьи не вникают во все обстоятельства дела

О тенденциях современных судов, произволе следствия и нарушениях прав адвокатов

Присутствие адвоката у гражданина, идущего к следователю даже не в качестве обвиняемого, защищает граждан от следственного произвола, манипуляций или навязывания гражданину позиции следствия. Об этом в интервью Агентству новостей «Юг-1» рассказал президент Адвокатской палаты Ростовской области Алексей Дулимов.

Даже не тенденцией, а произволом назвал Алексей Дулимов ситуацию, когда следователи «собирают доказательства виновности подсудимого, хотя закон их обязывает выяснить все обстоятельства дела». У них на то возможностей гораздо больше, чем у защиты, но практика такова. И переломить ее можно только набором решений высших инстанций, считает президент АП РО.

Говоря о сложности работы адвоката, Алексей Дулимов отметил, что ранее судьи, прокуроры и следователи давали правильную оценку тем доводам, которые представляли адвокаты, а если они были ошибочными — опровергали их. Сейчас налицо обвинительный уклон следствия, идущий зачастую не от непрофессионализма следователей, а от их стремления дать хорошую статистику для начальства.

В интервью идет речь и о том, почему в реальных делах забывают о презумпции невиновности. «Суды общей инстанции настолько перегружены делами, что не вникать в суть, не углубляясь в обстоятельства дела, стало некой тенденцией современных судов», — заметил Алексей Дулимов, подчеркнув важность нового закона, позволяющего с 1 июня требовать суда присяжных уже в районном суде.

Президент АП РО также рассказал о нарушениях прав адвокатов, которые продолжаются в присутствии уполномоченных представителей со стороны адвокатской палаты.

22.06.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/50820/

Михаил Александров

Пост про Legal Tech

Для начала, как и положено в любой дискуссии, я бы предложил определиться с терминологией. Что вообще такое этот пресловутый Legal Tech? Вот Сколково, например, взялось составить даже «Карту Legal Tech в России»¹. Лично я на всех форумах, которые посвящены этому событию, собственно Legal Tech нахожу очень немного. Ну, посудите сами. Консультант+ — это вот оно? Технологии? Системы учета времени, включая и наш А2.Тайм — что это, «замена юристов роботами»? Уведомления автоматические из Кад.Арбитр? Я считаю, что если все это отнести к Legal Tech, то начать надо с Word'a. Ну, а что? Старый добрый copy-paste «создание договора из уже имеющегося договора» сэкономил столько юристо-часов, сколько ни одному проекту еще не снилось.

Так что я бы все же — разделил. Есть то, что во всем мире называется «автоматизация профессиональных услуг» (professional services automation). И есть такие весьма продвинутые системы. Вот мне кажется, что 99% проектов — это оно и есть. Удобное управление, базы данных законодательства, хранение информации, учет времени и т.д. и т.п. — это автоматизация работы юриста. Это важно и нужно, это делает нашу жизнь проще и избавляет от рутины нашей профессии, позволяет делать что-то более творческое. Но вот подлинный Legal Tech — это проекты, которые замахиваются на то, чтобы кардинально изменить либо сам способ оказания услуг, либо вообще попытаться заменить юристов машинами.

И если взглянуть на дело таким образом, то собственно начинаний в этой сфере не так то уж у нас и много. Мне приходит на ум вот что:

— Legal.Space (<https://legalspace.world>). Пробует сделать «маркетплейс» для юристов, где они могли бы предлагать свои услуги широкой аудитории.

— Form.One (<https://form.one>). Проект от Право.РУ, который предлагает юристам делать своих «юридических ботов» для автоматизации рутины.

— Pravoved.RU (<https://pravoved.ru/feed/>). Тоже «маркетплейс», но плюс еще занятый плотно разработкой AI на базе нейросети для того, чтобы робот мог сам отвечать на типовые вопросы (пока только в сфере защиты прав потребителей). Вот это — да, крутой LegalTech.

— Fresh.DOC (<https://www.freshdoc.ru>). Можно самому, без юриста, создать договор, и этот договор будет вполне себе рабочим. Хорошая штука. Сам рекомендую клиентам, если вдруг платить не хотят)))

¹ См.: <https://www.advgazeta.ru/novosti/innovatsionnyy-biznes-zayavil-chto-nuzhdaetsya-v-yuristakh-a-ne-pytaetsya-zamenit-ikh/>

— Видео.Договор (<http://videodogovor.ru>). Еще одна интересная концепция, которая хочет изменить не просто даже юридическую профессию, а сам принцип заключения договоров. Неплохая идея, ждем Пленум ВС по вопросу)))

— PatentBot (<https://patent.bot.lawyer>). Пока по сути автоматизация поиска, но претендует на то, что сможет и регистрацией самостоятельно заниматься.

Отдельно упомяну такую штуку как «машинный анализ текстов». Честно — не нашел таких работающих проектов у нас, хотя один «посягавший» лично видел на выставке в 2017 году. На Западе это куда более развито благодаря e-discovery (раскрытие доказательств в эл. виде и последующий их анализ), но у нас пока что-то нет.

Не претендую на полноту, но это все, что мне удалось найти. Жду обзора от Сколково с нетерпением.

В заключение. Все остальное, что «не Legal Tech» — это важно и ОЧЕНЬ нужно. Пусть это будет Legal IT, но автоматизироваться юристам просто придется. Иначе боты захватят не только рутинные, но и все прочие задачи. Наверное...

13.04.2018 https://zakon.ru/blog/2018/04/13/post_pro_legal_tech

Президент России видит себя адвокатом

Президент РФ Владимир Путин рассказал, что если бы не занимался политикой, то мог бы работать адвокатом

По должности отвечая за защиту прав граждан России, глава государства Владимир Путин в интервью Медиакорпорации Китая в преддверии визита на саммит ШОС в Китае сказал: «Я закончил Петербургский государственный университет, юридический факультет, поэтому, в принципе, мог бы работать юристом, адвокатом».

О высоком статусе юридической профессии говорит и то обстоятельство, что она дала миру большое число президентов и правителей. Известны Оливер Кромвель, Авраам Линкольн, Махатма Ганди, Владимир Ульянов-Ленин, Герхард Шредер, Фидель Кастро, Си Цзиньпин.

07.06.2018 <http://apno.ru/press-tsentr/novosti/46246-prezident-rossii-vidit-sebya-advokatom>
<https://ria.ru/politics/20180606/1522143179.html>

Сенат Казахстана принял Закон об адвокатской деятельности

28 июня Сенат Республики Казахстан принял сразу в двух чтениях законы «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи». Эти документы, как сказано на официальном сайте Минюста РК, направлены на укрепление гарантий конституционных прав граждан на получение качественной юридической помощи, обеспечение верховенства права, установление стандартов и критериев качества в этой сфере, профессиональных принципов и правил.

Профильный закон предусматривает, в частности, устранение имущественного барьера в виде вступительных взносов, упразднение адвокатского ордера, оптимизацию деятельности адвокатуры с помощью современных электронных технологий. Как считает министр юстиции Казахстана Марат Бекетаев, это позволит обеспечить доступ к профессии адвоката, повысит конкуренцию между адвокатами и увеличит их количество. В целях улучшения качественного состава адвокатуры в законе пересмотрен порядок проведения аттестации и механизм повышения квалификации адвокатов. Для обеспечения представительства регионов в органах управления Республиканской коллегии адвокатов устанавливаются ограничения по срокам нахождения в их составе и порядок их формирования.

Документ также предусматривает введение с 01.01.2020 института обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов и юридических консультантов для возмещения причинения вреда третьим лицам. Предусматривается дальнейшая регламентация деятельности частнопрактикующих юристов, оказывающих юридическую помощь в виде представительства интересов в суде.

В ходе работы над законопроектом в нижней палате парламента РК были учтены многие пожелания Республиканской коллегии адвокатов. Так, принята поправка, исключающая возможность создания государственной адвокатуры; из состава дисциплинарных комиссий исключены представители Минюста РК; изменена недемократичная процедура назначения председателя РКА; расширен перечень гарантий адвокатской деятельности. Взамен отмененного ордера введена форма документа, подтверждающего полномочия адвоката на участие в деле, — письменного уведомления о защите или представительстве. Кроме того, исключена норма о рекомендательной тарифной сетке оплаты юридической помощи. Однако ряд принципиальных разногласий так и не были урегулированы.

Накануне рассмотрения законопроекта в Сенате на сайте РКА было обнародовано Открытое письмо, подписанное председателем РКА Ануаром Тугелом, с предложением не торопиться с принятием закона, поскольку «рассмотрение и принятие проекта профильного закона не должно проходить без тщательного и широкого обсуждения» и «необходимо сохранить заданный в Мажилисе Парламента курс на максимально открытый диалог с юридической общественностью». РКА, в частности, предлагала устранить вмешательство государства в процесс самоуправления путем установления ограничений в ходе избрания органов управления адвокатуры.

Однако, вопреки пожеланиям РКА, закон прошел через Сенат практически без обсуждения.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50872/

Адвокаты протестуют против пыток и необоснованных арестов

В Кишиневе прошла акция протеста, которую объявил Союз адвокатов Молдовы

26 июня перед зданием Апелляционного суда Кишинева собрались десятки адвокатов в мантиях. Они пришли выразить свой протест против опасной правоприменительной практики, когда в ходе расследования уголовного дела суд арестовывает подозреваемого даже по незначительному преступлению. Адвокаты потребовали отставки и замены судей, которые рассматривают ходатайства и принимают решения о наложении ареста.

Кроме того, 26 июня, в Международный день в поддержку жертв пыток, судебные защитники проводят забастовку, в ходе которой по призыву Союза адвокатов Молдовы адвокаты и стажеры адвокатов намерены полностью отказаться от участия в судебных разбирательствах. Забастовка не коснется лишь специально оговоренных случаев: заключения под стражу; слушания о применении/продлении срока ареста, домашнего ареста и судебного контроля.

В САМ полагают, что предварительные аресты в ходе судебных расследований служат инструментом давления на подозреваемых. Также адвокаты республики сообщают о массовых нарушениях прав подозреваемых следователями, запугивании и издевательствах, что противоречит ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «Запре-

чение пыток», которую не вправе нарушать ни одно государство, подписавшее и ратифицировавшее Конвенцию.

Председатель САМ Еманоил Плошница сообщил пресс-службе ФПА, что решение провести протест против чрезмерного применения судебными инстанциями мер пресечения в виде ареста и домашнего ареста принял Съезд адвокатов Республики Молдова 06.10.2017.

Назначить дату и организовать эту акцию протеста был уполномочен САМ. На заседании 09.06.2018. Совет решил, чтобы протест состоялся 26 июня.

«В этот день все адвокаты Республики Молдова не будут участвовать при рассмотрении ни одного гражданского, уголовного и административного дела во всех судебных инстанциях Молдовы. Также адвокаты не будут участвовать в проведении следственных действий органами уголовного преследования — МВД, прокуратуры, Генерального инспектората полиции», — уточнил Еманоил Плошница.

А перед зданием суда, как пояснил председатель САМ, адвокаты, одетые в адвокатские мантии, провели публичную акцию «в знак несогласия с чрезмерным применением судебными инстанциями мер пресечения — ареста и домашнего ареста, а также против содержания арестованных в нечеловеческих условиях».

http://fparf.ru/news/all_news/news/50840/

Адвокатам предложили выбрать специализацию

В Узбекистане президентским указом расширены перечень видов адвокатской деятельности и права адвокатов

С 1 июля по Указу президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева от 12.05.2018 «О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов» адвокаты Узбекистана получили право выступать в качестве третейского судьи, а также принимать меры по досудебному урегулированию споров и примирению сторон. Детально урегулировать работу адвокатов в данной сфере должен закон «О медиации». Законопроект о примирительных процедурах в сфере права парламент одобрил еще в январе, однако окончательно он пока не принят.

Указом также изменены сроки стажировки в адвокатском формировании. Ее срок сокращен с 6 до 3 месяцев. Юристы госорганов и организаций, а также лица, проработавшие в должности судьи, следователя или прокурора не менее 3 лет, от стажировки освобождаются. Вдвое сокращены и сроки передачи квалификационного экзамена на получение лицензии (с 12 до 6 месяцев).

В соответствии с указом вводится специализация адвокатов. Отдельные лицензии будут выдаваться согласно выбранной специализации (уголовная, гражданская, экономическая и т.д.), а прекращение действия лицензии будет осуществляться исключительно в судебном порядке.

«Действующие адвокаты и лица, вновь получившие статус адвоката, оказывают юридическую помощь на основании отдельной лицензии по каждой выбранной специализации, устанавливаемой Палатой адвокатов совместно с Минюстом РУ. При этом действующим адвокатам переоформление лицензии осуществляется по выбранным ими специализациям с освобождением их от переезда и уплаты сборов», — говорится в указе.

Кроме того, в зависимости от стажа работы в системе адвокатуры председателем Палаты адвокатов будут присваиваться соответствующие квалификационные классы адвокатов.

В президентском указе закреплено право защитников видеться со своими клиентами в специальных комнатах, где нет устройств аудио- и видеонаблюдения, без присутствия посторонних лиц, в любое время, без каких-либо препятствий. На судебные заседания адвокатам разрешено проносить компьютерные, мобильные и иные коммуникационные устройства (исключение сделано для закрытых судебных заседаний). Установлен 15-дневный срок на исполнение адвокатских запросов, тогда как ранее его могли продлить до 30 дней. В случае уклонения от исполнения запроса адвокаты смогут напрямую обращаться в административный суд, чтобы привлечь виновных должностных лиц к административной ответственности.

Дополнительные полномочия получила Палата адвокатов РУ. С ней отныне в обязательном порядке нужно согласовывать проекты нормативно-правовых актов по вопросам, связанным с адвокатской деятельностью и судопроизводством, а председателю Палаты адвокатов предоставлено право участвовать в заседаниях Законодательной палаты парламента и высказывать мнения по законопроектам.

В целях реализации Указа президента от 12.05.2018 Консультативно-методическим советом при Палате адвокатов РУ подготовлены предложения по внесению изменений и дополнений в законы РУ «Об адвокатуре» и «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов».

http://fparf.ru/news/all_news/news/51183/

Бесплатный адвокат не только по уголовным делам

**В Чехии адвокаты будут консультировать граждан
с низкими доходами и получать
за это компенсацию от государства**

Начиная с июля сего года бесплатную помощь адвоката могут получить те граждане Чехии, доход которых не превышает в три раза прожиточный минимум, а также мигранты, находящиеся в лагерях для беженцев или подавшие прошение о предоставлении им убежища. В настоящее время в стране прожиточный минимум установлен на уровне 4300 крон в месяц на человека (166 евро).

До настоящего времени в Чехии право на бесплатного адвоката имели только обвиняемые в уголовных преступлениях. Теперь в соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в Закон «Об адвокатуре», правовая помощь будет предоставлена в случаях, когда человек обвиняется в совершении административного правонарушения и ему грозит крупный штраф размером в несколько десятков тысяч крон; в случаях споров о выплате алиментов, о порядке наследования и даже для подачи жалобы в Конституционный Суд.

По подсчетам республиканского Минюста, дополнительные расходы на оплату труда адвокатов составят примерно 34 млн крон в год. На сами консультации с клиентами потратят 7 млн крон, остальные деньги будут выплачены адвокатам за осуществление защиты малоимущих граждан в административных делах или при подаче жалобы в КС.

Адвокаты, которые будут оказывать бесплатную юридическую помощь, назначаются Палатой адвокатов Чехии. Такая помощь предоставлялась и раньше, но на добровольных началах и в ограниченных масштабах. Вице-президент Палаты адвокатов Чехии Роберт Немец поясняет, что «речь идет о помощи людям, оказавшимся в сложной ситуации, о том, чтобы ориентировать их».

В большинстве случаев адвокаты будут консультировать граждан. Минимальная длительность юридической консультации составит 30 минут, а в год можно получить до двух часов консультаций. За получасовую консультацию государство намерено выплачивать адвокатам по 150 крон. Однако, по мнению адвокатов, это, скорее, символическая плата.

17.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51425/

Левон Григорян

Американская мечта. Из юристов в президенты и обратно

И кто только не сиживал в американском президентском кресле: президент-палач, и предприимчивый редактор, и многодетный отец, и профессиональный футболист, и благородный рабовладелец, и находчивый освободитель, даже недоучке нашлось место.

Большинство из них объединяет одна яркая деталь — все они юристы¹

25 из 45 американских президентов были лицензированными юристами: Джон Адамс, Томас Джефферсон, Джеймс Монро, Джон Куинси Адамс, Эндрю Джексон, Мартин Ван Бюрен, Джон Тайлер, Джеймс Полк, Миллард Филлмор, Франклин Пирс, Джеймс Бьюкенен, Авраам Линкольн, Ратерфорд Хейс, Честер Артур, Гровер Кливленд, Бенджамин Гаррисон, Уильям Мак-Кинли, Уильям Тафт, Вудро Вильсон, Калвин Кулидж, Франклин Рузвельт, Ричард Никсон, Джеральд Форд, Билл Клинтон и Барак Обама. Президентов-юристов могло быть больше. Теодор Рузвельт, Гарри Трумэн и Линдон Джонсон начинали учиться в юридических вузах, но не окончили их.

Профессиональные судьбы этих людей сложились по-разному. У кого-то адвокатская практика была короткой и не примечательной, у других, наоборот, длительной и яркой. О юридической карьере каких-то президентов известно довольно много, а о ком-то есть лишь отрывочные сведения. Наконец, одни президенты-юристы любили заниматься правом, а для некоторых юриспруденция была лишь вынужденным выбором и их душа к ней явно не лежала.

Хороший президентский материал

Большая юридическая прослойка среди президентов не случайна. С начала формирования современного американского общества юристы были одной из самых престижных и привилегированных профессий, особенно среди белых мужчин-протестантов, которые составляли основную социальную базу кандидатов в президенты. Юристы обладают известным преимуществом перед представителями других профессий в политике и управлении государством. Для того, чтобы получить лицензию на право занятия юридической практикой, каждый американский юрист должен подтвердить, что у него положительный моральный облик (*good moral character*), что очень импонирует американским избирателям с пуританскими корнями. Наконец, юристы способны хорошо держать удар, что жизненно необходимо для успеха и выживания в правительстве. Одним словом, юристы — хороший президентский материал.

¹ Две трети сенаторов и почти половина членов палаты представителей конгресса США — юристы, члены Американской ассоциации юристов // URL: <https://lawbook.online/advokatura-rossii/advokatura-ssha-52266.html>

Справедливости ради надо сказать, что некоторые исследователи, наоборот, считали, что юридическая профессия для президента не всегда благословение, но иногда и проклятие.

Подмастерья, недоучки и самоучки

Подавляющее большинство американских президентов не оканчивало юридических вузов (всего шесть президентов получили дипломы школ права), а пятеро вообще не имели высшего образования. Большая часть из них получила свои адвокатские лицензии после прохождения длительной практики у адвокатов и судей или после самостоятельного изучения правовой материи и сдачи квалификационного адвокатского экзамена. Так, пятый президент Джеймс Монро обучался праву у третьего президента Томаса Джефферсона, который, в свою очередь, постигал премудрости юриспруденции под руководством профессора права Джорджа Вита. Джон Тайлер учился праву у своего отца-судьи, а затем у бывшего генерального прокурора США Эдмунда Рэндольфа.

А вот Авраам Линкольн изучал право самостоятельно. Известно его высказывание: «Я учился у никого». К слову, он вообще практического стаж не превышает одного года.

Самые популярные среди президентов-юристов — школы права Гарвардского и Йельского университетов. В составе их выпускников по два президента. В школе права Колумбийского университета учились два президента.

Барак Обама — выпускник Гарвардской школы права, учился отлично, в связи с чем уже в конце первого года обучения был назначен редактором журнала «Гарвардский юридический вестник», а на втором году обучения стал президентом этого издания. Билл Клинтон учился в школе права Йельского университета с 1970 по 1973 год. Тогда в ней была лишь двухбалльная система оценок «сдал — не сдал», в связи с чем формальный уровень успеваемости студента Клинтона трудно сравнить с оценками других президентов, учившихся в других вузах или в другое время. Хотя Клинтон, по его собственному свидетельству и наблюдениям его однокашников, не был самым прилежным студентом, но учился, судя по всему, неплохо. В противном случае он не получил бы рекомендаций от нескольких профессоров Йельской школы права для его работы преподавателем на юридическом факультете Университета Арканзаса.

Разные судьбы

Почти все президенты-юристы начинали свою юридическую карьеру как адвокаты. Некоторые занимали должности в системе государственной юстиции. Эндрю Джексон служил окружным прокурором в Северной Каролине, затем военным прокурором в войсках ополчения штата Теннесси, позднее возглавил Верховный суд этого штата. Мартин Ван Бюрен работал генеральным прокурором штата Нью-Йорк, а Билл Клинтон избирался на такую же должность в Арканзасе. Ратерфорд Хейс занимал пост городского солиситора города Цинциннати. Честер Артур был главным юристом Налоговой комиссии города Нью-Йорка, а Калвин Кулидж, уже будучи адвокатом, был назначен на весьма ответственный и хорошо оплачиваемый пост судебного клерка в Массачусетсе.

Бенджамин Гаррисон был городским юристом Индианаполиса и редактором сборника решений Верховного суда Индианы. Эта работа сама по себе не оплачивалась, но составитель имел возможность продавать сборники адвокатам, что гарантировало ему приличный и стабильный доход.

Уже будучи адвокатом, Гровер Кливленд был избран шерифом одного из округов штата Нью-Йорк. Эта работа была более примитивной, чем адвокатская деятельность, но давала стабильный и высокий заработок и оставляла больше свободного времени для наслаждения жизнью. На этом посту Кливленду приходилось исполнять и крайне неприятные обязанности: он несколько раз лично исполнял приговоры осужденным к смертной казни через повешение. У него была возможность поручить это своему заместителю, заплатив ему 10 долларов, но он ею не воспользовался. Из-за участия в казнях политические противники в дальнейшем будут называть Кливленда «Палачом из Буффало».

Самая впечатляющая юридическая карьера была у Уильяма Тафта. Он был помощником окружного прокурора в Огайо, затем судьей Высшего суда города Цинциннати, а позже назначен Генеральным солиситором США. Это одна из самых престижных юридических должностей в Америке. На этом посту Тафт участвовал в 18 делах в Верховном суде США и 15 из них выиграл. В 1902 году, работая губернатором Филиппин, отказался стать членом Верховного суда США. Но в 1921 году, после того как покинул пост президента, Тафт назначен председателем Верховного суда США. Тафт — единственный человек, занимавший оба поста — и президента, и главы высшего судебного органа Америки.

Громкие дела

Некоторые президенты-юристы участвовали в очень громких и резонансных судебных делах. Джон Адамс, несмотря на свои антибританские политические взгляды, защищал британских солдат, обвиненных в умышленном убийстве во время «Бостонской резни» 1770 года. Тогда военные застрелили несколько человек из атаковавшей их толпы. В результате присяжные вынесли оправдательный вердикт шести обвиняемым, а двоих признали виновными в убийстве по неосторожности. Эта победа дала сильный толчок политической карьере Адамса.

Сын Джона Адамса, будущий президент Джон Куинси Адамс, был адвокатом по делу *Fletcher v. Peck*, которое рассматривал Верховный суд. Это архиважный спор в истории американского права. В решении суда по нему был установлен принцип, согласно которому Верховный суд может признавать незаконными акты законодательных собраний штатов, если они противоречат Конституции.

Адвокат Бенджамин Гаррисон представлял клиентов в Верховном суде в пятнадцати делах. Эти дела касались изъятия имущества, находящегося в частной собственности, для общественных нужд, определения муници-

пальных границ и налогообложения наследства. Гаррисон представлял генерала Хови в споре с истцом, который требовал возмещения ущерба, причиненного незаконным арестом по обвинению в государственной измене в ходе гражданской войны. Гаррисону удалось снизить размер возмещения до номинальной суммы пять долларов плюс судебные издержки.

Борьба с рабством и расовой дискриминацией

Некоторые президенты-юристы представляли интересы рабов и жертв расовой дискриминации. В числе клиентов Томаса Джефферсона, который сам был рабовладельцем, было несколько рабов, добивавшихся освобождения. Он представлял их бесплатно. Известно, что, проиграв одно такое дело, Джефферсон дал рабу денег, на которые тот смог бы организовать побег.

Экс-президент Джон Куинси Адамс поучаствовал в знаменательном деле *United States v. Schooner Amistad*. Он добился освобождения африканцев, которых захватили в рабство в Сьерра-Леоне. От гонорара за свои услуги Адамс отказался.

Рабы, получившие свободу

Честер Артур участвовал в деле об освобождении рабов, привезенных в Нью-Йорк их хозяином проездом из Виргинии в Техас и помещенных в городскую тюрьму «для сохранности». Артур также представлял интересы чернокожей женщины, которую силой удалили из секции «только для белых» бруклинского трамвая. Эта судебная победа Артура привела к десегрегации рельсового транспорта в Нью-Йорке.

А вот освободитель рабов Авраам Линкольн в деле *Matson v. Ashmore et al.* защищал интересы рабовладельца в споре с рабом и проиграл дело. По одной из версий, он взялся за дело, зная, что проиграет, чего и хотел, так как был убежденным противником рабства. По другой — ему просто нужны были деньги.

Проблемы с законом

В Америке не было президента, которого бы не обвиняли в нарушении закона во время пребывания в должности, например, в превышении полномочий или взяточничестве — иногда справедливо, часто нет. Только в редких случаях обвинения были настолько серьезными, что их адресатам угрожало отстранение от должности или наказание. Среди президентов-юристов самые серьезные проблемы возникли у Ричарда Никсона и Билла Клинтонна. Никсона ожидал неминуемый импичмент по обвинениям в преступлениях, связанных с Уотергейтским скандалом. Он вынужден был уйти в отставку в августе 1974 года.

В декабре 1998 года Биллу Клинтону был объявлен импичмент Палатой представителей по обвинению в даче ложных показаний и воспрепятствовании правосудию, но Сенат его оправдал и он не был отстранен от должности.

В результате этих событий и Никсон, и Клинтон лишились адвокатского статуса. Несмотря на то, что Клинтон был оправдан в ходе импичмента, чтобы прекратить дальнейшее расследование, он заключил сделку с

правосудием, в рамках которой он согласился и на приостановление действия своей адвокатской лицензии на пять лет. Клинтон пока не обращался с просьбой восстановить адвокатский статус, хотя и имеет на это право.

В маленьких и больших фирмах

Большинство президентов трудились адвокатами в небольших юридических фирмах, зачастую единоличных. Собственные адвокатские кабинеты имели отец и сын Адамсы, Джефферсон, Монро, Джексон, Тайлер, Полк. Адвокат Авраам Линкольн всегда работал в тандеме с напарником. Сразу после сдачи адвокатского экзамена Честер Артур работал юридическим клерком в фирме известного нью-йоркского адвоката Эрастуса Калвера, а через несколько лет стал именовым партнером его фирмы.

Ричард Никсон начинал работать в небольшой фирме Wingert & Bewley. А после того, как оставил пост вице-президента США, стал партнером юридической фирмы Adams, Duque & Hezeltine в ЛосАнджелесе, куда его пригласил старый друг Эрл Адамс. Однако после поражения на выборах губернатора Калифорнии он переехал в Нью-Йорк и стал именовым партнером весьма известной и влиятельной фирмы Mudge, Rose, Guthrie & Alexander.

Франклин Рузвельт начал работать стажером в крупной и престижной уолстритовской фирме Carter Ledyard & Milburn. Но проработал недолго, так как не испытывал страсти к праву и предпочел заняться политикой.

Барак Обама стажировался в чикагской мега-фирме Sidley & Austin. Там он познакомился со своей будущей женой Мишель. Отклонив предложение о постоянной работе, выбрал небольшую фирму Davis, Miner, Barnhill & Galland.

Долгая и короткая практика

Авраам Линкольн практиковал практически всю свою жизнь, участвовал более чем в пяти тысячах судебных дел, включая несколько сотен дел в Верховном суде Иллинойса и одно дело в Верховном суде США. Бенджамин Гаррисон весьма плодотворно занимался адвокатской деятельностью как до своего президентства, так и после. Уже будучи экс-президентом представлял интересы Венесуэлы в споре с Великобританией по поводу границы между Венесуэлой и Гайаной.

А у Вудро Вильсона адвокатская практика была короткой — он занимался ей менее года. Такая работа производила на него гнетущее впечатление, как и обучение праву. Он говорил, что не годится для этого дела, а атмосфера в суде вызывала у него депрессию: «Я не могу свободно дышать и улыбаться без натуги в атмосфере нарушенных обещаний, разбазаренных состояний, беспризорных гравов, невыполненных обязанностей, преступлений и склок». Оставив адвокатуру, он переключился на изучение истории и политологии, в дальнейшем возглавил кафедру юриспруденции и политической экономики в Принстоне, читал лекции по конституционному праву в школе права Нью-Йоркского университета и стал президентом Принстонского университета.

16.06.2017 *The Paragaph Magazine*

Кадровые изменения

Избраны новый президент и вице-президенты АП Брянской области

17 июля Совет АП Брянской области избрал президентом палаты Михаила Михайлова. Полномочия президента АП БО Виктора Новикова были прекращены в связи с подачей им заявления о прекращении статуса адвоката.

Решение об избрании Михаила Михайлова президентом палаты сроком на четыре года члены Совета АП приняли единогласно. Указанный срок начинает исчисляться с 17.07.2018. Ранее Михаил Михайлов занимал должность вице-президента АП БО.

В соответствии с положениями ст. 31 Закона об адвокатуре по представлению нового президента вице-президентами палаты избраны сроком на два года Наталья Кузина и Алла Токманева. Ранее они входили в состав Совета АП БО.

Справка

Михайлов Михаил Юрьевич родился 6 августа 1984 г. в г. Джамбул Республики Казахстан.

После окончания школы в 2001 г. поступил в Современную гуманитарную академию (филиал в Казахстане), а в 2002 г. вместе с родителями переехал в Брянскую область.

В 2005 г., будучи студентом Современной гуманитарной академии (Брянский филиал), был принят в качестве помощника адвоката в КА Брянской области, а через год переведен в стажеры.

С 2005 по 2007 г. являлся студентом юридического факультета Международного славянского института в г. Москве.

После прохождения стажировки в 2007 г. успешно сдал квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката.

С 2007 г. по настоящее время — член КА Брянской области.

В феврале 2017 г. на ежегодной конференции АП Брянской области избран членом Совета АП БО.

В июле 2018 г. избран вице-президентом АП БО, 17 июля 2018 г. избран президентом АП Брянской области.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51437/

Число советников ФПА РФ растет

Перечень высококвалифицированных экспертов, входящих в группу советников ФПА, пополнился новым именем

Советником ФПА стала Елена Георгиевна Авакян — исполнительный директор НП «Содействие развитию корпоративного законодательства» (НП «СРКЗ»), советник АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры».

Елена Авакян является экспертом в различных отраслях права и обладает большим опытом законотворческой деятельности. Она участвовала в подготовке законопроектов в области регулирования рынка ценных бумаг, корпоративного права, банкротства, арбитражного процесса, а также в разработке проектов постановлений Президиума и Пленума ВАС РФ. Елена Авакян занимала должность начальника Контрольно-аналитического управления ВАС РФ, где была одним из идеологов и руководителей проекта по внедрению системы электронного правосудия в России.

В настоящее время Елена Авакян является членом всех рабочих групп по каждому из направлений государственной программы «Цифровая экономика» центров компетенций «Сколково», постоянно действующим экспертом при Экспертно-консультативном совете по совершенствованию законодательства в сфере регулирования финансового рынка и банковского сектора, Экспертном совете по цифровой экономике и блокчейн-технологиям при Госдуме ФС РФ. С 2018 г. она входит в состав Экспертного совета по законодательному обеспечению развития рынка ценных бумаг и производных финансовых инструментов при Комитете ГД ФС РФ по финансовому рынку.

Елена Авакян является действительным государственным советником юстиции РФ 2-го класса, имеет звание почетного работника судебной системы РФ, благодарность Суда по интеллектуальным правам, награждена почетной грамотой Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей за активную работу «pro bono» в этой сфере.

В качестве советника ФПА Елена Авакян будет вести экспертную деятельность по всем направлениям, относящимся к ее специализации. Напомним, что в задачи советников ФПА входит в том числе подготовка заключений на проекты законов и других нормативных актов по запросам Администрации Президента РФ, Госдумы и СФ ФС РФ, КС РФ, Верховного Суда РФ, других органов государственной власти.

17.08.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51946/

За добросовестный адвокатский труд

Президент АП Тамбовской области Надежда Свинцова награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени

В День Государственного флага РФ глава администрации Тамбовской области Александр Никитин и председатель Тамбовской областной Думы Евгений Матушкин провели церемонию вручения государственных наград России, ведомственных наград и наград Тамбовской области.

В числе награжденных была президент АП Тамбовской области Надежда Свинцова. Ей вручили медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Отметим, что Надежда Свинцова возглавляет адвокатуру Тамбовской области 22 года и лично руководит реализацией всех значимых проектов области.

По словам президента АП Тамбовской области, награждение в день Государственного флага РФ стало для нее торжественно-волнительным. «Сегодня российский триколор — символ надежды, справедливости и верности многовековым традициям. Символ великого и мужественного государства», — сказала Надежда Свинцова. По ее словам, эта награда — за ежедневную работу, которую также выполняют и все руководители адвокатского сообщества. «Немаловажна в этом роль и ФПА, которая не только объединяет всех адвокатов, но и координирует деятельность АП субъектов РФ».

Она также отметила, что училась честно и добросовестно относиться к своему делу у старейших мэтров адвокатуры. «Считаю эту награду признанием не личных заслуг, а всего адвокатского сообщества. Государство высоко оценило работу адвокатской корпорации, ее динамичное развитие, признавая тем самым адвокатуру одним из неотъемлемых институтов по формированию гражданского общества и правового государства», — заключила президент АП Тамбовской области.

24.08.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/52005/

Неравнодушие и чувство долга

ФПА благодарит заместителя руководителя Департамента адвокатуры Николая Соколова за отличную работу

31 мая, в День российской адвокатуры, ФПА проводила на заслуженный отдых одного из самых опытных сотрудников аппарата — заместителя руководителя Департамента адвокатуры Николая Николаевича Соколова.

Николай Николаевич отдал военной службе и работе в органах прокуратуры 41 год, затем более 12 лет посвятил адвокатуре.

Являясь одним из руководителей Департамента по адвокатуре ФПА и координируя деятельность адвокатских палат в сфере своей ответственности, обеспечивая защиту профессиональных и социальных прав адвокатов, он всегда искренне заботился о благополучии адвокатуры, воспринимал ее проблемы и достижения как свои собственные. Во многом благодаря его неравнодушию и чувству долга успешно развивался ряд направлений деятельности ФПА по отстаиванию и продвижению интересов адвокатуры во взаимоотношениях с представителями государства и общества.

Высокий профессионализм и большой практический опыт помогли Николаю Николаевичу Соколову организовать эффективную работу с заявлениями и жалобами граждан, обращениями организаций, адвокатских палат, адвокатских образований и адвокатов. По его инициативе и с его участием подготовлены многочисленные нормативные документы ФПА, принятие которых способствовало решению многих задач, стоящих перед адвокатурой.

Открытость, искренность и доброжелательность в общении — качества, благодаря которым Николаю Николаевичу Соколову удалось наладить доверительные деловые отношения с руководителями адвокатских палат и регулярно получать от них актуальную информацию о состоянии адвокатской деятельности и адвокатуры в регионах.

Его участие в корпоративной жизни адвокатуры можно охарактеризовать одним словом — служение. Об этом свидетельствуют и врученные ему награды ФПА: медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени и орден «За служение адвокатуре».

ФПА, ее руководство и коллектив, а также руководители региональных адвокатских палат благодарят Николая Николаевича Соколова за отличную работу, за все то, что он сделал на благо российской адвокатуры, желают ему здоровья, семейного счастья и морального удовлетворения на заслуженном отдыхе.

Справка

В 1966 г. Николай Соколов окончил с красным дипломом Энгельское радиотехническое училище войск ПВО и был аттестован как офицер наведения ракет.

В 1971 г. командование дивизии уговорило Николая Соколова поступить на военно-юридический факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина, по окончании которой он был направлен на работу в органы военной прокуратуры. В 1980 г. он назначен помощником военного прокурора Тихоокеанского флота по общему надзору, а после окончания курсов Института повышения квалификации — начальником отдела общего надзора военной прокуратуры ТОФ.

В декабре 1985 г. в звании «полковник юстиции» Николай Николаевич был назначен в аппарат Главной военной прокуратуры, а через три года возглавил парторганизацию ГВП.

В 1997 г. после ухода в отставку с воинской службы он зачислен в кадры Генеральной прокуратуры РФ в классном чине старший советник юстиции. По достижении пенсионного возраста перешел на работу в Координационный совет генеральных прокуроров государств — участников СНГ.

С марта 2006 г. он возглавлял отдел в ФПА, а с присущей ему объективностью, беспристрастностью и скромностью выполнял огромный объем работы по организации деятельности как собственно ФПА, так и по взаимодействию с палатами адвокатов субъектов РФ. Впоследствии Николай Соколов занял должность заместителя руководителя Департамента, где и отметил свое 72-летие.

http://fparf.ru/news/all_news/news/50295/

Светлая память

Ушел из жизни выдающийся юрист и ученый

24.07.2018 скончался Вениамин Федорович Яковлев, советник Президента РФ, член-корреспондент РАН, председатель Совета Исследовательского центра частного права, председатель ВАС РФ с 1992 по 2005 г., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, выдающийся ученый-цивилист, автор более 150 научных работ в области права.

Будучи крупным российским ученым и выдающимся юристом, Вениамин Федорович сыграл большую роль в становлении и развитии неза-

висимого правосудия, построении правового государства в России. Глубокого уважения и поддержки заслуживают его убеждения относительно путей правового развития общества. В частности, позиция о необходимости расширения полномочий суда присяжных, которую адвокатура полностью разделяет.

В начале своей юридической практики Вениамин Федорович некоторое время был адвокатом. Возможно, поэтому он всегда уделял большое внимание вопросам адвокатуры. В течение нескольких лет он входил в Научно-консультативный совет ФПА РФ и в Общественно-консультативный Совет ФПА РФ.

Вениамин Федорович награжден медалью имени Императора Александра II, учрежденной ФПА. Его заслуги в государственной и научной деятельности отмечены орденом «За заслуги перед Отечеством» I, II и III степеней, медалью имени А.Ф. Кони «За заслуги в российской юриспруденции», золотым почетным знаком «Общественное признание», почетным гражданским орденом Золотой крест «За служение обществу», орденом Русской православной церкви святого благоверного князя Даниила Московского II степени, другими наградами.

ФПА скорбит в связи с уходом выдающегося ученого и юриста-практика, принадлежащего к числу наиболее авторитетных представителей российского юридического сообщества. Выражаем соболезнования его родным, близким, друзьям и коллегам.

http://fparf.ru/news/all_news/news/51459/

ОТЗЫВ
на монографию «Правоотношение
(Теория и практика современного
правового регулирования)»,
подготовленную доктором
юридических наук, профессором,
Заслуженным юристом РФ,
Серковым Петром Павловичем

Актуальность темы монографического исследования Серкова П.П. сомнений не вызывает. Правоотношения всегда были центральным звеном в исследованиях академической науки, а также деятельности законодателя и правоприменителя. В монографии правоотношения рассматриваются в рамках конструктивизма, определяя место правоотношений в здании правовой науки и самом правовом регулировании.

Логичной представляется структура монографии, которая позволяет комплексно раскрыть теорию и практику современного правового регулирования правоотношений. Монографическое исследование состоит из трех частей.

Первая часть — «Грани неведомого» — отражает содержание правоотношений в юридической науке, раскрывает конструкцию правоотношений, а также освещает правоотношения в зарубежной правовой мысли. Раскрывая конструкцию правоотношений, автор передает свое понимание объекта, субъекта правоотношений, а также высказывает авторское суждение о субъективных правах и обязанностях.

Вторая часть — «Очертания правовой универсальности» — описывает и характеризует общерегулятивные, процессуальные, конституционные и административные правоотношения, а также правоотношения, связанные с юридической ответственностью.

В третьей части — «Закономерность правовых закономерностей» — автор обобщает характеристики правоотношений и приводит опыт обобщения, в том числе в виде авторских предложений.

Монография обладает научной новизной, затрагивает ряд вопросов, ранее не являвшихся предметом научного исследования, выводы автора, несомненно, имеют определенный интерес для использования при совершенствовании современного российского законодательства и практики его применения.

Работа подготовлена на основе изучения достаточного перечня трудов других ученых, что отражает перечень использованной литературы. Выво-

ды научного труда логичны, обоснованы и представляют определенный научный интерес, содержат новые результаты.

Таким образом, представляется, что научная монография Петра Павловича Серкова «Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования)» соответствует предъявляемым требованиям к такого рода трудам и может быть рекомендована к публикации.

Отзыв подготовил доктор юридических наук, доцент Анисимов В.Ф.

Отзыв утвержден на Ученом совете Юридического института Югорского государственного университета 4 июля 2018 г., протокол № 8.

Директор Юридического института

С.В. Розенко